
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 12 2024

Часть 3

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издаётся с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.
Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 84919 от 31.03.2023.

Учредитель: Шеланков А.В.
Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5
Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5
Издатель: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)
- 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)
- 5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)
- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)
- 5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 27.12.2024.
Дата выхода номера 27.01.2025.

Распространение по свободной цене.
Усл. печ. л. 22,0. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГНОЗНЫХ МОДЕЛЕЙ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ <i>Бакуменко Л. П., Бурков А. В.</i>	339
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСА РЕГУЛЯТОРНЫХ И ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА <i>Боташиева Л. Х., Фешина С. С.</i>	350
ТРЕНДЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОНВЕРСИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ (КЕЙС СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Волкова Е. М.</i>	359
РИСКИ ФИНАНСОВОГО ДОВЕРИЯ: АТТРИБУТЫ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА И ЛИЧНОЙ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ <i>Воронкова Е. К., Валишвили М. А.</i>	367
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МАЛЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ <i>Гасанов Э. А., Зубарев А. Е., Красота Т. Г.</i>	375
ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ АКТУАЛЬНОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2024 ГОДУ <i>Гердо А. Э.</i>	382
ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ <i>Денисов Д. А., Демина В. В.</i>	389
ОНЛАЙН-РИТЕЙЛ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ <i>Денисова Е. В., Петрова Г. В.</i>	395
РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФИНАНСОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Зайцева И. Г., Петров В. С.</i>	402
РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПУСТУЮЩИХ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ <i>Зекин В. Н., Исытова Е. А., Пугин К. Г.</i>	409
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА НА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ <i>Зорина М. А., Давидян Ю. И.</i>	415

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ВРЕМЕНИ К ДОСТИЖЕНИЮ ЗАЯВЛЕННЫХ ЦЕЛЕЙ <i>Ильченко С. В., Сираждинов Р. Ж.</i>	423
ФИНАНСИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН <i>Ииназарова З. М., Ииназаров Д. У., Барлыбаев У. А., Ситнова И. А.</i>	428
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ <i>Комлацкий Г. В., Погребная Н. В., Бобрышева В. Е., Голованев А. В.</i>	434
СИМУЛЯТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ <i>Кондрашова Е. Н., Морозова Л. А., Балакина Л. Х.</i>	440
РАЗВИТИЕ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В РОССИИ <i>Малеваная М. В., Луницына Е. В., Пономарева Е. Е.</i>	445
НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ: РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ И НОВАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ВЗИМАНИЯ <i>Мусаева Х. М., Назарова Н. А., Керимова З. А.</i>	452
ФЕНОМЕН ДЕПОЗИТНОЙ ЭМИССИИ <i>Продолятченко П. А.</i>	459
ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМАХ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ <i>Прокопенко З. В.</i>	468
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ТРУДОУСТРОЙСТВО СТУДЕНТОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Семко И. А., Алтухова Л. А.</i>	474
МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА <i>Съедина Ю. И., Гамиловская А. А.</i>	479
РОЛЬ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ <i>Трубицына Н. С., Воробьев С. В., Селезнева Ю. А.</i>	488
О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ <i>Тюрин Ю. Г.</i>	495
ВОЛОНТЕРСТВО И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ <i>Халтурина О. А., Терешкина Н. Е.</i>	500
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК В ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКЕ В УСЛОВИЯХ ЛОВУШКИ ЛИКВИДНОСТИ <i>Чижова М. К.</i>	506

УДК 330.43

Л. П. Бакуменко

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола,
e-mail: lpbakum@mail.ru

А. В. Бурков

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола,
e-mail: alexey.burkov@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГНОЗНЫХ МОДЕЛЕЙ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: эконометрическое моделирование, логистическая регрессия, дискриминантный, кластерный анализ, прогнозные модели.

Цель исследования заключается в создании моделей прогнозирования для оценки успеваемости, посещаемости занятий студентов и риска их отчисления из университета. Работа посвящена разработке прогнозных моделей успеваемости студентов на основе их текущих оценок с применением методов анализа данных. В ходе исследования использовалась программа Statistica. В качестве инструментов были применены регрессионный анализ, модели бинарного выбора и кластерный анализ. Основными источниками данных стали результаты анкетирования студентов экономического, физико-математического и электроэнергетического факультетов (38 академических групп), а также информация о студентах, отчисленных по данным деканатов ЭФ и ФМФ Института цифровых технологий Марийского государственного университета. В рамках исследования были разработаны три модели: первая использует в качестве зависимой переменной показатель «Количество долгов», вторая – «Количество пропусков», а третья – «Количество отчислений». Для каждой модели построены регрессионные статистические модели, классификации и кластеризации, а также вероятностные модели дискриминантного и логит-анализа. Представлена методика построения прогнозных оценок студентов Института цифровых технологий Марийского государственного университета на основе данных электронной системы «Студент» и анкетирования 290 студентов по 12 параметрам. Эти параметры включают в себя показатели, отражающие умение учиться (результаты ЕГЭ, средний балл аттестата), готовность к самостоятельной жизни (проживание в общежитии), а также желание и способности к обучению (текущая посещаемость и успеваемость). Прогнозные модели позволяют своевременно оценить работу студента и принять меры по коррекции учебного процесса вуза.

L. P. Bakumenko

Mari State University, Yoshkar-Ola, e-mail: lpbakum@mail.ru

A. V. Burkov

Mari State University, Yoshkar-Ola, e-mail: alexey.burkov@gmail.com

FORMATION OF FORECAST MODELS IN ASSESSING THE QUALITY OF STUDENT TRAINING

Keywords: econometric modeling, logistic regression, discriminant, cluster analysis, predictive models.

The objective of the study is to create forecasting models for assessing students' academic performance, attendance, and the risk of their expulsion from the university. The work is devoted to the development of forecasting models of students' academic performance based on their current grades using data analysis methods. The Statistica program was used in the study. Regression analysis, binary choice models, and cluster analysis were used as tools. The main sources of data were the results of a survey of students of the economic, physical and mathematical, and electrical power engineering faculties (38 academic groups), as well as information on students expelled according to the deans' offices of the EF and FMF of the Institute of Digital Technologies of the Mari State University. Three models were developed as part of the study: the first uses the "Number of debts" indicator as a dependent variable, the second – "Number of absences", and the third – "Number of expulsions". Regression statistical models, classifications, and clustering, as well as probabilistic models of discriminant and logit analysis, were built for each model. The article presents a methodology for constructing predictive assessments of students of the Institute of Digital Technologies of

the Mari State University based on data from the electronic system “Student” and a survey of 290 students on 12 parameters. These parameters include indicators reflecting the ability to study (USE results, average grade point average), readiness for independent living (living in a dormitory), as well as the desire and ability to learn (current attendance and academic performance). Predictive models will allow for a timely assessment of the student’s work and the adoption of measures to correct the educational process of the university.

Введение

Уровень успеваемости студента в ВУЗе является своеобразной формой диагностики и прогнозирования степени отдачи будущего специалиста. В свою очередь успехи студентов – это показатель деятельности ВУЗа в решении учебно-воспитательных задач. Для того, чтобы решать данные задачи максимально эффективно требуется постоянная объективная оценка, корректировка и управление. Однако, без прогнозирования управление невозможно. Поэтому возникает необходимость прогнозирования посещаемости, и, как следствие, успеваемости студентов на всех этапах обучения [6].

Целью данного исследования является разработка прогнозных моделей для оценки успеваемости и посещаемости занятий студентами, возможности их отчисления из ВУЗа.

Наличие таких моделей позволит уделять более пристальное внимание студентам, которые попадают в группу риска большого количества долгов по учебным дисциплинам, а как следствие, будут претендентами на отчисления. Определение таких студентов на ранних этапах позволит более детально и персонально работать с ними для того, чтобы они более успешно справлялись с учебной нагрузкой [6].

Выбытие студентов – явление значимое и для вуза в силу его экономических интересов, и для общества в целом, поскольку порождает социальные проблемы, такие как нехватка квалифицированных специалистов. Например, в США уровень отчислений является одним из важнейших показателей конкурентоспособности вуза и отражает, с одной стороны, привлекательность вуза (его способность удержать студентов, предотвратить их переход в другой вуз), а с другой – эффективность образовательной политики университета в адаптации студентов к обучению, помощи им в учебном процессе. И если в зарубежных вузах сложилась традиция исследования выбытия из университетов студентов, то в России вопросу отсева студентов из вузов до сих пор уделялось мало внимания [3].

Материалы и методы исследования

В данной работе речь пойдет о создании прогнозных моделей успеваемости студентов по текущим оценкам с помощью технологий анализа данных. Методы прикладной статистики являются надежным математическим инструментом, позволяющим обрабатывать и анализировать собранные статистические данные. Для проведения исследования был использован ППП Statistica, в качестве инструментальных методов регрессионный анализ, модели бинарного выбора, кластерный анализ.

Основным информационным источником для проведения исследования стали данные проведенного анкетирования среди студентов экономического, физико-математического и электроэнергетического факультетов (студенты 38 академических групп), также данные по отчисленным студентам, представленным деканатами ЭФ и ФМФ Института цифровых технологий Марийского государственного университета [1].

В работе представлена методика построения прогнозных оценок студентов института цифровых технологий Марийского государственного университета, выполненная на основании данных электронной системы «Студент» и проведенного анкетирования 290 студентов по 12 параметрам, охватывающим показатели, характеризующие умение учиться (результаты ЕГЭ, средний балл по аттестату), подготовленность к самостоятельной жизни (проживание в общежитии) и желание и умение учиться (текущая посещаемость и успеваемость) и др. [1].

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках исследования были рассмотрены три модели.

В первой, в качестве зависимой переменной выступает показатель «Количество долгов», во второй – показатель «Количество пропусков», в третьей – показатель «Количество отчислений». Для каждой из моделей были построены регрессионные статистические модели, классификации и кластеризации, вероятностные модели дискриминантного и логит-анализа.

Матрица парных корреляций

Зависимая переменная	Количество долгов	Количество пропусков
Форма финансирования	0,02	-0,10
Курс	-0,04	-0,21
Пол	0,20	0,21
Возраст	-0,05	-0,23
Территориальное происхождение	0,24	-0,01
Общежитие	0,08	0,21
Количество пропусков	0,25	1,00
Количество долгов	1,00	0,25
Средний балл зачётной книжки	-0,25	-0,16
Результаты ЕГЭ	-0,09	-0,27
Средний балл по аттестату	-0,24	-0,39

Для определения набора независимых переменных, влияющих на количество долгов и пропуски студентов была построена корреляционная матрица.

Анализируя значения коэффициентов корреляции можно сделать вывод, что наибольшее влияние на «Количество долгов» студента оказывают такие переменные как «Пол», «Территориальное происхождение», «Количество пропусков», «Средний балл зачетной книжки» и «Средний балл по аттестату». При этом, чем выше «Средний балл зачетной книжки» и «Средний балл по аттестату», тем меньше количество долгов.

Что касается «Количества пропусков» студента, то здесь наибольшее влияние

оказывают «Возраст», «Количество долгов», «Результаты ЕГЭ» и «Средний балл по аттестату». При увеличении «Количества долгов», «Количество пропусков» увеличивается, а при увеличении других переменных – уменьшается.

Анализ показателя: «Количество долгов»

Для исследования связи между результатами успеваемости студентов – переменная «Количество долгов» -Y и массивом данных, включающих обезличенную информацию о студентах (табл.1) были построены регрессионные модели в пакете Statistica:

Модель с включением всех переменных имеет вид:

$$\begin{aligned} \widehat{y}_1 = & 0,72 - 0,14 \text{ Средний балл зачетной книжки} + \\ & + 0,228 \text{ Территориальное происхождение} + 0,005 \text{ Количество пропусков} - \\ & - 0,147 \text{ Средний балл по аттестату} - \\ & - 0,075 \text{ Общежитие} + 0,002 \text{ Результаты ЕГЭ} + 0,064 \text{ Пол} \end{aligned}$$

$$R^2 = ,19387646, F(7,231) = 7,9367, p < 0,00000, SE = 0,39839.$$

По значениям стандартизованных коэффициентов β видно, что наиболее значимыми переменными, влияющими на Количество долгов, т.е. успеваемость студентов оказывают показатели: Территориальное происхождение (откуда приехали студенты – городские, сельские или из других городов (чаще

иностранцы), Количество пропусков и Средний балл зачётной книжки. Причем, чем выше средний балл по аттестату у студента, тем меньше у него долгов (привык учиться).

В данном уравнении не все переменные по критерию Стьюдента являются значимыми, окончательная модель имеет вид:

$$\widehat{y}_1 = 0,84 + 0,22 \text{ Территориальное происхождение} + 0,004 \text{ Количество пропусков} - 0,24 \text{ Средний балл по аттестату}$$

где \widehat{y}_1 – Количество долгов.

Уравнение статистически значимо.

$$R^2 = 0,16, F(3,235) = 15,52, \\ p < 0,00000, SE = 0,40$$

Коэффициенты уравнения показывают, что чем больше количество пропусков, тем больше у студентов долгов, чем выше средний балл по аттестату (хорошо учился в школе), тем долгов у студента меньше. В данную модель не вошла переменная – средний балл ЕГЭ, т.к. видимо при сдаче ЕГЭ школьники показывают определенные знания, а не уровень своей подготовки за время учебы в школе.

*Анализ показателя:
«Средний балл зачетной книжки»*

Анализ показателя: «Средний балл зачетной книжки» в основном зависит от Среднего балла по аттестату и, в меньшей степени от среднего балла ЕГЭ:

$$\widehat{Y}_2 = 0,85 + 0,004 \text{ Результаты ЕГЭ} + \\ + 0,55 \text{ Средний балл по аттестату}$$

$$R^2 = 0,35, F(2,236) = 62,87, \\ p < 0,00000, SE = 0,40,$$

\widehat{Y}_2 – Средний балл зачетной книжки.

*Анализ показателя:
«Количество пропусков»*

Для определения зависимости количества пропусков от переменных Y_2 и массивом данных, включающих обезличенную информацию о студентах (табл.1) были построены регрессионные модели в пакете Statistica:

$$\widehat{y}_3 = 72,42 - 2,5 \text{ Курс} + 7,62 \text{ Общежитие} + \\ + 6,4 \text{ Количество долгов} + 6,07 \text{ Средний балл} \\ \text{зачетной книжки} - 0,09 \text{ Результаты ЕГЭ} - \\ - 15,8 \text{ Средний балл по аттестату}$$

$$R^2 = 0,28, F(6,232) = 14,79, \\ p < 0,00000, SE = 14,82.$$

По стандартизованным коэффициентам β , можно сделать вывод, что на количество пропусков большее влияние оказывает переменная – «Средний балл по аттестату», причем, чем выше балл у студента был в школе (ответственность за обучение), тем меньше пропусков у данного студента ($\beta = -0,38$). Студенты, проживающие в общежитии, имеют большее количество пропусков (отсутствует самодисциплина).

*Анализ показателя:
«Отчисления студентов»*

Для определения причин и возможностей отчисления студентов были построены две вероятностные модели. Инструментами для решения выбраны методы логистической регрессии и дискриминантного анализа (методы машинного обучения). Таким образом, была создана новая база данных, состоящая из студентов ЭФ и ФМФ включающая облачающихся на данный момент студентов и отчисленных по результатам осенней сессии. База составила 160 записей.

*Анализ (прогноз) отчислений студентов.
Решение с использованием
логистической регрессии*

Логит-модель – это эконометрическая модель, которая относится к классу моделей, для которых традиционные методы регрессионного анализа не подходят. Ее основное отличие заключается в том, что зависимая переменная может принимать только ограниченное количество значений, обычно 0 или 1. Основная цель анализа заключается в оценке вероятности того, что зависимая переменная примет одно из этих значений. Для решения этой задачи используется логистическая функция, представленная в логарифмической форме [8]. В данной модели в качестве зависимой переменной Y приняты следующие обозначения:

1 – студент отчислен,

0 – студент учится.

В качестве независимых переменных также использованы данные:

Форма финансирования, Курс, Пол, Возраст, Территориальное происхождение, Общежитие, Количество пропусков, Количество долгов, Средний балл зачетной книжки, Результаты ЕГЭ – используемые при анкетировании (табл. 2).

Теперь рассмотрим p -уровень гипотезы. В нашем случае p -уровень ниже 5% ($p = 0,00000$). Значение статистики χ^2 -квadrat для разницы между текущей моделью и моделью, содержащей лишь свободный член, высоко значимо ($\chi^2 = 166,1128$). Поэтому можно сделать вывод, что вошедшие в модель переменные влияют на принятие решения об отчислении студента. Для построения бинарной логистической модели использовался многошаговый регрессионный анализ, основанный на исключении из модели несущественных факторов по тесту

Вальда, которая показала значимость только четырех коэффициентов (рис. 1) при переменной *Количество пропусков*, *Количество долгов*, *Средний балл зачетной книжки* и ре-

зультаты ЕГЭ. Задавая различные методы оценивания параметров, был выбран метод оценивания: Метод оценивания Розенброка и Квази-Ньютоновский.

Таблица 2

Статистические характеристики полученной модели – результаты логит-регрессии

Модель: Логит регрессия Число 0:56,00000 (35,22013%)
Число 1:103,0000 (64,77988%)
Завис. переменная: Логит (1-отчис Незав. переменные: 4
Функция потерь: Макс. правдопод. Окон. знач.: 20,102575588
-2*log(Правдоп.): для данной модели = 40,20515 только со своб. чл. = 206,3180
Chi-квадрат = 166,1128 cc = 4 p = 0,0000000

Модель: Логистическая регрессия Число 0: 56 1: 103 (Таблица для логит по отчислению) Зав. пер.: Логит (1-отчислен, 0 – учится) Потери: Максимум правдоподобия (Масштаб С) Итоговые потери: 20,102575588 Хи^2(4)=166,11 p=0,0000					
	B0	Кол пропусков	Кол-во долгов	Средний балл зач.книжки	Результаты ЕГЭ
Оценка	-7,172887	-0,030061	-0,68245	2,023301	0,01594234
Станд. ошибка	4,526074	0,0105544	0,326549	0,621517	0,0189792
t(154)	-1,584792	-2,848168	-2,08987	3,255422	1,83999
p-знач.	0,1150649	0,0049981	0,038273	0,001392	0,4022162
-95%CL	-16,11409	-0,050911	-1,32754	0,795501	-0,02155084
+95%CL	1,768319	-0,009211	-0,03735	3,251101	0,05343552
Chi-квадрат Вальда	2,511566	8,112062	4,367569	10,59777	0,7055832
p-знач.	0,1130235	0,0044	0,036637	0,001133	0,4009203
Отн.Шансов(ед. изм.)	0,000767105	0,9703865	0,505379	7,563251	1,01607
-95%CL	1,00401E-07	0,9503633	0,265128	2,215551	0,9786797
+95%CL	5,860993	0,9908316	0,963337	25,81876	1,054889

Рис. 1. Результаты решения

Модель бинарного выбора имеет вид:

$$Y = (1 + e^{-z})^{-1}$$

$$z = -7,17 - 0,03 * \text{Кол. пропусков} - 0,68 * \text{Кол. долгов} + 2,02 * \text{Средний балл зач. книжки} + 0,016 * \text{Результаты ЕГЭ}$$

Для оценки качества модели используют аналог R² линейной регрессии McFadden. Индекс McFadden R² называют индексом отношения правдоподобия.

$$R^2 = 1 - \frac{LL_{\text{model}}}{LL_0}$$

где – логарифм функции правдоподобия – (Likelihood): forthismodel = 40,25, а LL₀ – логарифм функции правдоподобия модели только с константой =interceptonly: 206,31.

Очевидно, что LL₀ > LL_{model}. Чем больше различаются их значения, тем лучше модель.

McFadden R² = 0,83 или 83%. Т.е. на 83% выбранные показатели оказывают влияние на принятие решение об отчислении студента.

LRstatistic (-2 *(l – 1)) – тест отношения правдоподобия является аналогом F – статистики в линейных регрессионных моделях. Используется для проверки значимости модели. χ² = 166,11.

Модель: (Таблица для логит по отчислению)
Зав. Пер. : Логит (1 – отчислен, 0 – учится)

	Наблюд.	Предсказанные	Остатки
1	0,000000	0,000419	-0,000419
2	0,000000	0,001095	-0,001095
3	0,000000	0,001031	-0,001031
4	0,000000	0,000719	-0,000719

Модель: (Таблица для логит по отчислению)
Зав. Пер. : Логит (1 – отчислен, 0 – учится)

	Наблюд.	Предсказанные	Остатки
30	1,000000	0,996984	0,003016
31	1,000000	0,987222	0,012778
32	1,000000	0,968158	0,031842
33	1,000000	0,876970	0,123030
34	1,000000	0,973509	0,026491

Рис. 2. Наблюдаемые, предсказанные и значения остатков

Логит-модель гарантирует, что предсказанные значения всегда будут находиться внутри отрезка [0,1]. Поэтому можем рассматривать полученные значения как вероятности (рис. 2).

Например, по рисунку 2 можно увидеть, что предсказанная вероятность того, что третий студент не будет отчислен, подтверждается вероятностью равной 0,001031, что и соответствует исходным данным. Мы видим, что действительно третий респондент будет учиться.

Для студента под номером 30, 31, 32, 33 и 34 вероятность отчисления близка к 1, что и соответствует исходным данным, данные студенты были отчислены (по данным деканата). Построенная модель бинарного выбора позволяет прогнозировать возможность отчисления любого студента. Подставляя конкретные данные

в модель можно получить прогнозную оценку студента.

ПРИМЕР 1.

Проверим студента под номером 3 в базе данных -01.03.01 Математика (Математические и инструментальные методы в экономике), группа ММ-11 к какой категории (отчислен или учится) будет отнесен наш студент, согласно построенной модели. По данным деканата ЭФ данный студент отчислен. Подставим значения его параметров в модель:

Согласно модели бинарного выбора, мы подставляем в модель вместо переменных конкретные значения студента из базы данных:

- Количество пропусков – 366 часов;
 - Количество долгов – 8;
 - Средний балл зачетной книжки – 2,2;
 - Результаты ЕГЭ – 154.
- Модель будет иметь вид:

$$\begin{cases} Y = (1 + e^{-z})^{-1} \\ z = -7,17 - 0,03 \cdot 366 - 0,68 \cdot 8 + 2,02 \cdot 2,2 + 0,016 \cdot 154 \\ Z = -16,682; \\ Y = 1 / (1 + \exp(-16,682)) = 0,9999999943, \end{cases}$$

т.е. его вероятность равна 1 – студент должен быть отчисленным, что соответствует записи деканата.

ПРИМЕР 2

Проверим другого студента под номером 30 в базе данных 01.03.01 Математика (Математические и инструментальные методы в экономике), группа ММ-11 к какой категории (отчислен или учится) будет отнесен наш студент, согласно построенной модели. Подставим значения его параметров в модель:

$$\begin{cases} Y = (1 + e^{-z})^{-1} \\ z = -7,17 - 0,03*2 - 0,68*0 + 2,02*4,5 + 0,016*221 \\ Z=6,33; \\ Y = Y = 1/(1+\exp(6,33))= 0,001779, \end{cases}$$

т.е. его вероятность равна 0 –студент учится (не отчислен).

Таблица 3

Корректно классифицированные наблюдения

Классификация (Таблица для логит по отчислению) Отн. шансов: 656,50 Проц. верных.: 96,23%			
	Предсказание отчисления 1,0	Предсказание учится 0,0	Доля правильных предсказаний (%).
1,000000	52	4	92,85714
0,000000	2	101	98,05825

Оценить качество построенной модели можно также, используя параметр **Отношение несогласия**. В таблице 3 отображены наблюдения, которые были правильно и неправильно классифицированы в соответствии с полученной моделью.

Из данной таблицы видно, что модель правильно прогнозирует ответ для 101 из 103 опрошенных респондентов (98% правильных ответов). Модель также правильно предсказала отчисление студентов для 52 из 56 опрошенных (92,85% правильных ответов). Элементы, расположенные вне главной диагонали, показывают количество неверно классифицированных студентов. В нашем случае таких оказалось 6. Всего были правильно классифицированы 153 из 159 студентов, т.е. 96,23%. Подводя итоги, можно сказать, что построенная модель адекватна исходному процессу и с известной долей уверенности с ее помощью можем определять целевую аудиторию студентов.

*Анализ (прогноз) отчислений студентов.
Решение с использованием дискриминантного анализа*

Для проведения дискриминантного анализа использовались данные по 159 студентам по экономическому и физико-мате-

матическому факультету. В качестве независимых переменных также использованы данные: Форма финансирования, Курс, Пол, Возраст, Территориальное происхождение, Общежитие, Количество пропусков, Количество долгов, Средний балл зачётной книжки, Результаты ЕГЭ- используемые при анкетировании. Группирование данных проводилось по переменной группа, которой присваивалось два значения:

- группа G_1:0 – студент учится,
- группа G_2:1 – студент отчислен

По таблице исходных данных в пакете Statistica была построена матрица классификации, которая показала процент правильно и неправильно отнесенных наблюдений к своим группам (табл. 4).

Таблица 4

Матрица классификации

Матрица классификации (Таблица ПО ИЦТ без ср.балла по атт) Строки: наблюдаемые классы Столбцы: предсказанные классы			
	Процент	G_1:0	G_2:1
G_1:0	100,0000	103	0
G_2:1	87,5000	7	49
Всего	95,5975	110	49

Таблица 5

Итоги анализа дискриминантной функции

Итоги анализа дискриминантн. функций (Таблица ПО ИЦТ без ср.балла по атт) Переменных в модели: 10; Группир.: группа (1 – отчислен, 0 – учится) (2 гр.) Лямбда Уилкса: ,23078 при бл. F (10,148)=49,331 p<0,0000						
	Уилкса	Частная	F-исключ	p-уров.	Толер.	1-толер.
Форма финансирования	0,255716	0,902475	15,99339	0,000100	0,852716	0,147284
Курс	0,233276	0,989287	1,60264	0,207519	0,701328	0,298672
Пол	0,231534	0,996734	0,48492	0,487296	0,878245	0,121756
Возраст	0,232699	0,991741	1,23245	0,268732	0,910823	0,089177
Территориальное происхождение	0,236618	0,975318	3,74541	0,054859	0,696195	0,303805
Общежитие	0,235303	0,980766	2,90246	0,090543	0,710990	0,289010
Количество пропусков	0,270667	0,852626	25,58141	0,000001	0,861043	0,138957
Количество долгов	0,266396	0,866293	22,84291	0,000004	0,770822	0,229178
Средний балл зачётной книжки	0,369979	0,623758	89,27148	0,000000	0,773125	0,226875
Результаты ЕГЭ	0,230871	0,999595	0,05993	0,806941	0,821314	0,178686

Лямбда Уилкса: 0,23078, при бл. F (10,148) = 49,331 p < 0,0000 показатели качества модели.

По данной матрице видно, что по студентам, которые учатся, все были правильно отнесены к данной группе. По отчисленным студентам 7 человек из 56 неверно отнесены к данной группе. Это объясняется тем, что не все студенты, были отчислены по неуспеваемости. Есть студенты, которые перешли в другой вуз, или факультет. Итоги анализа дискриминации отражены в таблице 5.

Такие показатели, как Курс, Пол, Возраст, Территориальное происхождение,

Общежитие и Результаты ЕГЭ не имеют больших различий при разделении студентов на группы. Наиболее значимыми при разбиении на группы являются показатели: Форма финансирования, Количество пропусков, Количество долгов, Средний балл зачетной книжки. Для возможности отнесения новых студентов к группам: студент учится или студент может быть отчислен, были построены Функции классификации (табл. 6).

Таблица 6

Функции классификации

Функции классификации; группировка: группа (1 – отчислен, 0 – учится) (Таблица ПО ИЦТ без ср.балла по атт)		
	G_1:0	G_2:1
Форма финансирования	57,991	68,881
Курс	-4,363	-5,226
Пол	4,642	4,104
Возраст	-0,061	-0,079
Территориальное происхождение	5,046	6,196
Общежитие	1,446	0,019
Количество пропусков	-0,012	0,012
Количество долгов	0,697	1,315
Средний балл зачётной книжки	5,035	1,430
Результаты ЕГЭ	0,269	0,266
Конст-та	-68,255	-70,781

Функции классификации в виде уравнений:

$$S1 (G_1:0) = 57.991 * \text{Форма финансирования} - 4.363 * \text{Курс} + 4.642 * \text{Пол} - 0.061 * \text{Возраст} + 5.046 * \text{Территориальное происхождение} + 1.446 * \text{Общежитие} - 0.012 * \text{Количество пропусков} + 0.697 * \text{Количество долгов} + 5.035 * \text{Средний балл зачётной книжки} + 0.269 * \text{Результаты ЕГЭ} - 68.255;$$

$$S2 (G_2:1) = 68,881 * \text{Форма финансирования} - 5,226 * \text{Курс} + 4.104 * \text{Пол} - 0.079 * \text{Возраст} + 6,196 * \text{Территориальное происхождение} + 0,019 * \text{Общежитие} + 0.012 * \text{Количество пропусков} + 1,315 * \text{Количество долгов} + 1,430 * \text{Средний балл зачётной книжки} + 0.266 * \text{Результаты ЕГЭ} - 70,781;$$

Программа настроена, по ней можно обучаться, т.е. любых студентов по таким же показателям можно сразу отнести к одной из групп. Для этого значения студента по показателям подставить в оба уравнения. В каком уравнении сумма будет максимальной, к той группе и будет отнесен студент.

ПРИМЕР 1

В качестве примера выберем любого студента из базы данных, например, студент под номером 7 (табл. 7).

Таблица 7

Информация по студенту №7 (из базы данных)

№	Направление обучения (ЭКФ)	Форма финансирования	Курс	Пол	Возраст	Территориальное происхождение	Общежитие	Количество пропусков	Количество долгов	Средний балл зачётной книжки	Результаты ЕГЭ
7	01.03.01 Математика (Математические и инструментальные методы в экономике), группа ММ-21	1	2	1	22	3	1	224	10	2,7	179

Подставим значения данного студента в уравнения функций классификации:

$$S1 (G_1:0) = 57.991 * 1 - 4.363 * 2 + 4.642 * 1 - 0.061 * 22 + 5.046 * 3 + 1.446 * 1 - 0.012 * 224 + 0.697 * 10 + 5.035 * 2,7 + 0.269 * 179 - 68.255 = 66,864;$$

$$S2 (G_2:1) = 68,881 * 1 - 5,226 * 2 + 4.104 * 1 - 0.079 * 22 + 6,196 * 3 + 0,019 * 1 + 0.012 * 224 + 1,315 * 10 + 1,430 * 2,7 + 0.266 * 179 - 70,781 = 75,991;$$

Т.к. сумма по группе 2 (75,99139) > суммы по группе 1 (66,86418) студент должен быть отнесен к группе 2 -отчисленных студентов. Студент под №7 по данным деканата отчислен (Абдувахабов Жахонгир Вохиджон угли).

ПРИМЕР 2

В качестве примера выберем любого студента из базы данных, например, студент под номером 30 (табл. 8).

Подставим значения данного студента в уравнения функций классификации:

$$S1 (G_1:0) = 57.991 * 1 - 4.363 * 1 + 4.642 * 0 - 0.061 * 18 + 5.046 * 1 + 1.446 * 1 - 0.012 * 2 + 0.697 * 0 + 5.035 * 5 + 0.269 * 183 - 68.255 = 65,156;$$

$$S2 (G_2:1) = 68,881 * 1 - 5,226 * 1 + 4.104 * 0 - 0.079 * 18 + 6,196 * 1 + 0,019 * 1 + 0.012 * 2 + 1,315 * 0 + 1,430 * 5 + 0.266 * 183 - 70,781 = 53,494;$$

Таблица 8

Информация по студенту №30 (из базы данных)

№	Направление обучения (ЭКФ)	Форма финансирования	Курс	Пол	Возраст	Территориальное происхождение	Общежитие	Количество пропусков	Количество долгов	Средний балл зачётной книжки	Результаты ЕГЭ
30	01.03.01 Математика (Математические и инструментальные методы в экономике), группа ММ-11	1	1	0	18	1	1	2	0	5,0	183

Таблица 9

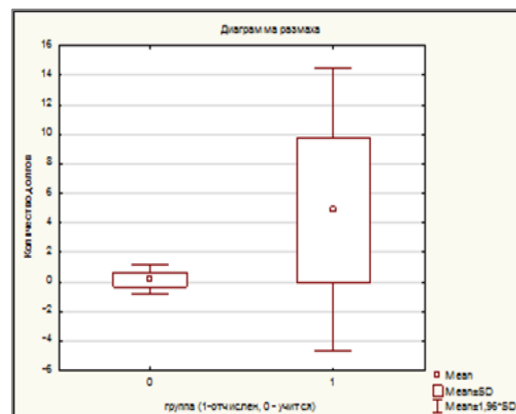
Дискриминантный анализ средние значения по группам
группа G_1:0 – студент учится, группа G_2:1 – студент отчислен

	Территориальное происхождение	Общежитие	Количество пропусков	Количество долгов	Средний балл зачётной книжки	Результаты ЕГЭ	Количество студентов в группе
группа G_1:0 – студент учится	1,5	0,4	9,9	0,2	4,1	206	103
группа G_2:1 – студент отчислен	2,1	0,5	128,9	4,9	2,2	183	56

Количество пропусков

Количество долгов

Результаты ЕГЭ

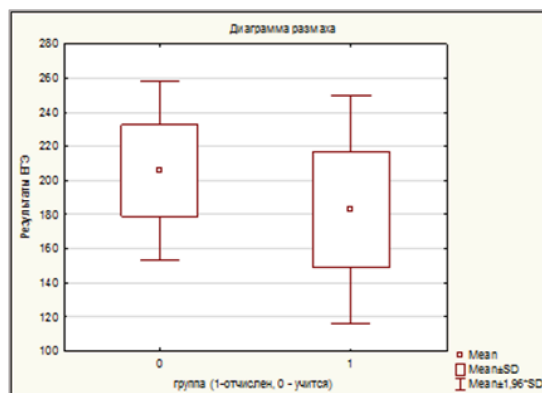

График средних

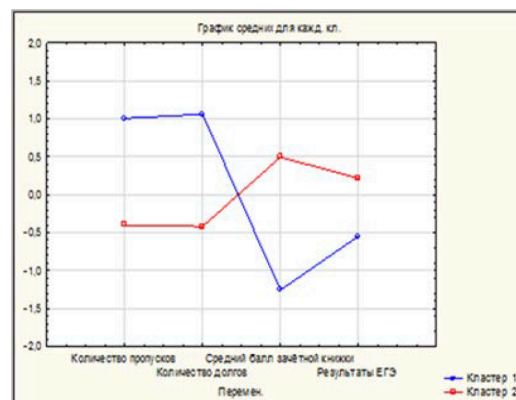

Рис. 3. Классификация студентов по основным показателям: количество пропусков, количество долгов, средний балл зачетной книжки и результаты ЕГЭ

Источник: построено авторами с использованием программы Statistica 7.0

Т.к. сумма по группе 1 (65,15631) > суммы по группе 2 (53,494) студент должен быть отнесен к группе студентов 1, которые учатся. Студент под №30 по данным деканата – учиться.

Проведенная классификация студентов на две группы методом кластерного анализа, метод итераций – k-средних, наглядно подтвердил разницу между студентами, которые учатся и теми, кто отчислен, или может быть отчислен (рис. 3). Средние значения по группам представлены в таблице 9 и на рисунке 3.

Графическое представление средних значений по показателям двух групп (рис. 3).

Заключение

Предложенные прогнозные модели с использованием машинного обучения помогут своевременно оценить работу любого студента в вузе и своевременно принять меры уже после первой сессии. Более того, основываясь на построенных моделях возможна корректировка учебных планов и планов набора абитуриентов для повышения показателей успеваемости студентов.

Библиографический список

1. Бакуменко Л.П., Бурков А.В. Нейронные сети в эконометрическом моделировании оценки качества образовательного процесса в вузе // Вестник алтайской академии экономики и права. 2023. № 11. С. 167-173.
2. Бабич С.Г., Дарда Е.С., Маркович Е.Д. Изучение динамики и прогнозирование основных показателей высшего образования в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2023. № 7(156). С. 204-213.
3. Горбунова Е.В. Выбытия студентов из вузов: исследования в России и США // Вопросы образования. 2018. № 1. С. 110-131.
4. Горбунова Е.В., Ульянов В.В., Фурманов К.К. Построение модели выбытия студентов по данным университетов с разной периодичностью рубежного контроля // Прикладная эконометрика. 2017. Т. 45. С. 116–135.
5. Меликян А.В. Подготовка IT-специалистов в российских вузах: статистический анализ // Вопросы статистики. 2022. Т. 29, № 6. С. 74-83.
6. Зяблицев П.А. Прогнозная модель для оценки успеваемости студентов университета по итогам текущего обучения: магистерская диссертация / ФГФОУ ВО «Томский политехнический университет». Томск, 2020.
7. Шульгина Е.М., Караулова Л.В., Симонова Ж.Г. Оценка вероятности инфицированности *Helicobacter pylori* у больных с гастродуоденальной патологией в зависимости от факторов риска с использованием модели логит-регрессии // Вятский медицинский вестник. 2019. № 3 (63). С. 50-57.
8. Интернет-портал компании StatSoft. URL: <http://www.statsoft.ru/home/portal/taskboards/logitregression.htm> (дата обращения: 15.10.2024).

УДК 338

Л. Х. Боташева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: LHBotasheva@fa.ru

С. С. Фешина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: SSFeshina@fa.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСА РЕГУЛЯТОРНЫХ И ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Ключевые слова: противодействие отмывания доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, эффективность системы ПОД/ФТ, противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем; отмывание преступных доходов; риски отмывания доходов; ПОД/ФТ.

В данной статье рассмотрены подходы к оценке эффективности механизмов межведомственного взаимодействия в системе противодействия легализации незаконных доходов и финансированию терроризма на территории Российской Федерации. Современная система противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма базируется на создании единой правовой, институциональной и операционной платформы, обеспечивающей результативное взаимодействие федеральных органов власти. Основное внимание уделяется выявлению, предупреждению и пресечению финансовых преступлений через укрепление координации и коммуникации между всеми участниками национальной системы ПОД/ФТ. Институциональная структура и механизмы взаимодействия в этой системе формируются с учетом специфики и рисков финансового сектора, что позволяет объединять ресурсы, знания и компетенции для повышения эффективности контроля над финансовыми институтами и надзора за реализацией мер в области ПОД/ФТ. Кроме того, интеграция функций надзора и финансовой разведки усиливает возможности финансового мониторинга, обеспечивая своевременную реакцию на выявленные риски отмывания доходов и финансирования противоправной деятельности.

L. Kh. Botasheva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: LHBotasheva@fa.ru

S. S. Feshina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: SSFeshina@fa.ru

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF INTERAGENCY COOPERATION AND THE IMPLEMENTATION OF REGULATORY AND PREVENTIVE MEASURES IN THE SPHERE OF COMBATING MONEY LAUNDERING AND TERRORIST FINANCING

Keywords: combating money laundering and terrorist financing, effectiveness of the AML/CFT system, combating money laundering; money laundering; money laundering risks; AML/CFT.

This article explores approaches to assessing the effectiveness of interagency cooperation mechanisms within the national anti-money laundering and counter-terrorism financing (AML/CFT) framework across the Russian Federation. A modern AML/CFT system is based on the establishment of a unified legal, institutional, and operational platform that facilitates effective collaboration among federal executive authorities. The primary focus is on the identification, prevention, and suppression of financial crimes through enhanced coordination and communication among all stakeholders of the national AML/CFT system. The institutional structure and interaction mechanisms of this system are designed with consid-

eration of the specific features and risks of the financial sector, enabling the integration of resources, expertise, and capabilities to improve both the overall oversight of financial institutions and the supervision of AML/CTF measures. Furthermore, the integration of supervisory functions with financial intelligence operations strengthens financial monitoring capabilities, ensuring a timely response to identified risks of money laundering and terrorist financing.

Введение

Эффективность системы борьбы с легализацией незаконных доходов и финансированием терроризма определяется степенью устойчивости национальной финансовой системы перед рисками и угрозами, связанными с такими действиями, а также с финансированием распространения оружия массового уничтожения. Достижение этой эффективности основано на последовательной реализации комплексной политики, законодательных и нормативных инициатив, а также программных мер, охватывающих правоприменительную практику, надзор, разведывательную деятельность и другие направления. Ключевым фактором успешности такой системы выступает целостный подход, который обеспечивает согласованное взаимодействие всех ее элементов, способствуя их взаимодополнению и усилению общего защитного потенциала.

На уровень эффективности напрямую влияют такие факторы, как степень зрелости и развитости регуляторного и надзорного режима в стране, уровень коррупции и эффективность антикоррупционных мер, а также объем и доступность предоставляемых финансовых услуг. Эти факторы способны как усиливать, так и ослаблять риски в сфере ПОД/ФТ, влияя тем самым на результативность принимаемых мер.

В рамках данного исследования рассматривается специфика оценки эффективности национальной системы ПОД/ФТ. Особое внимание уделяется общественным отношениям, возникающим в процессе реализации оценки, а также взаимодействию всех участников системы. Анализ направлен на выявление ключевых особенностей и подходов к оценке, способных повысить устойчивость финансовой системы страны к угрозам и рискам в области ПОД/ФТ.

Целью исследования является разработка и обоснование методических подходов к оценке эффективности межведомственного взаимодействия в системе противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) с учетом реализации комплекса регуляторных и превентивных мер.

Исследование направлено на выявление ключевых факторов, влияющих на устойчивость национальной финансовой системы к рискам и угрозам в данной сфере, а также на формирование рекомендаций для повышения координации и согласованности действий между субъектами системы ПОД/ФТ. Полученные результаты позволят улучшить качество мониторинга, надзора и оперативного реагирования на возникающие риски, обеспечивая соответствие международным стандартам и повышение эффективности системы в целом.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования использован комплексный подход, объединяющий теоретические и эмпирические методы, что позволяет всесторонне изучить эффективность системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Теоретическая часть включает анализ нормативно-правовой базы, международных стандартов, рекомендаций ФАТФ и других методологических материалов, которые служат основой для понимания ключевых аспектов межведомственного взаимодействия.

Для достижения целей работы применялись статистические и аналитические методы обработки информации о функционировании национальной системы ПОД/ФТ. Были использованы материалы официальных органов, отчеты международных организаций и результаты исследований, освещающие проблемы регулирования в данной области. Для наглядного представления результатов применялись графические и табличные способы визуализации, что позволило структурировать материалы и сделать выводы более доступными.

Кроме того, проведен сравнительный анализ национальных практик и международного опыта, что позволило оценить уровень соответствия российской системы рекомендациям и стандартам международного сообщества. Особое внимание уделено изучению взаимодействия ведомств и его роли в выявлении и предотвращении финансовых преступлений. Такой подход обеспечил воз-

возможность разработки практических рекомендаций по совершенствованию системы ПОД/ФТ.

Результаты исследования и их обсуждение

Оценка эффективности национальной системы ПОД/ФТ по методологии ФАТФ основана на анализе степени достижения ключевых результатов, представленных в виде иерархии. Уровни оценки эффективности варьируются от высокого до низкого. Основой системы является анализ одиннадцати Непосредственных Результатов (НР), объединённых в три Промежуточных Результата (ПР). Эти результаты включают:

1. Формирование политики и межведомственного взаимодействия для минимизации рисков отмывания доходов и финансирования терроризма.
2. Выявление и блокировка операций по легализации преступных доходов, создание барьеров для проникновения таких средств в экономику.
3. Выявление угроз и их оперативная блокировка.

Итоговая оценка эффективности формируется на основе выводов о степени достижения этих результатов с учётом предложений по их улучшению.

Эффективность системы также определяется техническим соответствием рекомендациям ФАТФ, где оценивается выполнение международных стандартов в сфере ПОД/ФТ. Уровни соответствия делятся на четыре категории: полное соответствие, значительное соответствие, частичное соответствие и несоответствие.

Оценка включает анализ нормативно-правового регулирования, институциональных аспектов функционирования системы и качества межведомственного взаимодействия [2, 3].

Согласно методологии ФАТФ [5], при анализе взаимодействия в сфере ПОД/ФТ оцениваются:

- доступ к данным финансовой разведки и их использование в расследованиях;
- объем и содержание предоставляемой информации, включая сообщения о подозрительных операциях;
- удовлетворение потребностей финансовых расследований;
- уровень взаимодействия между финансовой разведкой и другими органами, включая защиту конфиденциальной информации.

Этот подход не предполагает оценки выполнения отдельных рекомендаций ФАТФ, но результаты анализа учитываются при составлении итогового отчета об общей эффективности системы ПОД/ФТ страны (рисунок).

Оценка рейтингов технического соответствия проводится по 40 Рекомендациям ФАТФ. При этом требования к субъектам национальной системы ПОД/ФТ и обеспечения между ними межведомственного взаимодействия определены в Рекомендациях ФАТФ: 2, 29, 30, 31, 32, 34, 40.

Анализ рекомендаций ФАТФ по межведомственному взаимодействию и изменения их технического соответствия за 2019 и 2023 годы показал, что:

1. *Рекомендация 2. Национальное сотрудничество и координация.* Согласно рекомендации, страна должна реализовывать национальную политику в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ [5], включая регулярный пересмотр рисков и эффективную координацию между различными органами. В 2019 и 2023 годах техническое соответствие оценено как «соответствие» (С), что указывает на неизменность уровня реализации рекомендаций.

2. *Рекомендация 29. Подразделения финансовой разведки (ПФР).* Рекомендация предписывает создание и эффективную работу ПФР, включая доступ к необходимой информации и её анализ. Оценка «соответствие» (С) в 2019 и 2023 годах свидетельствует о стабильной реализации требований.

3. *Рекомендация 30. Обязанности правоохранительных и следственных органов.* Правоохранительные органы несут ответственность за расследование преступлений в сфере ПОД/ФТ. В обоих периодах соответствие оценено как «значительное соответствие» (ЗС), что показывает необходимость доработки определённых аспектов.

4. *Рекомендация 31. Полномочия правоохранительных и следственных органов.* Правоохранительные органы должны обладать доступом к информации, возможностью применения следственных методов и механизмов для выявления активов. Оценка «соответствие» (С) в 2019 и 2023 годах отражает устойчивое выполнение этих требований.

5. *Рекомендация 32. Курьеры наличных.* Рекомендация включает меры по выявлению и пресечению незаконного перемещения наличных средств. Оценка осталась «значительное соответствие» (ЗС) в оба года, что указывает на существующие пробелы в реализации.

Цель Высокого Уровня: Финансовые системы и экономика в более широком смысле защищены от угроз отмывания денег, финансирования терроризма, и финансирования распространения оружия массового уничтожения, тем самым укрепляя целостность финансового сектора и способствуя защищенности и безопасности

<p style="text-align: center;">Промежуточные Результаты:</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ Политика, координация и взаимодействие снижают риски отмывания денег и финансирования терроризма; ✓ Преступным доходам и денежным средствам на поддержку терроризма препятствуют в проникновении в финансовый и другие сектора, либо сами сектора их выявляют и извещают об этом; ✓ Угрозы отмывания денег обнаруживаются и блокируются, а преступники наказываются и лишаются незаконных доходов. Угрозы финансирования терроризма обнаруживаются и блокируются, террористы лишаются ресурсов, а те, кто финансируют терроризм, наказываются, что способствует предотвращению террористических актов 	<p style="text-align: center;">Непосредственные Результаты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Риски отмывания денег и финансирования терроризма понимаются и, там, где это необходимо, на национальном уровне координируются действия по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения. 2. Международное сотрудничество обеспечивает необходимую информацию, оперативные финансовые данные, доказательства и способствует деятельности, направленной против преступников и их активов. 3. Надзорные органы должным образом осуществляют надзор, контролируют и регулируют финансовые учреждения и УНФПП в части выполнения требований по ПОД/ФТ соразмерно имеющимся рискам. 4. Финансовые учреждения и УНФПП должным образом применяют превентивные меры в сфере ПОД/ФТ соразмерно их рискам, и сообщают о подозрительных операциях. 5. Предотвращено использование в противозаконных целях юридических лиц и образований для отмывания денег и финансирования терроризма, а информация касательно бенефициарного владения ими беспрепятственно доступна компетентным органам. 6. Оперативные данные финансовой разведки и вся другая относящаяся к делу информация должным образом используется компетентными органам для проведения расследований по фактам отмывания денег и финансирования терроризма. 7. Преступления и деятельность, связанные с отмыванием денег, расследуются, а правонарушители преследуются по закону и подвергаются эффективным, соразмерным и оказывающим сдерживающее воздействие санкциям. 8. Преступные доходы и средства совершения преступлений конфискуются. 9. Преступления и деятельность, связанные с финансированием терроризма, расследуются, а лица, финансирующие терроризм, преследуются по закону и подвергаются эффективным, соразмерным и оказывающим сдерживающее воздействие санкциям. 10. Террористам, террористическим организациям и тем, кто их финансирует, препятствуют в сборе, перемещении и использовании денежных средств, а также в использовании в противозаконных целях сектора НКО. 11. Лицам и организациям, причастным к распространению оружия массового уничтожения, препятствуют в сборе, перемещении и использовании денежных средств, согласно соответствующим Резолюциям Совета Безопасности ООН.
---	--

Соотношение между Целью Высокого Уровня, Промежуточными Результатами и Непосредственными Результатами оценки эффективности системы ПОД/ФТ/ПРОМУ [5, 6]

6. *Рекомендация 34. Руководящие принципы и обратная связь.* Предполагает создание руководств и обратной связи для выявления подозрительных операций. Оценка «значительное соответствие» (ЗС) в 2019 и 2023 годах сохраняется, что подчёркивает необходимость улучшения.

7. *Рекомендация 40. Иные формы сотрудничества.* Рекомендация направлена на обеспечение международного взаимодействия в сфере ПОД/ФТ. Оценка «значительное соответствие» (ЗС) в оба года показывает, что взаимодействие нуждается в доработке.

Проведенный анализ позволил сформулировать следующие выводы:

1. Стабильность в реализации рекомендаций: большинство рекомендаций сохранили свои рейтинги между 2019 и 2023 годами, что говорит о стабильности работы системы.

2. Проблемные области: наибольшие трудности остаются в реализации рекомендаций, связанных с международным сотрудничеством, обратной связью, а также мерами по контролю за курьерами наличных. Эти области требуют дополнительных усилий для повышения уровня технического соответствия.

3. Приоритетные задачи: для улучшения рейтингов следует сосредоточиться на усилении координации, внедрении эффективных механизмов обратной связи, а также совершенствовании международного сотрудничества.

В связи с этим возникает необходимость продолжать совершенствование системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ/ФРОМУ), ориентируясь на международные стандарты и рекомендации ФАТФ.

Проведенный в 2019 году в рамках 4-го раунда взаимных оценок ФАТФ анализ, а также первый отчет о прогрессе за декабрь 2023 года, продемонстрировали, что одним из ключевых преимуществ национальной системы ПОД/ФТ в Российской Федерации является высокий уровень взаимодействия и координации на государственном уровне. Это подтверждается полным либо значительным техническим соответствием российской антиотмывочной системы требованиям ФАТФ. Такой

уровень соответствия позволяет сделать вывод о высоком качестве межведомственного взаимодействия и эффективности деятельности всех участников национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ.

В то же время взаимные оценки ФАТФ в 2019 г. выявили по отдельным рекомендациям частичное техническое соответствие, но недостатки по некоторым были устранены к декабрю 2023 г. (таблица 1).

Существенные изменения в нормативно-правовом регулировании национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, произошедшие в период с октября 2019 года по декабрь 2023 года, сыграли ключевую роль в устранении выявленных недостатков. В этот период был принят межведомственный План мероприятий, направленный на выполнение рекомендаций ФАТФ, включая улучшение оценки рисков, оптимизацию надзорной деятельности в экономической сфере, обновление перечня субъектов первичного мониторинга и повышение прозрачности юридических и финансовых образований.

Кроме того, проведен ряд организационных реформ, таких как создание Межведомственной рабочей группы по возвращению активов из-за рубежа при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, а также развитие международного сотрудничества в области ПОД/ФТ/ФРОМУ. Эти меры, как регуляторного, так и превентивного характера, позволили добиться значительного прогресса в реализации рекомендаций 6, 7 и 25. Однако, несмотря на достигнутые успехи, по результатам анализа технического соответствия изменения в рейтингах рекомендаций 12 и 16 не были зафиксированы.

Таблица 1

Анализ частичного технического соответствия (ЧС) национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ и его прогноз по отдельным рекомендациям

№ п/п	Рекомендации ФАТФ	Годы	
		2019	2023
1.	Рекомендация 6. Целевые финансовые санкции за терроризм и финансирование терроризма	ЧС	ЗС
2.	Рекомендация 7. Целевые финансовые санкции за финансирование распространения ОМУ	ЧС	ЗС
3.	Рекомендация 12. Публичные должностные лица	ЧС	ЧС
4.	Рекомендация 15. Новые технологии	ЗС	ЧС
5.	Рекомендация 16. Электронные переводы денежных средств	ЧС	ЧС
6.	Рекомендация 25. Прозрачность и бенефициарная собственность юридических образований	ЧС	ЗС

Источник: составлено по [4, 8].

Вместе с тем следует отметить снижение рейтинга технического соответствия по рекомендации 15, что связано с тем, что после утверждения результатов 4-го раунда взаимной оценки ФАТФ содержание данной рекомендации претерпело изменения в части требований по законодательному регулированию сферы оборота виртуальных валют.

В марте 2029 г., согласно графику 3-го раунда взаимных оценок ЕАГ, Российская Федерация будет принимать выездную миссию ЕАГ по оценке эффективности национальной антиотмывочной системы. В этой связи представляется целесообразным определение в качестве оптимального прогнозного периода не позднее 2028 года.

Произошедшие с октября 2023 г. изменения в регуляторной политике, включающей совершенствование контрольно-надзорных процедур Росфинмониторинга и Банка России, нормативно-правового регулирования, а также реализация сформулированных в данной научно-исследовательской работе предложений по развитию межведомственного взаимодействия в сфере ПОД/ФТ позволяют прогнозировать повышение рейтинга по рекомендациям 12, 15, 16 до уровня «соответствие» к концу 2028 г., когда прой-

дет 3 раунд взаимных проверок национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ Российской Федерации, проводимый Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансирования терроризма (ЕАГ).

Результаты 4-го раунда взаимных оценок, проведённого ФАТФ в 2019 году, позволили определить уровень эффективности национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ. Наивысшая оценка (высокий уровень) была присвоена двум ключевым показателям: финансовая разведка и расследование с последующим уголовным преследованием за финансирование терроризма. В то же время минимальный рейтинг (умеренный уровень эффективности) получили такие области, как система превентивных мер, надзор, расследование и уголовное преследование за отмывание доходов, а также применение финансовых санкций за финансирование терроризма и распространение оружия массового уничтожения (таблица 2).

Значительный уровень эффективности был присвоен непосредственным результатам: система национальной оценки рисков ОД/ФТ, международное сотрудничество, юридические лица и образования, конфискация.

Таблица 2

Анализ и прогноз оценок эффективности национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ Российской Федерации

№ п/п	Критерий (Непосредственный результат (НР))	Рейтинг эффективности	
		Взаимная оценка октябрь, 2019 г.	Прогноз 2028 г.
1	2	3	4
1.	НР 1. Риск, политика и взаимодействие	значительный	высокий
2.	НР 2. Международное сотрудничество	значительный	высокий
3.	НР 3. Надзор	умеренный	высокий
4.	НР 4. Превентивные меры	умеренный	высокий
5.	НР 5. Юридические лица и образования	значительный	высокий
6.	НР 6. Финансовая разведка	высокий	высокий
7.	НР 7. Расследование и уголовное преследование за отмывание доходов	умеренный	высокий
8.	НР 8. Конфискация	значительный	высокий
9.	НР 9. Расследование и уголовное преследование за финансирование терроризма	высокий	высокий
10.	НР 10. Превентивные меры и финансовые санкции за финансирование терроризма	умеренный	высокий
11.	НР 11. Финансовые санкции за финансирование распространения оружия массового уничтожения	умеренный	высокий

Источник: составлено по [5, 7, 8].

В целом следует отметить, что к 3 раунду взаимных оценок ЕАГ национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, который пройдет в 2029 г., необходимо разработать и реализовать меры по повышению уровня эффективности по непосредственным результатам: НР1, НР2, НР3, НР4, НР5, НР7, НР8, НР10 и НР11. Применительно к непосредственным результатам НР6 и НР9 [5] достаточно своевременного реагирования на происходящие изменения в части реализуемого в настоящее время комплекса регуляторных и превентивных мер.

С октября 2019 года по июль 2023 года была проделана значительная работа по совершенствованию мер в системе ПОД/ФТ/ФРОМУ. Эти усилия привели к улучшению рейтингов технического соответствия рекомендациям ФАТФ. Тем не менее, по ряду рекомендаций (Рекомендации 30, 32, 34 и 40), касающихся межведомственного взаимодействия, сохраняется рейтинг «значительное соответствие».

Несмотря на выполнение большинства требований, заложенных в рекомендациях,

отдельные аспекты нуждаются в дальнейшей доработке, включая:

- усиление взаимодействия между субъектами системы ПОД/ФТ;
- развитие механизмов информационного обмена;
- улучшение контроля за реализацией мер в финансовом и реальном секторах экономики.

Для повышения соответствия международным стандартам и устранения выявленных недостатков необходимо продолжить развитие ключевых элементов национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ в соответствии с рекомендациями ФАТФ. Это позволит достигнуть более высокого уровня эффективности и обеспечить соответствие требованиям мировых стандартов (таблица 3).

Регуляторные и превентивные меры в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем (ПОД), и финансирования терроризма (ФТ) представляют собой комплекс действий, направленных на защиту финансовой системы от незаконного использования [1].

Таблица 3

Анализ недостатков по техническому соответствию Рекомендациям ФАТФ, определяющих требования к организации межведомственного взаимодействия в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ

№ п/п	Наименование Рекомендации ФАТФ	Оценка 2019 г.	Выявленные недостатки
1.	Рекомендация 30. Обязанности правоохранительных и следственных органов	ЗС	Обязанности, связанные с проведением финансовых расследований, определены слишком обобщенно, что может создать риски недостаточного или неполного изучения преступлений, связанных с отмыванием незаконных доходов и финансированием терроризма.
2.	Рекомендация 32. Курьеры наличных	ЗС	Система декларирования, как и требования о декларировании, распространяется исключительно на перемещение наличных денег и оборотных инструментов на предъявителя через внешние границы ЕАЭС.
3.	Рекомендация 34. Руководство и обратная связь	ЗС	Система декларирования, а также установленные требования, охватывают только перемещение наличных средств и инструментов на предъявителя через внешние границы Евразийского экономического союза (ЕАЭС).
4.	Рекомендация 40. Другие формы международного сотрудничества	ЗС	1. Выполнение запроса о помощи может быть полностью или частично отклонено, если, к примеру, по указанным в нем фактам уже ведётся судебное разбирательство. 2. Выявлены препятствия, которые ограничивают эффективность взаимодействия между странами происхождения и странами пребывания. 3. Банк России не наделён полномочиями для инициирования обмена информацией самостоятельно, а действующие требования о конфиденциальности противоречат нормам раскрытия данных, установленным Законом о Банке России.

Источник: составлено по [11].

Регуляторные меры направлены на обеспечение функционирования национальной системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ/ФРОМУ) и закреплены в нормативно-правовых актах. Эти меры регулируют процесс их разработки, принятия и внедрения. Одним из ключевых документов является статья 4 Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в редакции от 01.09.2024). Основные положения данного закона включают:

- организацию внутреннего и обязательного контроля финансовых операций;
- запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Эти меры направлены на предотвращение незаконной деятельности в финансовой сфере и создание прозрачной системы контроля.

Превентивные меры предназначены для минимизации рисков и включают несколько ключевых направлений:

- проверка клиентов и выявление подозрительных операций;
- передача сведений о подозрительных операциях в подразделения финансовой разведки (ПФР);
- регулярная оценка рисков, связанных с отмыванием доходов и финансированием терроризма (ОД/ФТ).

Ключевым элементом превентивных мер является взаимодействие Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинга) и Банка России. Эти структуры занимаются разработкой методических рекомендаций, обновлением кодов типологий финансовых операций и своевременным информированием подотчетных субъектов о выявленных рисках.

Значимым направлением в данной сфере стали инициативы Совета комплаенс, направленные на создание профилей финансового поведения подотчетных лиц. Работа в этом направлении включает оценку рисков в различных сегментах финансовой системы, разработку современных типологий для выявления схем незаконных финансовых операций и финансирования терроризма. Особое внимание уделяется тестированию платформы «Прозрачный блокчейн», которая предлагается для использования

в системах внутреннего контроля субъектов первичного мониторинга.

Кроме того, важным шагом стало внедрение обязательного контроля операций с высоким уровнем риска. Это касается в первую очередь мониторинга использования бюджетных средств, направленных на инфраструктурные проекты, поддержку граждан и развитие реального сектора экономики. Такой подход способствует усилению защиты финансовой системы от противоправной деятельности.

В 2023 году был осуществлён ряд значимых регуляторных преобразований, направленных на повышение устойчивости национальной системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). В частности, был расширен перечень оснований для исключения субъектов с высокой степенью риска из ЕГРЮЛ и ЕГРИП. Росфинмониторинг получил дополнительные полномочия, включающие мониторинг валютных операций российских экспортеров. Также были сформулированы требования к функционированию платформы цифрового рубля, введена административная ответственность за непредставление сведений о выгодоприобретателях и установлены обязательства экспортеров по продаже иностранной валюты на внутреннем рынке.

Также в рамках развития надзорных процессов внедрена модель риск-ориентированного надзора, утвержденная Постановлением Правительства РФ № 219 от 19.02.2022 [10]. Эта модель предполагает многофакторный подход к оценке рисков, изменения в консультативной практике, направленные на формирование доверительных отношений между надзорными органами и поднадзорными лицами, а также снижение административной нагрузки через внедрение RegTech-решений и дистанционные форматы взаимодействия. Эти меры способствуют адаптации системы ПОД/ФТ к современным вызовам и повышению её эффективности.

Такие меры укрепляют национальную систему ПОД/ФТ, обеспечивая её адаптацию к текущим вызовам и повышая её гибкость в противодействии финансовым преступлениям.

Выводы

Таким образом, на основе анализа межведомственного взаимодействия, рекомендаций ФАТФ и результатов технической оценки, проведенной в рамках взаимных

оценок, формируется системное представление о текущем состоянии национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Главный акцент сделан на необходимости формирования единой правовой, институциональной и оперативной базы, которая способствует эффективной координации между субъектами системы ПОД/ФТ. Выявлено, что интеграция функций надзора и финансовой разведки является основным условием для обеспечения своевременного мониторинга и предотвращения рисков ОД/ФТ.

Вместе с тем остаются области для дальнейшего улучшения. К числу ключевых вызовов относятся:

1. Усиление международного сотрудничества в рамках рекомендаций ФАТФ.

2. Доработка механизмов обратной связи и информационного обмена между субъектами.

3. Повышение прозрачности и надёжности финансовых операций в секторах с высоким уровнем риска.

Результаты исследования показывают, что дальнейшее развитие системы ПОД/ФТ должно быть ориентировано на устранение выявленных недостатков и достижение полного соответствия рекомендациям ФАТФ. Это станет основой для успешного прохождения очередного раунда взаимных оценок и повышения устойчивости финансовой системы России к угрозам легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Федеральная служба по финансовому мониторингу. Годовой отчет о работе. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <file:///D:/%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D1%80%D1%84%D0%BC%202023.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).
2. Десятков М.С., Лугович С.М. Оценка эффективности межведомственного взаимодействия субъектов оперативно-разыскной деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4 (27). С. 103-107.
3. Замолоцких Ю.Н. *Мониторинг результативности межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти в Российской Федерации* // Вестник ПАГС. 2016. № 5 (56). С. 18-22.
4. Меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Российская Федерация. Отчет о взаимной оценке. Декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/OVO_RF_final_.pdf (дата обращения: 18.10.2024).
5. ФАТФ. Методология оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/methodology/MUMCFM-Russian-Methodology.pdf> (дата обращения: 12.10.2024).
6. Короткий Ю.Ф., Ливадный П.В., Готов В.И. и др. Финансовый мониторинг: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры: в 2 т. Т. 1 / под ред. Ю.А. Чиханчина, А.Г. Братко. М.: Юстицинформ, 2018. 696 с.
7. Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132941/St10-21_RU.PDF (дата обращения: 15.10.2024).
8. Российская Федерация: 1-й отчет о прогрессе (с пересмотром рейтингов). Декабрь 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/fur_RF_ru.pdf (дата обращения: 15.10.2024).
9. Готов В.И., Альбеков А.У., Макаренко Е.Н. и др. Финансовый мониторинг: учебник / под ред. В.И. Глотова, А.У. Альбеков. М.: КноРус, 2024. 196 с.
10. Постановление Правительства РФ от 19.02.2022 № 219 «Об утверждении модели риск-ориентированного надзора» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202190012> (дата обращения: 15.10.2024).
11. ФАТФ. Российская Федерация. Отчет о взаимной оценке. 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf/documents/reports/mer4/fatf-2019-rossijskaa-federacia.pdf> (дата обращения: 16.10.2024).

УДК 336.71

Е. М. Волкова

ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Уральский институт управления, Екатеринбург, e-mail: malyavka.0579@mail.ru

ТРЕНДЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОНВЕРСИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ (КЕЙС СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: коммерческие банки, конверсионные операции, финансовый результат, эффективность, Свердловская область.

В статье исследуются актуальные вопросы организации конверсионных операций коммерческих банков в условиях внешних вызовов на примере Свердловской области. В условиях глобальных экономических вызовов, включая санкционные меры, изоляцию России от внешнего мира, цифровизацию финансовых услуг, изменения потребительских предпочтений, банки сталкиваются с необходимостью адаптации своих стратегий и инструментов. Конверсионный бизнес банков, с одной стороны, является источником комиссионного дохода. С другой стороны, волатильность валютных рынков при ненадлежащем контроле за рисками совершения конверсионных операций, могут полностью обнулить прибыль кредитной организации. Поэтому в статье рассмотрены актуальные вопросы переоценки иностранной валюты, учета финансового результата от данного бизнеса и способы снижения рисков при осуществлении конверсии одних валют в другие. На основании статистических данных были проанализированы результаты и эффективность конверсионного бизнеса в региональных коммерческих банках Свердловской области. А также даны рекомендации по повышению их эффективности. Кейс Свердловского региона был взят в качестве базового по причине того, что локальные кредитные организации обслуживают крупнейшие промышленные предприятия, составляющие существенную долю в ВВП России. Многие из них ориентированы на экспорт и импорт. Именно поэтому вопросы бесперебойного обслуживания внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий, в том числе конверсионных операций, являются ключевыми для экономической стабильности и дальнейшего развития. Выводы статьи будут полезны не только для банковского сообщества Свердловской области, но и для других регионов, специализирующихся на промышленности и ведущих активную внешнеэкономическую деятельность.

Е. М. Volkova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management, Yekaterinburg, e-mail: malyavka.0579@mail.ru

TRENDS IN THE ORGANIZATION OF CONVERSION OPERATIONS OF COMMERCIAL BANKS IN THE CONTEXT OF EXTERNAL CHALLENGES (CASE OF THE SVERDLOVSK REGION)

Keywords: commercial banks, conversion operations, financial result, efficiency, Sverdlovsk region.

The article examines the current issues of the organization of conversion operations of commercial banks in the context of external challenges on the example of the Sverdlovsk region. In the context of global economic challenges, including sanctions measures, isolation of Russia from the outside world, digitalization of financial services, changes in consumer preferences, banks face the need to adapt their strategies and tools. The conversion business of banks, on the one hand, is a source of commission income. On the other hand, the volatility of the foreign exchange markets, with inadequate control over the risks of performing conversion operations, can completely reset the profit of a credit institution. Therefore, the article discusses topical issues of revaluation of foreign currency, accounting for the financial result from this business and ways to reduce risks when converting some currencies into others. Based on statistical data, the results and effectiveness of the conversion business in regional commercial banks of the Sverdlovsk region were analyzed. Recommendations are also given to improve their effectiveness. The case of the Sverdlovsk region was taken as a basic one due to the fact that local credit institutions serve the largest industrial enterprises that make up a significant share of Russia's GDP. Many of them are export and import oriented. That is why the issues of uninterrupted servicing of foreign economic activity of industrial enterprises, including conversion operations, are key to economic stability and further development. The conclusions of the article will be useful not only for the banking community of the Sverdlovsk region, but also for other regions specializing in industry and conducting active foreign economic activity.

Введение

Третье десятилетие 21 века – это период, когда все виды бизнеса прошли проверку на устойчивость и гибкость. Банковская отрасль не исключение. Пандемия в 2020 году, начало СВО в феврале 2022 года, последовавшие за этим международные санкции, мобилизация – все эти события каждый раз испытывали российскую банковскую систему на прочность. По мнению аналитиков банковская сфера показала высокий уровень адаптивности. Причем крупные банки из топ-30 показали рост (кредитного и депозитного) портфеля. Менее крупные банки показали отрицательную динамику [9].

Небольшие региональные игроки смогли сохранить запас капитала, диверсифицированную структуру бизнеса, тесные многолетние связи со своими клиентами. С другой стороны, у таких банков фокус на сегмент Малого и среднего бизнеса и необеспеченных потребительских кредитах, что несет определенные риски. В условиях нестабильного процентного дохода или его полного отсутствия вопросы увеличения транзакционного бизнеса и комиссионного дохода выходят на первый план [10].

В статье автор рассматривает вопросы анализа эффективности валютнообменных операций коммерческих банков на уровне региона (Свердловской области). Каждый регион обладает своей спецификой. Изучение конверсионных операций в свете этой специфики помогает глубже понять роль коммерческих банков в социально-экономическом развитии территории, как кредитные организации поддерживают местное производство и экспорт, как адаптируются к изменениям регуляторной среды. А также выявить наиболее актуальные вызовы и возможности, и разработать рекомендации для улучшения финансовых услуг в данной области.

Цель исследования: анализ и оценка конверсионных операций банков Свердловской области, а также выявление основных факторов, влияющих на их эффективность, устойчивость и развитие.

Задачи исследования следующие:

- анализ нормативно-правовой базы осуществления конверсионных операций в Российской Федерации

- оценка текущей ситуации на рынке конверсионных операций Свердловской области, включая выявление специфики экономического положения региона, специ-

фики рынка валютно-обменных операций и особенностей банковской системы Свердловской области

- проведение финансового анализа структуры доходов от конверсионных операций в общем объеме чистой прибыли исследуемых кредитных организаций

- выявление факторов, ограничивающих эффективность конверсионных операций коммерческих банков на региональном уровне

- обоснование текущих тенденций в конверсионных операциях банков и прогнозирование их развития на ближайшие годы, включая влияние экономических и политических факторов

- формулировка рекомендаций по повышению эффективности конверсионных операций региональных коммерческих банков в условиях внешних вызовов.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования в данной статье являются конверсионные операции коммерческих банков, ведущие деятельность на территории Свердловской области. Основными методами, используемыми при проведении исследования, являются сравнительный анализ, системный анализ. Информационную базу составили нормативно-правовые акты Центрального банка РФ, Правительства РФ, Федеральные законы, официальные отчеты, публичная отчетность коммерческих банков, а именно Отчёт о финансовых результатах (публикуемая форма) за 2020 год, публикуемая на официальном сайте Банка России, статьи, монографии и учебники отечественных авторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Конверсионный бизнес банков относится к комиссионному направлению деятельности кредитной организации и приносит банку комиссионный доход. Именно поэтому вопросы повышения эффективности валютнообменных операций коммерческих банков имеют высокую актуальность.

По мнению автора, конверсионные операции – это целый блок операций, связанных с конверсией одних валют в другие в наличной форме или с использованием банковских счетов частных лиц и корпоративных клиентов.

Кредитные организации могут осуществлять операции, связанные с конверсией

одних валют в другие, только при наличии лицензии Банка России на осуществление операции в иностранной валюте и вклады в иностранной валюте [1].

Нормативно-правовая база, регулирующая порядок осуществления конверсионных операций коммерческими банками и клиентами в Российской Федерации, включая операции с наличной и безналичной иностранной валютой включает в себя федеральные законы («О валютном регулировании и валютном контроле» [3], «О рынке ценных бумаг», «О Центральном банке Российской Федерации» [2], «О банках и банковской деятельности» [1]), Гражданский кодекс, регулирующий договорные обязательства и сделки с валютными ценностями, Постановления Правительства Российской Федерации и достаточно большое количество инструкций Центрального банка, касающихся открытия валютных счетов, проведения валютных операций, отчетности банков и их клиентов перед контролирующими органами и пр. [4, 7, 8].

Анализ последних изменений нормативно-правовой базы показывает, что Центральный банк Российской Федерации проводит последовательную работу по либерализации валютного регулирования и валютного контроля, адаптацию национального законодательства к международным нормам. Это включает в себя упрощение процедур при открытии валютного счета и проведения валютных операций, снижение контрактной суммы для открытия паспорта сделки, снижение процента обязательной продажи валютной выручки от экспорта, повсеместный переход на электронный документооборот и цифровые платформы.

Роль конверсионных операций в деятельности коммерческих банков определяется двумя факторами: с одной стороны, конверсионные операции являются третьей статьей дохода большинства кредитных организаций после процентных доходов и доходов от РКО физических и юридических лиц. С другой стороны, операции с иностранной валютой являются крайне рискованными и могут принести существенные убытки и снизить прибыль банка.

Финансовый результат от конверсионных операций – это доход или расход от всех сделок, связанных с конверсией одних валют в другие, всех клиентов кредитной организации, всех подразделений кредитной организации и банка самого как такового

за день, месяц, год. Считается ежедневно нарастающим итогом за период – день, неделю, месяц, квартал и год [3].

Для регулирования валютного риска в кредитных организациях существует система контроля за открытой валютной позицией (ОВП), лимитов на ОВП, установленных Инструкцией ЦБ РФ № 213-И от 10.01.2024 [5].

Анализ конверсионных операций включает в себя проработку как количественных, так и качественных показателей. Комплексный подход, который включает в себя такие методы анализа, как системный подход, статистический анализ, анализ бухгалтерской отчетности коммерческих банков, включая отчеты о финансовых результатах деятельности, метод сравнения, позволит получить наиболее полное и объективное представление о текущем состоянии и перспективах развития рынка конверсионных операций в Свердловской области.

Базой для анализа послужили статистические массивы данных из официальной отчетности банков, предоставляемой кредитными организациями Центральному Банку Российской Федерации на регулярной основе (в частности, форма 0409102 «Отчет о финансовых результатах кредитной организации»).

Необходимо отметить, что Совет директоров Банка России с 29 декабря 2022 года не раскрывает некоторые виды отчетности кредитных организаций за 2022, 2023 и 2024 (по 3 квартал включительно). В том числе и отчетность по форме 0409102 «Отчет о финансовых результатах кредитной организации» [11].

С 27 июля 2024 года Банк России возобновил публикацию квартальных отчетов о финансовых результатах банков (форма 102). Однако, для того чтобы исключить дополнительное санкционное давление на кредитные организации и их контрагентов, из отчетности будут исключаться некоторые сведения [12].

В официальной отчетности кредитных организаций нет сведений о любых валютных операциях. В настоящее время отследить движение валюты, обороты, остатки и финансовый результат от операций в иностранной валюте больше нельзя. Именно поэтому для анализа взяты данные за 2020 год – это последний год, когда кредитные организации предоставляли данные по объемам и структуре конверсионных операций.

Объектом анализа послужили кредитные организации, зарегистрированные на территории Свердловской области.

Свердловская область – один из крупных промышленных регионов России. Основные отрасли экономики – горнодобывающая, металлургическая и машиностроительная отрасли [14].

Свердловская область – это один из индустриальных лидеров страны, который вносит весомый вклад в суммарный валовой региональный продукт (далее – ВРП) Российской Федерации – около 3%. Основу экономического потенциала Свердловской области составляет промышленный комплекс (39% в ВРП Свердловской области), который является одним из наиболее крупных в стране. Область относится к числу десяти основных регионов Российской Федерации, на долю которых приходится около 50% производимой в России промышленной продукции [14].

По данным Уральского таможенного управления в 2021 году оборот внешней торговли Свердловской области составил 14,3 млрд долларов США, что на 16,8% выше, чем в 2020 году. Экспорт составил 9,2 млрд долларов США и вырос на 21,1%, импорт – 5,1 млрд долларов США и вырос на 9,8%. С 2022 года данные таможенной статистики временно не публикуются в открытом доступе [14].

Исходя из вышеперечисленной информации, следует, что область активно развивает производство и промышленность и взаимодействует с внешним миром. Поэтому вопросы внешнеэкономической дея-

тельности и международных расчетов являются критически важными для предприятий и организаций в регионе.

В данном исследовании рассмотрены конверсионные операции следующих кредитных организаций [8]:

1. Публичное акционерное общество "Уральский банк реконструкции и развития";
2. Акционерное общество Банк Синара;
3. Публичное акционерное общество "МЕТКОМБАНК";
4. Акционерное общество "Первоуральский акционерный коммерческий банк";
5. Публичное акционерное общество "Контур.Банк";
6. Общество с ограниченной ответственностью Коммерческий банк "Уралфинанс".

Информация об исследуемых кредитных организациях представлена в таблице 1.

Специфические черты рынка конверсионных услуг Свердловской области заключаются в следующем:

- Большинство региональных банков созданы для обслуживания крупных промышленных предприятий, их финансирования, поэтому спрос на корпоративную конверсию высокий.
- В основном банки кредитуют сегмент малого и среднего бизнеса, в том числе их внешнеэкономическую деятельность. Что также увеличивает спрос на банковские услуги по валютному контролю и конверсионным операциям.
- Сокращение банковских отделений, переход клиентов на обслуживание в онлайн платформы. Что напрямую влияет на конкурентоспособность региональных банков.

Таблица 1

Данные о кредитных организациях Свердловской области, по состоянию на октябрь 2024 год

Кредитная организация/ Показатели	Место в России по размеру активов	Место в регионе по размеру активов	Активы, млрд руб.	Год основания	Город основания
ПАО КБ «УБРиР»	32	1	341	1990	Екатеринбург
АО Банк Синара	50	2	171	1990	Екатеринбург
ПАО «МЕТКОМБАНК»	66	3	108	1993	Каменск-Уральский
АО ПЕРВОУРАЛЬСКБАНК»	178	5	11	1990	Первоуральск
ПАО «Контур.Банк»	203	6	8	1994	Екатеринбург
ООО КБ «Уралфинанс»	240	7	4	1991	Талица

Примечание: составлено автором на основании данных о кредитных организациях на банковском информационном портале Банки.ру.

• Высокий уровень ценовой конкуренции между региональными банками и федеральными. В связи с этим банки вынуждены устанавливать низкую маржу на валютно-обменные операции. А также низкие тарифы на валютный контроль.

• В основном региональные банки являются нетто-продавцами наличной иностранной валюты.

• Отличительной чертой Свердловской области также является то, что в ней большое число местных региональных средних и крупных банков, обслуживающих предприятия (иногда одноименные, например, АО Банк Синара). В регионе высокая концентрация банковских групп, обслуживающих промышленные группы.

• Санкции наложили свой отпечаток на деятельность кредитных организаций в области валютного контроля и конверсионных операций (необходимость искать обходные пути для расчетов с иностранными контрагентами).

Вопросы, касающиеся корпоративной и розничной конверсии кредитных организаций Свердловской области, рассмотренные автором в статье, а также рекомендации по повышению эффективности данного вида операций, будут интересны другим регионам. Особенно тем, которые, как и Свердловская область, являются экономиками индустриального типа.

Для оценки эффективности работы подразделений банка, связанных с конверсионными операциями, возьмем ряд показателей из публичной отчетности коммерческих банков, публикуемой на сайте Центрального банка РФ. Следует отметить, что анализ

отчетности за этот год будет актуален и в текущее время, поскольку 2020 год также являлся кризисным для российской экономики (пандемия коронавируса, ограничения на туризм и другие внешние контакты между странами, России в том числе). Соответственно, банки изменили свои долгосрочные стратегии и подходы к конверсионным операциям. Частично эти подходы нашли отражение в политике банков и в 2022 году (начало СВО), и в 2023. В настоящее время банки вновь вернулись к осуществлению конверсионных операций, начав работать с новыми валютами, другими иностранными банками-контрагентами, иными система расчетов. Поэтому анализ данных за этот год поможет понять, как банки адаптировались к новым реалиям и какие изменения были внедрены.

Среди показателей возьмем для анализа следующие:

- Чистые доходы от операций с иностранной валютой;

- Чистые доходы от переоценки иностранной валюты;

- Чистые доходы (расходы);

- Прибыль (убыток) за отчетный период.

Показатели представлены в таблице 2.

Данные Таблицы 2 демонстрируют, что

- только два региональных банка (ПАО "МЕТКОМБАНК" и ПАО КБ "УБРИР") активно используют конверсионные операции для получения дохода.

- У половины анализируемых банков за 2020 год отрицательный результат от переоценки иностранной валюты.

- Все банки закончили 2020 год с прибылью.

Таблица 2

Основные показатели деятельности региональных банков Свердловской области, 2020 год., тыс. руб.

Кредитная организация/ Показатели	Чистые доходы от операций с иностранной валютой	Чистые доходы от переоценки иностранной валюты	Чистые доходы (расходы)	Прибыль (убыток) за отчетный период	Количество ВСП
ПАО «Контур.Банк»	964	- 1 140	766 009	179 827	1
ПАО «МЕТКОМБАНК»	105 694	-963 991	3 030 969	1 376 747	5
АО «ПЕРВОУРАЛЬСКБАНК»	12 623	2 691	355 690	59 132	3
АО Банк Синара	99 948	12 265	7 863 394	616 292	73
ООО КБ «Уралфинанс»	19 033	-21 923	144 315	4 122	2
ПАО КБ «УБРИР»	1 108 351	3 789 821	12 459 233	749 684	185

Примечание: рассчитано автором на основании данных из публичной отчетности коммерческих банков: Отчёт о финансовых результатах (публикуемая форма), официальный сайт Банка России.

Таблица 3

Оценка результативности и эффективности деятельности кредитных организаций в сфере конверсионных операций, 2020 год

Кредитная организация/ Показатели	Доля чистых доходов от операций с ин. вал. в чистых доходах (расходах), %	Доля чистых доходов от переоценки ин. вал. в чистых доходах (расходах), %	Доля чистых доходов от операций с ин. вал. в прибыли (убытках) за отчетный период, %	Доля чистых доходов от переоценки ин. вал. в прибыли (убытках) за отчетный период, %	Чистые доходы от операций с ин. вал. на 1 ВСП, тыс. руб.
ПАО «Контур.Банк»	0,12%	-0.14%	0.53%	-0.63%	964
ПАО «МЕТКОМБАНК»	3,48%	-31.80%	7.68%	-70.02%	21 138,80
АО «ПЕРВОУРАЛЬСКБАНК»	3,54%	0.75%	21.34%	4.55%	4 207,67
АО Банк Синара	1.27%	0.15%	16.22%	1.99%	1 369,15
ООО КБ «Уралфинанс»	13.18%	-15.19%	461.74%	-531.85%	9 516,5
ПАО КБ «УБРИР»	8.89%	30.41%	147.84%	505.52%	5 991,09

Примечание: рассчитано автором на основании данных из публичной отчетности коммерческих банков: Отчёт о финансовых результатах (публикуемая форма), официальный сайт Банка России

Результат работы подразделений, ответственных за получение дохода от конверсионных операций, можно проанализировать, исходя из следующих показателей:

1. Доля чистых доходов от операций с иностранной валютой в чистых доходах (расходах).

2. Доля чистых доходов от переоценки иностранной валюты в чистых доходах (расходах).

3. Доля чистых доходов от операций с иностранной валютой в прибыли (убытках) за отчетный период.

4. Доля чистых доходов от переоценки иностранной валюты в прибыли (убытках) за отчетный период.

Результаты анализа сведем в таблицу 3.

Анализ таблицы 3 показал, что:

- Максимальная доля доходов от операций с иностранной валютой в их общих доходах и в годовой прибыли у банков ООО КБ "Уралфинанс" и ПАО КБ "УБРИР".

- Положительная переоценка иностранной валюты составила максимальную долю как в доходах, так и прибыли ПАО КБ "УБРИР" (30,41% и 505,52% соответственно). Это может быть обусловлено как эффективной работой подразделений, связанных с конверсионным бизнесом (регулирование и контроль ОВП), так и благоприятным стечением обстоятельств (например, при росте курса иностранной валюты у банка наблюдалось регулярное превышение валютных активов над пассивами).

- Валютная переоценка оказала наибольшее влияние на снижение как чистых доходов, так и чистой прибыли у ПАО "МЕТКОМБАНК". Это может быть связано с рядом причин: колебания курсов валют и неэффективное урегулирование ОВП банка ответственными сотрудниками.

- Доход на точку продаж (1 ВСП): наиболее эффективную работу с точки зрения доходности от конверсионных операций показали такие кредитные организации, как ПАО "МЕТКОМБАНК" с результатом в 21 138,80 тыс. руб. доходов на 1 ВСП. Далее ООО КБ "Уралфинанс" с доходом в 9 516,5 тыс. руб. на 1 ВСП и ПАО КБ "УБРИР", заработавшим 5 991,09 тыс. руб. на 1 ВСП. Связано это с тем, что первые два банка придерживаются консервативной политики курсообразования – высокий уровень маржи при установке курсов, а также использование бухгалтерского метода подсчета результат от конверсионных операций (от курса ЦБ РФ). ПАО КБ «УБРИР» показывает высокие результаты, так как специализируется на данном виде операций (устанавливает наиболее привлекательные курсы валют для наличных валютно-обменных операций для населения).

С точки зрения проблем и перспектив конверсионных операций региональных банков можно выделить следующие основные тенденции:

- На рынке наличной иностранной валюты преобладающее большинство опе-

раций перешло в сферу «черного» рынка (физические лица продают и покупают у физических лиц, минуя кассы кредитных организаций). Поэтому банки находятся в ситуации нестандартной конкуренции. С другой стороны, рынок конверсионных операций возвращается в состояние начала 90-х годов, с аналогичными проблемами – неофициальные обменные пункты, криминализация отрасли, легализация доходов, полученных преступным путем и пр. В 90-е годы Банк России законодательно установил законность валютнообменных операций – через механизм лицензирования данного вида деятельности. Совершать их могут только уполномоченные банки, имеющие соответствующую лицензию Центрального Банка Российской Федерации. На текущий момент Центральный Банк может вывести данный вид операций из «черной» сферы в «серую» путем либерализации деятельности по обмену валюты. По опыту европейских стран совершать обмен наличной иностранной валюты могут любые финансовые компании, имеющие лицензию центрального банка соответствующей страны. Однако в большинстве европейских стран обмен валюты можно совершить в том числе и у частного лица, в ресторанах и кафе по произвольному курсу. Однако в данном случае велик риск мошеннических операций и использования подделок.

- Существует тренд на замену традиционных конверсионных операций (иностранная валюта – российский рубль) на операции с цифровым рублем и криптовалютами. С точки зрения обхода санкций данный вид операций наиболее оптимальный. Государство только приступает к регулированию сферы расчетов криптовалютами. Широкое использование цифровых валют и криптовалют позволит обойти России все имеющиеся ограничения по трансграничным переводам как частных лиц, так и корпоративных расчетов в сфере внешнеэкономической деятельности с «дружественными» государствами.

- Местные региональные банки не обладают достаточным финансовым ресурсом, который необходим для осуществления технических преобразований: переход на цифровой рубль, обеспечение легкого перехода клиентов на онлайн платформы, закрытие отделений без потери в качестве сервиса и пр.

Заключение

Все перечисленные в исследовании тенденции являются источником вызовов для локальных региональных, а тем более, небольших банков.

Таким образом, рекомендации по повышению эффективности конверсионных операций для региональных коммерческих банков следующие:

- Внедрение современных технологий: инвестирование в развитие цифровых платформ и мобильных приложений для проведения конверсионных операций.

- Использование автоматизации при обработке валютных операций для сокращения временных затрат и уменьшения человеческого фактора, что поможет сократить ошибки.

- Создание программы управления валютными, финансовыми рисками для себя и для своих клиентов, что позволит снизить риски несанкционированного доступа к данным, мошеннических действий в отношении клиентов, а также защитить клиентов от валютных рисков.

- Расширение продуктового предложения: разработка дополнительных финансовых продуктов, которые сочетаются с конверсионными операциями (например, новые формы валютных расчетов, хеджирование валютных сделок и пр.). Это позволит региональным банкам поддерживать свою конкурентоспособность с крупными федеральными кредитными организациями.

- Сотрудничество с финансовыми институтами и международными партнерами для улучшения уровня предоставляемых услуг, получения доступа к более выгодным условиям для своих клиентов.

- Обучение и повышение квалификации сотрудников, что позволит повысить уровень экспертизы сотрудников и эффективность работы с одним из самых высокорискованных инструментов (иностранной валютой).

В заключении необходимо отметить, что от того, насколько эффективно региональные банки смогут решить все финансовые, технические и технологические вопросы конверсионных операций, трансграничных переводов и платежей клиентов, скорости и качества сервиса, зависит не только их конкурентоспособность, но и выживание в текущих непростых экономических условиях.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. N 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле". Ст. 9, п. 3 // "Консультант Плюс". [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 27.10.2024).
2. Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2019). Ст. 5 // "Консультант Плюс". [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 27.10.2024).
3. Положение Банка России от 24 ноября 2022 г. № 810-П "О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями доходов, расходов и прочего совокупного дохода" // "Консультант Плюс". [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436263/ (дата обращения: 27.10.2024).
4. Указание Банка России от 03 октября 2022 г. N 6290-У "О порядке установления и опубликования Центральным Банком Российской Федерации официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю" // "Консультант Плюс". [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428646/ (дата обращения: 27.10.2024).
5. Инструкция Банка России от 10 января 2024 г. № 213-И "Об открытых позициях кредитных организаций по валютному риску" // "Консультант Плюс". [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475358/ (дата обращения: 27.10.2024).
6. Инструкция ЦБ РФ от 16 сентября 2010 г. N 136-И "О порядке осуществления уполномоченными банками (филиалами) отдельных видов банковских операций с наличной иностранной валютой и операций с чеками (в том числе дорожными чеками), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, с участием физических лиц" // "Консультант Плюс". [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105583/ (дата обращения: 27.10.2024).
7. Указание Банка России от 10 апреля 2023 г. N 6406-У (ред. от 12.03.2024) "О формах, сроках, порядке составления и представления отчетности кредитных организаций (банковских групп) в Центральный банк Российской Федерации, а также о перечне информации о деятельности кредитных организаций (банковских групп)" // "Консультант Плюс". [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444612/ (дата обращения: 27.10.2024).
8. Список кредитных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации по состоянию на 29.07.2024 // Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/FullCoList/ (дата обращения: 27.10.2024).
9. Кризис в пользу крупных. Газета РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/10/12/5f8068289a79472bebf0a990> (дата обращения: 27.10.2024).
10. В ассоциации «Россия» оценили влияние коронавируса на банковский сектор. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10932280> (дата обращения: 27.10.2024).
11. Решение Совета директоров Банка России о перечне информации о деятельности кредитных организаций, которую Банк России не раскрывает на своем официальном сайте. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-12-29_23_03/ (дата обращения: 27.10.2024).
12. Банк России возобновил публикацию отчетности банков на своем сайте. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=16865> (дата обращения: 27.10.2024).
13. Рейтинги банков. Информационное агентство «Банки.ру». [Электронный ресурс]. URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?source=submenu_banksratings&PAGEN_1= (дата обращения: 27.10.2024).
14. Информационный паспорт Свердловской области. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/1943329/ (дата обращения: 27.10.2024).
15. Волкова Е.М. Совершенствование методов учета и оценки финансовых результатов конверсионных операций коммерческих банков // Вопросы управления. 2019. № 6 (61). С. 261-271.
16. Качанова Е.А., Волкова Е.М. Методы регулирования конверсионных операций коммерческих банков: мировая практика, возможности применения в национальной экономике // Финансовая экономика. 2024. № 5. С. 316-322.

УДК 336.1

Е. К. Воронкова

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
Москва, e-mail: Voronkova.EK@rea.ru

М. А. Валишвили

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
Москва, e-mail: Valishvili.MA@rea.ru

РИСКИ ФИНАНСОВОГО ДОВЕРИЯ: АТРИБУТЫ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА И ЛИЧНОЙ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: финансовое мошенничество, риски, дипфейк технологии, личная финансовая безопасность, Банк России.

Во всем мире наблюдается рост количества и модификация форм финансовых посягательств в сфере персональных финансов. Финансовое мошенничество является угрозой финансовому благополучию граждан. Цель исследования – сформировать системное представление о рисках финансового мошенничества в сфере персональных финансов, обосновать актуальность противодействия финансовым преступлениям против граждан, раскрыть основные механизмы выявления и преодоления несанкционированной деятельности в финансовой сфере, используемые государственными и негосударственными структурами. В процессе работы использованы аналитические, логические, эмпирические методы исследования. Для выявления российской специфики финансовых махинаций авторы обращались к национальным нормативным актам, документам и базам данных Банка России, российских системно значимых банков, Аналитического центра НАФИ, некоторых других отечественных и зарубежных институтов. В статье рассмотрены вопросы финансового мошенничества, направленного на хищение личных финансовых средств, представлен анализ масштабов банковских операций без согласия клиентов, объемов хищения денежных средств граждан, способов совершения финансовых махинаций, ключевой инструментарий, используемый финансовыми институтами для снижения рисков финансового мошенничества, сформулированы правила личной финансовой безопасности, определены некоторые направления преодоления угроз финансового мошенничества.

Е. К. Voronkova

Plekhanov Russian Economic University, Москва, e-mail: Voronkova.EK@rea.ru

M. A. Valishvili

Plekhanov Russian Economic University, Москва, e-mail: Valishvili.MA@rea.ru

RISKS OF FINANCIAL TRUST: ATTRIBUTES OF FINANCIAL FRAUD AND PERSONAL FINANCIAL SECURITY

Keywords: financial fraud, risks, personal finance, deepfake technology, personal financial security, Bank of Russia.

The number and modification of forms of financial attacks in the sphere of personal finances are growing all over the world. Financial fraud is a threat to the financial well-being of citizens. The purpose of the study is to form a systemic understanding of the risks of financial fraud in the sphere of personal finances, to substantiate the relevance of counteracting financial crimes against citizens, to reveal the main mechanisms for identifying and overcoming unauthorized activities in the financial sphere used by state and non-state structures. In the course of the work, analytical, logical, empirical research methods were used. To identify the Russian specifics of financial fraud, the authors referred to national regulations, documents and databases of the Bank of Russia, Russian systemically important banks, the NAFI Analytical Center, and some other domestic and foreign institutions. The article examines the issues of financial fraud aimed at theft of personal financial resources, presents an analysis of the scale of banking operations without the consent of clients, the volume of theft of citizens' funds, methods of committing financial fraud, the key tools used by financial institutions to reduce the risks of financial fraud, formulates the rules of personal financial security, and identifies some areas for overcoming the threats of financial fraud.

Введение

Распространение финтехсервисов становится причиной возрастания уязвимости личных финансов к мошенническим действиям. Финансовое мошенничество наносит большой ущерб национальной экономике, оказывая негативное влияние на поведение рыночных субъектов, сдерживает развитие предпринимательской деятельности, инвестиционных процессов. Финансовые преступления являются источниками операционных рисков банков и ведут к прямым финансовым потерям финансовых организаций, ухудшают их деловую репутацию. По мнению авторов, выявление и анализ причин, последствий, признаков нацеленного на граждан хищения финансовых средств, формулировка предложений по управлению рисками финансового мошенничества в сфере персональных финансов являются актуальными направлениями исследований не только с точки зрения повышения финансовой грамотности, как неременного условия защищенности населения от финансовых мошенников, но и в аспекте формирования государственных, корпоративных и личных стратегий финансовой безопасности.

Научно-практическая значимость настоящей работы заключается в комплексном рассмотрении проблемы финансового мошенничества с целью учета изложенных положений при совершенствовании системы управления рисками финансового мошенничества.

В ходе исследования был сделан акцент на рассмотрении трендов финансового мошенничества и противодействия ему именно в сегменте личных финансов.

Цель исследования – сформировать системное представление о рисках финансового мошенничества в сфере персональных финансов, обосновать актуальность противодействия финансовым преступлениям против граждан, раскрыть основные механизмы выявления и преодоления несанкционированной деятельности в финансовой сфере, используемые государственными и негосударственными структурами.

Материалы и методы исследования

При проведении исследования использовался метод контент-анализа научных отечественных и зарубежных разработок, материалов официальных сайтов финансовых учреждений, в которых представлена

современная терминологическая база в соответствующем аспекте, рассматриваются факторы распространения финансового мошенничества и его влияние на общество, отмечается важность понимания особенностей мошенничества в финансовой сфере, обосновывается необходимость постоянного совершенствования инструментов и методов предупреждения финансового мошенничества. Концептуально отечественные и зарубежные исследователи единодушны в том, что финансовое мошенничество является значительной проблемой, которая требует создания целостной стратегии противодействия, непрерывного изучения мошеннических схем и потенциала новых технологий.

Результаты исследования и их обсуждение

Мошеннические схемы с денежными средствами граждан распространяются с каждым годом. Существует множество видов финансового мошенничества, основа которых – психологическое воздействие на человека. Используя методы социальной инженерии, преступники вводят граждан в заблуждение, похищают деньги или персональные данные жертвы, позволяющие им проводить несанкционированные финансовые операции. Проблема финансового мошенничества имеет международный характер и затронула все государства мира независимо от уровня развития. В США ущерб от мошенничества в 2023 году вырос на 14% по сравнению с предыдущим годом и составил более 10 млрд долл., из которых почти 2,7 млрд долл. пришлось на утечку персональных данных. Потери от мошенничества с платежами в ЕС в 2022 году составили 4,3 млрд евро, а за полгода 2023 года – 2 млрд евро [1].

В России ответственность за мошеннические действия установлена Уголовным кодексом РФ. И, хотя термина «финансовое мошенничество» уголовное законодательство не содержит, оно подпадает под статью 159 УК РФ, которая определяет его как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» и предусматривает наказание за мошенничество в виде штрафа, обязательных и исправительных работ, ареста или лишения свободы на срок до десяти лет в зависимости от тяжести и последствий преступления [2].

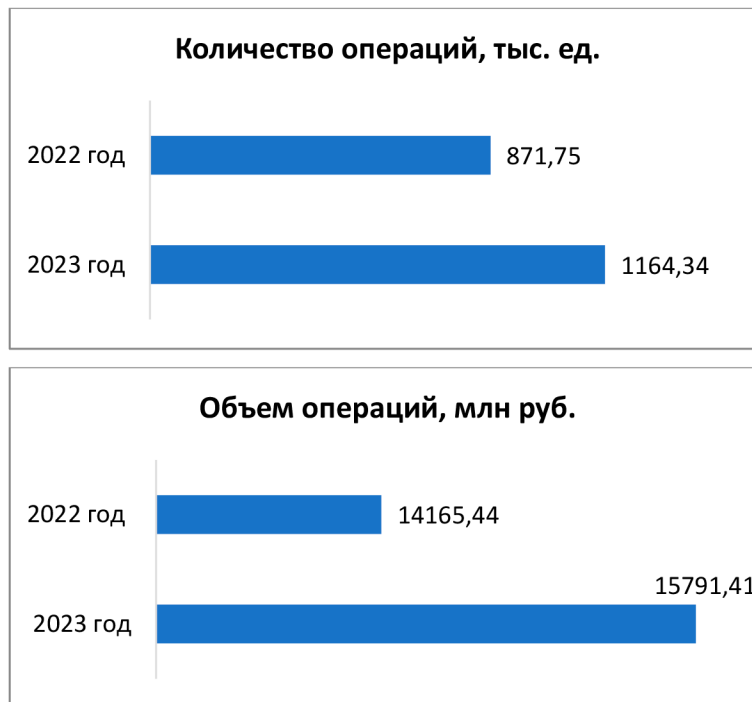

Рис. 1. Динамика количества и объема операций по хищению финансовых средств и граждан Российской Федерации [4]

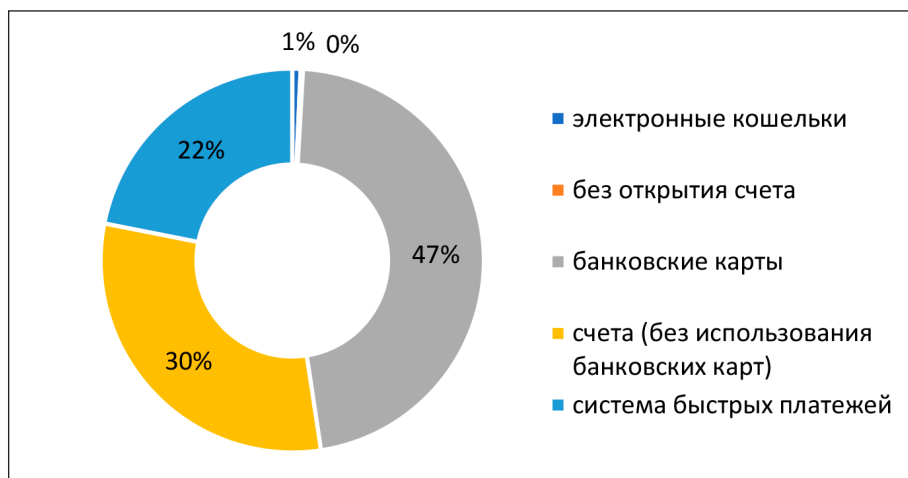

Рис. 2. Структура объема хищений денежных средств у населения России по видам платежных инструментов в 2023 году [4]

Кроме того, по этой статье суд может применить дополнительные меры воздействия, такие как конфискация имущества, запрет на занятие определенных должностей или занятие определенной деятельностью.

Министерство финансов РФ под финансовым мошенничеством понимает «совершение противоправных действий в сфере денежного обращения путем обмана, злоупотребления доверием и других манипуляций с целью незаконного обогащения».

Ежегодно с банковских счетов россиян мошенники крадут до 16 млрд руб. При этом вернуть получается менее 15% от украденного. С 2019 года по 2023 год объем банковских операций без согласия клиентов вырос почти втрое. Только в 2023 году по отношению к россиянам совершено 1 164 340 финансовых преступлений мошеннического характера, что в стоимостном выражении составило 15,3 млрд руб. (рис. 1) [3,4].

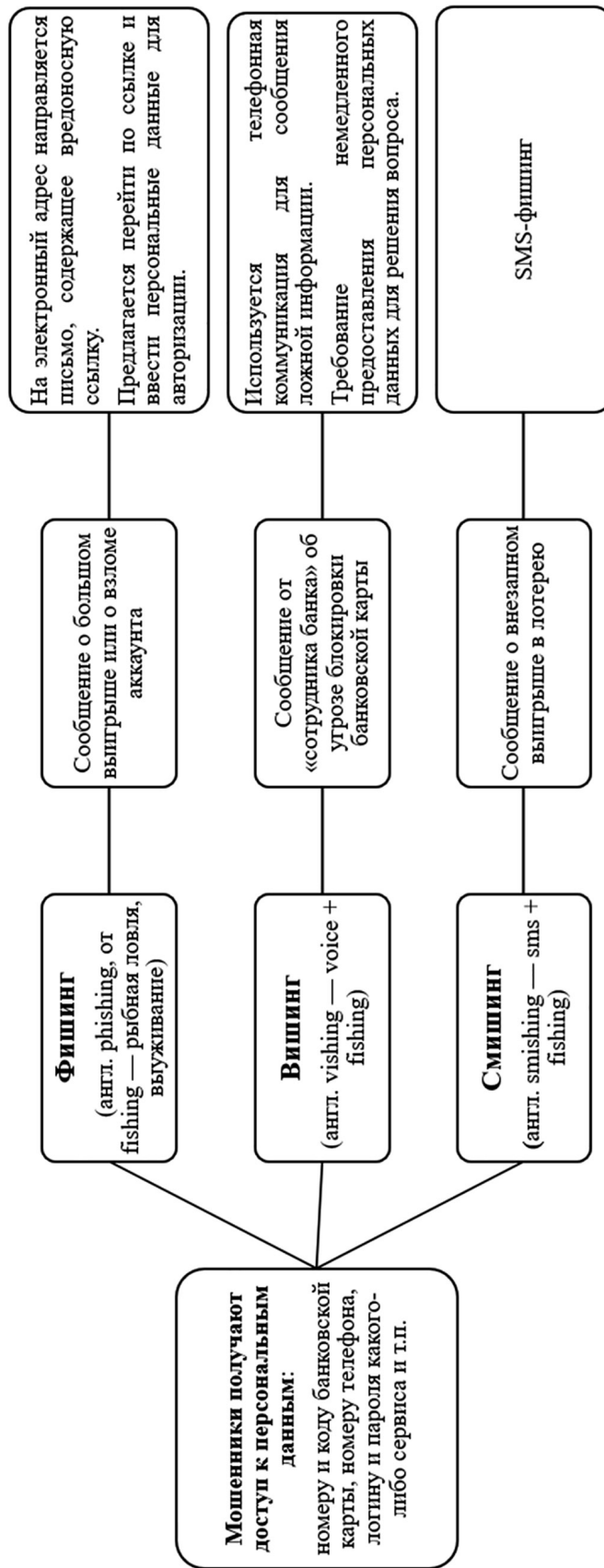

Рис. 3. Виды финансового мошенничества

В виду массовости и доступности сильно подвержен операционному риску рынок банковских карт. Поэтому вполне логично, что самыми значительными являются мошеннические операции с использованием банковских карт (46,7% от общего объема хищений) – почти 985 000 операций на сумму больше 7 млрд руб. по итогам 2023 года (рис. 2) [4].

Финансовые мошенники, осуществляя свою незаконную деятельность, могут представляться сотрудниками банка, правоохранительных органов, социальных служб, операторами мобильной связи. Под разными предлогами они пытаются получить доступ к чужим финансовым ресурсам или персональным данным жертвы. Наиболее «популярны» среди мошенников такие способы воздействия на человеческие эмоции, как фишинг, вишинг, смишинг (рис. 3).

Анализ современных технологий хищения денежных средств граждан позволил сформулировать характерные черты финансового мошенничества. Мошенники используют актуальные общественные тренды, действуют максимально настойчиво, требуют быстрого принятия решений, запрашивают персональные данные потенциальной жертвы по телефону или иными удаленными способами, обещают существенную выгоду. Телефонные звонки всегда поступают с незнакомых и подменных номеров.

В целом финансовое мошенничество в зависимости от схемы воздействия на личность можно классифицировать следующим образом: прямое выманивание денег, шантаж или банковское мошенничество.

Мошенники активно используют новации в финансовой сфере. Примером может быть проводимая Банком России модернизация банкнот номиналом 100 руб. и 5000 руб. Используя низкую осведомленность граждан о том, что в действительности приложение «Банкноты Банка России» не позволяет отличать подлинные банкноты от фальшивых, злоумышленники развернули кампанию по «проверке подлинности» наличных денег, в том числе новых купюр, через якобы «официальное приложение Банка России». Гражданину направляется ссылка на поддельное приложение, лишь визуально похожее на официальное. А после скачивания жертвой приложения мошенники ее телефон и счета становятся доступными для мошенников, и они получают возможность похитить с них деньги.

Факты финансового мошенничества связаны и с появлением цифрового рубля. Цифровой рубль пока проходит тестовый этап, планов по замене наличных и безналичных денег новой формой валюты пока нет, а все сведения о новой цифровой форме российской валюты размещаются только на официальных ресурсах регуляторов или российских банков. Игнорируя это, и невзирая на то, что по российскому законодательству, граждане имеют право самостоятельно принимать решение, в какой форме им удобно получать государственные пособия и выплаты, на фоне проведения Банком России мероприятий по популяризации новой цифровой валюты, преступники рассылают населению сообщения об обязательном переводе пенсионных и социальных выплат в цифровые рубли с фишинговыми ссылками.

Отдельное направление финансового мошенничества состоит в применении искусственного интеллекта (ИИ). Использование мошенниками ИИ, крупных языковых моделей и криптовалют в сочетании с бизнес-моделями фишинга и программ-вымогателей привело к усложнению мошеннических схем.

В России злоумышленники для хищения денег стали чаще использовать такой тип ИИ, как дипфейк-технологии (deepfake). Дипфейк – это метод создания поддельного медиаконтента (аудио, изображения или видео), с помощью алгоритмов глубокого обучения. Финансовые мошенники с помощью нейросети генерируют образ человека и рассылают его друзьям или родным через мессенджеры или социальные сети. В некоторых случаях мошенники создают дипфейки работодателей, сотрудников государственных органов, известных личностей из той сферы деятельности, в которой трудится их потенциальная жертва. В коротком фальшивом видеоролике виртуальный герой, голос которого иногда сложно отличить от голоса прототипа, рассказывает якобы о своей проблеме (болезнь, ДТП, увольнение) и просит перевести деньги на указанный счет.

Банком России сформирована система противодействия финансовому мошенничеству, создана база данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиента, доступ к которой имеют операторы по переводу денежных средств, услуг платежной инфраструктуры, платежных систем. Регулятор координирует деятельность по блокировке

несанкционированных переводов денежных средств в своей платежной системе, оставив работу фишинговых ресурсов и ресурсов, распространяющих вредоносное программное обеспечение, телефонных номеров и SMS-рассылок, используемых в мошеннических целях, повышает финансовую грамотность населения.

Основой для первых позитивных изменений в борьбе с финансовым мошенничеством стали принятые в 2014 году новеллы в российском законодательстве о национальной платежной системе, которые заставили банки активнее вести мониторинг эффективности защиты от неправомерного доступа к сетям и информационным массивам, обновлять методы и средства информационной безопасности.

В 2018 г. для упрощения, повышения оперативности и защищенности процесса информационного обмена Банком России была создана автоматизированная система обработки инцидентов – АСОИ Финцерт – Центр взаимодействия и реагирования Департамента информационной безопасности, специальное структурное подразделение Банка России (CERT – computer emergency response team, группа реагирования на компьютерные инциденты). Деятельность АСОИ Финцерт препятствует распространению угроз в финансовой сфере, способствует минимизации потерь финансовых организаций и их клиентов от рисков финансового мошенничества. Участники информационного обмена обращаются в АСОИ Финцерт в случае выявленных ими опасностей и совершенных на них атак для получения рекомендаций по противодействию этим рискам [5].

С целью минимизации рисков финансового мошенничества Банк России постоянно развивает законодательство, расширяет перечень признаков финансового мошенничества. Среди последних наиболее заметных изменений, направленных на повышение защиты людей от действий злоумышленников, – Закон о новых мерах банков по борьбе с мошенническими переводами, введенный 25 июля 2024 года. Согласно этому акту, коммерческие банки обязаны оперативно приостанавливать переводы при наличии информации о случаях и попытках мошеннических операций получателем денег, предупреждать клиентов о том, что платеж может быть предназначен злоумышленникам, отключать доступ к дистанционному

обслуживанию клиентам, занимающимся выводом и обналичиванием похищенных денег. В этом же документе уточнено определение операции без добровольного согласия клиента, как денежного перевода, совершенного человеком вследствие обмана или злоупотребления доверием [6].

Разработкой мер по снижению рисков финансовых мошеннических операций для своих клиентов занимаются и коммерческие банки. Они осуществляют мониторинг, размещают памятки о безопасном использовании карт, внедряют технологии, ограничивающие возможности мошенников перехватить номер платежной карты и списать средства в свою пользу и т.п.

В 2020 году в российской банковской практике появились уникальные технологические антифрод-решения на базе технологий машинного обучения и ИИ, разработанные совместно с партнерами – крупнейшими операторами мобильной связи, совместимые с внутренними системами безопасности финансовых организаций. Пионерами указанных инноваций стали АО «Тинькофф» и СберПАО «Сбербанк России». К настоящему времени в соответствии с рекомендациями регулятора достигнуть необходимого уровня аутентификации и верификации пользователей и частных платежей практически все российские банки имеют специализированное программное обеспечение для борьбы с рисками финансового мошенничества. Характерно, что многие финансовые организации для повышения уровня информационной и финансовой безопасности создают собственные системы противодействия мошенничеству.

Успехи в борьбе с фродстерами весьма заметны. В 3 кв. 2024 года было предотвращено хищений на 4,9 млн руб., что втрое больше, чем за аналогичный период прошлого года. Более, чем на две трети сократилось число выявленных телефонных номеров, задействованных финансовыми мошенниками, снижается количество компьютерных атак (рис. 4) [7].

Основные каноны по снижению рисков личного финансового мошенничества с использованием искусственного интеллекта заключаются в необходимости обеспечить защиту аккаунтов и социальных сетей, используя настройки приватности, по возможности с подключением двухфакторной идентификации, спам-защиту от нежелательных звонков и т.п.

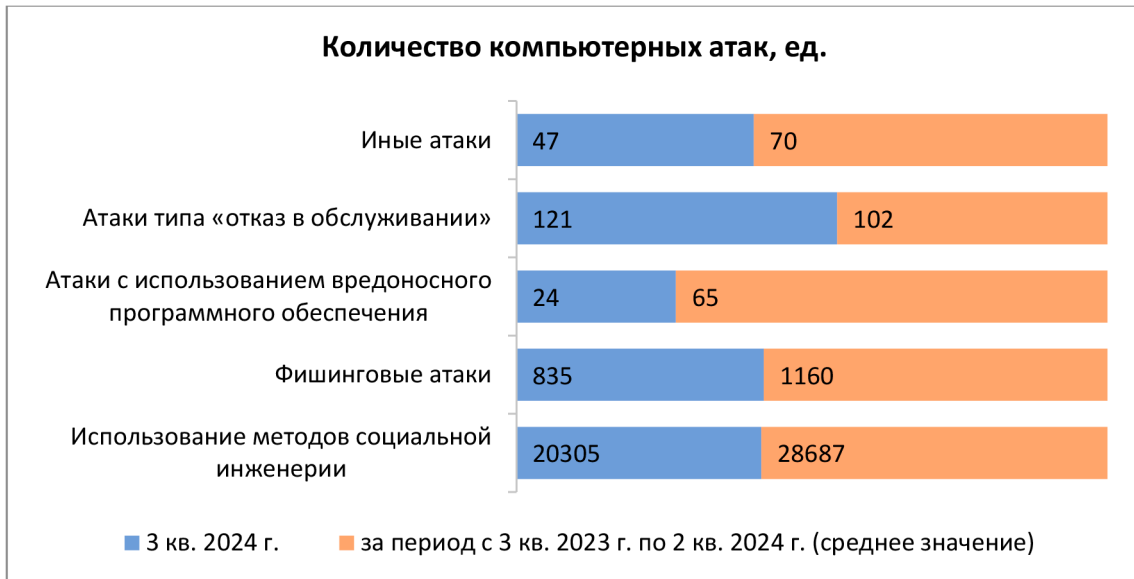

Рис. 4. Динамика изменения компьютерных атак в финансовой сфере [7]

Эффективность решения задачи снижения рисков финансового мошенничества критически зависит от уровня финансового образования и просвещения. Система безопасности в состоянии помочь только тому человеку, который осознанно следует правилам личной финансовой безопасности: не совершает операций с банковской картой или с банковским счетом под диктовку незнакомцев по телефону или посредством иных видов связи, не принимает скоропалительных финансовых решений, избавляется от ссылок в письмах или сообщениях с неизвестных адресов, проверяет подлинность и защищенность сайтов при оплате или переводах, не передает платежные данные, пароли и коды подтверждений третьим лицам. В связи с этим исключительную важность приобретает деятельность по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года [8].

Заключение

Выполненное исследование наглядно показывает, что глобальное распростране-

ние информационных технологий и сети Интернет, цифровизация финансовых инструментов повышают уязвимость финансовых систем к мошенническим посягательствам.

Несмотря на то, что развиваются системы управления рисками финансового мошенничества сохраняют актуальность постоянный мониторинг трансформаций мошеннических схем и активности мошенников (числа несанкционированных операций, понесенного ущерба и др.).

Требуется активно продолжать разработки новых скриптов для общения с клиентами. Показатели мошенничества по банковским картам при строгой аутентификации клиентов относительно более низкие.

В современных условиях должна усиливаться роль государства, регулятора и финансовых организаций, как основных проводников устоев финансового просвещения граждан. При этом новейшие технологии следует рассматривать не только, как факторы риска роста финансового мошенничества, но и как возможности борьбы с этой опасностью.

Библиографический список

1. Анатомия аферы: финансовое мошенничество всё больше приобретает трансграничный характер // Национальный банковский журнал. 2024. Июль-август. [Электронный ресурс]. URL: https://nbj.ru/publs/anatomiya_afery_finansovoe_moshennichestvo/66708/ (дата обращения: 25.10.2024).

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024). Ст. 159. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/8012ecdf64b7c9cf62e90d7f55f9b5b7b72b755/ (дата обращения: 25.10.2024).
3. Официальный сайт Банка России. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2019 год. 13 февраля 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32189/Review_of_transactions_2019.pdf (дата обращения: 25.10.2024).
4. Официальный сайт Банка России. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/ (дата обращения: 25.10.2024).
5. Официальный сайт Банка России. Информационная безопасность. ФинЦЕРТ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/information_security/fincert/ (дата обращения: 25.10.2024).
6. Официальный сайт Банка России. Граждан защитят по-новому от мошеннических переводов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=18865> (дата обращения: 25.10.2024).
7. Официальный сайт Банка России. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23217> (дата обращения: 25.10.2024).
8. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460597/ (дата обращения: 25.10.2024).

УДК 330.3

Э. А. Гасанов

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск,
e-mail: eyvaz_gasnov@mail.ru

А. Е. Зубарев

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск,
e-mail: 000008@pnu.edu.ru;

Т. Г. Красота

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»,
Биробиджан, e-mail: kaf_euifp@prgusa.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МАЛЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, интеллектуальная собственность, оценка интеллектуальной собственности, инновационная модель развития, неоиндустриализация, экономика, малая технологическая компания, инновация, рынок инноваций.

В статье рассматриваются проблемы использования малыми технологическими компаниями интеллектуального капитала для производства инновационных благ в условиях неоиндустриализации экономики. В координатах нового разделения труда осуществляется качественная модернизация технологического процесса: формируется технологическое разделение труда, где значимое место занимают малые технологические компании. Знания, квалификации, творческий потенциал работников, высокие технологии, управленческие воздействия составляют основу инновационного производства. Интеллектуальный капитал служит мощным фундаментом инновационной деятельности и основой развития малых технологических компаний. Критерии структуризации интеллектуального капитала являются способами его точной оценки и коммерциализации. В этой связи рассмотрены методы оценки интеллектуального капитала, в том числе, нематериальных активов компании. Для оценки общего интеллектуального капитала малых технологических компаний выделены ее активы и рассмотрены методы приращения интеллектуального капитала малых технологических компаний. Оценка видов активов позволят малым технологическим компаниям выбрать более эффективные механизмы их защиты и использования.

Е. А. Gasanov

Pacific National University, Khabarovsk, e-mail: eyvaz_gasnov@mail.ru

А. Е. Zubarev

Pacific National University, Khabarovsk, e-mail: 000008@pnu.edu.ru

Т. G. Krasota

Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan, e-mail: kaf_euifp@prgusa.ru

INTELLECTUAL CAPITAL OF SMALL TECHNOLOGY COMPANIES IN THE CONTEXT OF NEOINDUSTRIALIZATION OF THE ECONOMY

Keywords: Intellectual capital, intellectual property, intellectual property valuation, innovative development model, neo-industrialization, economy, small technology company, innovation, innovation market.

The article discusses the problems of small technology companies using or intellectual capital to produce innovative goods in the conditions of neo-industrialization of the economy. In the coordinates of the new division on labor, a qualitative modernization of the technological process is being carried out, a technological division of labor is being a formed, where small technological companies occupy a significant place. Knowledge, qualifications, creative potential of employees, high technologies, managerial influences form the basis of innovative production. Intellectual capital serves as a powerful foundation for innovation and the basis for the development of small technology companies. Criteria for structuring intellectual capital are ways to accurately assess and commercialize it. In this regard, the methods of assessing intellectual capital, including intangible assets of the company, are considered. To assess the total intellectual capital of small technology companies, its assets are highlighted and methods of incrementing the capital of small technology companies are considered. The assessment of asset types will allow small technology companies to choose more effective mechanisms for their protection and use.

Введение

Малые технологические компании могут развивать свой интеллектуальный капитал, если будут эффективно использовать условия, факторы и механизмы инновационного потенциала. Неоиндустриализация экономики и рынок подталкивают малые технологические компании активно наращивать интеллектуальный капитал, что способствует росту знаний и инноваций. Интеллектуальный капитал – это знания, обладающие потенциальной новизной, то есть новым благом. Интеллектуальная собственность – знания, которые являются собственностью обладателя, защищенные патентом. Она по определению имеет высокую стоимость, которая зависит от ее эффективного использования. В условиях неоиндустриализации экономики значительно возрастают потребности в интеллектуальном капитале, выступающий основой инновационного потенциала малых технологических компаний. Одним из основных факторов, способный стимулировать рост интеллектуального капитала является инновационная активность малых технологических компаний. Они имеют повышенную способность производит инновационных благ, хорошо подготовлены к вступлению на рынок инноваций. Это диктуется логикой четвертой промышленной революции, в которой лидерство от крупных переходит к малым технологическим компаниям.

Целью исследования является изучение проблем развития малых технологических компаний, обусловленных повышением роли интеллектуального капитала в их хозяйственной деятельности. В условиях неоиндустриализации экономики интеллектуальный капитал непосредственно связан с производством инновационных благ. Механизм развития инновационного производства поддерживает такое соотношение факторов, которое позволяет полностью использовать эндогенные источники: новое научное знание, уникальные нематериальные активы, новейшие промышленные технологии и др. Динамичность наукоемких структур в функционирующих производствах может перейти от состояния активности к устойчивому росту и наконец к ситуации, при которой расширение инновационных процессов становится нормальным хозяйственным явлением. Интеллектуализация, возникающая в ключевых отраслях, становится определяющей харак-

теристикой инновационных производств в координатах неоиндустриализации экономики. Под влиянием интеллектуализации и высоких технологий открываются новые производственные возможности и по всем отраслям распространяются импульсы инновационных процессов. Исследования этих проблем предполагают глубокого изучения роли интеллектуального капитала в хозяйственной деятельности малых технологических компаний.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные научные результаты зарубежных и отечественных ученых-экономистов. В статье использовались общенаучные принципы и методы познания: анализа и синтеза, исторического и логического, сравнения и другие. Тенденции и закономерности неоиндустриализации экономики обусловили активное смещение акцентов с традиционных на новые методы, способствующие более эффективному исследованию поставленных задач.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблемам формирования интеллектуального капитала в разных странах мира посвящена работа Э. Ханушека и Л. Вессмана. Они утверждают, что интеллектуальный капитал компаний выступают источником нового экономического роста как в развивающихся, так и в развитых странах [1]. Интеллектуальный капитал как новый источник богатства компаний исследуется в работе Т. Стюарта, который связывает успех компаний в полном использовании творческого потенциала своих работников [2].

Общие теоретические и практические вопросы управления интеллектуальным капиталом, нематериальными активами – научным знанием, человеческим капиталом, технологиями, брендом, отношения с потребителями нашли отражения в работе Й. Руус, С. Пайк, Л. Фернстрем. По мнению авторов, указанные факторы выступают фундаментом конкурентных преимуществ функционирующих компаний на рынке [3]. Исследования специфики взаимодействия, влияния и оценки интеллектуального капитала в условиях Индустрии 4,0 опирается на работы Ю.Ю. Савченко, где показана трансформация структуры интеллектуального капитала [4], Е.М. Пименовой и Е.В. Усе-

инова, которые изучают влияния цифровых технологий на интеллектуальный капитал [5] и других.

В работе Х.А. Фасхиева проведен глубокий анализ интеллектуального капитала как доминирующего фактора инновационного развития компании. В современных условиях, отмечает автор, конкурентоспособность компании в большей степени зависит, кроме всего прочего, от уровня развития и эффективного использования имеющегося интеллектуального капитала [6]. Теоретические и практические аспекты использования интеллектуального капитала и его роль в управлении инновациями промышленных предприятий рассмотрены А.В. Быстровым, Т.В. Михеевой, А.Г. Радайкиным, Им предложены структура управления интеллектуального капитала компании. Предполагается, что эффективная деятельность компании стимулирует вовлечение интеллектуального капитала в хозяйственную деятельность как стратегического фактора [7]. В.А. Коржак представляет новые методы расчета показателей интеллектуального капитала компаний, а также уточняет его состав, увеличивающие как продукцию, так и стоимость компании. [8]. Проблемы развития интеллектуальная собственность в современном мире рассмотрены в работе И.А. Близнеца, К.А. Агаевой, М.С. Борисовой, где изучаются правовые и экономические вопросы интеллектуальной собственности [9]. Сущность и структура интеллектуального капитала высокотехнологичных предприятий в условиях Индустрии 4.0 рассмотрены в исследовании Н.М. Тюкавкина и Е.В. Степанова. Им отмечена важность интеллектуальной собственности, особенно нематериальных активов для предприятий высокотехнологичной сферы [10]. Развитие законодательства в сфере интеллектуальной собственности в современных условиях изучены в трудах М.В. Глигич-Золотаревой, Д.С. Оверчук, которыми предлагается целый ряд мер по защите интеллектуальной собственности предприятий [11]. Проблемы влияния интеллектуального капитала на эффективность современного инновационного предприятия, где создаются новые ценности исследуется в работе Д. Стефана [12]. В современной экономической литературе имеется значительный научный задел для обоснования концептуального подхода к анализу интеллектуального капитала хозяйствующих субъектов. При этом остаются

недостаточно изученными круг теоретических вопросов, связанные с исследованием различных сторон интеллектуального капитала малых технологических компаний. Кроме того, в силу мало изученности некоторых проблем не осуществлен комплексных анализ воздействия интеллектуального капитала на развития малых технологических компаний, рассматривая лишь определенные аспекты проблемы. Несмотря на чрезвычайной важности не исследованы такие сложные вопросы как развитие интеллектуального капитала малых технологических компаний в условиях неоиндустриализации экономики.

В современных условиях малые технологические компании выбирают нетрадиционные способы использования ограниченных экономических ресурсов для производства инновационных товаров и услуг и реализации на конкурентном рынке. Основой поступательного развития малых технологических компаний является новые идеи, открытия, изобретения и т.д. Эти компании прошли долгий путь технологического развития:

- 1) от создания несложных изделий;
- 2) до производства высоких технологий.

Заметим, что современное производство, в том числе и инновационное, характеризуется некоторыми общими свойствами. В принципе любое производство имеет одинаковые основные компоненты и параметры. Они представляет собой в общем виде вечный процесс приспособления, создания или преобразования природных ресурсов для удовлетворения существующих потребностей. В то же время производство можно представить как процесс кооперированного труда, рассматриваемый с учетом его ожидаемого результата. Промышленное производство всегда предполагает взаимодействие основных факторов:

- 1) средств труда;
- 2) предметов труда;
- 3) рабочей силы работников.

Для организации процесса производства необходимо наличие определенных факторов – средства производства и высококвалифицированные работники. Они являются носителями рабочей силы, состоящая из физических и интеллектуальных способностей (совокупность знаний, умений, опыта). Д. Белл писал, что в постиндустриальной экономике «именно знание, а не труд выступает источником стоимости» [13].

Производство товаров и услуг становится знаниеемким, машинная технология преобразуется в интеллектуальную. В координатах неоиндустриализации экономики «конкурентоспособность конкретной науки, верно отмечает М. Портер, зависит от способности ее промышленности вводить новшества и модернизироваться» [14, с. 162-172].

В современных условиях нематериальные активы (интеллектуальные активы) уже стали основным фактором производства во всех отраслях экономики [15]. Уже повсеместно используется интеллектуальная собственность и ее объекты – открытия, изобретения, товарные знаки, промышленные образцы, полезные модели и т.д. В экономике развитых стран существует устойчивая тенденция наделяния товаров интеллектуальным имиджем. Т. Сакайя писал, что в современной экономике производятся товары, которые «насыщены знанием» в гораздо большей степени, чем предполагает их функциональное назначение [16]. При этом формируются новые ценностные ориентации, тренды и интересы, повышается уровень высшего образования и экономической культуры.

В результате интеллектуализации современное производство уже в большей степени основывается на знаниях. При этом новое научное знание циркулирует с нарастающей интенсивностью и масштабностью в экономике.

Интеллектуальный капитал – это совокупность организованных капитализированных интеллектуальных знаний, которые целенаправленно используются для производства качественных экономических благ. В рамках инновационного производства осуществляется трансформация новых научных знаний (интеллектуальных благ) в товары и услуги или технологические процессы. Одна из активных форм реализации инноваций – малое технологическое предпринимательство. Здесь происходит расширенное вовлечение в инновационный процесс малых технологических компаний-коммерческих научно-технических организаций, специализирующихся на создании, освоении в производстве и реализации инновационных товаров и услуг.

По субъектам собственности на интеллектуальный капитал в рамках малой технологической компании следует более точно определить структурные базовые элементы [17]. При этом к базовому элементу относит-

ся, безусловно, собственность на интеллектуальный капитал каждого отдельного работника. Следует отметить, что интеллектуальная собственность отдельного работника имеет амбивалентный характер:

1) интеллектуальная собственность отдельного работника, который устроился на работу в компании, где и решил реализовать свой потенциал;

2) в данной компании в процессе созидательных взаимодействий происходит приращения интеллектуального капитала работника, который трудится с высоким уровнем деловой репутации, но приобретает дополнительные дивиденды в форме корпоративного позитивного имиджа и доверия.

Вышеприведенные критерии структуризации интеллектуального капитала выступают своеобразными способами его более точной оценки. В действительности, оценить интеллектуальный капитал комплексно является наукоемким и сложным процессом [18]. Подобные проблемы решаются, если ключевым моментом в этом процессе является оценка составляющих элементов интеллектуального капитала или по функциональным конечным формам, которые могут иметь коммерческое использование на рынке [19]. При подобном подходе можно попытаться оценить, например, стоимость общих функциональных знаний или стоимость корпоративного и индивидуального интеллектуального капитала, имеющие потенциальную рыночную перспективу.

Практическое значение имеет современное состояние и хозяйственные аспекты коммерциализации объектов интеллектуальной собственности: введение в хозяйственный оборот, маркетинг, оценка, правовые стороны и вопросы управления [20]. Здесь оценочной мерой должны выступать не традиционные деньги, а исключительно новые показатели.

Своевременная оценка интеллектуальной собственности может иметь для малых технологических компаний практическое значение при:

1) заключении лицензионных соглашений (для сравнения финансовых условий альтернативных вариантов и т.д.);

2) заключении стратегических альянсов (для объективной оценки доли каждого в случае создания новой компании);

3) нарушении интеллектуальной собственности (для оценки компенсации собственнику) и т. д.

На рынке для оценки интеллектуальной собственности используются разные методы оценки нематериальных активов компании (доходный, затратный и сравнительный) [21]. На практике чаще всего применяется доходный метод (используется для оценки патентов, марок и авторского права). Этот метод позволяет оценить приведенной стоимости доходов от использования соответствующего актива в рамках данной инновационной деятельности. Затратный метод оценки стоимости интеллектуальной собственности учитывает затраты, необходимые для создания или реабилитации подобного объекта. Сравнительный метод используется при сравнении объектов интеллектуальной собственности с аналогичными объектами для определения рыночной цены. В процессе применения сравнительного метода сопоставляются цены предшествующих продаж с равнозначным интеллектуальным продуктом. На деле данный метод может быть эффективен, если доступна информация о ценах на схожие объекты на конкурентном рынке.

Для оценки общего интеллектуального капитала малой технологической компании ее активы делится на три группы:

- 1) научно – технологические активы;
- 2) рыночные активы;
- 3) активы в виде знания и навыков.

Значимость активов определяется на базе их рыночной стоимости. На практике используются следующие ведущие механизмы приращения интеллектуального капитала малой технологической компании:

- 1) политика научно-технического развития компании, поддерживающая условия, факторы и принципы эффективного преобразования и роста интеллектуального капитала;
- 2) организационная структура, обеспечивающая эффективную комбинацию факторов производства компании и стимулирующая развитию интеллектуального капитала;
- 3) динамичная структура собственности, позволяющая устойчиво наращивать в ней долю интеллектуальной собственности компании;
- 4) механизм управления человеческими ресурсами и их креативного, повышающая эффективность интеллектуальной деятельности в малых технологических компаниях;
- 5) совершенствование механизма взаимоотношений с внутренними и внешни-

ми партнерами для роста интеллектуальной собственности малой технологической компании.

Они являются необходимым условием развития интеллектуального капитала малых технологических компаний, укрепляющие ее позиции на конкурентном рынке [22].

На практике существуют множество методов для измерения интеллектуального капитала компании. Значительный вклад в разработку и изучение этих методов внес К.Э. Свейби, который предложил до 25 методов измерения интеллектуального капитала компании, которых можно сгруппировать следующим образом:

- а) методы прямого измерения интеллектуального капитала (Direct Intellectual Capital Methods (DIC));
- б) методы подсчета очков (Scorecard Methods (SC));
- в) методы рыночной капитализации (Market Capitalization Methods (MCM));
- г) методы отдачи на активы (Return on Assets Methods (ROA)) [23].

Интегральная стоимостная оценка величины интеллектуального капитала осуществляется посредством коэффициента Тобина (MCM-метод), значения которого колеблются от 5 до 10 и еще больше. На рынке большое значение приобретает нематериальные активы [24].

Если коэффициент Тобина меньше единицы, то это означает, что имеется отрицательный интеллектуальный капитал. Это говорит о проблемах в деятельности малых технологических компаний. В России крупные технологические компании имеют солидный интеллектуальный капитал. У этих компаний коэффициент Тобина составляет больше единицы [25]. В современной экономике преобладающая часть малых технологических компаний характеризуется незначительным интеллектуальным капиталом. Данная ситуация замедляет инновационную трансформацию экономики. В этой связи необходим поиск альтернативного источника технологического бизнеса и механизмы его активизации. Величина интеллектуального должна быть достаточным для динамичного развития капитала малых технологических компаний. В условиях четвертой промышленной революции необходимо ускоренно развивать рынок интеллектуальных благ, который представляет собой рынок идей, знаний,

методов, методик, рецептов, воплощенных в форме, доступной для восприятия, воспроизведения и использования инновационных производителей.

Мы полагаем, что малые технологические компании должны более эффективно использовать имеющуюся интеллектуальную собственность. Как показывает практика, большинство малых технологических компаний не проводят официальной оценки своей интеллектуальной собственности. На мелких и средних фирмах положение не лучше. Оценка каждого вида активов, включая интеллектуальную собственность, позволяет малым технологическим компаниям выбрать наиболее эффективные финансовые механизмы и инструменты для его использования, защиты,

страхования, продажи или обмена на конкурентном рынке.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что часть деятельности малых технологических компаний, связанная с планированием, управлением, инновационными проектами, требует информации о стоимости интеллектуальной собственности. Решение данных задач потребует совершенствования системы защиты и оценки интеллектуальной собственности с учетом глобальной передовой практики. Отсюда можно сделать вывод о решающей роли интеллектуального капитала в деятельности малых технологических компаний, превращения их в производителей инновационных товаров и услуг.

Библиографический список

1. Ханушек Э., Вессманн Л. Интеллектуальный капитал в разных странах мира. Образование и экономическая теория роста. М.: ИД ВШЭ, 2022. 352 с.
2. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал: Новый источник богатства организаций. М.: Поколение, 2007. 367 с.
3. Руус Й., Пайк С., Фернстрем Л. Интеллектуальный капитал: практика управления. СПб.: Высшая школа менеджмента: ИД Санкт-Петербургского ун-та, 2008. 418 с.
4. Савченко Ю.Ю. Интеллектуальный капитал и Индустрия 4,0: взаимодействие и факторы влияния // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 3. С. 935-954.
5. Пименова Е.М., Усеинов Е.В. Взаимосвязь индустрии 4.0 и интеллектуального капитала: теоретический и практический аспект // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 11. С. 3971-3982.
6. Фасхиев, Х.А. Интеллектуальный капитал как определяющий фактор инновационностью развития хозяйствующего субъекта // Менеджмент сегодня. 2021. № 4. С. 200-218.
7. Быстров А.В., Михеева Т.В., Радайкин А.Г. [и др.] Интеллектуальный капитал: управление инновациями промышленных предприятий: монография / под общ. ред. А.В. Быстрова. М.: Русайнс, 2024. 191 с.
8. Коржак, В.А. Методы расчета показателей интеллектуального капитала организаций // Статистика и экономика. 2023. № 1 (20). С. 26-36.
9. Близнац И.А., Агаева К.А., Борисова К.А. Интеллектуальная собственность в современном мире / под ред. В.А. Близнаца. М.: Проспект, 2023. 672 с.
10. Тюкавкин Н.М., Степанов Е.В. Теоретические подходы к исследованию категории «интеллектуальный капитал» высокотехнологичных предприятий // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т.12, № 4. С. 72-79.
11. Глигич-Золотарева М.В., Оверчук Д.С. Развитие законодательства в сфере интеллектуальной собственности // Федерализм. 2022. Т. 27, № 4 (1087). С. 168-186.
12. Стефан Д. Интеллектуальный капитал: роль и значение в развитии современной организации // Наука и инновационные технологии. 2022. № 1 (622). С. 213-221.
13. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 960 с.
14. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2000. 650 с.
15. Андрессен Д., Тиссен Р. Невесомое богатство. Определите стоимость вашей компании в экономике нематериальных активов. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. 304 с.
16. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе. М.: Academia, 1999. С. 340-371.

17. Салихов Б.В. Интеллектуальный капитал организации. Сущность, структура и основы управления. М.: Дашков и К, 2009. 156 с.
18. Домовская Е.А., Гринь Е.С., Нагородская В.А., Новоселова Л.А. Учет и систематизация прав на результаты интеллектуальной собственности: монография. М.: Проспект, 2023. 128 с.
19. Филиппенко А.В., Филиппенко К.А., Филиппенко В.С. Интеллектуальная собственность: монография. М.: Инфра-Инженерия, 2024. 224 с.
20. Мухопад В.И. Интеллектуальная собственность в современной экономике и ее синергетика. М.: Магистр, 2024. 624 с.
21. Хитчнер Дж.Р. Оценка стоимости нематериальных активов. М.: Маросейка, 2008. 146 с.
22. Крутий И., Новикова Ю. Механизм приращения интеллектуального капитала личности и компании // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 9. С. 41-49.
23. Кутузова Е.А. Интеллектуальный капитал. Методы измерения и их анализ // Проблемы науки. 2014. № 2 (3). С. 63-66.
24. Коэн Дж.А. Нематериальные активы. Оценка и экономическая выгода. М.: Лаборатория книги, 2012. 97 с.
25. Первакова Е.Е., Архипова А.В., Горьков А.Н., К.Р. Гиморина К.Р. Оценка интеллектуального капитала крупных международных компаний // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 12 (138). С. 1-12.

УДК 339.727.22

А. Э. Гердо

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
Чебоксары, e-mail: 222andr@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ АКТУАЛЬНОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2024 ГОДУ

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, ПИИ, импорт капитала, экспорт капитала, отток капитала, Банк России, международные институты.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) вносят существенный вклад в развитие национальной экономики Российской Федерации. В условиях текущей геополитической напряженности Банк России значительно снизил уровень детализированности статистической информации о ПИИ РФ, в результате чего возникла проблема выявления релевантных данных, необходимых для проведения комплексного научного исследования. В статье описаны предпосылки произошедших изменений, а также представлены осуществимые в современных условиях методы поиска и верификации актуальной статистической информации о ПИИ РФ. Первичными источниками информации и базой расчетов служат данные российских, зарубежных и международных институциональных единиц, таких как центральные банки России и иностранных государств, Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк, Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Комплексные научные исследования в сфере прямых иностранных инвестиций, предполагающие анализ входящих и исходящих ПИИ РФ с точки зрения их структуры, географической направленности и динамики, способствуют выявлению факторов стратегического развития экономики Российской Федерации. Использование представленных в статье методов, в свою очередь, позволит повысить актуальность таких исследований.

A. E. Gerdo

I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, e-mail:222andr@mail.ru

PROBLEMS OF ACQUISITION THE ACTUAL STATISTICAL DATA ON RUSSIAN FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN 2024

Keywords: foreign direct investment, FDI, capital import, capital export, capital outflow, Bank of Russia, international institutions.

Foreign Direct Investment (FDI) significantly contributes to the development of the national economy of the Russian Federation. In the context of current geopolitical tensions, the Central Bank of Russia has vastly reduced the extent of detail of statistical information on Russian FDI, which has led to the problem of identifying relevant data necessary for conducting a comprehensive scientific research. The Article describes the origin of the changes that have occurred, as well as presents methods for searching and verifying up-to-date statistical information on Russian FDI that are available in the present conjuncture. The original sources of information and providers of input data for calculations are Russian, foreign and international institutions, such as the central banks of Russian Federation and foreign states, the International Monetary Fund (IMF), the World Bank, the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) and the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). Holistic scientific research of Foreign Direct Investment, involving the analysis of incoming and outgoing FDI of Russia in terms of its structure, geographical orientation and dynamics, makes it possible to identify factors of strategic development of the economy of the Russian Federation. The implementation of the methods presented in the Article, in turn, will increase the relevance of such research.

Введение

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются важной составляющей национальной экономики и вносят существенный вклад в стратегическое развитие Российской Федерации. Анализ ПИИ позволяет выявить структурные диспропорции и определить точки роста данной сферы. После на-

чала СВО в 2022 г. органы государственной власти и иные институциональные единицы Российской Федерации приняли решение приостановить публикацию ряда статистических отчетов в различных отраслях российской экономики, в частности в сферах ПИИ и внешней торговли. В части ПИИ, к примеру, перестали публиковаться данные с де-

тализированной географической привязкой (то есть данные о странах–партнерах по входящим и исходящим ПИИ, а также по российским субъектам осуществления ПИИ), данные по институциональным секторам экономики, принимающим и осуществляющим ПИИ, и иные виды отчетов. Подобное засекречивание информации обусловлено беспрецедентным количеством санкций, наложенных на экономику России в 2022–2024 гг. [1], и призвано снизить негативный эффект таковых ограничений в рамках комплекса контрсанкционных мероприятий.

Целью исследования является определение возникших в новых геополитических условиях проблем в сфере доступности статистики прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию и из России и выявление альтернативных методов получения актуальной информации по данной теме научного исследования.

Материалы и методы исследования

Недостаток статистической информации негативно сказывается на многообразии методов проведения научного исследования прямых иностранных инвестиций Российской Федерации и затрудняет прогнозирование динамики экономических показателей в изучаемой сфере. Однако получение части такой информации возможно как путем анализа (в т.ч. с применением расчетных методов) различных генерализированных статистических отчетов Центрального банка Российской Федерации (Банка России), не относящихся исключительно к ПИИ, так и методом анализа зарубежных источников информации (базы данных центральных банков и иных институциональных единиц стран–партнеров России в сфере ПИИ, данные международных организаций).

Результаты исследования и их обсуждение

Ретроспективный блок информации о прямых иностранных инвестициях в рамках статистики внешнего сектора Банка России на 01.01.2022 г. содержал 25 актуальных на момент публикации отчетов, из них 4 отражали общую информацию о ПИИ, 14 освещали ПИИ в РФ и 7 – ПИИ из России за рубеж. По состоянию на 01.12.2024 г. количество отчетов сократилось до двух, отражающих, во-первых, накопленные остатки ПИИ РФ по инструментам инвестиций (по принципу направленности); во-вторых,

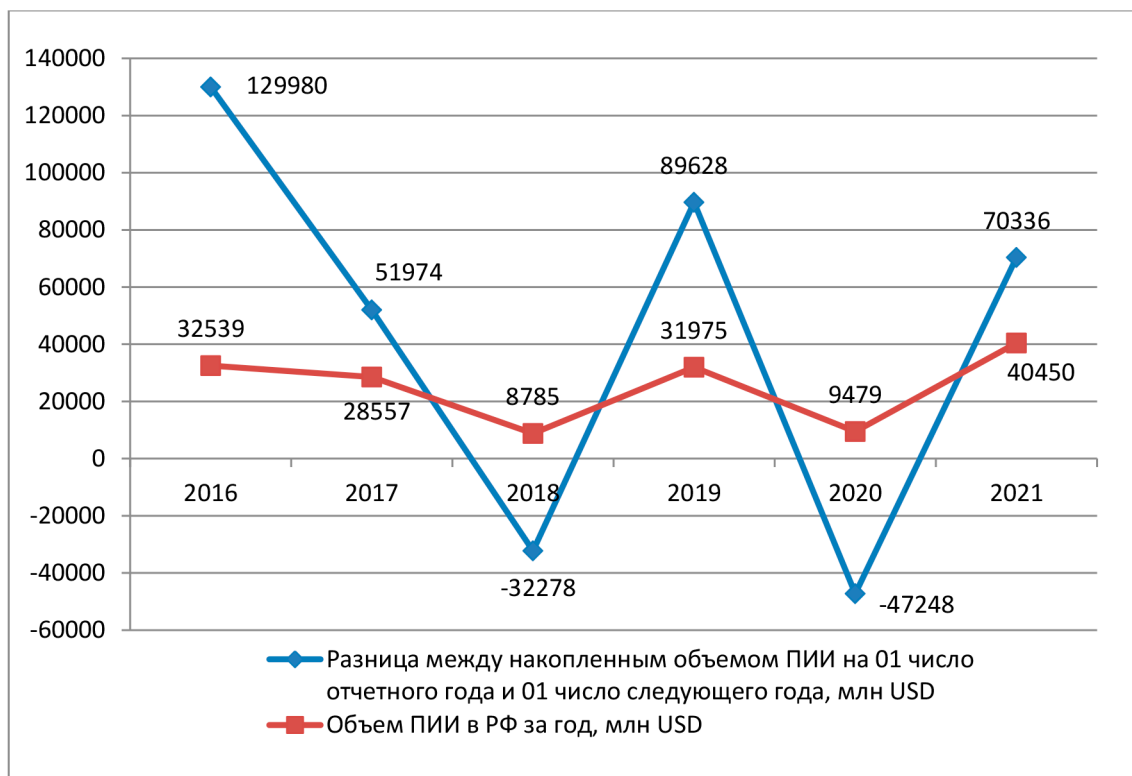
ПИИ РФ по стандартным компонентам международной инвестиционной позиции России (МИП РФ) по принципу активов/пассивов и принципу направленности. Данные отчеты содержат обобщенную (недетализированную) информацию о ПИИ и публикуются на ежеквартальной основе.

Оба вышеописанных отчета содержат данные о входящих и исходящих ПИИ РФ по состоянию на конкретную дату в виде накопленных остатков ПИИ, или FDI Stocks в англоязычной терминологии. Такая форма отображения информации дает представление об объеме ПИИ и их структуре (в рамках представленных в отчетах инструментов) в отдельный момент времени, к примеру на начало года, однако не позволяет корректно оценить годовой объем ПИИ и динамику данного показателя за несколько лет исходя из приведенного далее обстоятельства.

Анализ ретроспективных данных (до 2021 г. включительно), представленных на рисунке, демонстрирует значительные расхождения между объемом ПИИ, рассчитанным как разница между накопленными остатками ПИИ на 01 число отчетного года и 01 число следующего года, и фактическим объемом потоков ПИИ за год (FDI Flows) по данным Банка России [2].

Представленное несоответствие может быть вызвано комплексом факторов, среди которых валютная переоценка, либо переоценка фактических объемов ПИИ, либо иные факторы переоценки, не гармонизированные в отчетах двух видов (по накопленным остаткам и по объему ПИИ за год). Вместе с тем в разделе методологической информации базы данных Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) отмечается, что в международной практике сальдо накопленных остатков ПИИ (FDI Stocks) на начало отчетного года и на начало следующего года (либо на конец предыдущего года и конец отчетного года) «зачастую (но не всегда) приблизительно равно» объему потока ПИИ (FDI Flow) за отчетный год. [3].

Однако текущая конфигурация структуры статистической отчетности Банка России позволяет определить годовой объем потоков как входящих, так и исходящих ПИИ, в т.ч. после 2022 г., как по методу активов/пассивов, так и по принципу направленности (расчетным методом). Для этого необходимо прибегнуть к анализу платежного баланса РФ в части раздела «Прямые инвестиции» финансового счета.

Объем ПИИ в РФ за календарный год в 2016–2021 гг.
Использованы данные Банка России и основанные на них собственные расчеты автора

Таблица 1

Структура пассивов финансового счета платежного баланса РФ
в части прямых инвестиций в 2018–2023 гг.

Статья платежного баланса РФ	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Чистое принятие обязательств по прямым инвестициям	8785	31975	9479	40450	(39801)	(10045)
Участие в капитале и паи/акции инвестиционных фондов	9913	28847	12840	39383	(12070)	6486
Инвестиции прямого инвестора в капитал предприятия прямого инвестирования и в паи/акции инвестиционных фондов	10065	30453	14524	39608	(11750)	6836
Инвестиции предприятия прямого инвестирования в капитал прямого инвестора и в паи/акции инвестиционных фондов (обратное инвестирование)	(13)	(1308)	(1639)	(51)	(599)	(55)
Инвестиции между сестринскими предприятиями	(139)	(298)	(45)	(175)	280	(295)
Долговые инструменты	(1128)	3128	(3361)	1067	(27731)	(16531)
Инвестиции прямого инвестора в долговые инструменты предприятия прямого инвестирования	393	(722)	(3755)	(192)	(3431)	2201
Инвестиции предприятия прямого инвестирования в долговые инструменты прямого инвестора (обратное инвестирование)	(2180)	2372	303	1270	(17955)	(15685)
Инвестиции между сестринскими предприятиями	659	1479	91	(10)	(6345)	(3047)

Примечание: данные представлены согласно методу активов/пассивов в млн USD.

Платежный баланс формируется Банком России в соответствии с методологией шестого издания Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции Международного валютного фонда (МВФ) [4], сокращенно РПБ6, в которой, в свою очередь, приоритет при отображении финансовых показателей отдается методу активов/пассивов. Вследствие этого данные о прямых иностранных инвестициях Российской Федерации, публиковавшиеся Банком России в рамках платежного баланса РФ, были полностью гармонизированы (при анализе финансовых инструментов одного вида, а также по общим объемам ПИИ) с данными, отражавшимися в специализированных отчетах Банка России о потоках ПИИ за год (по принципу активов/пассивов). В настоящее время, вследствие прекращения публикации специализированных отчетов о ПИИ, платежный баланс является важнейшим источником информации по теме исследования. В таблице 1 приведены данные платежного баланса России о притоке ПИИ в экономику Российской Федерации в 2018–2023 гг.

Согласно методологии Банка России, в платежном балансе «возможны незначительные расхождения между итогом и суммой слагаемых, что связано с округлением данных». Достоверность полученной информации верифицируется путем ее сравнения со статистическими данными, опубликованными Всемирным банком [5] и другими международными институтами, отражающими объемы Прямых иностранных инвестиций стран мира в соответствии с методологией РПБ6.

Объем Прямых иностранных инвестиций из Российской Федерации можно определить аналогичным методом, путем исследования платежного баланса Российской Федерации в части приобретения активов по прямым инвестициям.

Наряду с принципом активов/пассивов Банком России при формировании финансовой статистики в сфере ПИИ используется принцип направленности («входящие» и «исходящие» ПИИ). Прямое сравнение данных, рассчитанных в соответствии с двумя приведенными методами, позволяет более комплексно изучить конъюнктуру сферы ПИИ, в том числе с точки зрения анализа оттока капиталов, а также способствует выявлению факторов «офшоризованности» структуры

ПИИ. Также использование сразу двух методов расчета обосновано тем, что принцип направленности позволяет точнее выявить конечных бенефициаров ПИИ, в то время как представленные по методу активов/пассивов данные в большей мере гармонизированы с результатами исследований иных макроэкономических показателей.

Данные о годовых объемах ПИИ в соответствии с принципом направленности в настоящее время не публикуются Банком России. Однако возможно их выявление расчетным методом на основе данных, представленных по принципу активов/пассивов, с помощью методологии Банка России. Пример расчета соответствующих данных представлен в таблице 2.

При расчете показателей ко входящим ПИИ относятся данные всех строк платежного баланса в части пассивов по прямым инвестициям, за исключением обратного инвестирования (2 строки) и инвестиций между сестринскими предприятиями, если конечной контролирующей материнской компанией является резидент (также 2 строки). Показатели этих четырех строк пересчитываются со знаком «минус» и записываются в исходящие ПИИ. Расчет по исходящим ПИИ производится аналогично в части активов по прямым инвестициям, за исключением того, что корректировка данных по инвестициям между сестринскими предприятиями производится в тех двух строках, где конечной контролирующей материнской компанией является нерезидент. В рамках представленного расчета также возможны незначительные расхождения между итогом и суммой слагаемых в связи с округлением данных.

Верифицировать рассчитанные данные возможно с помощью базы данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) [6], в которой объемы ПИИ стран мира, в т.ч. России, представлены по принципу направленности в соответствии с «Эталонным определением ОЭСР для ПИИ» (OECD Benchmark Definition, 4th edition).

Следующим, заключительным в рамках данной статьи, направлением поиска информации о российских Прямых иностранных инвестициях является исследование релевантных статистических данных, публикуемых институциональными единицами иностранных государств.

Расчет данных о ПИИ РФ в 2023 г. в соответствии с принципом направленности на основе данных, представленных Банком России по методу активов/пассивов

Статья платежного баланса по прямым инвестициям (сальдо финансового счета)	2023 г.		
	Объем активов/ пассивов, млн USD	Исходя- щие ПИИ, млн USD	Входящие ПИИ, млн USD
		29748	8998
Чистое приобретение финансовых активов	10706		
Участие в капитале и паи/акции инвестиционных фондов	24629		
Инвестиции прямого инвестора в капитал предприятия прямого инвестирования и в паи/акции инвестиционных фондов	24501	24501	
Инвестиции предприятия прямого инвестирования в капитал прямого инвестора и в паи/акции инвестиционных фондов (обратное инвестирование)	0		0
Инвестиции между сестринскими предприятиями	127		
если конечной контролирующей материнской компанией является резидент	127	127	
если конечной контролирующей материнской компанией является нерезидент	1		(1)
если конечная контролирующая материнская компания неизвестна	0	0	
Долговые инструменты	(13923)		
Инвестиции прямого инвестора в долговые инструменты предприятия прямого инвестирования	(9721)	(9721)	
Инвестиции предприятия прямого инвестирования в долговые инструменты прямого инвестора (обратное инвестирование)	(3049)		3049
Инвестиции между сестринскими предприятиями	(1153)		
если конечной контролирующей материнской компанией является резидент	(1314)	(1314)	
если конечной контролирующей материнской компанией является нерезидент	162		(162)
если конечная контролирующая материнская компания неизвестна	0	0	
Чистое принятие обязательств	(10 045)		
Участие в капитале и паи/акции инвестиционных фондов	6486		
Инвестиции прямого инвестора в капитал предприятия прямого инвестирования и в паи/акции инвестиционных фондов	6836		6836
Инвестиции предприятия прямого инвестирования в капитал прямого инвестора и в паи/акции инвестиционных фондов (обратное инвестирование)	(55)	55	
Инвестиции между сестринскими предприятиями	(295)		
если конечной контролирующей материнской компанией является резидент	(293)	293	
если конечной контролирующей материнской компанией является нерезидент	(1)		(1)
если конечная контролирующая материнская компания неизвестна	0		0
Долговые инструменты	(16531)		
Инвестиции прямого инвестора в долговые инструменты предприятия прямого инвестирования	2201		2201
Инвестиции предприятия прямого инвестирования в долговые инструменты прямого инвестора (обратное инвестирование)	(15685)	15685	
Инвестиции между сестринскими предприятиями	(3047)		
если конечной контролирующей материнской компанией является резидент	(122)	122	
если конечной контролирующей материнской компанией является нерезидент	(2924)		(2924)
если конечная контролирующая материнская компания неизвестна	0		0

Годовые объемы и накопленные остатки ПИИ из России на Кипр и из Кипра в Россию в 2021–2023 гг.

Показатель ПИИ	2021 г.		2022 г.		2023 г.	
	ПИИ из РФ на Кипр	ПИИ из Кипра в РФ	ПИИ из РФ на Кипр	ПИИ из Кипра в РФ	ПИИ из РФ на Кипр	ПИИ из Кипра в РФ
Годовой объем ПИИ, млн евро	27144	17928	(8194)	(5145)	(10752)	(13502)
Накопленные остатки ПИИ, млн евро	129750	151302	116105	142997	104685	131714

Примечание: Данные ЦБ Кипра.

К примеру, в Республике Кипр, являющейся ведущей страной–партнером России по объему накопленных остатков как входящих, так и исходящих ПИИ по состоянию на 01 января 2022 г. (после указанной отчетной даты подобная информация перестала публиковаться Банком России), источником информации о ПИИ является Центральный банк Республики Кипр (ЦБ Кипра) [7]. Данная институциональная единица продолжает публиковать информацию и о накопленных остатках, и о годовых объемах ПИИ из Кипра в Россию и из РФ на Кипр. Соответствующие данные отражены в таблице 3.

Стоит учитывать, что ЦБ Кипра в качестве валюты оценки объемов ПИИ использует евро, из-за чего полученные данные не гармонизированы с ретроспективными данными Банка России, представленными в долл. США, а также данными международных организаций (к примеру, ЮНКТАД и ОЭСР) в части оценки общего объема потоков и остатков ПИИ. По этой причине представленная ЦБ Кипра статистика ограничена в использовании до рамок изолированных исследований. К примеру, данные за 2022–2023 гг. служат репрезентацией взаимного оттока ПИИ РФ и Кипра по обоим направлениям в обозначенном периоде.

Заключение

Таким образом, в 2022 г. Банк России, являющийся основной институциональной

единицей Российской Федерации в части сбора и анализа информации о входящих и исходящих прямых иностранных инвестициях, на неопределенный срок остановил публикацию значительной части статистики в сфере ПИИ в рамках комплекса мер по снижению негативного эффекта от санкций «недружественных стран». В сложившейся ситуации возникла проблема недостатка статистической информации для проведения научных исследований по теме ПИИ, которая частично решается путем изучения альтернативных источников, среди которых следующие. Во-первых, генерализированные отчеты Банка России, включающие, кроме прочего, данные об иностранных инвестициях (к примеру, платежный баланс РФ). Во-вторых, базы данных международных организаций (таких как ЮНКТАД, ОЭСР и Всемирный банк) и институциональных единиц иностранных государств–партнеров России в сфере ПИИ. Также увеличить объем актуальной информации по теме исследования возможно расчетным методом на основе имеющихся данных. К примеру, отраженные в соответствии с методом активов/пассивов данные о годовых объемах ПИИ могут быть пересчитаны согласно принципу направленности. Следует ожидать, что публикация недоступных в настоящее время детализированных данных о ПИИ РФ возобновится Банком России частично или полностью после начала процесса деэскалации геополитической напряженности.

Библиографический список

1. Переход С.А., Мхитарян А.В., Селифонкина Д.С. Международные санкции против России (2014–2024 гг.): оценка и последствия для финансового рынка // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 4. С. 116–138.

2. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).
3. Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/> (дата обращения: 21.10.2024).
4. Официальный сайт Международного валютного фонда (МВФ) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/> (дата обращения: 22.10.2024).
5. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 24.10.2024).
6. Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 27.10.2024).
7. Официальный сайт Центрального банка Республики Кипр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralbank.cy/> (дата обращения: 30.10.2024).

УДК 330.8

Д. А. Денисов

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Москва,
e-mail: vbbv7@yandex.ru

В. В. Демина

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Москва;
ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет,
Москва, e-mail: d.eminvictor@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Ключевые слова: экономическая теория, российские экономисты, история российской экономической мысли, экономические учения, российская экономическая наука.

Развитие российской экономической мысли представляет собой сложный и многогранный процесс, охватывающий несколько столетий и отражающий глубокие изменения в социально-экономической и политической жизни страны. В статье авторами проведен масштабный структурированный анализ взглядов представителей российской экономической мысли, проанализированы и систематизированы различные направления развития взглядов на экономическое развитие и на становление экономических доктрин в контексте истории страны и мира с XVI по XXI вв. Результаты исследования позволяют лучше понять специфику российской экономической мысли и ее место в мировом экономическом контексте. Данная работа может служить основой для дальнейших исследований в области экономической науки, а также для разработки курса истории российской экономической мысли и экономической теории.

D. A. Denisov

State University of Education, Moscow, e-mail: vbbv7@yandex.ru

V. V. Demina

State University of Education, Moscow;
Moscow Pedagogical State University, Moscow, e-mail: d.eminvictor@yandex.ru

FEATURES OF THE FORMATION OF RUSSIAN ECONOMIC THOUGHT

Keywords: economic theory, Russian economists, the history of Russian economic thought, economic teachings, Russian economic science.

The development of Russian economic thought is a complex and multifaceted process spanning several centuries and reflecting profound changes in the socio-economic and political life of the country. In the article, the authors conducted a large-scale structured analysis of the views of representatives of Russian economic thought, analyzed and systematized various areas of development of views on economic development and the formation of economic doctrines in the context of the history of the country and the world from the XVI to XXI centuries. The results of the study make it possible to better understand the specifics of Russian economic thought and its place in the global economic context. This work can serve as a basis for further research in the field of economics, as well as for developing a course on the history of Russian economic thought and economic theory.

Введение

Формирование, становление и текущее развитие российской экономической мысли во многом обусловлено влиянием зарубежных экономических идей, составивших науку «История экономических учений». Исследователи утверждают, что история экономических учений, уделяющая преимущественное внимание зарубежным эконо-

мическим идеям, выступает составляющей экономического образования [1], условием глубинного понимания специфики текущей экономической ситуации и условием успешного развития как мировой, так и отечественной экономики [2]. Но также следует уделять серьезное внимание к ретроспективе развития отечественных экономических идей, что позволит проследить эволюцию

российского общества, преодолеть возникающие вызовы экономики, определяющие социальные интересы людей [3].

Исследование направлено на формирование целостного представления об особенностях и проблемах становления российской экономической мысли в ходе комплексного и системного осмысления процессов зарождения и эволюции отечественной экономической науки с учетом национальной специфики развития России.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено на основе систематизации научных публикаций анализирующих экономические процессы с разных позиций и подходов. В процессе выполнения исследования применены классические методы анализа, обобщения и интерпретации результатов исследований.

Результаты исследования и их обсуждение

Российская экономическая мысль в русле зарубежных экономических идей

Научная экономическая мысль охватывает период от XVI века по настоящее время. основополагающие положения экономистов концептуально объединены в школы, теории и течения, которые можно рассматривать как системный и упорядоченный комплекс элементов зарубежной экономической мысли. Среди них меркантилизм, физиократы, классическая политическая экономия, марксизм, неоклассическая экономическая теория, кейнсианство, институционализм, монетаризм. По отношению к каждому течению в данном контексте исследования были уточнены ключевые идеи зарубежных экономистов и аспекты их влияния на российскую экономическую мысль.

Резюмируем основные аспекты влияния зарубежных экономических идей, дифференцированные по теориям и школам, в таблице 1.

Развитие российской экономической мысли имело свои особенности и было сильно зависимо от исторических и социально-экономических условий страны. Наиболее глубокое осмысление в XX в. получило учение К. Маркса. Ключевая позиция школы констатировала развитие общества в условиях синтеза цивилизационного и формационного подходов [20]. В начале XXI в. данная точка зрения содержится

в работах Г.Н. Цаголова [21] и др. К ядру постсоветской школы критического марксизма можно отнести таких исследователей, как А.В. Бугалина и А.И. Колганова [22], М.И. Воейкова [23] и др. Они критически относятся к социал-демократическому реформизму, но при этом акцентируют внимание не только на реактуализацию классических идей К. Маркса, но и на их позитивном отрицании, критике и диалектическом развитии [24].

Отечественными экономистами отмечено, что неоклассическая экономическая теория является не менее абстрактной и не менее более практичной, чем марксизм и все больше внимания уделяется институциональным факторам развития экономики (национальной культуре, политической свободе), ранее не учитывающимся.

Современные исследователи склоняются к мнению о том, что концепция монетаризма, в свою очередь, направлена на избежание последующего обострения финансового упадка и повышения безработицы. Атмосфера, сформировавшаяся в данный промежуток в российском экономическом сегменте, показывает необходимость более масштабного использования монетарного подхода в ведении финансовой деятельности, а также в главных отраслях отечественных компаний. [25]

Российской математической школе, внесшей существенный вклад в развитие экономической науки, создавшей школу экономической мысли во главе с Л.В. Канторовичем и др. будет посвящена отдельная статья авторов.

Современные экономические теории в исследованиях российских ученых

Помимо рассмотренных выше теорий, считающихся ключевыми в истории экономических учений, выделяются и теории нового времени, которые также интересуют российских экономистов и активно обсуждаются в научной литературе (таблица 2).

Отдельно можно выделить две наиболее современные экономические теории, активно исследуемые в настоящий момент российскими экономистами – это поведенческая экономика и цифровая экономика. Актуальность данных теорий обусловлена переосмыслением социально-институциональных идей западных экономистов и усиленной цифровизацией экономики как в мире, так и в России.

Таблица 1

Эволюция экономических идей в трудах российских мыслителей и ученых

Теория, школа, направление	Представители	Основные аспекты влияния
Меркантилизм	Ю.П. Крижанич, А.Л. Ордин-Нащокин, И.Т. Посошков, В.Н. Татищев	Представители раннего меркантилизма (Ю.П. Крижанич, А.Л. Ордин-Нащокин) центральной силой государственной экономики считали природные богатства, преумножение казны золотом и серебром, в меньшей степени придавали значение развитию производства. Представители позднего меркантилизма (И.Т. Посошков, В.Н. Татищев) поддерживали большинство базовых идей теории (например, ограничение внешней торговли), но склонялись к важности развития социальных институтов.
Физиократы	А.И. Скворцов [4], А.В. Чаянов [5], А.Н. Чилинцев [5]	Малое влияние на российскую экономическую школу. В основном проявлялось в направлении аграрного сектора – появилась «Аграрная школа», проекты и планы сельскохозяйственных реформ.
Классическая политическая экономия	А.Н. Радищев, Н.И. Новиков, М.И. Туган-Барановский, А.К. Шторх [6], М.М. Сперанский, Н.С. Мордвинов [7]	Развитие в российской науке теория получила в работах: А.Н. Радищева (разработал программу развития сельского хозяйства, наделение крестьян землей, поддерживал идеи протекционизма); А.К. Шторха (создал «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие», утверждал, что совокупность материальных благ составляет национальное богатство, совокупность нематериальных – национальную цивилизацию, а их сумма – национальное благосостояние); Н.С. Мордвинова (будучи последователем А. Смита считал основой богатства труд, а основным стимулом экономического прогресса и национального благосостояния – частный интерес, критиковал принцип экономического либерализма); реформирование и переосмысление идей в работах М.М. Сперанского (идея четкого согласования государственных доходов и расходов, идея перехода от ассигнаций к металлической валюте)
Марксизм	Г.В. Плеханов, В.И. Ленин (Ульянов), П.Б. Струве, Г.В. Вернадский и др.	Марксизм-ленинизм стал доминирующей идеологией, экономическая наука была ориентирована на анализ социалистической плановой экономики. Формировались марксистские группы (Г.В. Плеханов), затрагивались религиозно-философские аспекты (Н.А. Бердяев)
Неоклассическая экономическая теория	М.И. Туган-Барановский, Р.М. Орженецкий [8], Л.Н. Юровский [9], В.С. Войтинский [10], Е.Т. Гайдар [11] и др.	Воспринималась как новая и единственно верная экономическая теория (популяризирована Е.Т. Гайдаром в 90-е годы XX в.). При этом основная проблематика экономики в трудах российских авторов сводилась к идеям А. Маршалла. Неоклассическая теория сравнивалась с марксизмом, постепенно была обозначена как недостаточно продуктивная (в пользу институционального подхода). Превалирование математического направления маржинализма. Спад влияния неоклассических идей начинается в конце 90-х годов XX в.
Кейнсианство	Р.М. Гусейнов [12], О.В. Буклемишев [13] и др.	Основное внимание исследователей было обращено к вопросам государственного регулирования, макроэкономической политике, во многом основанной на кейнсианских идеях (в частности идеях применения кейнсианской модели множителя).
Институционализм	П.Б. Струве [14], Р.М. Нуреев [15], С.Ю. Глазьев [16], С.Н. Булгаков [17] и др.	Ключевые аспекты институционализма в России вытекают из исторической экономической школы. Сформирован отличный от «экономического материализма» взгляд на движущие силы эволюции общества (С.Н. Булгаков). При этом в сравнении с зарубежными экономистами в российской школе прослеживается узкое раскрытие взаимосвязей экономического развития с национальным, правовым, психологическим, этическим и другими аспектами.
Монетаризм	В.Е. Маневич [18], А.И. Вольский, Э.С. Набиуллина [19] и др.	Монетаризм активно изучается в контексте денежно-кредитной политики государства как части макроэкономического направления экономики, воспринимается как ключевой инструмент регулирования денежно-кредитных отношений и финансовых институтов. В отличие от зарубежных идей прослеживается прагматизм и контроль за соблюдением законов монетарного регулирования на практике. При этом имеет место и выраженная критика монетаризма, в основном из-за невозможности эффективного применения его идей в условиях специфики российской экономики (В.Е. Маневич, А.И. Вольский).

Примечание: составлено авторами.

Влияние теорий нового времени на российских экономистов

Теории	Основные зарубежные представители	Основные российские представители	Описание
Концепция интеллектуальной технологии и информационного общества	Д. Белл, А. Тоффлер	Н.В. Волкова [26], А.А. Аузан [27] и др.	Теория предполагает переход к обществу, в котором информация и знание становятся главными производственными силами. Она акцентирует важность интеллекта, творчества и информационных технологий.
Теория индустриализма	О.Петерс [28]	Г.А. Фельдман [29], А.Л. Кудрин [30] и др.	Теория утверждает, что индустриализация играет центральную роль в экономическом развитии. Она акцентирует важность промышленности и производства товаров.
Новая политическая экономия	Д. Норт, Д. Асемоглу,	В.В. Чекмарёв [31] и др.	Теория анализирует взаимодействие институтов и экономического развития, подчеркивает роль правовых, политических и социальных институтов в формировании экономических результатов.
Новый институционализм	О. Уильямсон	Р.М. Нуреев [32] О.С. Сухарев [33] и др.	Теория исследует роль институтов и организаций в экономической жизни. Переосмысливает подходы к пониманию сущности и влияния трансакционных издержек и механизмов контроля.

Примечание: составлено авторами.

Поведенческая экономика – подход к изучению экономического поведения людей, который учитывает психологические и социальные факторы, влияющие на принятие экономических решений. Ключевой представитель подхода – Д. Канеман [34], Нобелевский лауреат по экономике. Он разработал понятие «потерянной полезности» и исследовал феномены, такие как эффект кадров и эффект доступности. Также можно отметить Р. Талера [35], ведущего исследователя в области поведенческой экономики (основные идеи – эвристика и предвзятость в принятии решений), и Д. Ариели [36], автора книги «Поведенческая экономика. Почему люди ведут себя иррационально и как заработать». В российской экономической науке основы поведенческой экономики широко изучали В.П. Абовский [37], А.Ю. Борисов [38], Р.И. Капелюшников [39], Л.Ю. Проузин [40].

Основные категории формирующейся цифровой экономики содержательно описаны в работах Р. Бухта и Р. Хикса [41], британских экономистов. Влияние цифровизации на мировую экономическую систему анализировал М. Хандел [42]. В России изучением вопросов цифровой экономики занимаются А.А. Алетдинова, И.В. Андросова, А.В. Бабкин [43], А.Ю. Быков [44], О.С. Белокрылова [45], И.М. Гулый [46], С.Т. Петров [47] и другие.

Заключение

Обобщая вышесказанное, сделаем вывод о том, что российская экономическая мысль оставила свой взгляд на экономические процессы с позиции разных школ и течений. Значительное влияние на российскую экономическую науку, особенно в XIX веке оказала классическая теория. Отечественные экономисты активно изучали и адаптировали классические идеи для российских условий. Марксизм имел сильное влияние на российскую экономическую мысль, особенно в период формирования рабочего движения и подготовки к революции 1917 года. Неоклассическая теория, сформировавшаяся в западных странах в конце XIX – начале XX века, начала оказывать влияние на российскую науку во второй половине XX века, особенно после перестройки и распада Советского Союза. Кейнсианство стало популярным в России во второй половине XX века и оказало влияние на экономическую политику страны, в частности, на вопросы макроэкономической стабилизации и регулирования. Институциональные исследования позволили лучше понять роль институтов в экономическом развитии и реформировании страны и до сих пор занимают ведущую позицию в российской экономической школе. Монетаризм также оказал влияние

на российскую экономическую науку, особенно в контексте макроэкономической политики и вопросов денежно-кредитной системы. Институционализм одно из наиболее широко применяемых подходов к научным экономическим исследованиям современной хозяйственной деятельности. Активно обсуждаются и более современные экономические идеи зарубежных уче-

ных, связанные с цифровизацией, поведенческой экономикой, информационным обществом, человеческим капиталом.

Таким образом, российская экономическая мысль, отражая все направления развития науки имеет четко выраженную ценностную основу, отражающую особенности исторического и социально-экономического развития российского государства.

Библиографический список

1. Цай Е.Л., Арутюнян Л.В. История экономических учений как неотъемлемая составляющая экономического образования // Теория и практика управления социально-экономическим развитием территорий на различных хозяйственных уровнях: Сборник материалов всероссийской национальной (с международным участием) научно-практической конференции, Севастополь, 29–31 января 2020 года. Севастополь: ООО «Ариал», 2020. С. 133-134.
2. Копылов К.В., Ежовкин М.О., Минина Ю.И. История экономической мысли. Экономические теории, учения и школы // Вестник современных исследований. 2021. № 1-1 (39). С. 14-18.
3. Демина В.В. Концептуальные основы природы рабочего и свободного времени в постиндустриальной экономике. М.: Изд-во МГОУ, 2011. 368 с.
4. Скворцов А. Основы экономики земледелия: Руководство для студентов высших сельскохозяйственных учебных заведений и для самообразования. В 2-х частях. СПб.: типография И.Н. Скороходова, 1903. 72 с.
5. Чайнов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. 492 с.
6. Павлов В.А. Академик Андрей Шторх: имя, которое замалчивалось восемьдесят лет // Вестник Российской академии наук. 1997. Т. 67, № 5. С. 433–439.
7. Якутин Ю.В. Особое мнение адмирала Н. С. Мордвинова // Российская школа социально-экономической мысли: истоки, принципы, перспективы. Материалы сессии первого Российского экономического конгресса. М., 2010. С. 65.
8. Волков В.А., Куликова М.В., Логинов В.С. Московские профессора XVIII – начала XX веков. Гуманитарные и общественные науки. М.: Янус-К, 2006. 300 с.
9. Юровский В.Е. Архитектор денежной реформы 1922 – 1924 годов. // Вопросы истории, 1995. № 2. С. 138-143.
10. Майдачевский Д.Я. Сибирские «университеты» В.С. Войтинского // ЭКО. 2010. № 11. С. 167-178.
11. Гайдар Е., Мау В. Марксизм: между научной теорией и «светской религией» (либеральная апология) // Вопросы экономики. 2004. № 5. С. 4-27. DOI: 10.32609/0042-8736-2004-5-4-27.
12. Гусейнов Р.М. Русское кейнсианство // Сибирская финансовая школа. 2007. № 3(64). С. 163-165.
13. Буклемишев О.В. Факторы «военного кейнсианства» в современной экономической политике России // Вопросы экономики. 2024. № 11. С. 5-17. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-11-5-17.
14. Головин Я.Б. П.Б. Струве об экономической свободе, частной собственности и капитализме // Известия МГТУ МАМИ. 2015. Т. 6, № 1(23). С. 44-49.
15. Нуреев Р.М. Институциональная экономика: проблемы и перспективы анализа развивающихся стран // Экономическая наука современной России. 2021. № 3(94). С. 97-106. DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-97-106.
16. Глазьев С.Ю. О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. С. 5-39.
17. Ледович Т.С. Христианский социализм С.Н. Булгакова и его последователей // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2007. № 4. С. 5-21.
18. Маневич В.О научном обосновании денежно-кредитной политики // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3. С. 96-106.
19. Набиуллина: «Жесткая денежно-кредитная политика – это не прихоть ЦБ, это неизбежная реакция на то, что происходит в экономике». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/561071> (дата обращения: 25.10.2024).
20. Барашкова О.В. Характеристика основных течений марксистской мысли в постсоветской России // Альтернативы. 2023. № 2. С. 31-36. DOI: 10.5281/zenodo.7979622.

21. Цаголов Г.Н. Почему политэкономия не в моде // Политэкономические императивы развития: монография. М.: ООО «Проспект», 2019. С. 177-181.
22. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Нужен ли нам либеральный марксизм? (о статье Е. Гайдара и В. Мау «Марксизм: между научной теорией и «светской религией») // Вопросы политической экономии. 2023. № 4. С. 19-35. DOI: 10.5281/zenodo.10431238.
23. Воейков М.И. Г.В. Плеханов, марксизм и социально-экономическая система России // Альтернативы. 2023. № 2. С. 67-74. DOI: 10.5281/zenodo.7979673.
24. Хун Ч., Барашкова О.В. Постсоветская школа критического марксизма: Портрет в интерьере современного российского марксизма // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2018. № 6. С. 27-44.
25. Магомадов Э.М., Муртазалиева А.Х. Особенности концепции монетаризма в российской экономике // Вопросы экономики и права. 2021. № 157. С. 47-51. DOI: 10.14451/2.157.47.
26. Волкова Н.В. Институциональная экономика в примерах. М., 2020. 142 с.
27. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям / А.А. Аузан, М.Е. Дорошенко, В.В. Иванов и др. М.: Инфра-М, 2011. 446 с.
28. Peters O. Founding The Open Universities. New Delhi, Sterling Publishers Private, Ltd., 1997. P. 166-177.
29. Кокшарова Е.С. Основные концепции экономической динамики российских ученых XIX – начала XX вв. // Микроэкономика. 2009. № 5. С. 33-36.
30. Сулакшин С.С. Об инфляции не по Кудрину: монография. М.: Научный эксперт, 2009. 168 с.
31. Чекмарев В.В., Чекмарев В.В. Новая политическая экономия в контексте ожиданий реализации прогностической функции экономической науки // Вопросы политической экономии. 2015. № 3. С. 20-29.
32. Нуреев Р.М. На пути к созданию новой макроэкономики: вклад институционализма // Журнал институциональных исследований. 2013. Т. 5, № 1. С. 6-20.
33. Сухарев О.С. Расширение позиций нового институционализма в контексте теоремы Коуза // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16, № 2. С. 249-261. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-2.7.
34. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро / перевод с английского А. Андреева и др. М.: АСТ, 2020. 702 с.
35. Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М.: Э, 2018. 364 с.
36. Ариели Д. Поведенческая экономика: почему люди ведут себя иррационально и как заработать на этом / пер. с англ. П. Миронова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 280 с.
37. Абовский В.П., Полонский Л.Л., Прокофьев Д.А. Уроки служения. Эффективное управление и поведенческая экономика. СПб.: Нестор-История, 2011. 284 с.
38. Борисов А.Ю. Поведенческая экономика как направление современной экономической мысли. М., 2019. 177 с.
39. Капелюшников Р.И. Поведенческая экономика и новый патернализм. М.: ИД ВШЭ, 2013. 73 с.
40. Проурзин Л.Ю. Принципы поведенческой экономики и прогнозирования. М.: Век книги, 2003. 154 с.
41. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, № 2. С. 143–172. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-07.
42. Handel M. The Effects of Information and Communication Technology on Employment, Skills, and Earnings in Developing Countries. Background paper for the World Development Report 2016, Washington, DC. [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/9781464806711.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).
43. Цифровая трансформация экономики и развитие кластеров / А.А. Алетдинова, И.В. Андросова, А.В. Бабкин и др.. СПб.: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. 374 с. DOI: 10.18720/IEP/2019.4.
44. Быков А.Ю. Цифровая экономика и будущее золотого стандарта: очерки по истории мировой цифровой экономики. М.: Проспект, 2020. 228 с.
45. Белокрылова О.С. Цифровизация в механизме устойчивого развития АПК России // Институциональные тренды обеспечения качества жизни населения сельских территорий: материалы VII международной научно-практической конференции (памяти заслуженного деятеля науки РФ, профессора Багмута А.А.), Краснодар, 16 ноября 2023 года. Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ-филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2023. С. 72-77.
46. Гулый И.М. Транспортно-логистические системы в цифровой экономике: монография. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. 201 с.
47. Петров С.Т. Цифровая революция. Цифровая экономика. Цифровая ноосфера. М.: Перо, 2022. 59 с.

УДК 339.13

Е. В. Денисова

Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калуга, e-mail: zubkovbuba2010@yandex.ru

Г. В. Петрова

Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калуга, e-mail: gali.petr0va@yandex.ru

ОНЛАЙН-РИТЕЙЛ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ

Ключевые слова: поведение потребителей, предпочтения потребителей, электронная платформа, маркетплейс, искусственный интеллект, возрастная группа, торговая сеть.

В статье рассматриваются теоретические аспекты поведения потребителей, его изменения за счет влияния различных факторов. Рассматриваются действия производителей в условиях быстроменяющихся тенденций и приводятся примеры компаний, успешно построивших взаимоотношения с клиентами. Приводится анализ изменения поведения разных возрастных групп и их приверженность к определенным торговым сетям. Особое внимание уделяется влиянию маркетплейсов на потребительское поведение. Актуальность темы исследования заключается в том, динамизм современного мира и цифровых технологий закономерно оказал влияние и прямое воздействие на потребительское поведение. Сегодня потребитель отдает предпочтение другим способам приобретения товаров, в отличие от тех, что были 5-10 лет назад. По нынешнему состоянию и возможностям рынка e-commerce, покупатели активно совершают покупки через онлайн-сервисы, стремясь при этом более рационально тратить свои денежные средства, заботясь как о своем здоровье, так и об окружающей среде и экологии. Также, они стали больше доверять отзывам, чем прямой рекламе. На основе результатов собственного исследования изменения потребительского поведения при переходе от прямых каналов к маркетплейсам, сформулированы выводы об изменчивом потребительском предпочтении, в связи с которым компании вынуждены адаптироваться к новым тенденциям цифровой эпохи.

E. V. Denisova

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: zubkovbuba2010@yandex.ru

G. V. Petrova

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: gali.petr0va@yandex.ru

ONLINE RETAIL AND CONSUMER BEHAVIOR: MUTUAL INFLUENCE

Keywords: consumer behavior, consumer preferences, electronic platform, marketplace, artificial intelligence, age group, retail chain.

The article examines the theoretical aspects of consumer behavior and its changes due to the influence of various factors. It examines the actions of manufacturers in the context of rapidly changing trends and provides examples of companies that have successfully built relationships with customers. It analyzes changes in the behavior of different age groups and their commitment to certain retail chains. Particular attention is paid to the influence of marketplaces on consumer behavior. The relevance of the research topic lies in the fact that the dynamism of the modern world and digital technologies has naturally influenced and directly affected consumer behavior. Today, consumers prefer other ways of purchasing goods, unlike those that were 5-10 years ago. According to the current state and capabilities of the e-commerce market, buyers are actively making purchases through online services, while striving to spend their money more rationally, caring for both their health and the environment and ecology. They also began to trust reviews more than direct advertising. Based on the results of the study of changes in consumer behavior during the transition from direct channels to marketplaces, conclusions are formulated about changing consumer preferences, due to which companies are forced to adapt to new trends of the digital era.

Введение

В условиях быстроменяющихся тенденций покупатель постоянно меняют свои привычки, мнения, вкусы и поведение в целом. И компаниям бывает трудно понять, на чем необходимо сосредоточиться при разработке и выпуске нового продукта или услуги. Когда продукт компании находит должный отклик у ее целевой аудитории, потребители становятся бесценными участниками роста этой компании, повышения узнаваемости бренда. Еще на этапе разработки нового товара или услуги производители должны провести тщательный анализ настоящего поведения потребителей, их желаний и предпочтений. Это позволит вывести на рынок товар, который станет востребованным для покупателей и будет соответствовать их ожиданиям, тем самым окажет положительное влияние не только на саму компанию, но и на рынок в целом.

Целью настоящего исследования является выявление факторов, которые напрямую влияют на изменчивость потребительского поведения в современном мире, а также выделение тенденции покупателей к покупкам через онлайн-платформы.

Материал и методы исследования

Материалами настоящего исследования стали научные публикации и учебные пособия последних 5 лет, а также основой для данной работы стал проведенный авторами опрос и его анализ.

Предметом исследования являются основные аспекты, влияющие на потребительское поведение в ситуации предпочтения покупателями онлайн-покупок офлайн торговле.

Объектом исследования считается влияние расширения зоны действия маркетплейсов на потребительское поведение.

Результаты исследования и их обсуждение

Потребитель, его культура и социальный класс имеют свои особенности, которые могут меняться под влиянием различных факторов. Сам потребитель представляет собой достаточно сложную социально-психологическую систему, которая наделена комплексом индивидуальностей, черт, особенностей психики [1]. Маркетологи должны постоянно наблюдать, анализировать поведение потребителей, изучать их мыш-

ление и выявлять факторы, которые влияют на его изменение.

Потребительское поведение – разновидность поведения человека, которое направлено на приобретение, потребление или распоряжение продуктом или услугой, включающее при этом различные процессы принятия решения. Рассмотрим основные факторы, влияющие на изменение потребительского поведения в современном мире [2].

1. Развитие электронной торговли. С появлением новых форматов торговли, приобретения товаров и новых способов коммуникации продавца с потребителем, поведение потребителей изменилось в отношении удобных покупок. Приложения для розничной онлайн-торговли не только значительно упрощают процесс покупки, но и позволяют оставаться покупателям с хорошими впечатлениями благодаря различным функциям: сравнение цен, виртуальные примерки, персонализированные предложения, наличие рекомендаций, подстроенных под вкус покупателя и т.д. Сейчас рынок онлайн-продаж растет с большой скоростью, за 2023 год объем продаж в России достиг 7,9 трлн руб., а доля рынка онлайн-торговли возросла до 48% от общего числа покупок [3]. Стоит отметить, что около 70% покупок через онлайн-сервисы совершают потребители из Центрального, Северо-Западного и Уральского федеральных округов. Помимо этого, большая часть покупок, совершенных таким способом приходится на миллениалов [3].

Любая организация ставит перед собой цель учесть каждое предпочтение и желание потребителя, построив эффективные каналы взаимодействия с ними, а также разработав продукты, которые соответствуют ожиданиям клиентов. Для электронной коммерции одними из важнейших желаний покупателей являются четкие картинки товаров, содержащие не только фото самого товара, но и главные его характеристики, возможность бесплатной доставки товара и его примерка перед оплатой (если это вещь), подробное описание характеристик товара, цена и качество, отслеживание доставки, безопасность платежей, возможность оставить отзыв и ознакомиться с другими.

2. Рост потребности сэкономить и приобрести товар по акции. В последнее время стала заметной тенденция к экономии и осознанному потреблению. Так, покупатели обращают свое внимание в первую очередь на товары со скидкой, считая это воз-

возможностью сэкономить. С ростом таких покупок, торговые сети начали все чаще предлагать товары по спецпредложению, тем самым привлекая желающих сэкономить. Одновременно с данной тенденцией возрастает и количество источников информации об имеющихся акциях, которыми становятся онлайн-сервисы, сайты компаний, реклама, мобильные приложения. Например, Едадил, в котором можно найти выгодное предложение, сравнив цены товара у конкурентов.

Стремление купить товар со скидкой имеет также психологический характер. Заметив товар по акции, человек испытывает удовольствие и приобретает его. Такая покупка представляет собой своего рода игру: найти товар по наименьшей цене, то есть с большей скидкой, даже если разница невелика. Здесь компании часто используют маркетинговые ходы, на которые зачастую покупатель либо не обращает внимание, либо даже не догадывается о их существовании [4].

3. Рост влияния отзывов на товар. Вместе с повышением желания сэкономить появился такой фактор, как реальные отзывы о продукте. Для многих потребителей основой для принятия решения о покупке являются отзывы других людей. Сейчас большая часть людей внимательно изучает отзывы, прежде чем сделать заказ, а в случае преобладания негативных отзывов, они отказываются от покупки товара.

Самым популярным и удобным способом или местом, где можно узнать мнение от других покупателей, являются маркетплейсы. Здесь можно увидеть реальные фото покупателей, их советы, преимущества и недостатки товара. Сейчас покупатели научились различать рекламные отзывы от реальных, и, в случае обнаружения вторых, теряют доверие к продавцу.

4. Рост популярности здорового образа жизни и осознанного потребления. Сейчас многие покупатели стали обращать внимание на состав продуктов и стремятся приобретать только «Натуральный состав», как пишут многие производители. Несмотря на то, что такие виды продуктов имеют цену выше обычных, покупатели готовы отказаться от привычных в пользу натуральных продуктов питания, поскольку считают важным следить за здоровьем. Отсюда появляется спрос на них, например, еще в 2020 году продажи индейки стали расти и к концу года объем продаж увеличился на 16% по сравнению с предыдущим годом.

Такая же ситуация наблюдается у напитков, не содержащих в своем составе сахар [3].

При этом раньше основная часть потребителей отдавали предпочтение обычным сокам и напиткам, а также курице. Но с учетом изменений поведения, производители начали разрабатывать новые виды продуктов, которые удовлетворяют настоящие потребности покупателей.

Ярким примером торговой сети в этой сфере является Вкусвилл, который дает возможность приобретать товары для здорового питания отечественных производителей. При этом компания продает товары под собственной маркой. Торговая сеть старается привлечь внимание покупателей на натуральность их продуктов, высокий контроль качества [3].

Помимо самих продуктов питания компании стали делать акцент на экологических упаковках, поскольку потребители изменили свое отношение и к этому. Для них важным является дальнейшая переработка упаковки товара, поэтому покупатели готовы переплатить за такой продукт.

Одновременно с ростом и развитием продажи экологически чистых продуктов стал повышаться спрос на натуральную косметику и различные средства личной гигиены. Покупатель обращает внимание на отсутствие в составе химических добавок и наличие веществ природного происхождения.

Сейчас производители товаров массового потребления стараются придерживаться таким требованиям покупателей и делают акцент на прозрачности информации на этикетках, используя слова «без ГМО», «Эко», «Натуральный состав» и т.д.

5. Рост использования искусственного интеллекта и другие новые технологические решения. Новые технологические разработки стремительно растут и меняют поведение и ожидания покупателей. После внедрения умных голосовых помощников люди стали активно ими пользоваться для поиска и анализа товаров, сравнения его характеристик и цен у разных производителей. Компании в свою очередь рассматривают эти изменения как возможность улучшить взаимодействия с клиентами, разработав новые каналы продаж с наличием голосовых помощников. Ярким примером является разработка компании Яндекс – умная колонка Яндекс.Станция со встроенным голосовым помощником Алисой, продажи которой стали расти быстрыми темпами.

Сейчас важнейшим фактором при выборе торговой сети является удобство покупки и цена, после чего идут так факторы, как адаптивный ассортимент, удовольствие от покупки и потребительская безопасность.

Как было отмечено ранее, одним из факторов, влияющих на изменение поведения покупателей, является развитие электронной торговли. Во время пандемии произошел скачок на рынке электронной коммерции – в 2020 году наблюдается рост продаж на 44% по сравнению с 2019 годом [5]. Маркетплейсы оказывают существенное влияние, меняя привычки и ожидания потребителей и в последнее время покупатели все больше уходят на маркетплейсы.

Авторами был проведен опрос среди жителей Калужской, Московской и Смоленской области с целью подтверждения вышеописанных высказываний об изменении поведения потребителей и выявления причины их перехода от обычных магазинов к маркетплейсам. В опросе приняли участие 355 респондентов. Основная аудитория (84,8%), принявшая участие в опросе – люди в возрасте 18-30 лет, 10,4% пришлось на возраст 31-45 лет, 3,4% – 46-60 лет и 1,4% – старше 60 лет [6].

Выяснили, что 83,1% опрошенных при необходимости в приобретении товара обращаются к маркетплейсам, и только 16,9% к офлайн-магазинам (рисунок 1).

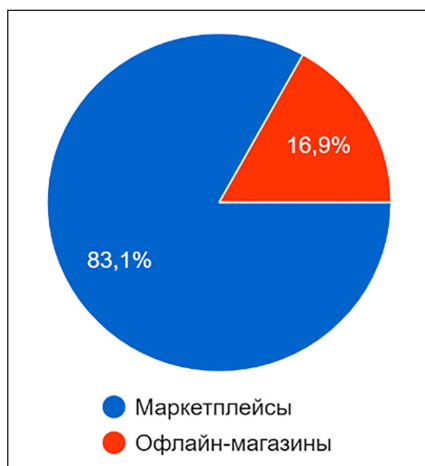

Рис. 1. К какому способу покупки Вы обратитесь при необходимости приобрести тот или иной товар? (355 ответов)

Это подтверждает высказанный выше факт об изменении потребительского поведения и переход покупателей на маркет-

плейсы. Офлайн-магазины все еще остаются приоритетными, но лишь для 16,9% покупателей из числа опрошенных. В основном к данному способу покупки товара обращаются люди в возрасте от 46 лет.

56,2% опрошенных совершает покупки на маркетплейсах раз в неделю и чаще, что также говорит о появлении новых привычек и желаний у потребителей [6]. Сейчас почти каждый человек пользуется приложениями маркетплейсов, где может просматривать и покупать товары каждый день, не выходя при этом из дома. Приложения в свою очередь подстраиваются под пользователя, тем самым предлагая действительно интересные их товары. Покупатель, часто видя перед собой такой товар, либо сразу, либо через время заказывает его. Так, маркетплейсы научились удовлетворять вновь появляющиеся желания и потребности покупателей, а также заставлять их покупать больше.

Основным поводом для совершения покупки на маркетплейсе является личное использование товара (77,7%) и лишь 9,3% и 13% приобретают товары таким способом для подарка или при отсутствии товара в магазине соответственно [6]. Это говорит о том, что покупатели достаточно часто обращаются к маркетплейсам для совершения покупки, поскольку товары для личного использования нужны гораздо чаще, в отличие от подарков или не найденных в других магазинах товаров.

Следующий вопрос дал возможность выявить наиболее часто покупаемые товары на маркетплейсах, а именно товары для дома (76,6%), одежда и обувь (72,6%) и товары из категории «Хобби и творчество» (50,8%) (при ответе на данный вопрос респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа из предложенных и написать свой). Также стоит выделить категории «Красота и здоровье» (44,6%) и «Книги и канцтовары» (42,4%) (рисунок 2).

Можно сделать вывод о том, что именно эти товары потребители скорее купят на маркетплейсах, чем в обычных магазинах, где спрос на них будет снижаться. Однако продукты питания, детские товары, товары для животных, автотовары и товары, относящиеся к категории «Строительство и ремонт», все еще остаются с низким спросом на маркетплейсах. Здесь покупателям комфортнее обратиться к привычным офлайн-магазинам.

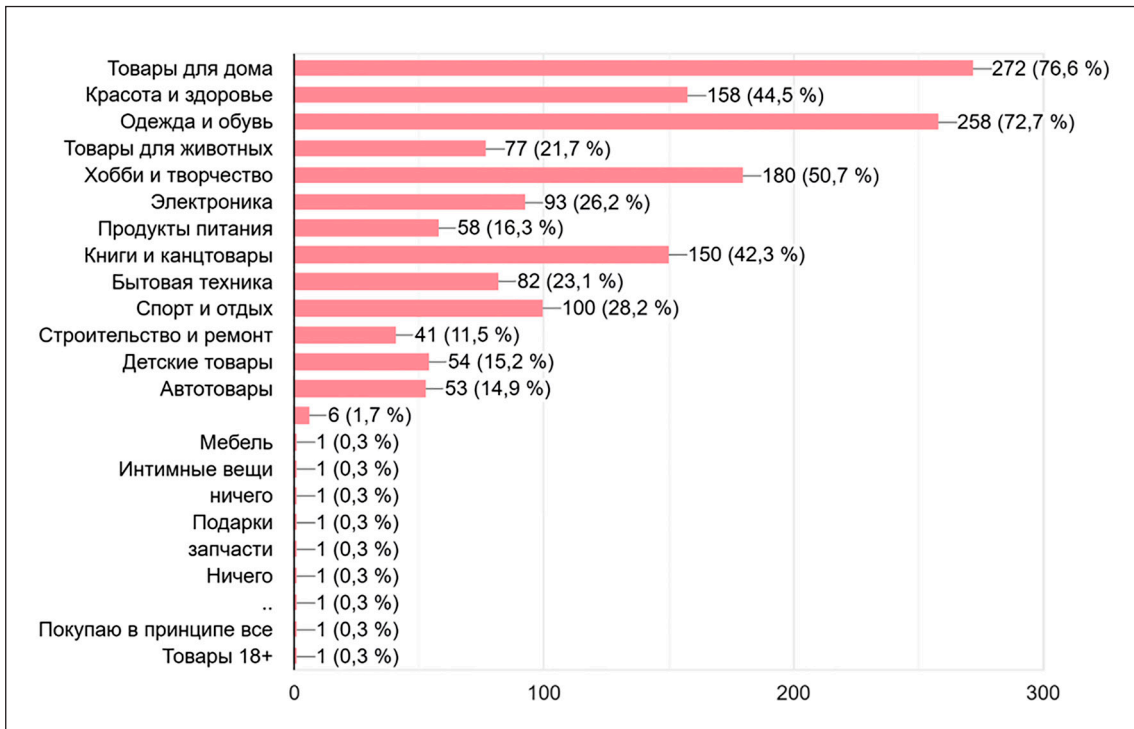

Рис. 2. Какие товары Вы чаще всего приобретаете на маркетплейсах? (355 ответов)

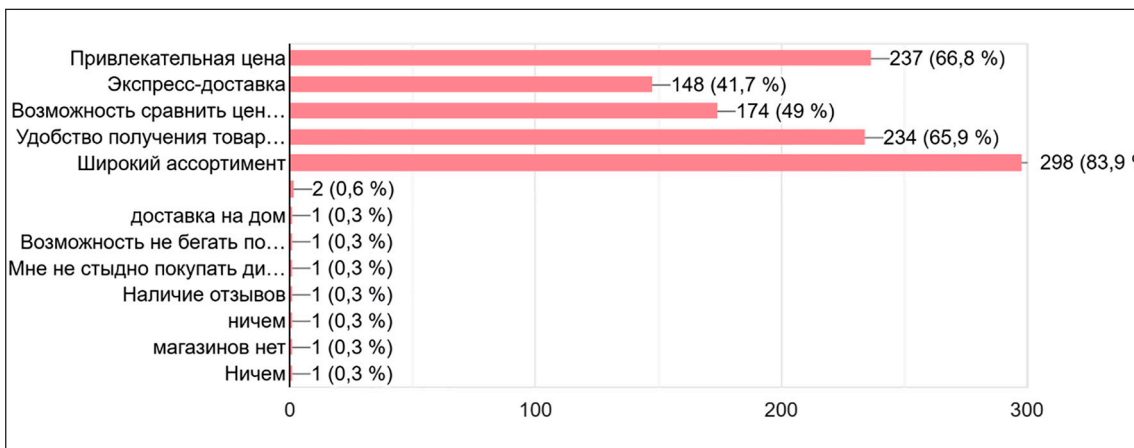

Рис. 3. Чем привлекателен для Вас способ покупки на маркетплейсе? (355 ответов)

Исходя из ответов на следующий вопрос (рисунок 3) можно сделать вывод о том, что потребители переходят от прямых каналов продаж на маркетплейсы в основном за счет широкого ассортимента и более привлекательной цены, что создает как новые возможности, так и вызовы для розничной торговли.

Также многие обращают внимание на возможность получения товара на ПВЗ, поскольку считают это удобным. Сейчас маркетплейсы предоставляют возможность

заказать несколько товаров и, оценив их визуально или примерив вещь, принять решение о покупке. То есть, заказывая большое количество товаров, покупатель создает своего рода магазин, где может посмотреть на вещь и либо купить, либо отказаться от нее.

Важность привлекательной цены также подтверждается при ответе респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что покупки на маркетплейсах выгоднее, чем в офлайн-магазинах?», где 86,2% ответили «Да» [6].

Каждая покупка на маркетплейсе остается в приложении в разделе «Покупки» или «Купленные товары» и т.д. Некоторые онлайн-платформы, например Wildberries, высчитывают процент и сумму выкупа, которые в дальнейшем могут отразиться на скидках и бесплатном отказе от товара. Так, 70,4% опрошенных считают это важным фактором, который влияет на совершение ими покупки на маркетплейсах [6].

Многие маркетплейсы ввели карты (кошельки) своего магазина, которые пополняются с банковской карты покупателя. 78% опрошенных оформили такую карту для оплаты своих покупок, что говорит о их намерении продолжать приобретать товары на той или иной электронной платформе [6]. Также при оплате с кошелька маркетплейса существуют персональные скидки, которые привлекают покупателей.

Сейчас на всех онлайн-платформах можно оставить отзыв о товаре, прикрепляя при необходимости фото или видео. Для многих потребителей отзывы являются решающим фактором при покупке товара. Так, 95,5% респондентов считают наличие отзывов важным критерием для совершения покупки на маркетплейсе (рисунок 4).

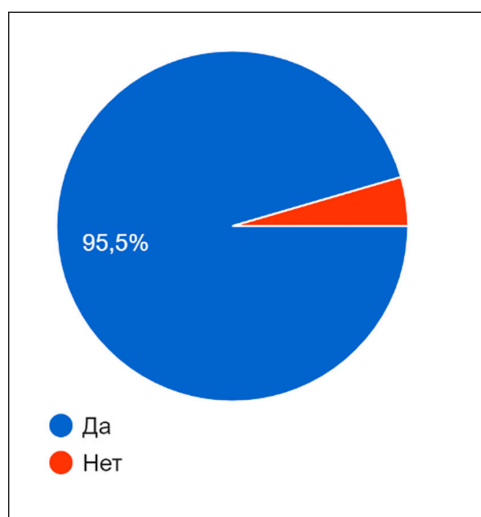

Рис. 4. Является ли важным критерием для совершения покупки наличие отзывов о товаре? (355 ответов)

В случаях обмана или публикации не настоящих отзывов, которые пользователи сегодня умеют различать, продавец может потерять своих клиентов, что значительно скажется на продаже его товара и спросе на него. Именно поэтому практически все отзывы на онлайн-платформах реальные, что позволяет оценить товар до его приобретения.

Практически каждый покупатель маркетплейсов (88,5%) делится ссылками на товары со своими друзьями или родственниками [6]. За счет распространения ссылок на понравившиеся товары расширяется зона покрытия маркетплейса, что приводит к дополнительному притоку покупателей. Также обмен ссылками и рекомендация товаров способствует росту лояльности клиентов к онлайн-платформе, что укрепляет репутацию и имидж компании.

Заключение

Таким образом, можно сказать, что из-за быстроменяющихся предпочтений потребителей компании вынуждены анализировать и выявлять появляющиеся группы и подгруппы людей на основе их новых вкусов и желаний, то есть поведение потребителей имеет влияние на стратегии сегментации рынка. Им необходимо подстраиваться под изменения, принимать решения о перестройке своей демографической группы с целью эффективного охвата той целевой аудитории, чьи желания и потребности совпадают с предложением компании. Также производители должны постоянно разрабатывать новые продукты и услуги и вносить корректировки в маркетинговые кампании для соответствия желаниям потребителей.

Для того, чтобы вовремя выявить изменения в поведении потребителей, компании могут использоваться различные инструменты анализа данных. Например, они могут использовать социальные сети, где покупатели достаточно активны. Также их запросы и покупки в онлайн-магазинах могут помочь компаниям адаптировать свой ассортимент продукции, тем самым обеспечив их актуальность на рынке.

Библиографический список

1. Поведение потребителей: учебное пособие / Е.А. Иванова, Ю.И. Соколов, И.М. Лавров и др. М.: РУТ (МИИТ), 2023. 147 с.

2. Лысова Е.А. Поведение потребителей: содержание понятия, социально-экономическая сущность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 4. С. 21-27.
3. Воронкевич А.Б. Изменение особенностей потребительского поведения на рынке товаров массового потребления под влиянием цифровизации в России // Практический маркетинг. 2020. № 7 (281). С. 10-18.
4. Земскова Е.С. Анализ поведения потребителей в цифровой экономике с позиции теории поколений // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11, № 5. С. 1-17.
5. Голицова Н.Н. Тенденции развития маркетплейса в условиях пандемии // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. №1 (59). С. 34-41.
6. Как маркетплейсы изменили Ваши потребительские привычки? [Электронный ресурс]. URL: <https://forms.gle/m9NPd8ho7LXyHzB47> (дата обращения: 15.10.2024).

УДК 336.648

И. Г. Зайцева

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: irina_555_bus@.ru

В. С. Петров

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: v1kt0rpetr0ff@yandex.ru

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФИНАНСОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: цифровизация финансового рынка, децентрализованные финансы, DeFi, риски и возможности финансовых активов.

В статье рассматриваются особенности модели децентрализованных финансов как новой сферы современного финансового рынка и проводится сравнительный анализ DeFi со сферой традиционных – централизованных финансов. Авторами определены услуги и сервисы, которые доступны пользователям в рамках системы децентрализованных финансов, а также проанализированы взгляды различных ученых, описывающих возможности и ограничения применения технологии распределенных реестров для предоставления финансовых услуг. В рамках исследования проведен опрос представителей финансовой сферы относительно их знаний о сфере децентрализованных финансов и представлений о перспективах ее развития. Участникам были предложены вопросы относительно тех сфер, в которых могут использоваться DeFi, какие риски и возможности свойственны таким финансовым операциям, как они видят перспективы развития сферы и какие факторы будут этому способствовать, а также вопросы о роли государства и профессиональных участников рынка в развитии сферы DeFi. Анализ мнений участников опроса позволил авторам сделать вывод о том, что опрошиваемые хорошо разбираются в вопросах DeFi и считают, что со временем она займет соответствующее положение в структуре финансового рынка наряду со сферой традиционных финансов.

I. G. Zaytseva

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: irina_555_bus@.ru

V. S. Petrov

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: v1kt0rpetr0ff@yandex.ru

DECENTRALISED FINANCE AREA DEVELOPMENT: OPPORTUNITIES AND PERSPECTIVES

Keywords: digitalization of financial market, decentralized finances, DeFi, risks and financial actives' opportunities.

The article examines decentralized finance model features as a new area of modern financial market and provides comparative analysis of DeFi with the area of traditional centralized finances. The authors identify the services that are available for users in frameworks of decentralized finance system and analyze the various scientists views describing the possibilities and limitations of using blockchain technology to provide financial services. As a part of the study, a survey of the financial sector exponents was conducted regarding their knowledge of the field of decentralized finance and their ideas about the prospects for its development. Survey participants were asked questions about the areas in which DeFi can be used, what risks and opportunities are inherent in such financial transactions, how they see the prospects for the development of the sphere and what factors will contribute to this, as well as questions about the role of the state and professional market participants. An analysis of the survey participants opinions allowed the authors to conclude that the respondents are well versed in DeFi issues and think that over time it will occupy an appropriate position in the structure of the financial market along with the sphere of traditional finances.

Введение

В последние несколько десятилетий финансовый сектор демонстрирует высокий уровень восприимчивости ко всем технологическим и технологическим инновациям,

которые обеспечивают улучшение условий обслуживания клиентов и снижение затрат на проведение банковских операций. Стремительное развитие цифровых технологий и встраивание их в функционирование фи-

нансового рынка принципиальным образом изменило многие его сегменты. Первоначально это проявилось в распространении разнообразных сервисов дистанционного взаимодействия и обслуживания, в дальнейшем цифровизация коснулась бизнес-процессов всех финансовых институтов, перестроила их работу и систему регулирования, а теперь технологии способствуют распространению принципиально новых моделей доступа к финансовым услугам и появлению финансовых продуктов, не требующих участия посредников. Таким образом цифровые технологии, развиваемые и продвигаемые финансовыми институтами, способствовали формированию сегмента финансового рынка, на котором пользователи могут получать услуги без участия этих институтов. Основой этого стал механизм распределённых реестров, спровоцировавший появление токенизированных активов, цифровых валют, криптовалюты и прочих инструментов и сервисов, существующих в рамках системы децентрализованных финансов (DeFi). По экспертным оценкам рынок децентрализованных финансов уже достиг 46,61 млрд долларов США и по прогнозам вырастет до 78,47 млрд долларов к 2029 году, увеличиваясь в среднем на 10,98% ежегодно в течение прогнозируемого периода [1].

Уже сегодня с помощью сервисов децентрализованных финансов у пользователей есть возможность привлекать и размещать средства, осуществлять покупку и продажу финансовых активов, осуществлять платежи, в том числе – трансграничные, реализовывать проекты в сфере страхования и т.д. Причем функционал действующих приложений DeFi постоянно развивается, появляются все новые сферы и направления их применения. Это естественно вызывает интерес к рынку со стороны пользователей и обосновывает актуальность исследования указанной темы.

Цель исследования: определить возможности и перспективы дальнейшего развития сферы децентрализованных финансов в РФ на основе анализа теоретических источников и данных опроса специалистов финансовой сферы по вопросам развития DeFi.

Материал и методы исследования

Авторами использовались общенаучные методы: сравнительный анализ, синтез, графическая визуализация статистических данных. Для получения более актуаль-

ных данных авторами был проведен опрос лиц, имеющих непосредственное отношение к финансовой сфере – магистрантов, аспирантов и преподавателей ФГБОУ ВО СПбГЭУ в целях выявления уровня их знаний о системе DeFi и восприятия и оценки той роли, которую данная сфера будет играть в ближайшие годы. Опрос проводился в октябре-ноябре 2024 года с помощью возможностей Google form. Участие в опросе приняли 52 человека, которые отвечали на 12 вопросов анкеты. Полученные данные были проанализированы с использованием статистических методов, включая методы описательной статистики, систематизированы и интерпретированы.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам проведенного авторами опроса можно сделать вывод о том, что большинство участников знакомы с понятием децентрализованных финансов – 57,7% опрошенных признают, что уже сталкивались с ним. Непосредственно пользовались услугами в рамках системы DeFi только 7,7% опрошенных и 23,1% планируют ими воспользоваться в ближайшее время. С одной стороны, высокий уровень осведомленности и готовности аудитории можно объяснить тем, что участниками опроса стали студенты и преподаватели, которые непосредственно связаны с функционированием финансового рынка и всегда внимательно следят за тенденциями его развития. С другой стороны частичным объяснением может выступать тот факт, что почти 60% участников признают, что сервисы и услуги в рамках DeFi ориентированы сегодня преимущественно на профессионалов рынка и требуют специальных знаний и возможностей. Доля тех, кто считает, что доступ в сферу DeFi свободен для любых заинтересованных лиц, существенно меньше и составляет 13,5%.

Среди основных привлекательных моментов, которые могут вызвать интерес к данной сфере, участники назвали: отсутствие посредников, высокую доходность, анонимность. Именно эти параметры вызывают наибольший интерес – на них пришлось ответы от 23 до 30% опрошенных. Это является свидетельством того, что децентрализованные финансы рассматриваются большинством как рискованные инвестиции, альтернативные традиционным фи-

нансовым вложениям. Также отметим, что участники опроса достаточно взвешенно относятся к тем рискам, которые сопряжены с использованием услуг и сервисов Defi. Вероятность взломов и кибератак участники назвали основной опасностью при работе на рынке – этот вариант набрал 57,7% голосов. Вторым по значимости риском стал риск волатильности – 55% и третьим – риск недостаточного правового регулирования. Сопоставление ответов на последние два вопроса позволяет выявить, что потенциальные инвесторы вполне осознанно готовы принимать на себя риски, связанные с работой на новом сегменты финансового рынка в состоянии эти риски оценить.

Анализируя реальные знания относительно тех сфер, где технологии децентрализованных финансов в настоящее время уже нашли свое применение, стоит отметить, что определенная часть респондентов очевидно переоценивает возможности сферы и считает, что они могут использоваться практически во всех направлениях финансовой деятельности (рисунок). В то же время сегодня лишь часть упомянутых на рис. направлений финансовой деятельности могут работать на основе технологии распределенных реестров.

Стоит однако отметить, что наибольшее число голосов набрали именно те направ-

ления использования, которые сейчас наиболее известны и распространены: операции с криптовалютой, обмен валют и сфера расчетов. Это говорит о том, что лишь небольшая часть опрошенных имеет поверхностные знания относительно реальных возможностей технологии распределенных реестров. Значительная часть участников всерьез интересуется вопросом и имеет представление о том, в каких именно сферах она применяется.

В научной среде интерес к исследованию вопросов функционирования Defi возник относительно недавно и постоянно усиливался. Свидетельством этому являются результаты анализа публикационной активности авторов по проблеме децентрализованных финансов, приведенные в табл. 1.

Из данных таблицы мы видим, что интерес к теме активизировался в последнее время – основная масса исследований сконцентрирована в рамках последних десяти лет. В основном, проблематика децентрализованных финансов отражается в научных статьях, однако, помимо статей, тема фигурирует в докладах на конференциях, монографиях и т.п.

Основу исследования сферы DeFi заложили труды ученых, которые рассматривали вопросы цифровизации финансового рынка в целом и его отдельных сегментов [2-4].

*Распределение ответов на вопрос
«Какие продукты / технологии доступны в рамках Defi по вашему мнению?»
(возможно выбрать несколько ответов)*

Таблица 1

Анализ публикационной активности по проблеме децентрализованных финансов на портале «eLibrary»

Поисковый запрос	Всего результатов (в % к общему количеству, размещенных на портале)	Только статьи	Присутствие слов запроса только в заголовке статьи и ключевых словах	Распределение предыдущего столбца по периодам с шагом в 5 лет
Децентрализованные финансы	19709 (0,035%)	10439	105	До 2010 г.: 4 статьи. До 2015 г.: 8 статей. До 2020 г.: 18 статей.
DeFi	24910 (0,044%)	22934	539	До 2010 г.: 81 статья. До 2015 г.: 276 статей. До 2020 г.: 363 статьи.
Decentralized Finance	8313 (0,015%)	7749	150	До 2010 г.: 2 статьи. До 2015 г.: 4 статьи. До 2020 г.: 14 статей.

Примечание: составлено авторами.

Также необходимо отметить труды, в которых основной внимание уделялось цифровым финансовым активам, как самостоятельному объекту купли-продажи на финансовом рынке [5].

1. В работе европейского экономиста Р. Ауэра были выделены особенности DeFi, которые можно свести к следующим пунктам [6, с. 3]:

1. В системе DeFi есть конкуренция между майнерами и валидаторами за обработку и расчёт транзакций;

2. Финансовые протоколы могут выбираться пользователями в соответствии с их целями;

3. Сложные сервисы обладают свойством компоновки, то есть состоят из набора базовых протоколов;

4. Система безопасности в DeFi отсутствует, неправильные транзакции не подлежат отмене;

5. Некастодиальная финансовая система (попытка обезопасить криптоактивы путём предоставления пользователю (а не третьей стороне – бирже/платформе) контроль за своими приватными (закрытыми) ключами).

Среди особенностей DeFi научное сообщество также выделяет: отсутствие единой точки отказа; низкий уровень риска контрагента относительно традиционных централизованных финансовых систем; анонимность; гибкость [7]. Важной особенностью системы выступает также возможность беспрепятственного взаимодействия и интеграции, что позволяет компоновать протоколы DeFi, а разработчикам – комбинировать раз-

личные блоки для создания все новых инновационных финансовых продуктов.

Важно также рассмотреть модель децентрализованных финансов с той точки зрения, которой оперирует Центральный банк РФ. Основываясь на его докладе, DeFi можно трактовать в качестве такой модели организации финансов, при которой оказываются услуги без участия посредников или централизованных процессов, функционал которой обеспечен за счет децентрализованных приложений на блокчейна и распределенного реестра [8, с. 10].

Значимые для сферы DeFi исследования также проводил Банк международных расчетов (BIS). Один из основных вопросов развития DeFi – это возможности так называемых оракулов (систем передач информации о смарт-контрактах). Существуют риски, возникающие из-за усложнения протоколов консенсуса, что может снизить эффективность блокчейна [9]. Либо DeFi будет иметь ограниченное применение, либо необходимо заимствование элементов CeFi для повышения доверия пользователей.

Для лучшего понимания механизмов модели DeFi целесообразно определить её отличия от альтернативных моделей финансово-кредитной системы. На основе обобщения информации о различиях инфраструктур CeFi и DeFi, авторами была составлена таблица 2.

В качестве преимуществ модели DeFi можно выделить: универсальность (отсутствуют ограничения входа), прозрачность транзакций, самостоятельное хранение активов, гибкая архитектура протоколов [11, с. 29].

Сравнение инфраструктуры сети CeFi и DeFi

Признак	CeFi	DeFi
Где происходит обмен	Централизованная (ые) площадка (и)	Централизованная (ые) площадка (и)
Как происходит верификация или аудит	Через специализированные организации	Любым участником распределенного реестра за счет использования открытого кода
Какая форма идентификации участника	Персонифицированный учет транзакций, то есть отсутствие анонимности, возможности псевдоанонимности	Неперсонифицированный учет транзакций, то есть возможность анонимности и псевдоанонимности
Механизм исполнения	Посредники	Смарт-контракты
Присутствует ли централизованное хранение или учет	Присутствует	Отсутствует, поскольку учет протекает в распределенном реестре
Степень автоматизации	Низкая	Высокая
Стоимость обслуживания	Высокая	Низкая
Регулируемость	Да	Нет
Гибкость	Низкая	Высокая
Выдача кредитов с использованием криптовалют	Через централизованный крипто-банкинг	Децентрализованный портфель с криптоактивами

Примечание: составлено авторами по [10].

Было бы неверным считать, что посредническая функция в системе DeFi отсутствует совсем. Благодаря высокому уровню автоматизации функция посредника преобразована в набор программных алгоритмов, который, однако, требует привлечения изрядного количества вычислительных мощностей со стороны пользователей DeFi. В этом аспекте DeFi-модель отчасти напоминает традиционные CeFi, поскольку в том или ином виде посредничество продолжает сохраняться. Несмотря на это, у DeFi есть существенная отличительная особенность: все ключевые функции финансовой системы (такие как эмиссия, хранение и т.д.) осуществляются децентрализованно, т.е. отсутствует единый центр принятия решений, берущий на себя ответственность (как, например, центральный банк). Опираясь на продвинутый технологический базис, система DeFi способна не только предложить те же услуги, что и классический финансовый рынок, но и открыть новые возможности для их оптимизации. В то же время, децентрализация и цифровизация неизбежно порождают новые формы рисков.

Отношения между централизованными и децентрализованными финансовыми системами транзитивны, актуальность привязки активов децентрализованной системы к активам централизованной подтверждается практикой [12, с. 181]. Потенциально

указанную задачу будет выполнять процесс выпуска стейблкоинов.

Использование DeFi может послужить для оптимизации операций финансовых институтов и создания новых видов финансовых услуг [13, с. 2683], а также для создания синтетических криптоактивов, если требуется сохранить взаимодействие в рамках экосистемы.

DeFi могут создать прозрачные внутренние системы бухгалтерского и управленческого учета, снизив коррупционную ёмкость [14, с. 107]. Блокчейн может стать основной переходом РФ на аналог платежной системы SWIFT, сократив стоимость осуществления транзакций [15].

Определяя возможные перспективы развития сферы децентрализованных финансов можно опять обратиться к данным, полученным в рамках проведенного опроса. 55,8% участников опроса положительно относятся к развитию указанной сферы и только 7,7% – негативно относятся к перспективам развития сферы. Только 3,8% опрошенных считают, что в будущем сфера DeFi будет занимать доминирующее положение в структуре финансового рынка. Большинство же – 30,8% и 40,4% полагают, что на нее будет приходиться значительная, но не доминирующая и вспомогательная наряду с традиционными финансами доля рынка. И лишь 15,4% выразили сомнения в серьезных

перспективах развития отрасли. Отвечая на вопрос об основных факторах развития исследуемой сферы, именно интерес со стороны обычных пользователей – частных лиц, а также профессиональных участников называется как важнейший фактор, который будет способствовать развитию DeFi; лишь 11,5% отводят в этом ключевую роль государству. В то же время, большинство участников признают государство в качестве основного регулятора сектора. Однако роль государства опрашиваемые оценивают в будущем по-разному. 27% указывают, что государство должно активно и безусловно строить систему регулирования услуг DeFi и лишь 9,6% участников считают, что сфера должна развиваться исключительно по рыночным законам. Подавляющее большинство – почти 60% указывают, что государственное регулирование рынка должно быть ограничено, риски являются неотъемлемой составляющей данного рынка и именно высокой доходностью сфера децентрализованных финансов и должна привлекать к себе внимание.

Заключение

За последнее десятилетие финансовый рынок пополнился разного рода новыми цифровыми активами, существующими на основе модели децентрализованных финансов. Децентрализованные финансы представляют собой альтернативную модель организации финансов, при которой традиционные финансовые услуги предоставляются участникам рынка практически

без посредников. Работа с такими активами для пользователей связана с существенными рисками, неопределенностью, но в то же время, вызывает значительный интерес. Проведенный опрос показал, что потенциальные пользователи готовы к новому активу, но ждут от государства активной позиции относительно регулирования вопросов их применения. К настоящему времени самостоятельный отдельный сегмент для DeFi – услуг и сервисов четко еще не сформирован; система государственного регулирования развита слабо. Помимо регулирования, нерешенными остаются вопросы определения роли DeFi на финансовом рынке, в том числе экономическое обоснование выбора в пользу того или иного решения об интеграции DeFi в традиционную финансово-кредитную систему или о ее самостоятельном развитии.

Анализ основных положений, содержащихся в современных теоретических источниках по теме децентрализованных финансов, позволяет нам сделать вывод о том, что авторы предлагают разнообразные направления использования технологии в финансовой сфере, определяя различные достоинства и ограничения при их применении и в целом позитивно оценивая возможности дальнейшего развития сферы DeFi.

Подводя итоги, стоит отметить, что анализируемая сфера имеет хорошие перспективы для развития и со временем будет играть существенную роль в структуре финансового рынка наряду с традиционными финансами.

Библиографический список

1. Анализ размера и доли рынка децентрализованных финансов (DeFi) – тенденции роста и прогноз (2024-2029 гг.). Mordor Intelligence. URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/decentralized-finance-defi-market> (дата обращения: 16.10.2024).
2. Синцова Е.А., Вицко Е.А. Современные тенденции развития цифрового валютного рынка // Экономика и управление. 2021. Т. 27, № 7(189). С. 504-511. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-7-504-511.
3. Радковская Н.П., Клочкова Е.Н., Львова Ю.Н. Развитие цифрового банкинга в России: ключевые тренды и вызовы // Финсайдер 2023: финансовый рынок – новые грани возможного: сборник материалов II Национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 апреля 2023 года. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. С. 103-110.
4. Попова Е.М., Давыдкин С.М. Влияние цифровизации на учетную систему рынка ценных бумаг // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: сборник научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции, Гатчина, 25 декабря 2020 года. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. С. 60-63.
5. Белозорова Э.Н. Цифровые финансовые активы, цифровые валюты и цифровой капитал в трансформации мировой финансовой системы // Экономические науки. 2023. № 221. С. 29-32. DOI: 10.14451/1.221.29.

6. Auer R., Haslhofer B., Kitzler S., Saggese P., Victor F. The Technology of Decentralized Finance (DeFi) // BIS Working Papers. №1066. 2023. 36 p. URL: <https://www.bis.org/publ/work1066.pdf> (дата обращения: 18.10.2024).
7. Schueffel P. DeFi: Decentralized Finance – An Introduction and Overview // Journal of Innovation Management. 2021. № 9. URL: https://www.researchgate.net/publication/357776852_DeFi_Decentralized_Finance_-_An_Introduction_and_Overview (дата обращения: 16.10.2024).
8. Децентрализованные финансы, 2022 // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 16.10.2024).
9. Duley C., Gambacorta L., Garratt R., Wilkens P.K. The oracle problem and the future of DeFi // BIS Working Papers. 2023. № 76. 9 p. URL: <https://www.bis.org/publ/bisbull76.pdf> (дата обращения: 18.10.2024).
10. Синь Я. Децентрализованные финансы (Defi): современные тенденции и проблемы развития // Инновации и инвестиции. 2023. № 8. С. 229-231.
11. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта и будущее цифровых финансов. М.: МГИМО-Университет, 2023. 36 с.
12. Амосова Н.А. Финансовая стабильность на финансовых рынках между SPOD и VUCA мирами // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. № 3. С. 174-185.
13. Абузов А.Ю. Децентрализованные финансы: предпосылки и перспективы развития // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 8. С. 2675-2690.
14. Ковальчук Ю.А., Степнов И.М., Ниязова Ю.М. Децентрализованные финансовые сервисы: практический взгляд и перспективы // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2020. № 5. С. 104-113.
15. Скрипник О.Б. Риски и возможности использования децентрализованных финансов в российской финансовой системе // Финансовые рынки и банки. 2024. № 2. С. 154-157.

УДК 631.15:338

В. Н. Зекин

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, e-mail: valery_zekin@mail.ru

Е. А. Исыпова

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, e-mail: evgenia.isypova@mail.ru

К. Г. Пугин

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, e-mail: 123zzz@rambler.ru

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПУСТУЮЩИХ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Ключевые слова: Фермерские хозяйства, производственно – жилой комплекс (ПЖК), инновационные технологии, средний класс собственников, социальная безопасность страны, экспорт сельскохозяйственной продукции, экологически чистая сельскохозяйственная продукция.

В статье предлагается программа заселения пустующих земель России при включении в этот процесс молодых специалистов, россиян из ближнего и дальнего зарубежья, отставных военных, пенсионеров, желающих заниматься малым сельскохозяйственным бизнесом. В настоящее время с карты страны тихо исчезают десятки тысяч мелких населенных пунктов, приходят в запустение миллионы гектар земли. Уходят в прошлое лучшие традиции сельской общины, когда подрастающее поколение воспитывалось в любви к природе, труду рядом со взрослыми. С детства прививалось им чувство любви к родине, гордости за её историческое прошлое при тесном общении со старшим поколением. Чтобы не пройти точку не возврата, необходимо срочно разработать программу заселения пустующих земель для каждого сельского района страны и развивать их социальную, дорожную и другие виды инфраструктур не за счёт дотаций от государства, а отчислений от развития местного малого бизнеса. Для этого необходимо на первом этапе приступить к возведению небольших фермерских хозяйств типа ПЖК на льготном ипотечном финансировании. На втором этапе, выращивая экологически чистую сельскохозяйственную продукцию, можно реализовать её не только внутри страны, но и на экспорт. Это повысит ВВП страны за счёт дохода от развития территорий пустующих земель России.

V. N. Zekin

Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov,
Perm, e-mail: valery_zekin@mail.ru

E. A. Isypova

Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov,
Perm, e-mail: evgenia.isypova@mail.ru

K. G. Pugin

Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov,
Perm, e-mail: 123zzz@rambler.ru

SOLVING THE PROBLEM OF EMPTY RURAL AREAS IN RUSSIA BASED ON THE DEVELOPMENT OF FARMS

Keywords: Farms, industrial and residential complex (IRC), innovative technologies, middle class owners, social security of the country, export of agricultural products, environmentally friendly agricultural products.

The article proposes a program for settling empty lands in Russia by including young specialists, Russians from near and far abroad, retired military personnel, and retirees who want to engage in small agricultural businesses in this process. Currently, tens of thousands of small settlements are quietly disappearing from the map of the country, and millions of hectares of land are falling into disrepair. The best traditions of the rural community, when the younger generation was brought up in a love of nature and work alongside adults, are

becoming a thing of the past. From childhood, a feeling of love for the homeland, pride in its historical past was instilled through close communication with the older generation. In order not to pass the point of no return, it is urgent to develop a program for settling empty lands for each rural area of the country and develop their social, road and other types of infrastructure not through subsidies from the state, but through deductions from the development of local small businesses. To do this, it is necessary at the first stage to begin the construction of small farms such as PZhK on preferential mortgage financing. At the second stage, by growing environmentally friendly agricultural products, you can sell them not only within the country, but also for export. This will increase the country's GDP due to income from the development of empty Russian lands.

Введение

Россия обладает мощным ресурсом для развития малого сельскохозяйственного бизнеса, в том числе и фермерских хозяйств. Этому способствует 9% мировых запасов пахотных земель, 20% пресной воды, 85% минеральных удобрений, а проживает в нашей стране всего 2% населения планеты [1]. Условия для реализации этих преимуществ сегодня ещё не созданы, а напротив ситуация с развитием сельских территорий страны ухудшается с каждым годом. Пустеет не только сельская глубинка, но и Нечерноземная зона, из четырёх экономических районов-Северной, Северо-Западной, Центральной и Волго-Вятской части страны, которые ежегодно покидают 50 тыс. человек, бурьяном зарастает 25 млн га земли [2]. Изменить ситуацию к лучшему можно на основе не только Распоряжением Правительства РФ № 151 от 02.02.2015 г. «Об устойчивом развитии сельских территорий на период до 2030 г.» [3], но и детально разработанной инновационной программы развития для каждого сельского района страны. В этом решении правительства верно указаны основные направления развития огромных сельских территорий страны:

- привлечение семей молодых специалистов с созданием условий проживания близким к городским. Это позволит решить социально-демографическую проблему страны, так как известно, что рождаемость в сельской местности всегда выше чем в городе.

- организация сельскохозяйственного производства на основе новейших технологий с целью снижения трудозатрат и повышения привлекательности этого труда для молодёжи.

- повышение роли патриотического воспитания подрастающего поколения на основе бережного отношения и дальнейшего развития традиций русского и других народов России. Это относится и к сохранению памятников природы в районах их проживания.

К этому следует добавить и сохранение социальной безопасности России за счёт создания среднего класса собственников,

чтобы обеспечить эволюционный, а не революционный путь её развития. Об этом в начале XX века мечтал глава правительства дореволюционной России П.А. Столыпин. Чтобы реализовать поставленные цели необходимо тесное взаимодействие науки – бизнеса – власти при поддержке активной части населения страны.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по развитию малого сельскохозяйственного бизнеса на пустующих землях этих стран.

Результаты исследования и их обсуждение

Решить проблему включения в экономику страны 90 млн га пустующих земель России [4] нужно уже сейчас иначе вложения на их освоение в будущем потребует больших затрат. Необходимо власти, науке и бизнесу, а также общественности страны создать такие экономические условия, чтобы молодые семьи специалистов добровольно стремились осваивать эти земли.

Одним из вариантов можно предложить строительство небольших фермерских хозяйств – производственно-жилых комплексов (ПЖК) [5]. На первом этапе это строительство ПЖК может реализовываться за счёт льготного ипотечного финансирования. А на втором этапе, после выращивания и реализации экологически чистой с/хозяйственной продукции как внутри страны, так и на экспорт, затраты быстро окупятся.

В состав ПЖК входит «растущий жилой дом», который можно достраивать по мере увеличения семьи и небольшое производственное помещение, оснащённое по последним инновационным технологиям. Для решения этой сложной проблемы необходима тщательно разработанная программа на 5-7 лет для каждого сельского района страны. Как отмечал известный историк – философ И.А. Ильин [6] российский народ – государственный в трудные периоды

тысячелетнего выживания страны спланируется вокруг сильного правительства и убеждает. И.А.Ильин считал, что судьбы разных народов скрыты в их истории, изучив исторические периоды прошлого можно найти пути будущего.

Эти знания нам необходимы, чтобы выстоять в условиях современных информационных, экономических войн с Западом, США. Для этого важно создать свою идеологию применительно к духовному и экономическому процветанию нашей страны. Эту задачу наше правительство должно поставить перед элитой общества, чтобы воспитать молодое поколение с качественно новым мировоззрением для развития инновационной экономики страны.

Сейчас Россия снова перед выбором – или мы начнем заселять наши пустующие земли и возрождать сельскую глубинку, либо это будут делать другие народы.

Нам необходимо уже сейчас застраивать пустующие земли фермерскими хозяйствами по типу ПЖК, чтобы решить сразу несколько главных задач страны:

1. Демографические – специфика сельского труда, проживание вместе в одном доме трех поколений предполагает большую рождаемость в селах, чем в городской агломерации.

2. Воспитательные – подрастающее поколение с детских лет приучается к труду, любви к природе, родному краю. Прививается чувство гордости за свою страну.

3. Повышение качества жизни сельского населения – строятся школы, больницы, дороги и другая инфраструктура за счёт отчислений бизнеса в местный бюджет, а не за счёт постоянных дотаций государства.

4. Создание социальной устойчивости государства за счёт среднего класса собственников, которым «не нужны великие потрясения, а нужна великая Россия». (Как говорил великий реформатор прошлого П.А. Столыпин).

Необходимо изучить не только опыт П.А.Столыпина по заселению пустующих земель крестьянами из центральной России на территории Сибири, но и период новой экономической политики нашей страны (НЭПа). Молодая Советская республика за короткий период обеспечило крестьянам свободный труд на своей земле и торговлю, выращенной продукцией по рыночным ценам. Это положительно сказалось на всей экономике страны. Китайский преобразо-

ватель Ден-Сяо-Пин [7], изучил наш опыт НЭПа, эффективно внедрил его первоначально в нескольких провинциях, а затем, при идеологической поддержке компартии Китая, во всей стране. Сегодня Китай обладает одной из передовых экономик мира.

На всекитайском собрании народных представителей (ВСНП) выдан подробный отчет о работе правительства Китая за 2023 год и план на 2024 год по развитию малых городов и сельских территорий [8].

В этом плане рассматривается активная урбанизация малых городов и застройка сельских территорий с целью привлечения к этой деятельности молодых специалистов. Особое внимание уделяется росту их доходов от инновационных проектов по новым открывающимся возможностям внешнего мира и увеличения валового внутреннего продукта (ВВП) Китая до 5,2%. Пришло время и России перенять этот опыт, как 80х годах прошлого века китайцы эффективно применили ранее наш опыт новой экономической политики (НЭП) в 20-х годах.

Хотя ситуация с производством сельхозпродукции в стране и экспортом решается на достаточно высоком уровне, но главная проблема – освоения пустующих земель остаётся не решённой. Как утверждает Ю. Антонов [9] с 2023г. Россия обеспечивает себя зерном на 185%, рыбой на 153%, мясом на 101%. Однако этот успех обеспечивается, за счёт крупных агропромышленных предприятий, в ущерб снижения количества фермерских хозяйств.

Анализ данных таблицы показывает, что общее число К(Ф)Х в России с 2007 г. к 2023 г. сократилось в 2,3 раза [10], но их деятельность стала значительно эффективней. Следовательно, можно сделать вывод о прогрессе работы российского фермерства. За последние 16 лет посевные площади фермерского сектора России возросли в 1,86 раза и достигла в 2023 г. 26 млн га из общей площади в 79,9 млн га. Это является важным стратегическим показателем, говорящий о мощном потенциале, накопленном российским фермерством. За рассматриваемый период замечен рост производства продукции растениеводства в 8,8 раз, а производства продукции животноводства в 7,25 раза. К(Ф)Х за последние годы существенно наращивают темпы по производству молока, и составляет на 2023 год 3449 кг с 1 коровы, что в 1,27 раза больше по сравнению с 2007 годом.

Основные показатели развития фермерства в России

Показатели	2007 г.	2010 г.	2014 г.	2016 г.	2017 г.	2020 г.	2021г.	2022г.	2023г.
Число К(Ф)Х (на начало года), тыс.	255,3	180,5	223,2	215,2	210,2	176,3	118,3	110,2	110
Посевные площади, тыс. га	14136	15620	19765	21991	23106	25004	25379	26264	26204,8
Производство зерна, тыс. т	16475	13368	26653	33474	39499	39407	36760	47631	47523
Производство подсолнечника, тыс. т	1681	1413	2492	3403	5413	4650	5635	6278	6263
Производство картофеля, тыс. т	1209	1176	2368	2660	2511	2721	2550	2930	2923
Производство сахарной свеклы, тыс. т	3277	2415	3444	5997	6032	2574	3630	4239	4711,1
Производство овощей, тыс.т	999	1422	2089	2381	2586	2970	2741	3034	3027
Поголовье КРС, тыс. голов	1222,5	1475,7	2135,7	2423,0	2541,3	2823,1	2865	2920,2	2891,4
Поголовье коров, тыс. голов	527,9	709,1	1058,0	1179,7	1234,7	1399,2	1432	1465	1456,2
Поголовье птица, тыс. голов	3642	4826	8540	10252	9847	9274	8917	8820	8900
Надой молока на 1 корову, кг	2714	3291	3450	3499	3628	3979	3963	3989	3449
Продукция растениеводства, млн руб	116,8	125,1	315,2	513,0	499,2	792,7	994,7	1137,3	1033,9
Продукция животноводства, млн руб	30,8	51,7	94,5	121,7	136,4	171,5	189,4	213,1	223,3

«Лестница качества» Липидуса с ориентацией на экспорт с/х продукции ПЖК страны

Проведенный анализ также свидетельствует о том, что у фермеров высокая отдача каждого вложенного рубля. Для того чтобы более широко в нашей стране распространить этот положительный опыт развития К(Ф)Х, необходимо изучить зарубежный опыт поддержки фермерства.

При создании благоприятных условий сельские производители могут обеспечить качественными продуктами питания не только свою страну, но и многие страны мира.

Для того, чтобы снизить воздействие угроз при заселении пустующих земель ПЖК и увеличить рост ВВП страны к 2030 году от экспорта их продукции, необходимо пройти три последовательных ступеней по «лестнице качества» Липидуса (рисунок) [11].

Первая ступень. Главным препятствием на пути реализации намеченной программы является вовлечение в этот процесс науки, бизнеса, власти, и активной части молодого поколения страны. Для этого не-

обходимы не только призывы и лозунги, как это было раньше, при освоении целины в Казахстане и строительстве железной дороги БАМа, но и показать экономическую, экологическую выгоду освоения пустующих земель страны. При возведении ПЖК важно применить экономичные технологии из местных материалов дерева, армированного тонкостенным металлом фирмы «Маджерик», «Деметр» Пермской ГАГУ – эта инновационная технология, защищенная пятью патентами [12]. Жилые дома ПЖК должны иметь условия проживания близкие к городским с автономным отоплением и водоснабжением. Для примера можно построить ПЖК в двух, трёх сельских районах в Нечернозёмной зоне России. Важно показать экономическую выгоду деятельности ПЖК на основе реализации на внешнем рынке продукции ПЖК без посредников – через Ассоциацию фермерских хозяйств. Эта продукция должна быть с высокой добавочной стоимостью. Известный фермер В. Мельниченко [13] отмечает, если переработать даже некондиционное зерно в комбикорма, то можно получить в шесть раз больше денежных средств при реализации его на экспорт. Академик В.В. Докучаев [14], был твёрдо убеждён, что чернозем – наше главное богатство ни нефть, ни газ ни золото не могут с ним сравниться. Имея наш огромный земельный ресурс и передовые технологии производства экологически чистой продукции и выгодной продажи её за рубеж, то к 2030 году можно получить доход близкий к экспорту от нефти и газа. На возведение ПЖК на пустующих землях, государству потребуется на порядок меньше средств, чем освоение новых месторождений Сибири и Крайнего севера.

Нельзя забывать и о проблеме демографии в стране. Как утверждает А.Чуйков [15] ежегодно численность населения России снижается на 332тыс. человек. Это грозит убылью основного этноса страны (русских) к 2045 году до 70 млн человек, а это может привести к распаду государства на отдельные национальные образования. При успешном развитии ПЖК в молодых семьях будет рождаться больше детей, чем в городах. Это один из вариантов решения острой демографической проблемы России.

Вторая ступень. Основной проблемой этого этапа в том, что выпускники гражданских вузов – бакалавры, не обладают профессиональным образованием в области

своей будущей деятельности. В современных условиях развития инновационных экономик развитых стран мира, им необходимо дополнительно получать в магистратуре навыки изобретательской и внедренческой деятельности. Без этих навыков трудно выйти на мировой рынок с продукцией 4 звезды. Для экономики страны нужно срочно готовить «инновационных инженеров» – это специалисты будущего – «золотой фонд» нации [16]. У нас они есть, например, фермер из Пензенской области А.И. Шугуров. Он предложил новый метод обработки земли рыхлением без переворачивания пласта плугом [17]. При этом снижаются трудозатраты, повышается плодородие земли, не используются ядохимикаты, гербициды, минеральные удобрения. Даже в засушливый 2020 год А.И. Шугуров сумел собрать зерна 37ц. с гектара. За его экологически чистой продукцией предприниматели стоят в очередь. На мировом рынке такое зерно будет достойно 4-х звезд. Однако таких специалистов явно недостаточно. Их нужно сейчас тысяч в каждом регионе страны.

Третья ступень. Это самый трудный и сложный для страны этап развития, так как требует максимальной мобилизации наиболее активной части населения страны с целью повышения качества их жизни. Три лауреата Нобелевской премии по экономике за 2024 год, предложили два варианта развития стран мира. [18] Первый – экстактивный, который предполагает отстранение большей части населения страны от принятия политических, экономических решений и распределения прибыли. Это страны с беднеющим населением при богатеющей правящей элиты страны. Пример США, стран Западной Европы где граждане постоянно устаивают протесты недовольства политической властью по снижению уровня и качества их жизни.

Второй – инклюзивный путь развития страны, при котором в этот процесс включается большое количество членов общества во всех областях, от которых зависит их благосостояние. В этих странах качество жизни растёт у всего населения страны в зависимости от их способностей и труда. Такой страной сегодня можно назвать Китай, который лидирует в мире по количеству патентов, развитию искусственного интеллекта и уже значительно опережает США по выпуску продукции 5 звезд. Её покупа-

ют многие страны мира в том числе и Россия. У рядовых китайцев качество жизни в среднем выше многих стран мира. Это видно по большому количеству китайских туристов в разных странах мира, в том числе и России. Конечно, в Китае существует жёсткий контроль компартии за гражданами страны, а мы уже это проходили в советский период. Нам нужна своя идеология, например, «традиционного консерватизма», предложенный И.А. Ильиным, которая основывается на опыте выживания страны за тысячу лет.

Выводы

В России сегодня миллионы гектар пустующих земель, что приводит к деградации сельского населения, разрушению социальной, дорожной и других видов инфраструктур. Однако там кроется огромный экономический потенциал страны. Необходимо на этих землях возводить фермерские хозяйства типа ПЖК для привлечения семей

молодых специалистов и всех желающих из ближнего и дальнего зарубежья. Это позволит решить ряд сегодняшних проблем страны:

1. Демографические – увеличение рождаемости в молодых семьях в сельской местности.

2. Трудовое и патриотическое воспитание подрастающего поколения с учетом проживания в доме усадебного типа трёх поколений семьи. Старшие члены семьи могут передать свой богатый исторический опыт своего рода, страны.

3. Обеспечение социальной безопасности страны за счёт создания дополнительного многомиллионного класса собственников, которым нужна стабильность при устойчивой власти.

Залогом успеха в решении проблемы заселения пустующих земель страны является огромный инновационный потенциал россиян, основанный на многовековом положительном историческом опыте России.

Библиографический список

1. Чупина И.П., Сычева Ф.А. Оптимизация конкурентной среды на продовольственном рынке. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Уральская государственная сельскохозяйственная академия», 2011. 132 с.
2. Терентьев Д. Жизнь в стиле «ЭКО». Смогут ли дачники остановить вымирание Нечерноземья // Аргументы недели. 2024. № 22 (919). С. 8-9.
3. Распоряжение правительства РФ № 151 от 02.02.2015 г. «О устойчивом развитии сельских территорий на период до 2030 г.».
4. Чуйков А. Пашней могущество России будет прирастать // Аргументы Недели. 2024. № 31(928). С. 10.
5. Литвин С.Г. Сетка-метода. Пермь: Группа предприятий АСТЕР, 2019. 38 с.
6. Ильин И.А. О России. М.: Студия «ТРИТЭ»: Российский архив, 1991. 32 с.
7. Медведев Р.А. Подъём Китая. М.: Астрель, 2012. 320 с.
8. Основные положения отчёта правительства Китая за 2023 год и план работы на 2024 год на Всекитайском собрании народных представителей (ВСНП) // Комсомольская правда. 2024. С. 21. URL: www.kr.ru (дата обращения: 14.10.2024).
9. Антонов Ю. Кормовая база страны // Аргументы недели. 2023. № 23 (920). С. 8-9.
10. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 14.10.2024).
11. Медиков В.Я. Путин, Мегре и будущая Россия. М.: Чистые Воды, 2003. 116 с.
12. Зекин В.Н., Светлаков А.Г. Инновационный бизнес в развитии сельских территорий. Пермь: ИПЦ «Прокрост», 2017. 319 с.
13. Рязанов С. Пока ещё не поздно // Аргументы недели. 2022. №18 (712). С. 3.
14. Угланов А. Не продуманный экспорт вредит земле // Аргументы недели. 2020. № 18(712). С. 3.
15. Чуйков А. Русь вымирающая // Аргументы недели. 2023. № 45. С. 8-9.
16. Чуйков А. Человек будущего // Аргументы недели. 2014. № 49 (441). С. 5.
17. Леонов В. Не землелашец – земледелец // Аргументы недели. 2024. №50 (947). С. 4.
18. Рязанов С. Кукушка хвалит петуха, за то, что хвалит он кукушку // Аргументы недели. 2024. № 42 (939). С. 3.

УДК 336.5:336.14

М. А. Зорина

Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Бузулук,
e-mail: nauka@bgti.ru

Ю. И. Давидян

Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Бузулук,
e-mail: davidian75@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА НА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: бюджет, расходы бюджета, социальная политика, благосостояние населения, мультипликатор расходов бюджета.

В данной статье рассмотрены социальные расходы бюджета, определена их роль как инструмента повышения уровня благосостояния населения, выполнена оценка влияния бюджетных расходов социальной направленности на повышение уровня благосостояния населения. Актуальность темы подтверждается необходимостью повышения эффективности расходов бюджетов, как инструмента развития человеческого капитала с целью экономического роста и конкурентоспособности государства. Целью работы является оценка роли социальных расходов в обеспечении роста ВВП и доходов населения. Решение поставленной задачи осуществлено в виде совокупного анализа социальных расходов бюджетов федерального и регионального уровня и расчета мультипликатора расходов бюджета. В работе применялись методы анализа структуры и динамики социальных расходов бюджетов, оценка влияния проводилась на основе расчета мультипликатора расходов бюджета. Сделаны выводы о влиянии динамики социальных расходов бюджетов на изменение макроэкономических показателей. Установлена связь между динамикой расходов бюджета и уровнем благосостояния населения в России. Статистический анализ параметров бюджетов бюджетной системы РФ – ценный инструмент для анализа текущего экономического состояния и прогнозирования будущих тенденций. Выявление закономерностей и трендов в бюджетных расходах и доходах позволяет оценить эффективность проводимой экономической политики, идентифицировать проблемные области и определить направления для корректировки. На основе таких данных можно разрабатывать более обоснованные средне- и долгосрочные планы, учитывающие возможные риски и ограничения.

M. A. Zorina

Buzuluk Humanitarian and Technological Institute (branch) of Orenburg State University,
Buzuluk, e-mail: nauka@bgti.ru

Yu. I. Davidyan

Buzuluk Humanitarian and Technological Institute (branch) of Orenburg State University,
Buzuluk, e-mail: davidian75@mail.ru

IMPACT OF SOCIAL BUDGET EXPENDITURES FOR THE WELFARE OF THE POPULATION

Keywords: budget, budget expenditures, social policy, welfare of the population, budget expenditure multiplier.

This article examines the social expenditures of the budget, defines their role as a tool for improving the welfare of the population, and evaluates the impact of budget expenditures of a social orientation on improving the welfare of the population. The relevance of the topic is confirmed by the need to increase the efficiency of budget expenditures as a tool for the development of human capital for the purpose of economic growth and competitiveness of the state. The aim of the work is to assess the role of social spending in ensuring GDP growth and income of the population. The solution of the task was carried out in the form of a cumulative analysis of social expenditures of the budgets of the federal and regional levels and the calculation of the budget expenditure multiplier. Methods of analyzing the structure and dynamics of social expenditures of budgets were used in the work, the impact assessment was carried out on the basis of calculating the multiplier of budget expenditures. Conclusions are drawn about the influence of the dynamics of social expenditures of budgets on changes in macroeconomic indicators. A connection has been

established between the dynamics of budget expenditures and the level of well-being of the population in Russia. Statistical analysis of budget parameters of the budget system of the Russian Federation is a valuable tool for analyzing the current economic situation and forecasting future trends. The identification of patterns and trends in budget expenditures and revenues makes it possible to assess the effectiveness of the economic policy, identify problem areas and identify areas for adjustment. Based on such data, it is possible to develop more reasonable medium- and long-term plans that take into account possible risks and limitations.

Введение

Успешное развитие государства с рыночной экономикой характеризуется ростом благосостояния его населения. Рост благосостояния в условиях рыночной экономики, хотя и способствует общему процветанию, не гарантирует равномерного распределения богатства. Это неизбежно приводит к возникновению социальной поляризации и необходимости активной социальной политики. Её задача не только в оказании помощи нуждающимся, но и в смягчении последствий рыночных механизмов, таких как безработица, неравенство доходов и доступ к качественному образованию и здравоохранению. Эффективная социальная политика способствует социальной стабильности и устойчивому развитию, предотвращая социальное напряжение и обеспечивая более справедливое распределение благ.

Приоритетным направлением в развитии демократической и цивилизованной страны является социальная защита населения, которая в значительной мере определяется задачами социальной политики государства. Задачи социальной политики в сфере расходов заключается в их оптимизации с целью наиболее выгодной реализации стратегических целей. Основы построения национальной системы расходов бюджета на социальную защиту – это основа и одновременно ориентир для создания эффективной социальной политики.

Так как основным финансовым инструментом в распоряжении органов власти является бюджет, целесообразно рассмотреть влияние его расходов на уровень благосостояния граждан. Расходы бюджета выступают инструментом воздействия на совокупный спрос в экономике, который способен стимулировать совокупное предложение, накопления и сбережения. Особенно чувствительными к воздействию бюджета являются работники государственного и муниципального сектора, сферы услуг и социально незащищенные категории граждан.

В процессе построения действенной социальной политики и системы социальной защиты, государство должно предотвратить

формирование потребительских мотивов у малообеспеченного населения, а также снижение мотивации к труду у экономически активного населения. Социальная политика в процессе ее реализации должна учитывать реальное состояние экономики, способствовать выходу из кризиса, обеспечению выполнения государством обязательств по соблюдению минимально необходимых стандартов жизненного уровня населения.

Направленность бюджета лучше всего видна из финансирования отраслей экономики. социально ориентированная рыночная экономика – это не только набор экономических инструментов и механизмов. Это, прежде всего, философия и общественная модель, в основе которой лежат принципы демократии, уважения к личности и её правам, равенства возможностей и социальной справедливости. Экономические меры, такие как прогрессивное налогообложение, социальные программы, регулирование рынка труда, являются лишь инструментами реализации этой философии. Без глубоких общественных изменений менталитета и культуры, ориентированных на солидарность и социальную ответственность, эффективность этих мер будет ограничена. Построение такой экономики требует широкого общественного консенсуса, развитой гражданской активности и сильной правовой базы, гарантирующей соблюдение прав и свобод граждан [1]. Поэтому весьма актуальным представляется оценка влияния публичных социальных расходов на ВВП и благосостояние граждан.

Цель исследования – оценка роли социальных расходов в обеспечении роста ВВП и доходов населения. Решение поставленной задачи осуществлено в виде совокупного анализа социальных расходов бюджетов федерального и регионального уровня и расчета мультипликатора расходов бюджета. В результате сделаны выводы о влиянии динамики социальных расходов бюджетов на изменение макроэкономических показателей. Установлена связь между динамикой расходов бюджета и уровнем благосостояния населения в России.

Материал и методы исследования

Исследование основано на данных Министерства финансов РФ по расходам федерального бюджета РФ, консолидированных бюджетов субъектов РФ, социальным внебюджетным фондам РФ за 2019-2026 гг.

В работе применялись методы анализа структуры и динамики социальных расходов бюджетов, оценка влияния проводилась на основе расчета мультипликатора расходов бюджета.

Результаты исследования и их обсуждение

Приоритетным направлением в развитии демократической и цивилизованной страны является социальная защита населения, которая в значительной мере определяется задачами социальной политики государства.

Основным назначением социальной политики является улучшение благосостояния граждан. Очевидно, что рост социальных расходов не всегда становится предпосылкой повышения уровня и качества жизни населения.

Задачи социальной политики в сфере расходов заключается в их оптимизации с целью наиболее выгодной реализации стратегических целей. Основы построения национальной системы расходов бюджета на социальную защиту – это основа и одновременно ориентир для создания эффективной социальной политики [2].

Объём, состав и структура бюджетных расходов напрямую зависят от масштаба и характера государственных функций. В условиях рыночной экономики государство выполняет множество задач, от обеспечения национальной безопасности и поддержания правопорядка до регулирования экономики и предоставления социальных услуг. Каждая из этих функций требует определенного финансирования. Более активная роль государства в экономике и социальной сфере, например, подразумевает увеличение бюджетных расходов на соответствующие направления. Наоборот, ограничение государственного вмешательства может привести к сокращению расходов. Бюджет отражает приоритеты государства и его стратегию развития. Анализ бюджетных статей позволяет оценить, какие функции государства считаются наиболее важными и на что направлены основные ресурсы. При неэффективном расходовании средств, государство теряет возможность полноценно выполнять возло-

женные на нее обязательства и финансировать предусмотрены программы и мероприятия. Одним из эффективных последствий социальной политики является постоянный рост доли расходов на социальные нужды в совокупных государственных расходах.

Определение роли федерального бюджета в повышении уровня благосостояния населения целесообразно осуществить в процессе анализа социальных расходов к которым в интересах настоящего исследования мы относим ассигнования на социальную поддержку населения, образование, культурные мероприятия, медицину и спорт.

В структуре расходов федерального бюджета по разделам классификации расходов в 2019-2026 гг. основную долю продолжают занимать расходы на социальную политику (порядка 27% в 2019 году и 22,1% в 2026 году). Расходы на человеческий капитал (образование, здравоохранение) в течение анализируемого периода ожидаются на уровне 4-5% и 4-6% соответственно.

Важная составляющая в социальных расходах бюджета – расходы на социальную политику. В структуре социальных расходов федерального бюджета за 2019-2026 годы наибольший удельный вес занимают расходы на финансирование социальной политики: доля раздела «Социальная политика» варьирует в пределах 22,1-30,6%, причем за анализируемый период снижение удельного веса данных расходов составило -4,7 п. п.

Доля расходов федерального бюджета на социальную политику в ВВП за 2019-2026 годах колеблется в пределах 4-6,5%, причем, начиная с 2020 года, она снижается с 6,5% до 3,9% к 2026 году на фоне общего сокращения доли расходов на социальную политику в ВВП с 39,5% в 2020 году до 35,5% в 2026 году [3].

Рассмотрим более детально расходы на социальную политику в разрезе федерального бюджета, консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов.

В структуре расходов бюджетов бюджетной системы по разделам классификации расходов в 2024-2026 гг. основную долю продолжают занимать расходы на социальную политику (порядка 11,4% ВВП в среднем за 2024-2026 гг.). Расходы на человеческий капитал (образование, здравоохранение) в течение планового периода ожидаются на уровне 7,1% ВВП.

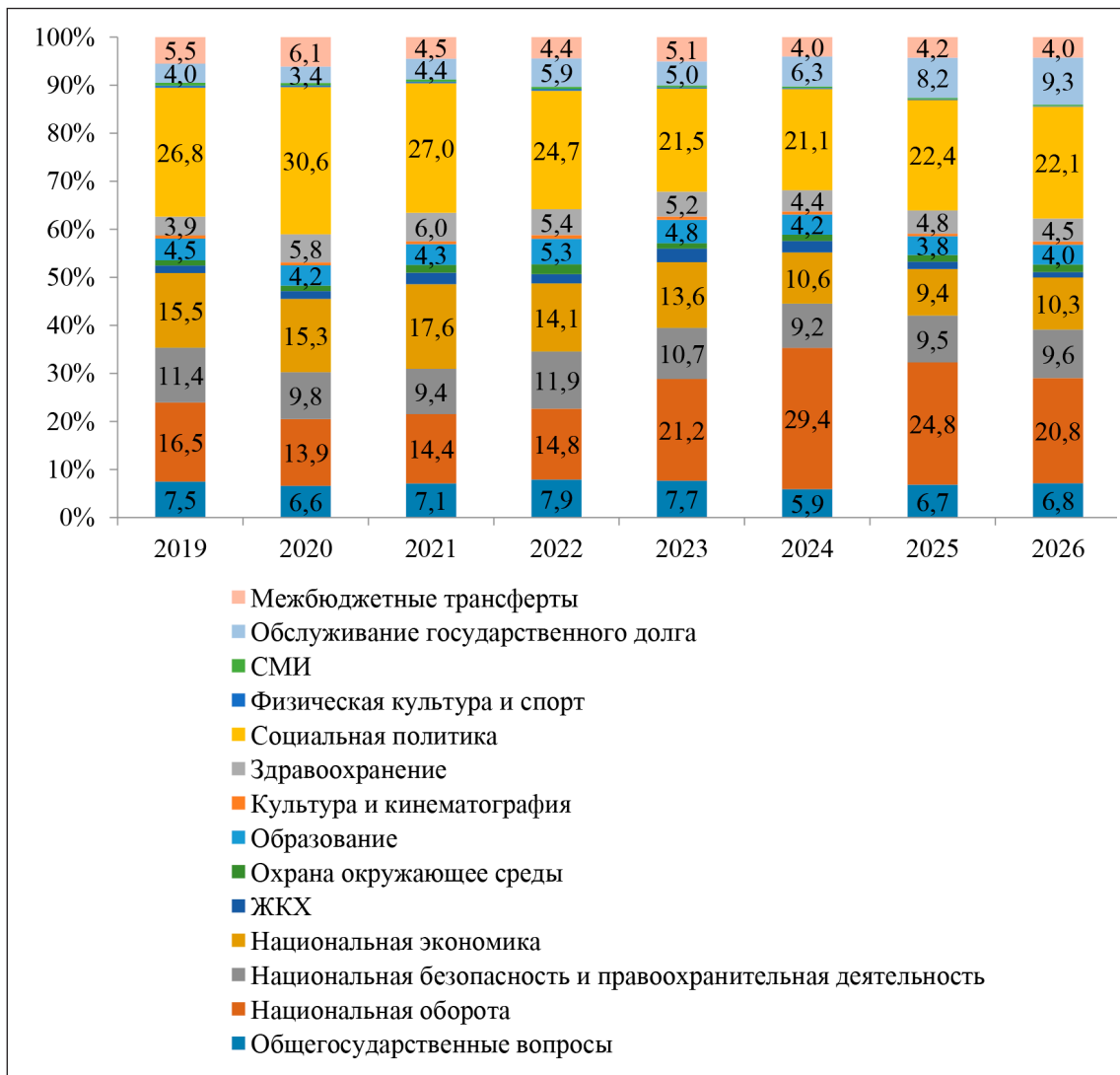

Рис. 1. Структура и динамика расходов федерального бюджета в 2019-2026 годах, %
 Источник: составлено авторами на основании данных Министерства финансов РФ
<https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov/>

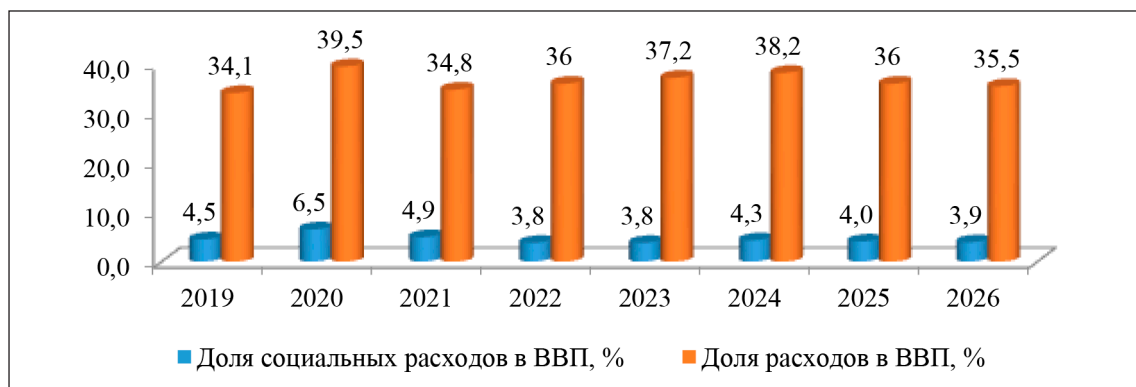

Рис. 2. Доля расходов федерального бюджета на социальную политику в ВВП за 2019-2026 гг, %
 Источник: составлено авторами на основании данных Министерства финансов РФ
 URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov/>
 и Федеральной службы государственной статистики
 URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

За период 2019-2026 годов расходы на социальную политику федерального бюджета выросли с 4 882,8 до 7 855,2 миллиард рублей (+61%), расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации – с 2 686 до 5 004,6 миллиард рублей (+86%) и расходы бюджетов государственных внебюджетных фондов – с 9 228,5 до 17 051 миллиард рублей (+85%).

Оценка доли расходов на социальную политику из разных источников показывает, что наибольший удельный вес приходится на бюджеты государственных внебюджетных фондов: 54,9% в 2019 году, 57,0% – в 2026 году. При этом их доля за период 2019-2016 годов увеличивается на 2,1 п. п.

На втором месте по удельному весу расходов на социальную политику находятся расходы федерального бюджета: 29,1% в 2019 году, 26,3% – в 2026 году, причем с 2020 года наблюдается снижение на 7,1 п. п. до 2026 года. Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на протяжении анализируемого периода практически постоянны – их доля варьирует на уровне 16-17%.

Увеличение расходов на социальную защиту не всегда приводит к прямо пропорциональному снижению абсолютной бедности из-за ряда факторов. Система предоставления помощи, основанная на принадлежности к определенной категории

граждан (например, пенсионеры, инвалиды), может не учитывать индивидуальные потребности и уровень бедности конкретного человека. Один пенсионер может жить в достатке, имея дополнительный доход, в то время как другой, с аналогичными выплатами, может находиться за чертой бедности. Кроме того, бюрократические сложности и несовершенство механизмов распределения средств также могут снижать эффективность социальных программ. Для более точного и эффективного воздействия на уровень бедности необходимы более гибкие и адресные механизмы, учитывающие реальные потребности нуждающихся, а не только их формальную принадлежность к какой-либо категории. Существует тесная взаимосвязь и зависимость между социальной политикой и расходами социальными расходами бюджета. Социальная политика определяет основные методы и направления финансовых ресурсов, в то время как расходы на социальную защиту являются реальным их выражением [2].

Существует непосредственная взаимосвязь между динамикой расходов бюджета и уровнем благосостояния населения в Российской Федерации. Расходы бюджета напрямую влияют на социальные программы, инфраструктуру, образование, здравоохранение и другие сферы, которые влияют на качество жизни граждан.

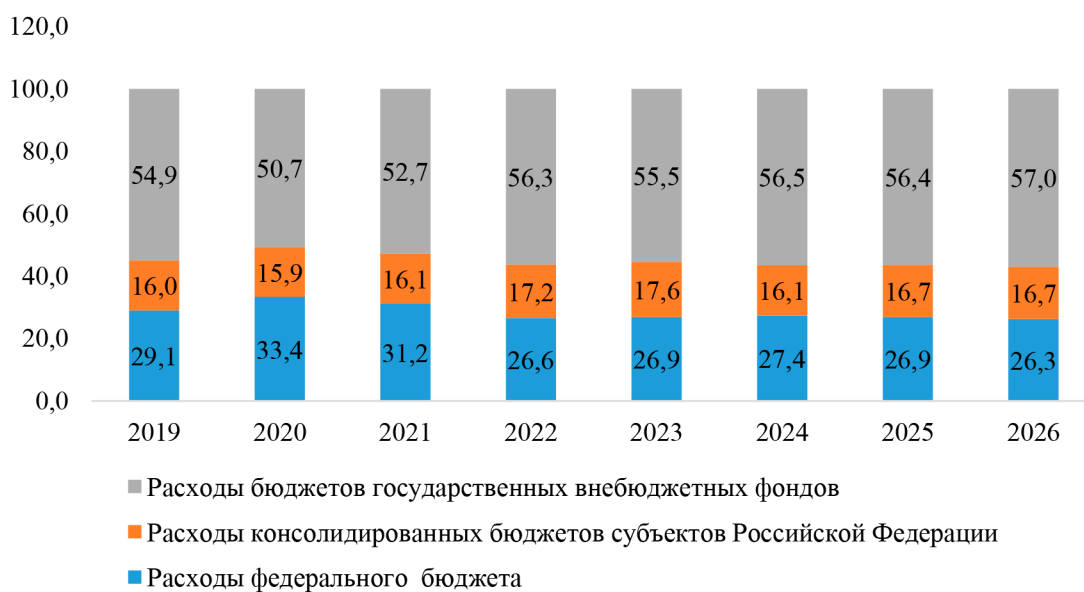

Рис. 3. Динамика расходов бюджетов на социальную политику в 2019-2026 гг., млрд руб.
 Источник: составлено авторами на основании данных Министерства финансов РФ
 URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov/>

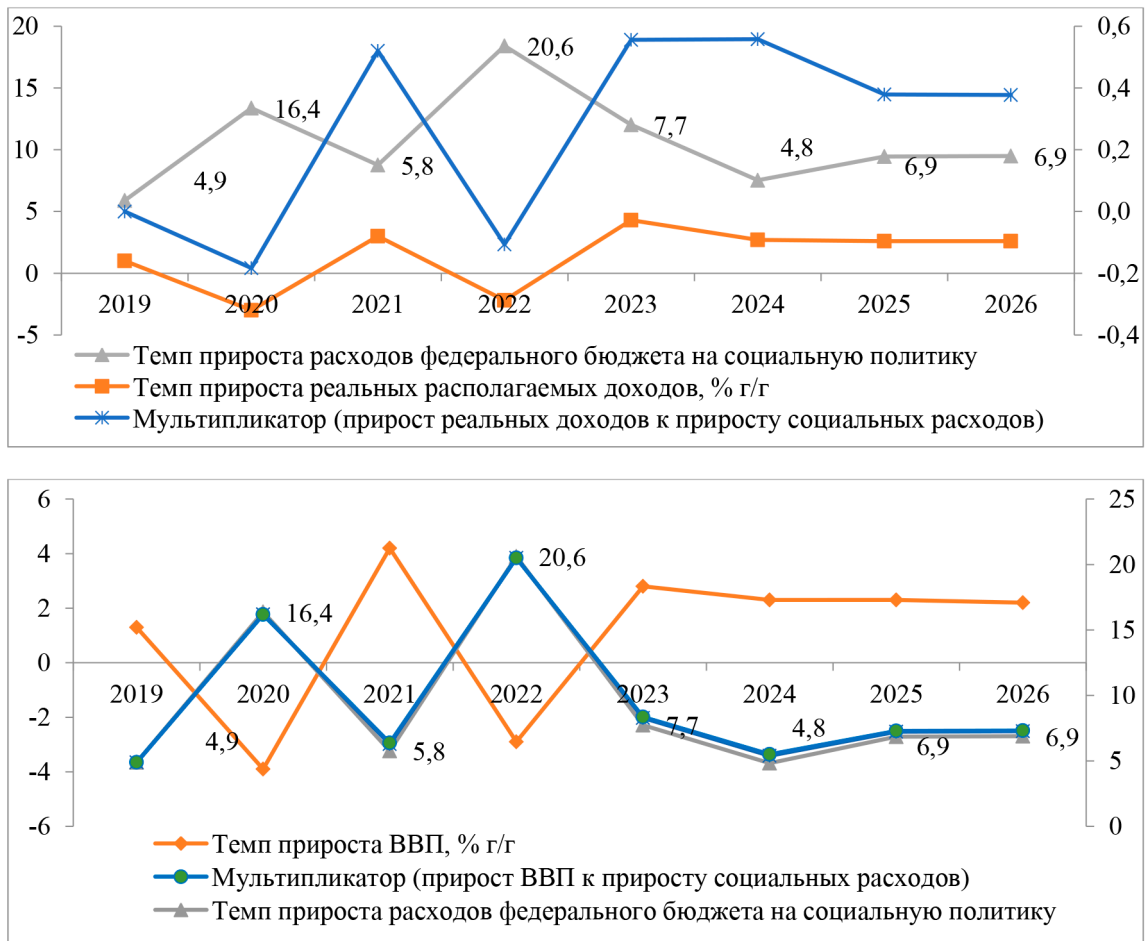

Рис. 4. Мультипликатор социальных расходов бюджетов за 2019-2026 годы
 Источник: составлено авторами на основании собственных расчетов

Нам представляется целесообразным провести дополнительные исследования на основе модели мультипликатора бюджетных расходов для оценки влияния расходов на динамику ВВП и уровня жизни населения.

Верно, мультипликатор государственных расходов показывает, насколько увеличится совокупный доход (ВВП) в экономике в ответ на увеличение государственных расходов на определенную сумму. Он отражает эффект цепной реакции: государственные расходы создают спрос, стимулируют производство, увеличивают доходы предприятий и работников, что, в свою очередь, приводит к росту потребления и дальнейшему стимулированию экономики. Однако, эффективность мультипликатора зависит от множества факторов, таких как уровень налогообложения, процентные ставки, наклон кривой совокупного спроса и предложение. В условиях полной занятости мультипликативный эффект может быть значи-

тельно слабее, а в условиях глубокого кризиса – сильнее. Кроме того, важно учитывать, на что именно направлены государственные расходы. Инвестиции в инфраструктуру, образование и здравоохранение, как правило, имеют более длительный и сильный мультипликативный эффект, чем, например, расходы на текущее потребление [6].

Проведенный анализ и сравнение параметров социальных расходов бюджета с макроэкономическими показателями позволил сделать вывод, что мультипликатор социальных расходов бюджета в 2019-2026 годах демонстрирует рост ВВП на 2,57 рубля на каждый рубль увеличения социальных расходов в 2023 году. Таким образом, увеличение социальных расходов на 1 миллиард рублей привел к росту ВВП на 2,57 миллиардов рублей. Достаточно высокое значение мультипликатора ожидается в 2025 году (2,30), минимальное (отрицательное) значение зафиксировано в 2022 году (-0,78).

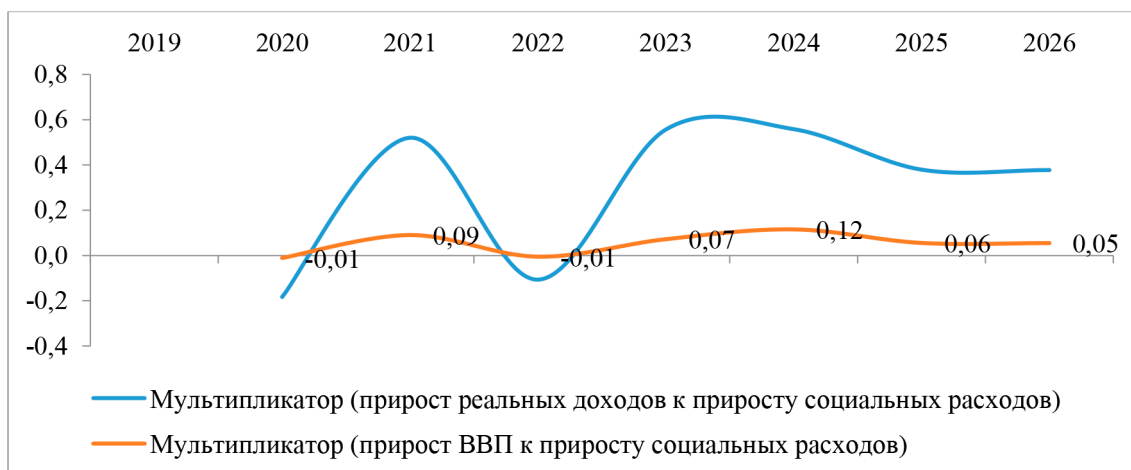

Рис. 5. Мультипликаторы социальных расходов бюджетов за 2019-2026 годы
 Источник: составлено авторами на основании собственных расчетов

В целом за исследуемый период 2023-2026 годов ожидается незначительное увеличение бюджетного мультипликатора с 0,43 до 0,46.

В годы, когда снижается роль федерального бюджета, увеличивается значение социальных расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных фондов. Это происходит опосредованно за счет выделения нижестоящим бюджетам трансфертов на оказание социальной поддержки в регионах из бюджета федерации. Такое участие государства является более адресным. Именно этот подход использовался правительством Российской Федерации в период пандемии (2020-2021 гг.) коронавируса и введения санкций (с 2022 г.) в отношении российской экономики.

На рисунках 4 и 5 заметна эластичность ВВП и реальных доходов населения к изменению социальных расходов, что свидетельствует в пользу устойчивой зависимости роста расходов бюджетов и экономики государства в целом. При этом изменение социальных расходов во многом больше влияет на благосостояние граждан, чем на прирост ВВП. Таким образом, используя устойчивую связь между динамикой социальных расходов бюджета и уровнем благосостояния населения, органы публичной власти имеют возможность воздействовать через бюджетные ресурсы на улучшение качества жизни граждан в России. Очевидным является возможность построения оптимальной модели использования бюджетных ресурсов для до-

стижения целей государственного финансового хозяйства.

Заключение

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Социальные расходы государства, включая расходы бюджетов и государственных внебюджетных фондов, играют значительную роль в регулировании социально-экономических процессов в целом, и регулировании доходов граждан в частности. Государства рыночного типа используют финансирование социальных программ, инфраструктуры, образования, здравоохранения и других сфер, в качестве инструмента, оказывающего влияние на качество жизни граждан, особенно социально рискованных слоев.

В результате исследования была установлена прямая связь между социальными расходами, ВВП и реальными доходами населения. Бюджетные ассигнования, направляемые на социальную поддержку населения, образование, культурные мероприятия, медицину и спорт, имеют значительный потенциал в стимулировании роста ВВП и доходов населения. Доходы населения находятся в большей зависимости от социальных расходов бюджета, чем ВВП. Повышение расходов бюджета на социальные программы, здравоохранение, образование и другие социальные нужды способствует улучшению благосостояния населения. Увеличение инвестиций в инфраструктуру также ведет к экономическому развитию и повышению уровня жизни граждан.

Все это дает основание для использования в дальнейшем математических моделей и математического аппарата с целью прогнозирования потенциального увеличения социальных расходов государства и оценке их влияния на социально-экономические показатели. Это представляется актуальным

при планировании индексации заработных плат работников бюджетного сектора, индексации пенсий и пособий с точки зрения оптимального использования бюджетных ресурсов, минимизации и сдерживании инфляции с учетом эффективности расходов бюджетов.

Библиографический список

1. Камягин Д.Л., Козырина А.Н., Пашенко А.В. Федеральный бюджет как источник бюджетных доходов: коллективная монография. М.: Наука, 2020. 504 с.
2. Павлов Д.А., Салтыкова В.А. Влияние социально направленных расходов региональных бюджетов на социальные ожидания населения в условиях экономических кризисов // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: материалы IX международной научно-практической конференции, Владимир, 29 мая 2023 года. Владимир: Транзит-ИКС, 2023. С. 156-159.
3. Пронина Л.И. Федеральный бюджет 2022-2024: восстановительный или «прорывной»? // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 1, № 1(121). С. 108-122.
4. Слепов В.А., Чалова А.Ю. Федеральный бюджет как источник роста российской экономики: финансовые резервы и возможности // Финансы и кредит. 2021. № 21. С. 34-36.
5. Давидян Ю.И., Зорина М.А., Проскурина Н.В. Влияние доходов бюджетов на экономическое развитие Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6 (143). С. 202-205. DOI: 10.34925/EIP.2022.143.6.036.
6. Зорина М.А., Проскурина Н.В. Оценка расходов федерального бюджета РФ на национальную экономику // Экономика и предпринимательство. 2024. № 6 (167). С. 506-511. DOI: 10.34925/EIP.2024.167.6.106.

УДК 332.146.2

С. В. Ильченко

НОЧУ ВО «Московский экономический институт», Москва,
e-mail: strelec200763@mail.ru

Р. Ж. Сираждинов

НОЧУ ВО «Московский экономический институт», Москва,
e-mail: rifsir@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ВРЕМЕНИ К ДОСТИЖЕНИЮ ЗАЯВЛЕННЫХ ЦЕЛЕЙ

Ключевые слова: субъект федерации, трудовые ресурсы, отрасли народного хозяйства, инвестиции, коэффициент локализации, миграционные процессы, экономический кризис.

Устойчивость социально-экономической системы страны определяется возможностью быстро адаптироваться к требованиям внешних и внутренних факторов. В настоящее время в рамках значительно изменившейся мировой ситуации вызванной введением экономических и технологических санкций в отношении Российской Федерации, что значительно ограничило ее возможности по привлечению финансовых средств и доступ к новейшим технологиям для обеспечения технологического перевооружения производства. Целью исследования является анализ возможностей перехода российской экономики к новым социально-экономическим условиям, связанным с введением значительных ограничений и экономических санкций. При этом необходимость перехода народного хозяйства Российской Федерации на мобилизационный режим функционирования экономики определяется не только введенным режимом ограничения доступа к финансовым ресурсам, но и в значительной мере ко всем перспективным технологиям и разработкам. Как показала политическая ситуация в мире, Российская Федерация смогла выйти из режима изоляции, за счет использования накопленных внутренних резервов в том числе в регионах. В работе представлены результаты исследования реализации промышленной политики в одних из важнейших регионов, расположенных в Дальневосточном Федеральном округе. Для обеспечения достижения заявленных целей в этих субъектах была реализована государственная политика стимулирования развития промышленного производства через различные инструменты на предприятиях, обеспечивающих производство продукции в рамках Гособоронзаказа, что позволило модернизировать производственные мощности и сохранить качество трудовых ресурсов на них.

S. V. Ilchenko

Moscow Economic Institute, Moscow, e-mail: strelec200763@mail.ru

R. Zh. Sirazhdinov

Moscow Economic Institute, Moscow, e-mail: rifsir@yandex.ru

STUDY OF THE POSSIBILITIES OF REALIZING TIME REQUIREMENTS TO ACHIEVE THE STATED GOALS

Keywords: federal subject, labor force, sectors of the national economy, investments, localization coefficient, migration processes, economic crisis.

The sustainability of the country's socio-economic system is determined by the ability to quickly adjust to the requirements of external and internal factors. Currently, within the framework of a significantly changed world situation caused by the introduction of economic and technological sanctions against the Russian Federation, which significantly limited its ability to attract financial resources and access to the latest technologies to ensure technological re-equipment of production. The purpose of the study is to analyze the possibilities of the transition of the Russian economy to new socio-economic conditions associated with the introduction of significant restrictions and economic sanctions. At the same time, the need to transition the national economy of the Russian Federation to a mobilization mode of functioning of the economy is determined not only by the introduced regime of restricting access to financial resources, but also to a large extent to all promising technologies and developments. As the political situation in the world has shown, the Russian Federation was able to emerge from the isolation regime, due to the use of accumulated internal reserves, including in the regions. The paper presents the results of a study of the implementation of industrial policy in some of the most important regions located in the Far Eastern Federal District. To ensure the achievement of the stated goals, a state policy of stimulating the development of industrial production through various instruments was implemented in these entities at enterprises that ensure the production of products within the framework of the State Defense Order, which made it possible to modernize production capacities and maintain the quality of labor resources in them.

Введение

Социально-экономические процессы в современных условиях приобрели особый характер за счет многих факторов. Одним из основных считается интеграция экономик различных стран и широкая международная кооперация при производстве сложной продукции. Однако широкая и глубокая кооперация производства в различных странах имеет и отрицательные стороны. Кризис в любой из стран, находящейся в цепочке поставок комплектующих приводит к срыву производства на предприятиях, производящих конечную продукцию. Другим фактором, повлиявшим на особенности социально-экономических процессов в различных странах, является изменения в структуре валового внутреннего продукта «развитых» стран и значительное увеличение доли услуг в нем (валовом внутреннем продукте). При этом основной услугой стали финансовые и туристическо-рекреационные. Так у наиболее развитой европейской страны - ФРГ доля промышленности до 2001 года занимала более 50% всей экономики. К 2018 году производство сократилось до 30%, передав первое место сфере услуг [1]. Однако значительное повышение доли сферы услуг в структуре в условиях политического кризиса будет препятствовать структурной перестройке производства продукции и, в частности, военного назначения.

В этих условиях, когда значительно сокращается доступ к дешевым финансовым ресурсам, которые «развитые» страны свободно эмитируют в любом количестве, в связи с непрекращающимся экономическим кризисом, возникает естественное желание ориентироваться на свои собственные силы, для обеспечения социально-экономического развития.

Другим отрицательным проявлением «глобализации» явился факт длительного перехода экономики европейских стран на военные рельсы и обеспечения производства систем вооружения, причем не только новейших, но и принятых на вооружение ранее.

Целью исследования является анализ условий реализации национальных интересов в достижении заявленных целей социально-экономического развития страны и эффективности проведения государственной промышленной политики в регионах особенно в кризисных ситуациях.

Материал и методы исследования

В исследовании были использованы материалы государственной статистической отчетности за период с 2010 по 2022 годы. При проведении исследования применялись методы сравнительного статистического анализа и методы регионального экономического анализа развития народного хозяйства Российской Федерации и субъектов федерации, расположенных в Дальневосточном федеральном округе [2].

Результаты исследования и их обсуждение

В качестве исходных в исследовании были использованы макроэкономические показатели субъектов федерации, расположенных в Дальневосточном федеральном округе России. В таблице 1 представлены данные об изменении численности населения в субъектах федерации.

Таблица 1

Изменения численности населения в коэффициентах к 2010 году

	2015 к 2010	2022 к 2010
Российская Федерация	1,025	1,025
Дальневосточный федеральный округ	0,981	0,945
Республика Бурятия	1,009	1,003
Республика Саха (Якутия)	1,004	1,041
Забайкальский край	0,962	0,897
Камчатский край	0,954	0,897
Приморский край	0,982	0,932
Хабаровский край	0,991	0,956
Амурская область	0,967	0,913
Магаданская область	0,930	0,858
Сахалинская область	0,961	0,927
Еврейская автономная область	0,930	0,837
Чукотский автономный округ	0,976	0,948

Примечание: составлено авторами с использованием данных [2].

Приведенные данные в таблице 1 свидетельствуют о снижении численности населения во всех субъектах даже по сравнению со средними показателями по Российской Федерации. Однако необходимо учесть тот факт, что в ее состав вошла Республика Крым. Таким образом, все субъекты федерации, входящие в Дальневосточный феде-

ральный округ за исключением Республик Бурятия и Саха (Якутия) следуют в российской тенденции. Однако при исследовании тенденций в изменении численности необходимо внимание обращать на возрастную структуру. Почти во всех субъектах продолжает снижаться рождаемость.

Другими важнейшим макроэкономическим показателем социально-экономического развития являются объемы валового регионального продукта и стоимость основных фондов предприятий.

В таблице 2 приведены индексы объемов валового регионального продукта по отношению к 2010 году.

Таблица 2

Динамика изменения объемов валового регионального продукта в 2015 и 2022 годы

	2015 к 2010	2022 к 2010
Российская Федерация	1,56	3,22
Дальневосточный федеральный округ	1,67	3,06
Республика Бурятия	1,52	2,56
Республика Саха (Якутия)	1,93	4,18
Забайкальский край	1,49	2,92
Камчатский край	1,70	3,27
Приморский край	1,52	2,78
Хабаровский край	1,68	2,79
Амурская область	1,55	2,97
Магаданская область	2,11	5,28
Сахалинская область	1,72	2,53
Еврейская автономная область	1,41	2,49
Чукотский автономный округ	1,58	3,49

Примечание: составлено автором с использованием данных [2].

В таблице 3 представлена динамика стоимости основных фондов предприятий.

Реализация задач по развитию народного хозяйства в регионах проводилась прежде всего в рамках проводимой промышленной политики в России [3]. Реализация Закона о промышленной политике в субъектах федерации началась с реконструкции производственных мощностей и обновления парка машин и оборудования предприятий, реализующих поставки продукции в рамках Гособоронзаказа. Именно этим вызвано значительное увеличение стоимости основных фондов предприятий, расположенных в субъектах Дальневосточного федерального округа.

Таблица 3

Темпы роста стоимости основных фондов предприятий

	2015 к 2010	2022 к 2010
Российская Федерация	1,72	4,59
Дальневосточный федеральный округ	2,27	5,71
Республика Бурятия	1,40	3,33
Республика Саха (Якутия)	2,26	6,66
Забайкальский край	1,43	3,18
Камчатский край	1,85	5,51
Приморский край	3,00	6,21
Хабаровский край	1,80	4,64
Амурская область	1,54	4,85
Магаданская область	1,66	4,35
Сахалинская область	2,65	3,43
Еврейская автономная область	1,85	3,55
Чукотский автономный округ	1,53	4,41

Примечание: составлено автором с использованием данных [2].

За анализируемый период в мире произошли значительные изменения в мировых отношениях, которые потребовали перехода российской экономики на мобилизационные рельсы, которые потребовали значительных изменений в решении многих задач социально-экономического развития территорий и решения первоочередных задач обеспечения суверенитета в полном масштабе. Для решения задач перевода экономики страны на функционирование в мобилизационном режиме необходимы усилия всех уровней управления, что регламентируется соответствующими нормативными актами [4]. Немалую роль в реализации задач по переходу экономики в мобилизационный режим играют органы местного самоуправления, которые, согласно своим полномочиям, должны решать вопросы обеспечения населения кроме жилищных и коммунальных услуг должны обеспечивать услугами сферы образования и здравоохранения [5].

Однако в ситуации с социально-экономическим положением субъектов федерации в реализации, поставленных задач по переходу к мобилизационному режиму функционирования существовало много проблем, связанных со значительным объемом миграции. В некоторые годы численность выезжающих за пределы региона составляла до 30 тыс. человек [6]. При этом его (регион)

покидали наиболее активные и квалифицированные люди, что значительно сокращало производственный потенциал округа, ранее специализировавшийся на производстве на производстве продукции в рамках гособоронзаказа. Для обеспечения решения задачи стабилизации миграционных процессов в субъектах федерации, расположенных в Дальневосточном федеральном округе, был принят целый важнейших нормативных актов, регулирующих различные аспекты закрепления квалифицированных кадров на сложных производствах [7]. В частности, были приняты федеральные программы стимулирующие миграцию на эти территории квалифицированные кадры через льготные ставки кредитов для жилищного строительства и другие.

Кроме того, в качестве стимулирующих мер регионам был придан статус территорий опережающего развития, который давал им возможность использования значительного объема льгот и преференций, которые позволяли запускать механизмы стимулирования долгосрочного развития [8,9].

Долгосрочные и устойчивые тенденции в развитии регионов, входящих в Дальневосточный федеральный округ, оказали дополнительные меры по стабилизации трудовых ресурсов сыграли другие мероприятия, касающиеся таких важнейших социальных сфер как общее и среднее профессиональное образование и здравоохранение относительно которых были приняты федеральными нормативными актами. В финансировании затрат по привлечению квалифицированных специалистов в упомянутых сферах принимали участие не только федеральный бюджет, но и региональный и местные бюджеты за счет предоставления значительных льгот инвесторам и предприятиям.

Приведенные выше предоставленные льготы предприятиям позволили нарастить инвестиции в активную часть основных фондов. Так если в 2010 году доля инвестиций в машины и оборудование в наиболее экономически развитых субъектах Приморского и Хабаровского краев соста-

вили лишь 19,2 и 29,6 процентов в общем объеме инвестиций, то в 2015 году уже 50,1 и 37,8 соответственно. В 2022 году доля инвестиций в машины и оборудование в Приморском и Хабаровском краях составила 40,5 и 39,3 процентов от общей величины инвестиций в основные фонды предприятий [2].

Комплекс мероприятий, проведенных на предприятиях, расположенных в субъектах федерации Дальневосточного федерального округа, позволил значительно изменить структуру валового внутреннего продукта в сторону продукции обрабатывающих отраслей, которая позволила обеспечить значительное увеличение систем вооружения и в значительно большей степени удовлетворять потребности вооруженных сил в современных условиях [10,11]. За анализируемый период в целом по Дальневосточному федеральному округу также значительно выросла доля услуг в сфере транспорта и связи более чем в 2 раза. Результатом реализации целенаправленной политики по реформе отраслей народного хозяйства привела явилось значительное расширение производственных возможностей предприятий.

Заключение

Реализация промышленной политики в любой стране с целью обеспечения национального суверенитета в все его аспектах требует проведения систематической и планомерной работы по достижению заявленных целей. В сложившейся политической ситуации основной целью Российской Федерации является обеспечение национальной безопасности через достижение суверенитета в промышленной и экономических сферах. Согласно принятым государственным нормативным актам на федеральном уровне и уровне субъектов федерации и муниципальным актам достижение целей стабильного социально-экономического развития территорий лишь комплексный подход может обеспечить решение задач поставленных перед страной и обществом.

Библиографический список

1. Экономика Германии. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: <https://visasam.ru/emigration/economy/ekonomika-germanii.html#i-12> (дата обращения: 10.10.2024).

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 03.10.2024).
3. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/70833138/paragraph/1:0> (дата обращения: 25.10.2024).
4. Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/136945/paragraph/10935:0> (дата обращения: 10.10.2024).
5. Сираждинов Р.Ж. Особенности работы органов местного самоуправления в условиях мобилизационного периода // Муниципальная академия. 2022. № 4. С. 40-46.
6. Полянская Н.М., Барлуков А.М., Брыкова С.С. Демографические аспекты социально-экономического развития городов административных центров Дальневосточного федерального округа // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 500-507.
7. Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. N 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/189653/paragraph/18883:0> (дата обращения: 10.10.2024).
8. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/70831204/paragraph/135252:0> (дата обращения: 10.10.2024).
9. Федеральный закон от 1 мая 2016 г. N 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71388648/?ysclid=m3iyi9urxn33037374> (дата обращения: 10.10.2024).
10. Ильченко С.В., Сираждинов Р. Ж. Особенности социально-экономического развития субъектов федерации, входящих в Дальневосточный Федеральный Округ// Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 7. С. 285-290.
11. Рыбальченко И.В., Демин А.В. Анализ концепции технологического развития Российской Федерации с позиции современных управленческих подходов // Муниципальная академия // 2024. № 1. С. 192-199.

УДК 336

З. М. Ишназарова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Уфимский филиал, Уфа, e-mail: zmsalikhova@mail.ru

Д. У. Ишназаров

Уфимский университет науки и технологий, Сибайский институт (филиал),
Сибай, e-mail: Diyaz89@mail.ru

У. А. Барлыбаев

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, e-mail: ural_barlybaev@mail.ru

И. А. Ситнова

Уфимский университет науки и технологий, Сибайский институт (филиал),
Сибай, e-mail: SitnovaIA@isi-rb.ru

**ФИНАНСИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН**

Ключевые слова: финансирование, качество жизни населения, социально-экономические показатели.

Анализ социально-экономических показателей развития России в целом, и в отдельности её регионов показывает, что именно от объема финансирования зависит высокое или низкое качество жизни населения. Целью исследования является проведение сравнительного анализа финансирования медицинского обслуживания Республики Башкортостан с регионами-лидерами по качеству жизни населения. Для анализа были определены показатели здоровья и медицинского обслуживания, согласно методике оценки качества жизни населения, разработанного Агентством стратегических инициатив. Для оценки здоровья населения нами были проанализированы показатели ожидаемая продолжительность жизни при рождении, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, доля злокачественных новообразований, выявленных на I – II стадиях. Также проведен анализ реализуемых программ и региональных мер, направленных на поддержание здоровья населения. Сделан вывод о том, что объем финансирования мер и состав мероприятий по улучшению медицинского обслуживания, несмотря на то, что стратегическое направление определено и реализуются в рамках национального проекта «Здравоохранение», сами меры несколько разнятся. В тех регионах Российской Федерации, которые находятся на лидирующих позициях по качеству жизни населения, разрабатываются и внедряются дополнительные проекты, а также присутствует многоступенчатое решение задач.

Z. M. Ishnazarova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa branch,
Ufa, e-mail: zmsalikhova@mail.ru

D. U. Ishnazarov

Ufa University of Science and Technology, Sibay Institute (branch), Sibai,
e-mail: Diyaz89@mail.ru

U. A. Barlybaev

Ufa University of Science and Technology, Ufa, e-mail: ural_barlybaev@mail.ru

I. A. Sitnova

Ufa University of Science and Technology, Sibay Institute (branch), Sibai,
e-mail: SitnovaIA@isi-rb.ru

**FINANCING OF MEDICAL CARE AS A TOOL TO IMPROVE
THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION
IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

Keywords: financing, quality of life of the population, socio-economic indicators.

The analysis of socio-economic indicators of the development of Russia as a whole, and its regions separately, shows that the high or low quality of life of the population depends on the amount of funding. The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the financing of medical care in the Republic of Bashkortostan with the regions-leaders in the quality of life of the population. For the analysis, health and medical care indicators were determined according to the methodology for assessing the quality of life of the population developed by the Agency for Strategic Initiatives. To assess the health of the population, we analyzed the indicators of life expectancy at birth, healthy life expectancy, the proportion of malignant neoplasms detected at stages I – II. An analysis of the implemented programs and regional measures aimed at maintaining public health was also conducted. It was concluded that the amount of funding for measures and the composition of measures to improve medical care, despite the fact that the strategic direction has been defined and is being implemented within the framework of the national project “Healthcare”, the measures themselves are somewhat different. In those regions of the Russian Federation that are in leading positions in terms of quality of life of the population, additional projects are being developed and implemented, and there is also a multi-stage solution to the problems.

Введение

Качество жизни населения определяется несколькими компонентами, которые исследователи интерпретируют по-разному, среди основных определяются здоровье и качество медицинского обслуживания, качество образования, качество трудовой жизни, качество досуга и отдыха, уровень доходов и расходов населения. При этом рассматривая качество жизни населения в современном мире, возникает необходимость определения роли и значимости финансов в функционировании и развитии определенного составного компонента. Анализ социально-экономических показателей развития России в целом, и в отдельности её регионов показывает, что именно от объема финансирования зависит высокое или низкое качество жизни населения. Предпринимаемые меры в рамках медицинского обслуживания представляет собой инструмент поддержки отдельного компонента качества жизни – здоровья населения [1, 2].

В статье приводится анализ показателей здоровья в Республике Башкортостан, мер по улучшению этих показателей, а также приводится сравнение объема финансирования медицинского обслуживания среди нескольких регионов России.

Цель исследования – проведение сравнительного анализа финансирования медицинского обслуживания Республики Башкортостан с регионами-лидерами по качеству жизни населения.

Материал и методы исследования

Теоретической и методологической базой исследования стали исследования зарубежных и отечественных ученых по проблематике качества жизни населения. Аргументация теоретических положений и полученных выводов осуществлялась

с помощью анализа и сравнения социально-экономических показателей, интерпретации научных данных, методов статистики. Для анализа были определены показатели здоровья и медицинского обслуживания, согласно методике оценки качества жизни населения, разработанного Агентством стратегических инициатив.

Результаты исследования и их обсуждение

Для оценки здоровья населения нами были проанализированы ряд показателей. Так, в 2022 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Российской Федерации составила 73,2 года. За анализируемые 5 лет сравнительно высокая ожидаемая продолжительность жизни при рождении наблюдалась в г. Москва (77,84-78,19 лет) и г. Санкт-Петербург (75,93-75,8 лет). Далее в рейтинге расположились Республика Татарстан (74,35-74,93 лет), Ханты-Мансийский автономный округ-Югра (74,28-75,42 лет), Ямало-Ненецкий автономный округ (74,07-74,84 лет). Сравнительно низкое значение показателя и среди анализируемых субъектов и в сравнении со среднероссийским значением имеют Тюменская область (72,08-73,63 года) и Республика Башкортостан (72,06-73,01 года) [3-6].

В Республике Башкортостан (РБ), в отличие от большинства других субъектов РФ, данный показатель превысил среднероссийские значения лишь к 2022 году, увеличившись по сравнению с 2018 годом на 0,95 года. Наиболее высокую положительную динамику среди представленных субъектов показала Тюменская область (без автономных округов) – 1,55 года и Ханты-Мансийский автономный округ-Югра – 1,14 года [7-9].

Динамика значений показателя «Ожидаемая продолжительность здоровой жизни» в субъектах РФ за 2018-2022 года

Субъект	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	60,1	60,3	58,9	59,4	59,8
Город Москва	65,0	65,1	61,6	61,8	64,9
Город Санкт-Петербург	62,3	62,1	59,2	60,5	62,8
Республика Башкортостан	57,9	58,9	60,1	58,3	55,9
Республика Татарстан	65,2	65,4	66,9	64,8	64,7
Тюменская область	58,8	58,2	58,6	60,8	59,9
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	59,2	58,3	62,4	61	61
Ямало-Ненецкий автономный округ	56,9	56,5	57,1	54,6	57,7

Источник: Ожидаемая продолжительность здоровой жизни.
 URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59456>.

Однако, по показателю ожидаемой продолжительности здоровой жизни (ОПЗЖ), в РБ наблюдается серьёзное снижение (таблица). Если в 2018 году ожидаемая продолжительность здоровой жизни в республике составляла 57,9 лет, то к 2022 году – лишь 55,9 лет. Для сравнения, в 2022 году максимальные значения показателя отмечались в городе Москва и Республике Татарстан – 64,9 года и 64,7 года соответственно [10].

Еще одним важным показателем при оценке качества жизни и индикатором эффективности медицинского обслуживания является доля злокачественных новообразований, выявленных на I – II стадиях. В 2022 г. доля злокачественных новообразований, выявленных на I-II стадиях в среднем в Российской Федерации составляла 61,8%. Среди регионов-лидеров по качеству жизни населения согласно рейтингу АСИ на первом месте по данному показателю находится Республика Татарстан, на втором – г. Москва, на третьем – Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, далее расположились Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Санкт-Петербург, Тюменская область заняла седьмое место.

Республика Башкортостан несмотря на то, что не входит в первую пятерку регионов-лидеров по качеству жизни населения, по доли злокачественных новообразований, выявленных на I-II стадиях имеет сравнительно лучшие значения, чем в Тюменской области и расположилась на шестом месте.

Из анализируемых субъектов РФ, наиболее высокая обеспеченность врачами на 10 000 чел. в 2018-2022 годах отмечалась в г. Санкт-Петербург, но для этого региона характерен и высокий уровень заболеваемо-

сти, в том числе из-за географических и природно-климатических особенностей. То есть уровень обеспеченности врачами является не единственным фактором, оказывающим влияние на заболеваемость, смертность и, как следствие, ожидаемую продолжительность жизни, но влияние данного фактора не следует недооценивать.

Объем финансирования мер и состав мероприятий по улучшению медицинского обслуживания несколько разнятся между собой. Например, г. Москва лидирует по ожидаемой продолжительности жизни при рождении и на 2 месте по доле злокачественных новообразований, выявленных на I и II стадиях. Достижение высокого уровня медицинского обслуживания объясняется комплексным подходом в управлении здравоохранением населения субъекта. Так, например, здесь реализуется государственная программа города Москвы «Развитие здравоохранения города Москвы (Столичное здравоохранение)» (2017-2024 гг.), направленная на улучшение здоровья населения на основе повышения качества и улучшения доступности медицинской помощи, приведения ее объемов и структуры в соответствие с заболеваемостью и потребностями населения, современными достижениями медицинской науки, повышения качества окружающей среды. Реализуемая государственная программа содержит в себе 12 подпрограмм по основным направлениям здравоохранения и здоровьесбережения граждан [11-13].

На реализацию программы направлено 5750,9 млрд рублей, из них 3224,9 млрд рублей – бюджет г. Москва, средства федерального бюджета – 125,1 млрд рублей, средства бюджетов государственных вне-

бюджетных фондов – 2660,1 млрд рублей, средства юридических и физических лиц – 607,8 млрд рублей [7-9].

Также здесь реализуется региональная программа «Повышение рождаемости в Московской области» на 2023 – 2025 годы, целью которой является выработка мер по повышению рождаемости в Московской области. Региональная программа включает в себя оценку демографического потенциала Московской области, анализ действующего пакета мер по повышению рождаемости и установление нового комплекса мер по повышению рождаемости и поддержке семей с детьми, а также определение целевых значений показателей рождаемости в регионе на период 2023 – 2025 годов.

В г. Санкт-Петербург реализуется государственная программа «Развитие здравоохранения в Санкт-Петербурге» (2023-2028 гг.), которая ориентирована на обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки. Общий объем финансирования программы равен 1349,2 млрд рублей, в том числе: бюджетные ассигнования бюджета Санкт-Петербурга составляют 889,1 млрд рублей, бюджетные ассигнования федерального бюджета составляют 26,1 млрд рублей, внебюджетные средства составляют 434,0 млрд рублей [11-13].

В 2020 г. Правительство г. Санкт-Петербург утвердила «дорожную карту» по выполнению показателя «ожидаемая продолжительность жизни при рождении». Основными направлениями «дорожной карты» являются снижение детской смертности, борьба с онкологическими и сердечно-сосудистыми заболеваниями, а также профилактика заболеваемости, формирование здорового образа жизни и медицинское сопровождение граждан пожилого возраста. По показателю «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» в сравнительном анализе регионов-лидеров, г. Санкт-Петербург занимает второе место.

Республика Татарстан по показателю «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении» в сравнительном анализе расположилась на четвертом месте. В регионе реализуется государственная программа «Развитие здравоохранения Республики Та-

тарстан до 2025 года» (2019-2025 гг.), целью программы является увеличение к 2025 году ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 2025 г. до 75,03 года и снижение смертности в трудоспособном возрасте до 420,0 на 100 тыс. населения.

Общий объем финансирования государственной программы равен 981,4 млрд рублей, из них: средства федерального бюджета, по предварительной оценке, – 69,2 млрд рублей (с 2013 по 2025 год), средства бюджета Республики Татарстан – 221,1 млрд рублей; межбюджетные трансферты, передаваемые из бюджета Республики Татарстан в Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Республики Татарстан; страховые взносы на обязательное медицинское страхование неработающего населения, по предварительной оценке, – 291,5 млрд рублей; средства обязательного медицинского страхования – 399,5 млрд рублей [11-13].

По показателю «Доля злокачественных новообразований, выявленных на I-II стадиях» Республика Татарстан расположилась на 1 месте. Здесь реализуется программа «Борьба с онкологическими заболеваниями», рассчитанная на 2019-2024 годы. В нее много заложено как по материально-техническому оснащению и переоснащению больниц, так и по применению новых медицинских технологий, режимов химиотерапии, радиотерапии.

В борьбе с онкологическими заболеваниями, налажены системные взаимодействия с научными учреждениями, система медпомощи онкобольным организована с общей лечебной сетью, онкологи первичного онкологического кабинета помогают врачам или медицинским работникам первого контакта, они выступают экспертами для других врачей, поскольку непосредственно с населением работают врачи самых разных профилей.

Ханты-Мансийский автономный округ-Югра по показателю «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» и «доли злокачественных новообразований, выявленных на I-II стадиях» в сравнительном анализе регионов-лидеров расположилась на третьем месте.

В регионе реализуется государственная программа Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Развитие здравоохранения на 2018 – 2025 годы и на период до 2030 года», направленная на снижение уровня заболеваемости, инвалидности

и смертности, увеличение продолжительности жизни населения, а также повышение доступности и качества медицинской помощи населению, в том числе детям. Общий объем финансирования государственной программы составляет 1048 млрд рублей. В рамках государственной программы реализуется региональный проект «Борьба с онкологическими заболеваниями», рассчитанный до 2024 года, он ориентирован на снижение смертности от новообразований, в том числе от злокачественных (до 109,1 случаев на 100 тыс. населения) к 2024 году [11-13].

Ямало-Ненецкий автономный округ по показателю «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» в сравнительном анализе регионов-лидеров расположилась на пятом месте и «доли злокачественных новообразований, выявленных на I-II стадиях» – на четвертом. Здесь реализуется государственная программа «Развитие здравоохранения» (2014-2025 гг.). Общий объем финансирования программы на 2 этап (2022-2025 гг.) – 171,8 млрд рублей, из них за счет федерального бюджета – 1,2 млрд рублей. Программа нацелена на сбалансированную систему, обеспечивающую высокое качество медицинских услуг, доступных на всей территории округа, поддерживающую ожидаемую продолжительность жизни до 78,8 лет, обеспечивающую уровень удовлетворенности граждан качеством медицинских услуг на уровне не менее 70%, сберегающую здоровье населения всех возрастных категорий с помощью качественной инфраструктуры, квалифицированных кадров и широкого спектра профилактических мероприятий.

Республика Башкортостан в сравнительном анализе по показателю «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» расположилась на седьмом месте и «доли злокачественных новообразований, выявленных на I-II стадиях» – на шестом.

Здесь реализуется государственная программа «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» (2021-2025 гг.), которая призвана обеспечить устойчивый естественный рост численности населения, повысить ожидаемую продолжительность жизни, снизить уровни смертности и инвалидности населения, также обеспечить соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и связанных с этими правами государственных гарантий. Общим объемом финансирования программы – 531 млрд рублей, в том числе из бюджета

региона – 225,0 млрд рублей, федерального бюджета – 13,7 млрд рублей, из Территориального фонда обязательного медицинского страхования – 385,2 млрд рублей, внебюджетных источников – 28,5 млрд рублей. Реализуется 9 подпрограмм, в том числе «Борьба с онкологическими заболеваниями» [11-13].

Заключение

Анализ показал, что во всех регионах реализуются меры по повышению ожидаемой продолжительности жизни населения при рождении и доли злокачественных новообразований, выявленных на I-II стадиях. Все они имеют связь с национальным проектом Российской Федерации «Здравоохранение» на период с 2019 по 2024 года.

Особенностью принимаемых мер региональными властями в субъектах Российской Федерации, находящихся на верхних позициях рейтинга по показателям данного блока, является разработка и внедрение дополнительных проектов, а также многоэтапное решение задач. Например, в сфере лечения больных онкологическими заболеваниями это трехэтапная профилактика, взаимосвязанная работа онколога с врачами других профилей, а также наличие и дополнительное развитие высокотехнологичной материально-технической базы, стремление создать сеть медицинских учреждений с такой базой по территории всего региона.

Кроме этого, общий объем финансирования предпринимаемых мер сравнительно отличается, например, в Республике Башкортостан финансирование мер поддержки качества жизни населения в 10,8 раз меньше, чем в Москве, хотя население меньше только в 3 раза, по сравнению с Ханты-Мансийским автономным округом в Башкортостане объем финансирования в 1,9 раза меньше, при этом население в Башкортостане в 3 раза больше, также по сравнению с Республикой Татарстан финансирование мер в Башкортостане меньше в 1,6 раза, при этом численность населения в обоих регионах равна 4 млн человек.

Таким образом, в регионах, лидирующих по качеству жизни населения больший объем финансирования, чем в других регионах, также кроме общефедеральных медицинских мер поддержки, в данных регионах разрабатываются собственные, дополнительные меры.

Библиографический список

1. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Экологические приоритеты для России 2017. Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: http://www.volnc.ru/uploads/activity_files/2018/12/8779.pdf (дата обращения: 15.10.2024).
2. Доклад по человеческому развитию Всемирного банка. URL: <http://hdrstats.undp.org/en/countries/profiles/RUS.html> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). 2023. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59688> (дата обращения: 16.10.2024).
4. Ишназарова З.М. Качество жизни населения в Республике Башкортостан в условиях цифровизации: методика оценки и управленческие приоритеты // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21, № 4 (511). С. 656-668.
5. Ишназарова З.М., Ситнова И.А., Ишназаров Д.У., Лисица М.В. Качество жизни населения в ESG-модели экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан // АПК: экономика, управление. 2023. № 10. С. 120-126.
6. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований. URL: https://bashstat.gks.ru/main_indicators (дата обращения: 16.10.2024).
7. Официальная статистика. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/21308> (дата обращения: 16.10.2024).
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Статистический сборник. М.: Росстат, 2022. 1122 с.
9. Рейтинг качества жизни. Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/ (дата обращения: 17.10.2024).
10. Синдяшкина Е.Н. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в контексте десятилетия здорового старения ООН // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. № 1. URL: https://www.afjournal.ru/index.php?page_id=550 (дата обращения: 18.10.2024).
11. Национальные проекты Российской Федерации. URL: <https://национальныепроекты.рф/> (дата обращения: 19.10.2024).
12. Основные сведения о государственных программах. URL: <https://budget.mos.ru/budget/gp/passports/02> (дата обращения: 19.10.2024).
13. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 20.10.2024).

УДК 631.1

Г. В. Комлацкий

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: gregwk@mail.ru

Н. В. Погребная

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: nvp777@bk.ru

В. Е. Бобрышева

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: valeriabobr@mail.ru

А. В. Голованев

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: arkady.golovanev@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: цифровизация, агропромышленный комплекс, инновации, Интернет вещей, искусственный интеллект, производительность, конкурентоспособность.

Цифровизация агропромышленного комплекса России играет ключевую роль в обеспечении его конкурентоспособности и устойчивого роста, является одним из основных элементов, способствующих инновационному росту отрасли и повышению ее конкурентоспособности. Целью исследования является разработка стратегических подходов к цифровой трансформации агропромышленного комплекса, что будет способствовать стимулированию инновационного развития. К основным материалам и методам, используемым в процессе исследования, относят статистический анализ данных о внедрении цифровых технологий, сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта, анализ документов и литературы, а также применение методов системного анализа, позволяющих рассматривать цифровую трансформацию в рамках взаимосвязи между социальными, технологическими и экономическими аспектами. Результаты проведенного исследования показывают значительное увеличение инвестиций и использования инновационных технологий, включая спутниковые системы навигации и IoT, что способствует модернизации процессов управления и производства. Однако, несмотря на позитивные тенденции, российский АПК все еще отстает по уровню цифровизации от ведущих мировых стран, таких как США и Китай. Это подчеркивает необходимость дальнейшего развития и увеличения поддержки со стороны государства. Введение программ обучения и создания цифровой инфраструктуры играет важную роль в подготовке специалистов, способных управлять современными технологиями. Реализация таких стратегий позволит России повысить производительность сельского хозяйства, улучшить качество продукции и обеспечить устойчивое экономическое развитие в условиях глобальной цифровизации.

G. V. Komlatskiy

Kuban State Agrarian University named I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: gregwk@mail.ru

N. V. Pogrebnaya

Kuban State Agrarian University named I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: nvp777@bk.ru

V. E. Bobrysheva

Kuban State Agrarian University named I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: valeriabobr@mail.ru

A. V. Golovanev

Kuban State Agrarian University named I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: arkady.golovanev@yandex.ru

STRATEGIC APPROACHES TO THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX TO STIMULATE INNOVATIVE DEVELOPMENT

Keywords: digitalization, agro-industrial complex, innovation, Internet of Things, artificial intelligence, productivity, competitiveness.

The digitalization of the agro-industrial complex in Russia plays a key role in ensuring its competitiveness and sustainable growth. It is one of the main elements contributing to the innovative growth of the industry and enhancing its competitiveness. The aim of the research is to develop strategic approaches to the digital transformation of the agro-industrial complex, which will help stimulate innovative development. The main materials and methods used in the research process include statistical analysis of data on the implementation of digital technologies, comparative analysis of domestic and foreign experiences, document and literature analysis, as well as the application of systematic analysis methods that allow for viewing digital transformation within the framework of the interrelation between social, technological, and economic aspects. The results of the research show a significant increase in investments and the use of innovative technologies, including satellite navigation systems and IoT, which contribute to the modernization of management and production processes. However, despite positive trends, the Russian agro-industrial complex still lags behind leading countries such as the USA and China in terms of digitalization. This highlights the need for further development and increased support from the government. The introduction of training programs and the creation of digital infrastructure play an important role in preparing specialists capable of managing modern technologies. The implementation of such strategies will allow Russia to increase agricultural productivity, improve product quality, and ensure sustainable economic development in the context of global digitalization.

Введение

Цифровизация российского агропромышленного комплекса является одним из основных элементов, способствующих инновационному росту отрасли и повышению ее конкурентоспособности на международной арене. Сельскохозяйственный сектор уделяет все большее внимание цифровизации как средству увеличения производства, улучшения управления ресурсами и обеспечения устойчивого развития в свете стремительного развития технологий и растущих глобальных проблем. Современные технологии, такие как искусственный интеллект, автоматизация, большие данные и Интернет вещей, могут значительно повысить эффективность агропромышленного производства и помочь ему адаптироваться к меняющимся требованиям рынка и условиям окружающей среды.

Целью исследования является разработка стратегических подходов к цифровой трансформации агропромышленного комплекса, что будет способствовать стимулированию инновационного развития.

Развитие кадрового потенциала для работы с новыми технологиями, создание цифровой инфраструктуры и внедрение креативных решений на всех уровнях производства и логистики – все это стратегические подходы к цифровой трансформации агропромышленного комплекса. Помимо технологий, это требует изменений в управлении, организационной культуре и стратегическом планировании.

Материалы и методы исследования

При исследовании цифровой трансформации российского агропромышленного комплекса были использованы научные публикации российских авторов, данные

из единой информационно-статистической системы. К основным методам, используемым в процессе исследования, относятся статистический анализ данных о внедрении цифровых технологий, сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта, анализ документов и литературы, а также методический подход к рассмотрению цифровизации как сложного процесса, что позволило провести тщательную оценку существующей тактики и внести предложения по ее совершенствованию.

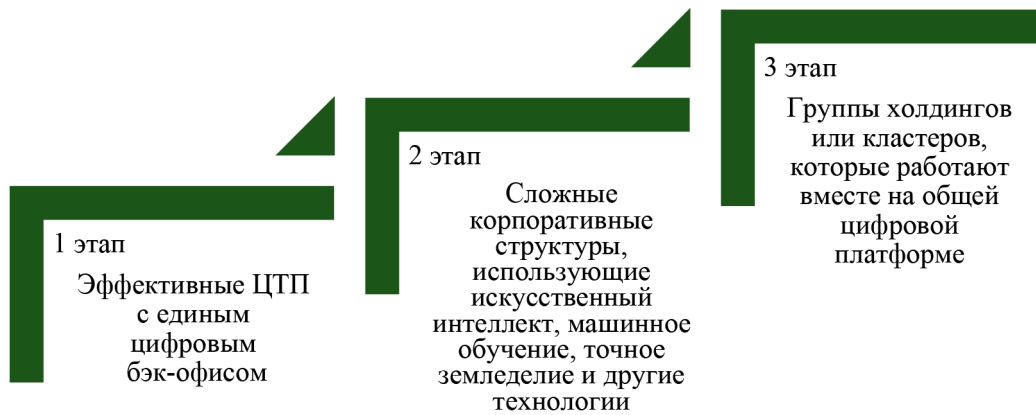
Особое внимание также было уделено применению методов системного анализа, позволяющих рассматривать цифровую трансформацию в рамках взаимосвязи между социальными, технологическими и экономическими аспектами.

Последующие этапы цифровой трансформации, которые позволяют российскому агропромышленному комплексу адаптироваться к новым вызовам и укрепить свои позиции на рынке, показаны на рисунке, демонстрирующем, каким образом медленное прохождение этих этапов способствует творческому и стратегическому росту комплекса.

Понимание этапов, через которые проходит организация, чтобы приспособиться к современным проблемам и использовать технологии для повышения производительности и конкурентоспособности, имеет решающее значение в контексте цифровой трансформации агропромышленного комплекса [6].

Результаты исследования и их обсуждение

В России цифровизация играет все более важную роль в модернизации отрасли и адаптации к требованиям развивающихся рынков.

Трехуровневая модель этапов цифровой трансформации

Таблица 1

Динамика приобретения и отгрузки инновационных технологий и продуктов в России за 2015–2023 гг. [7]

Годы	Количество приобретенных инновационных технологий и программных продуктов, ед.	Количество отгруженных инновационных товаров, продуктов и услуг, млрд руб.
2015 г.	24735	3847,36
2016 г.	64488	4435,42
2017 г.	79956	5248,74
2018 г.	83615	6132,46
2019 г.	94362	6823,32
2020 г.	98623	6523,17
2021 г.	101365	7032,65
2022 г.	103974	7236,87
2023 г.	105368	7548,11

Появление цифровых технологий обеспечивает эффективное использование ресурсов и повышает качество управления процессами, что позволяет повысить производительность и устойчивость многих отраслей.

Цифровая активность во всех трех отраслях неуклонно растет, что говорит о том, что технологии становятся все более важными для их роста. Наибольший рост наблюдался в растениеводстве, где уровень цифровизации вырос с 5,5% в 2019 году до 10,2% в 2023 году. Позитивные тенденции также очевидны в животноводстве, где за тот же период времени активность в сфере цифровых технологий возросла с 4,8% до 8,3%. Медленный рост смешанного сельского хозяйства, который достиг 5,6% в 2023 году, подчеркивает важность цифровых технологий в развитии сельскохозяйственного сек-

тора и необходимость продолжения работы в этом направлении для достижения устойчивого развития и конкурентных преимуществ [5].

Важно проанализировать изменения в объеме приобретаемых инновационных программных продуктов и технологий, а также в объеме отгружаемых инновационных продуктов и услуг, чтобы оценить степень цифровой трансформации российского агропромышленного комплекса, что покажет насколько активно сектор внедряет новые технологии и какое влияние они оказывают на экономику (таблица 1).

В течение года количество приобретенных технологий выросло с 24 735 до 105 368 единиц. Еще одним показателем устойчивого роста стал объем поставок инновационных товаров и услуг, который вырос с 3 847,36 млрд рублей до 7 548,11 млрд

рублей. Эти цифры демонстрируют позитивное влияние инноваций и цифровизации в агропромышленном секторе, демонстрируя, как цифровая трансформация способствует экономическому росту и конкурентоспособности [7].

Одним из аспектов, отражающих общий уровень инновационного развития экономики, является динамика доли инновационных инвестиций в различных секторах [3].

Рисунок 3 показывает, как изменялась доля таких инвестиций в российской экономике и сельском хозяйстве, позволяя оценить степень вовлеченности аграрного сектора в процесс цифровизации и модернизации. В российской экономике доля инвестиций в инновации неуклонно росла в период с 2015 по 2023 год, превысив к этому году 20%. Рост сельского хозяйства, тем временем, был менее заметным и составил 10-12%. Несмотря на положительную динамику, эти различия показывают, что сельскохозяйственному сектору требуется более активная помощь для достижения уровня цифровизации и инновационного развития, соответствующего данным национальной статистики [1].

Внедрение передовых технологий, инвестиции в научные исследования и создание цифровой инфраструктуры – это лишь некоторые из целенаправленных инициатив, необходимых для поддержания благоприятных тенденций в сельскохозяйственном секторе. Например, в то время как в сельскохозяйственном секторе наблюдался рост инвестиций с 10% в 2015 году до 12% в 2023 году, этот показатель значительно отстает от национальных данных, где доля инвестиций в инновации превысила 20%. Эти действия ускорят рост сельскохозяйственного сектора и приблизят его к средним экономическим показателям, что будет способствовать цифровизации отрасли и устойчивому развитию. Внедрение различных технологий, которые могут повысить производительность и эффективность работы, является одним из ключевых направлений цифровой трансформации агропромышленного комплекса. Согласно данным, в 76,5% случаев чаще всего использовались спутниковые системы навигации и управления (GPS, ГЛОНАСС). С точки зрения интереса к использованию датчиков и систем для сбора данных и управления процессами, Интернет вещей занимает второе место с показателем 17,7%. Искус-

ственный интеллект используется в 11,3% случаев, что указывает на возможности для расширения [5].

В настоящее время только в 2,4% случаев используются технологии блокчейна, что указывает на необходимость продвижения их использования, что демонстрирует, насколько важно ускорить внедрение менее широко используемых технологий, таких как большие данные (3,1%) и компоненты малой механизации (5,8%), для достижения более полной цифровизации агропромышленного комплекса. Расширение применения этих технологий может привести к повышению производительности, улучшению качества продукции и снижению операционных затрат в агропромышленном секторе [4].

Важной составляющей роста любого сектора экономики, включая сельское хозяйство, является цифровизация. В рамках государственной стратегии цифровой трансформации, направленной на модернизацию АПК, в России была разработана программа «Цифровое сельское хозяйство».

Целью проекта является повышение конкурентоспособности и эффективности сельского хозяйства на мировом рынке. Инициатива была инициирована Министерством сельского хозяйства Российской Федерации с целью максимального использования ресурсов, ускорения принятия решений и улучшения управления процессами сельскохозяйственного производства (таблица 2) [6].

Ожидается, что показатели земельных ресурсов, животноводства и машинного оборудования в области больших данных будут расти наиболее заметными темпами, достигнув к 2030 году 115,6%, 112,4% и 116,5%, соответственно. Кроме того, к 2030 году 114,9% потребителей субсидий будут иметь смарт-контракты. К 2030 году производительность труда увеличится на 141,6%, что свидетельствует о том, что цифровизация значительно повысила эффективность работы. В то же время стоимость материалов будет постепенно снижаться до 38,1% от общей стоимости сельскохозяйственной продукции, что свидетельствует о более высокой экономической эффективности и разумном использовании ресурсов. Реализация проекта «Цифровое сельское хозяйство» укрепит технологическую базу российского сельского хозяйства и его конкурентоспособность на международной арене.

Прогнозные целевые показатели внедрения проекта «Цифровое сельское хозяйство» на 2024–2030 гг. [6]

Показатели	Базовое значение (2024 г.)	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.	2029 г.	2030 г.
Доля ресурсов в Big Data (%):							
– земля	98,5	102,5	105,8	108,4	110,7	113,2	115,6
– скот	87,3	92,3	96,7	101,1	104,9	108,5	112,4
– техника	91,6	98,6	102,3	106,1	109,7	113,1	116,5
Доля SMART-контрактов с получателями субсидий, %	90,3	97,5	101,2	104,6	108,2	111,5	114,9
Доля регионов РФ, внедривших цифровое отраслевое планирование с.-х. производства на основе цифровой платформы «Цифровое сельское хозяйство», %	88,8	92,1	95,4	98,8	102,3	106,1	110,4
Доля материальных затрат в себестоимости сельскохозяйственной продукции, %	48,7	42,1	41,3	40,5	39,7	38,9	38,1
Рост производительности труда, %	102,9	115,7	114,5	121,3	128,1	134,9	141,6
Доля инвестиций в Digital Technologies (в том числе made in Russia), %	19,3	21,7	23,9	26,4	28,6	30,9	33,4
Доля специалистов с компетенциями в цифровой экономике (%):	101,6	102,3	104,8	107,2	109,7	112,4	115,1

Поддержка реализации программы «Цифровое сельское хозяйство» отражает растущий интерес государства к внедрению передовых технологий в АПК. Структура расходов в рамках программы позволяет оценить важность цифровизации для развития сельского хозяйства.

Динамика цифровой трансформации в других ведущих странах должна учитываться при составлении стратегических планов и определении будущих целей. Это позволяет определить, к каким показателям стремится Россия и какие отрасли требуют дальнейшей работы и финансовых затрат для повышения конкурентоспособности на глобальном уровне. Несмотря на усилия и рост инвестиций (3,1%), объем цифровой экономики России составляет всего 4,4%, а государственные расходы на внедрение цифровых решений составляют 1,2%, что свидетельствуют о необходимости увеличения государственной помощи и привлечения капитала для повышения конкурентоспособности российской цифровой индустрии [1].

Заключение

Ключевые методы, которые следует использовать сельскому хозяйству для повышения его устойчивости и продуктивности, могут быть определены с учетом стратеги-

ческих подходов и технологий цифровизации. Помимо упрощения контроля и повышения прозрачности производственных процессов, внедрение цифровых решений повышает производительность отрасли.

По результатам проведенного исследования в качестве основных стратегий повышения степени цифровизации сельского хозяйства предложены следующие:

- внедрение IoT: установка датчиков для мониторинга условий окружающей среды и состояния техники, что способствует повышению урожайности и снижению затрат;
- использование искусственного интеллекта: применение искусственного интеллекта для анализа данных и автоматизации процессов, что позволяет оптимизировать работу и повысить эффективность;
- обучение и подготовка кадров: организация обучающих курсов и программ для работников, чтобы повысить уровень цифровой грамотности и внедрить технологии на местах;
- создание мобильных платформ с использованием мобильных приложений для управления производственными процессами, отслеживания данных и планирования;
- обеспечение доступа к широкополосному интернету в сельских районах и предоставление субсидий для внедрения цифровых решений.

Использование датчиков для отслеживания состояния сельского хозяйства является наиболее важным компонентом из предлагаемых стратегий, который снижает затраты при одновременном повышении урожайности. Однако эффективное выполнение этих программ в значительной степени зависит от государственной поддержки и доступности технологий.

Таким образом, для обеспечения устойчивого роста и повышения конкурентоспособности отрасли цифровая трансформация российского агропромышленного комплекса является стратегически важной областью. Появление таких передовых технологий, как Интернет вещей, искусственный интеллект и мобильные платформы, способствует оптимизации процессов и повышению производительности, что имеет

решающее значение в условиях быстро меняющегося рынка и растущих требований к продовольственной безопасности.

Проведенное исследование показало, что эффективное внедрение этих технологий требует значительных финансовых затрат, государственной поддержки и подготовки квалифицированных работников, способных эффективно работать с цифровыми приборами. Сочетая эти стратегии, российское сельское хозяйство сможет стать более эффективным и утвердиться в качестве мирового лидера в области инновационного развития. Цифровизация послужит стимулом для долгосрочного экономического роста, повышения уровня жизни сельских общин и укрепления общей стабильности агропромышленного сектора.

Библиографический список

1. Бобрышева В.Е., Погибелев А.В. Цифровая трансформация в региональном агропромышленном комплексе: текущее состояние и перспективы на будущее // Цифровая трансформация сельского хозяйства и аграрного образования: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Краснодар, 29 февраля 2024 года. Краснодар: Новация, 2024. С. 67-71.
2. Калафатов Э.А. Проблемы и перспективы цифровизации АПК России // Московский экономический журнал. 2024. Т. 9, № 2. С. 277-305.
3. Комлацкий Г.В., Погребная Н.В., Галушкина Д.И. Аргументы инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса Краснодарского края и направления его преобразования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар: КубГАУ, 2017. № 06(130). DOI: 10.21515/1990-4665-130-077.
4. Сироткин В.А., Погребная Н.В., Бельбат А.И., Дейнега Т.Е. Теоретические аспекты внедрения функционально-стоимостного анализа на предприятиях агропромышленного комплекса при реализации инвестиционных проектов // Экономика и предпринимательство. 2017. № 11 (88). С. 714-717.
5. Улчибекова Н.А., Ханмагомедов С.Г. Цифровизация как звено цепи новой технологической системы в АПК // Известия Дагестанского ГАУ. 2023. № 1(17). С. 92-95.
6. Филатенко С.О., Бурцев Д.С. Цифровизация АПК: перспективы и проблемы развития // Экономические исследования и разработки. 2024. № 4. С. 186-193.
7. Чельшева Д.Н., Суханова И.Ф. Цифровизация как одно из важнейших направлений развития отечественного АПК // Наука и Образование. 2023. Т. 6, № 2. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/5957/6001> (дата обращения: 15.10.2024).

УДК 338.12.

Е. Н. Кондрашова

Академия ФСИН России, Рязань, e-mail: katkur@mail.ru

Л. А. Морозова

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет

им. П.А. Костычева, Рязань, e-mail: ludmo@mai.ru

Л. Х. Балакина

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет

им. В.Ф. Уткина», Рязань, e-mail: liliaybalakina@mail.ru

СИМУЛЯТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: симулятивное поведение, конъюнктура, инвестиции, финансовый капитал.

В обиходе российских экономистов все чаще употребляется слово «симулятивное» поведение. Это понятие используют, когда искусственно создается видимость потребности и потребителями движет не необходимость с целью ее удовлетворения, а совсем иные цели. Цель исследования – рассмотреть не только качественные характеристики товара или продукта, но и его статус, престиж, стиль, который формируется посредством массовой информации и является исключительно продуктом информационных технологий. Для подготовки статьи, как результата исследования, изучены научные труды и учебная литература, применены различные методы сравнительного анализа и абстрактно-логические методы. Формирование симулятивного поведения потребителей увеличивает добавленную стоимость товаров, продуктов или услуг, тем самым, создает прецедент для необъективной оценки секторов потребительского рынка и их разбалансированности. Данный факт может подвести экономику отрасли, а в дальнейшем и страны, к кризисному состоянию. История экономики знает немало примеров, когда регрессивным явлениям предшествовало резкое и галопирующее научно-техническое развитие экономики государства, в основе которого лежала экономическая рациональность. Но, использование достижений науки и техники уже не вписывается в принятые критерии рациональности, разрушительно влияет на природу и разбалансирует экологическое равновесие. Это происходит потому, что налицо дисгармония, отставание общественного сознания и, соответственно, общественных отношений от возможностей технологического прогресса.

Е. N. Kondrashova

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan,

e-mail: katkur@mail.ru

L. A. Morozova

Ryazan State Agrotechnological University named after P.A. Kostychev, Ryazan,

e-mail: ludmo@mai.ru

L. H. Balakina

Ryazan State Radiotechnical University named after V.F. Utkin, Ryazan,

e-mail: liliaybalakina@mail.ru

SIMULATION BEHAVIOR IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Keywords: simulation behavior, market conditions, investments, financial capital.

In the everyday life of Russian economists, the word “simulated” behavior is increasingly used. This concept is used when the appearance of a need is artificially created and consumers are driven not by necessity in order to satisfy it, but by completely different goals. The purpose of the study. Consider not only the qualitative characteristics of a product or product, but also its status, prestige, and style, which is formed through mass media and is exclusively a product of information technology. To prepare the article, as a result of the research, scientific papers and educational literature were studied, various methods of comparative analysis and abstract-logical methods were applied. The formation of simulated consumer behavior increases the added value of goods, products or services, thereby creating a precedent for biased assessment of consumer market sectors and their imbalance. This fact may bring the economy of the industry, and later the country, to a crisis state. The history of economics knows many examples when regressive phenomena were preceded by a sharp and galloping scientific and technical development of the state’s economy, which was based on economic rationality. However, the use of scientific and technological achievements no longer fits into the accepted criteria of rationality, has a destructive effect on nature and unbalances the ecological balance. This is because there is disharmony, a lag in public consciousness and, consequently, public relations from the possibilities of technological progress.

Введение

Экономическая рациональность является в определенные периоды мощным двигателем развития экономики любого государства [1], но надо иметь в виду, что такое развитие (прямо или косвенно) часто приводило к регрессивным явлениям. Теперь мы можем наблюдать подобные явления через вызов цивилизации со стороны научно-технического и технологического прогресса. Разрушительно влияет на природу и разбалансирует экологическое равновесие использование достижений науки и техники без учета принятых критериев рациональности.

К разбалансированности и необъективной оценке секторов потребительского рынка ведет искусственное формирование симулятивного поведения потребителей, тем самым увеличивая добавленную стоимость товаров, продуктов или услуг, что может подвести экономику отрасли, а в дальнейшем и страны, к кризисному состоянию

Цель исследования – раскрыть понятие «симулятивное поведение» с точки зрения инструментария содействующего формированию нового способа стимулирования сбыта. Рассмотреть причины и факторы симулятивного поведения и потребительства в рамках все усложняющегося технологического прогресса, дать оценку его влияния

на перераспределение дохода в пользу финансового капитала.

Материалы и методы исследования

Основой для написания статьи послужили научные труды и учебная литература по вопросам, связанным с методами выявления и тенденциями в динамике индикаторов симулятивного поведения. При выявлении тенденций применены различные методы сравнительного анализа и абстрактно-логические методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Симулятивное поведения в этой ситуации является ничем иным как новым способом стимулирования сбыта для роста потребления ресурсов, превращения их в отходы.

Данная проблема стоит достаточно остро, ее изучают не только экономисты. Так, в 2020 году Папа Римский Франциск, написал статью «Кризис раскрывает то, что у нас на сердце» для журнала «New York Times», которую посвятил вопросам глобальной солидарности. В ней он отметил, что мир, выйдя из кризиса пандемии, погрузится в «лихорадочное» потребление и эта зависимость приобретет новые формы «эгоистического самосохранения» [1, 9].

Рассмотрим причины и факторы симулятивного поведения и потребительства (рис. 1).

Рис. 1. Причины и факторы симулятивного поведения и потребительства [2, 8]

Природа капиталистической выгоды складывается из непрерывного потока прибылей. Алгоритм создания принципиально новых продуктов, прохождение всех этапов от разработки идеи до срока окупаемости является высокорискованным. Снизить риски можно за счет того, что уже есть на рынке, для необходимо только вынудить потребителей поверить, что у них есть потребность.

Симулятивная потребность должна быть рядом с реальной. Зачастую, продукт, удовлетворяющий реальную потребность, полезный, но со временем обрастает симулятивной компонентой. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что соотношение развития производства, технического прогресса и осознание человеком социальных последствий применения технологий будет влиять на конъюнктуру рынка, которая меняется под воздействием симулятивных потребностей.

Эта связка вызывает определенные опасения, потому что общество для решения этих проблем, для осознания и определения выбора своего пути развития должно иметь социально ответственную позицию [1], т.е. выбирать экологичное и бережное использованием всех благ технологического прогресса [7]. Но, экономический способ присвоения материальных благ, остается достаточно актуальным.

Научно-технический прогресс позволяет перераспределять входящие доходобразующие потоки как прибыль финансового капитала. Таким образом, при содействии финансового капитала результаты научно-технического прогресса трактуются и применяются для удовлетворения реальных потребностей

потребителей, а производственные мощности формирования не совершенствуются. В настоящее время, финансовый капитал определяется как стержневой, ключевой элемент общественного прогресса [2, 6].

Такая трансформация произошла под влиянием первостепенного удовлетворения базовых потребностей, которые заставляют общество накапливать запасы, даже там, где они излишние, избыточные. Стратегии накопления вытекают из состояния неопределенности, непредвиденности, которые так же могут быть искусственно настроены (рис. 2).

Многие экономисты считают, что большая доля накопленных запасов все же трансформируется в финансовый капитал и он, так или иначе, вытеснит элемент накопления с учетом своей высокой ликвидности.

Грамотно построенная финансовая структура способствовала накоплению ресурсов в первую очередь для производства, потребление не было первостепенным фактором. Когда-то, отделение финансового капитала от производственного, считалось прогрессивным, потому что давало возможность аккумулировать денежные ресурсы и качественно их конвертировать в продуктивные инвестиции. Но, с каждым шагом, на новом витке развития, институты финансового рынка стали играть все более значительную роль в создании прочной конъюнктуры в условиях рыночной экономики. В этот период финансовый капитал стал значимее, «агрессивнее», нивелируя интересы других игроков. На смену удовлетворения реальных потребностей приходит финансиализация – процесс формирования и смены существующих глубинных установок маркетинга [3-5].

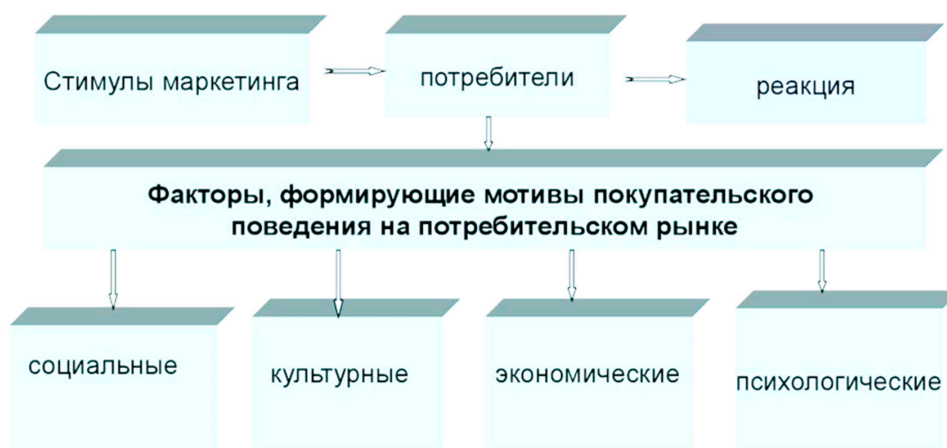

Рис. 2. Факторы, формирующие мотивы покупательского поведения на потребительском рынке [8]

Если производственный капитал сталкивается с насыщением рынка и ограниченным спросом, то финансовый капитал, в отличие от функционирования производственного капитала, не имеет прямой связи с удовлетворением потребностей людей [1]. Конечно, производственный капитал в первую очередь заинтересован в денежном потоке, но для того, чтобы его получить, он должен удовлетворять определенные специфические потребности человека, это в какой-то степени зависит от реакции потребителей [1]. В то же время финансовый капитал заинтересован только в денежном потоке, и не имеет значения, откуда он поступает. Финансовый капитал оценивается потребителем только с одной точки зрения – кому, в каком количестве и на каких условиях выделять деньги, чтобы получить наибольшую денежную отдачу.

Потребители финансового капитала, попадают в зависимость от него, поэтому вынуждены ориентироваться на эти критерии [1]. И когда конъюнктура рынка перекошена в сторону предельного уровня предложения, спрос падает, цены снижаются, оборот денежной массы уменьшается. В этом случае необходимо восстановить финансовый крен.

Чаще всего в такой ситуации используют инвестирование в инновации, которые в свою очередь являются толчком для зарождения симулятивных потребностей. Симулятивные потребности закладывают псевдоинновации, созданные для того, чтобы занять новые рыночные ниши. Псевдоинновации приносят стабильные финансовые потоки, но при этом конечно потребителю будет навязана необходимость владеть.

Заключение

Глобальным противоречием можно считать растущими в геометрической прогрессии размерами финансового капитала и ограниченными объемами ресурсов на планете. В рамках этого противоречия рождается

новая парадигма – при бесконтрольном, бесконечном развитии и саморазвитии финансового наблюдается односторонняя, однобокая, узкая возможность удовлетворения потребностей в естественных ресурсах. Данная парадигма ведет цивилизацию к кризису: через связку симулятивность-финансовый капитал происходит экспансия симулятивного потребления, что искусственно наращивает финансовую прибыль.

Как говорилось ранее, на каждом новом шаге научно-технического прогресса складывается ситуация конфликта, парадокс которой заключается в благих намерениях максимально удовлетворить спрос потребителей, дать им возможность комфортного существования. Данный дисбаланс общественных отношений кроется в отставании осознанности человечества от возможностей научно-технического прогресса.

Основная гипотеза в этом случае, на наш взгляд может быть сформулирована следующим образом: если общественное сознание продолжит преследовать ложные цели, формировать псевдоценности, не воспользуется научно-техническим прогрессом для реализации возможностей совершенствования всех сфер деятельности, произойдет падение современной цивилизации, утратится человеческая сущность.

Итак, нельзя не согласиться с мнением ученых-современников, с которыми мы в большей степени солидарны – человечество в состоянии осуществить реформирование ожидаемых цивилизационных установок, не дать возможность денежному капиталу экспансировать весь мир. В современных реалиях, денежный капитал, несмотря на глобализацию, удерживает огромные средства для удовлетворения потребностей в четко определенных локациях. Последствия этого у разнообразных сегментов мирового хозяйства неодинаковы, ведь одни ареалы скуднее, другие – богаче, но у каждого свой потребительский аппетит по поглощению природных богатств и материальных ресурсов.

Библиографический список

1. А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР, 2021. 388 с.
2. Балакина Л.Х., Курочкина Е.Н. Экономический анализ: практикум. Курск, 2020. 106 с.

3. Данилов А.И., Ермоловская О.Ю., Егорова Д.А., Капранова Л.Д., Седаш Т.Н., Тютюкина Е.Б., Щербина Т.А. Инвестиции в меняющемся мире: направления, приоритеты, инструменты: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2022. 313 с.
4. Калинина Г.В., Курочкина Е.Н., Лучкова И.В. Отражение затрат на экологический продукт в интегрированной системе финансового и управленческого учета // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-4 (76). С. 684-689.
5. Курочкина Е.Н. Применение анализа корреляционно-регрессионной зависимости при формировании портфеля заказов. В сборнике: Развитие экономического анализа и его роль в условиях трансформирующейся рыночной экономики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию кафедры экономического анализа и статистики РГАТУ им. П.А. Костычева. 2008. С. 92-95.
6. Курочкина Е.Н., Калинина Г.В., Чепик О.В., Черкашина Л.В. Бюджетирование как технология антикризисного управления предприятием // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 1064-1066.
7. Чепик О.В., Курочкина Е.Н. Эколого-экономическая составляющая качественной и комфортной жизни населения региона // Глобальный научный потенциал. 2020. № 7 (112). С. 123-126.
8. Гнездова Ю.В., Матвеева Е.Е., Жукова О.В., Калинина Г.В., Лучкова И.В., Курочкина Е.Н., Поискова Т.Р. Экономика и управление: инновации, учет, человеческий капитал: монография. М.: Научный консультант, 2016. 134 с.
9. Pope Francis. A Crisis Reveals What Is in Our Hearts // New York Times. 26 Nov. 2020.

УДК 338.12.017

М. В. Малеваная

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
Новосибирск, e-mail: ms.mmv84@mail.ru

Е. В. Луницына

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
Новосибирск, e-mail: bukatka86@mail.ru

Е. Е. Пономарева

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
Новосибирск, e-mail: pee-1995@list.ru

РАЗВИТИЕ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В РОССИИ

Ключевые слова: страхование, страховые экологические случаи, ESG-стратегии, санкции, углеродное регулирование, устойчивый экономический рост.

Становление национального рынка страхования представляет собой процесс, который сопряжен с трудностями, связанными с особенностями внутреннего и внешнего порядка: становление почти «с нуля», отсутствие культуры страхования у всех субъектов рынка от всех возможных видов рисков. Это и новые вызовы, которые формируются в ходе становления новой системы социально-экономических отношений, новые стандарты корпоративной социальной ответственности и ответственности государства за формирование качества экологической среды. Страховые компании выступают как институциональные инвесторы, наряду с другими крупными компаниями, активно участвуют в масштабных инвестиционных проектах. Особенности страхового бизнеса напрямую связана с учетом рисков следования принципам “зеленой экономики”. Цель исследования заключается в анализе российского рынка страховых услуг и в выявлении потенциальных угроз. Для достижения заявленной цели исследования применялись такие общие и специальные методы познания (анализа систем знаний, формализации, визуализации, индукции и обобщения). В работе приводятся доводы в пользу разностороннего варианта развития страхования – экологического в том числе. Обозначена важность развития страхования для всех экономических субъектов национальной экономики.

M. V. Malevanaya

Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: ms.mmv84@mail.ru

E. E. Lunitsyna

Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: bukatka86@mail.ru

E. E. Ponomareva

Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: pee-1995@list.ru

DEVELOPMENT OF THE INSURANCE SERVICES MARKET IN MODERN CONDITIONS IN RUSSIA

Keywords: insurance, environmental insurance claims, ESG strategies, sanctions, carbon regulation, sustainable economic growth.

The formation of the national insurance market is a process that is fraught with difficulties related to the peculiarities of the internal and external order: the formation of almost “from scratch”, the lack of a culture of insurance among all market participants from all possible types of risks. These are new challenges that are emerging in the course of the formation of a new system of socio-economic relations, new standards of corporate social responsibility and government responsibility for the formation of the quality of the environmental environment. Insurance companies act as institutional investors, along with other large companies, and actively participate in large-scale investment projects. The specifics of the insurance business are directly related to taking into account the risks of following the principles of the “green economy”. The purpose of the study is to analyze the Russian insurance market and identify potential threats. To achieve the stated purpose of the research, such general and special methods of cognition (analysis of knowledge systems, formalization, visualization, induction and generalization) were used. The paper provides arguments in favor of a diverse option for the development of insurance, including environmental insurance. The importance of insurance development for all economic entities of the national economy is highlighted.

Введение

Страховые компании выступают как институциональные инвесторы, наряду с другими крупными компаниями, активно участвуют в масштабных инвестиционных проектах. Особенности страхового бизнеса (защита от возможных рисков) напрямую связана с учетом рисков следования принципам “зеленой экономики”. Российский рынок реализует инновации в области управления немного позже, чем иностранные рынки, а страховой бизнес реагирует на такие с большим временным лагом, чем банковский сектор, поэтому на учет рисков устойчивого развития не характерны для стратегических целей российских страховых компаний.

Цель исследования заключается в анализе российского рынка страховых услуг, в выявлении потенциальных угроз, в определении вектора развития страховых компаний как новых ключевых игроков инвестиционной деятельности в национальной экономике.

Материалы и методы исследования

Для достижения заявленной цели исследования применялись такие общие и специальные методы познания (анализа систем знаний, формализации, визуализации, сравнения, синтеза, индукции и обобщения).

Результаты исследования и их обсуждение

Страхование как один из самых молодых секторов российской экономики в настоящее время испытывает все те же трудности как санкционного давления, так и трудности, связанные с последствиями экономического роста внутри страны.

Достаточно малоизученным остается проблемы для страхования связанные с прикладной плоскостью введения ESG-стандартов, то есть это проблемы социальные, экономические и экологические [4].

Эти проблемы невозможно решить только на уровне рынка, так как риски, связанные с ESG-подходом, представляют собой группу системных рисков, связанных с деятельностью государства и производства им общественных благ. Поэтому страховщики часто не видят перспектив внедрения ESG-подхода для роста своих финансовых результатов. Но в долгосрочной перспективе можно надеяться на рост значимости подхода, так как страховые компании обладают большей рыночной и финансовой устойчи-

востью благодаря четкой и понятной системе оценки рыночных рисков и высокому уровню деловой активности и репутации, которые были сформированы за последние годы работы на рынке [7].

Выделим значимые факторы для страховой отрасли при реализации ESG-стратегии:

- управленческие (синтезируют лучшие управленческие практики; следование корпоративной этике; информационная прозрачность; минимизация возникновения конфликтов между стейкхолдерами и менеджментом);

- экологические (сокращение популяции биологических видов; масштабные климатические изменения; риски, возникающие вследствие загрязнения природы);

- социальные (создание новой корпоративной культуры, реализация принципов Work&Life balance; решение этических вопросов; предотвращение недобросовестной деятельности со стороны страховщиков).

Новое в развитии страховых компаний – это внедрение ESG-подходов при разработке страховых услуг и продуктов. Значимыми продуктами станут различные виды экологического страхования юридических лиц, осуществляющих деятельность в отраслях промышленности и использующих возобновляемые источники энергии. Страховые компании отказываются направлять свои инвестиции на развитие промышленных предприятий, которые игнорируют ESG-подходы, используют в своей деятельности неэкологичные технологии и невозобновляемые виды топлива (особенно уголь и нефтепродукты) [3].

Сегодня страховой рынок России только осознает важность следования принципам устойчивого развития и ответственного инвестирования, а активной интеграции ESG-подходов пока никто из игроков страхового рынка не демонстрирует. Однако отдельные методики этого подхода находят свое применение, например принципы корпоративной социальной ответственности, налаженная система корпоративного управления, контроль за состоянием окружающей среды [5].

Можно утверждать, что данный подход постепенно внедряется в практику российского бизнеса, но как правило в рамках отдельных страховых программ.

В качестве основных направлений, которых касается активная цифровизация страхового бизнеса можно выделить:

- маркетинг (создание корпоративных веб-сайтов, позволяющих бизнесу напря-

мую взаимодействовать с клиентом внутри своей платформы, внедрение “умных” механизмов рекомендации страховых продуктов и услуг на основе анализа предпочтений клиентов, при помощи искусственного интеллекта);

- андеррайтинг (наличие партнерских платформ, предлагающих свои шаблоны и методики оценки рисков, которые страховщики активно используют при анализе определенной ситуации или страховом случае);

- продажи (предоставление доступа к транзакциям и учетным записям клиентов. Этим страховые организации значительно оптимизируют временные затраты на получение котировок через свои порталы);

- выставление счетов (оптимизация своих затрат при предоставлении счетов в физическом виде и повсеместное внедрение электронных сервисов самообслуживания);

- привлечение клиентов (кроме традиционных каналов привлечения трафика активно внедряются чат-боты, которые позволяют сократить издержки на содержание штата сотрудников клиентской поддержки страховой компании);

- управление убытками (страховые организации, обладающие крупным капиталом, имеют автоматизированные цифровые платформы в области управления убытками. Например, некоторые страховщики используют изображения дронов при оценке крупных происшествий) [8].

Таким образом, страховые организации стремятся расширять функционал са-

мообслуживания, совершенствовать дизайн своих сайтов, повысить уровень их адаптивности для клиентов, реализуют регулярные А/В тестирования для выявления новых тенденций, изменений и внедряемых улучшений.

В 2023 году страховой бизнес продемонстрировал максимальные темпы прироста (25,8%) страховых премий за последние 20 лет. Это произошло благодаря активизации в нескольких сегментах рынка (страхование жизни, ДМС и автострахование). Главными факторами, повлиявшими на рост рынка страхования, стала растущая экономическая активность во многих секторах национальной экономики и рост покупательной способности населения на новых рынках. Например, из-за введенных санкций хоть и усложнились логистические цепочки и выросла цена автомобилей, но выросли и продажи страховых услуг, привело к осознанному потреблению данного товара. Ниже представлена динамика роста страхового рынка на рис. 1.

Сегодня структура страхового рынка значительно изменяется в сторону роста такого сегмента как страхование жизни. По подсчетам аналитиков объем рынка услуг страхования жизни составил 775 млрд руб. (рост на 51,6% по сравнению с предыдущим периодом). Благодаря притокам ликвидности в денежную систему страны возросли все направления страхования жизни: ИСЖ – на 75,7% (+90 млрд руб.), НСЖ – на 42,2% (+105 млрд руб.), кредитное страхование жизни – на 50,9% (+69 млрд руб.).

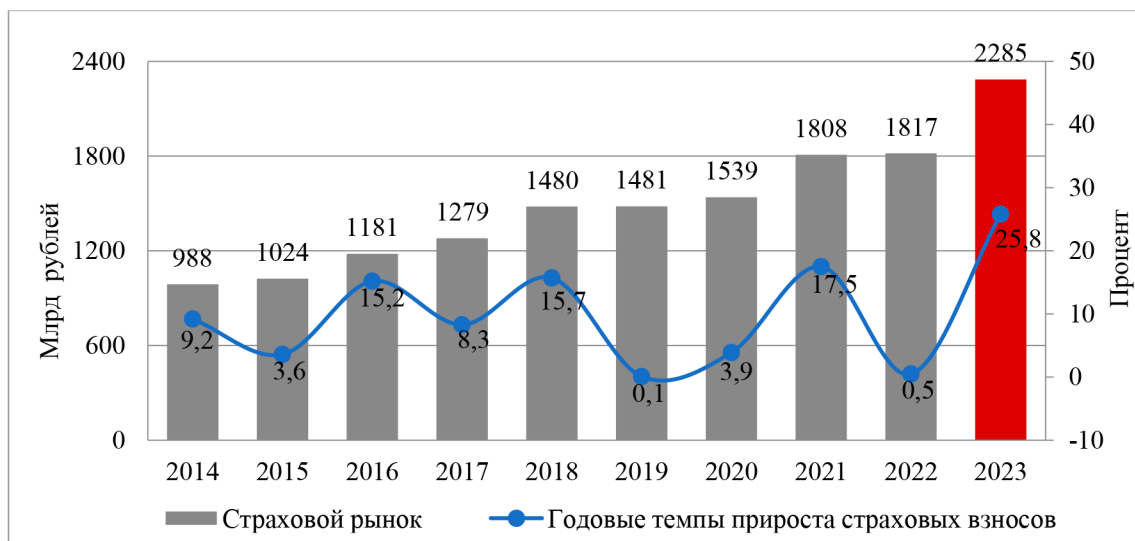

Рис. 1. Динамика роста страхового рынка за последние 10 лет

Продукты инвестиционного и накопительного страхования жизни продолжили свой рост несмотря на увеличение ставок по депозитам во 2-ом полугодии 2023 года.

Наблюдался рост в страховании ином, чем страхование жизни, кроме НС и болезней – он составил 1,5 трлн руб (+15,7%). По оценкам аналитиков сегмент ОСАГО показал рост на 51 млрд руб (+18,8%), сегмент автокаско – 48 млрд руб (+ 21,4%). Благодаря растущим темпам роста продаж новых автомобилей и удорожания стоимости автозапчастей произошел рост сборов страховых премий в сегменте автострахования в целом. Также наблюдался рост сегмента ДМС на 18,6%, что равно 40 млрд руб. из-за нарастающего интереса крупных корпораций к созданию благоприятных рабочих условий для своих сотрудников. Рост числа заключенных договоров показал более скромные цифры (+ 6,5%), но это обусловлено возросшей средней стоимостью страховой услуги и удорожанием медпрепаратов, расходных материалов и оборудования (особенно импортного).

Вырос сегмент страхования имущества граждан на 39,3% (+33 млрд руб.), юридических лиц на 4,1% (+5 млрд руб.). Сегмент с отрицательной динамикой сборов – страхование от несчастных случаев и болезней (падение сборов на 3,4% (-7млрд руб.)).

Результаты проведенного анализа, позволяют утверждать о неизменности концентрации страхового рынка в 2023 году. Они аккумулируют половину всех страховых сборов, АО “АльфаСтрахование”

(8,1%), АО “СОГАЗ” (13,1%), СПАО “Ингосстрах” (7,6%), ООО СК“Сбербанк страхование жизни” (12,7%), ООО “АльфаСтрахование- Жизнь” (7,6%). Укрепили позиции две компании – ООО СК “Сбербанк страхование жизни” (12,7%) и АО “СОГАЗ” (13,1%), которые занимают два первых места. Но 5-ка лидирующих компаний изменилась в 2023 году: укрепили конкурентные позиции ООО “АльфаСтрахование – Жизнь” (с 6-го на 4-е место) и АО “АльфаСтрахование” (с 4-го на 3-е место). СПАО “Ингосстрах” уступил рыночные позиции и переместился с 3-го на 5-е.

По мнению аналитиков в 2024 году ожидается охлаждения страхового рынка из-за высоких ставок и проинфляционных рисков, но умеренный темп роста сохранится во всех сегментах страхования, кроме сегмента «несчастных случаев и болезней» [2].

В 2023 году ускорился темп кредитования крупного бизнеса, прирост портфеля в сегменте составил 24% и выше против 9% годом ранее. Ключевыми драйверами роста стали поддержка импорта и экспорта за счет внебюджетных источников, государственные дотации стратегических отраслей, а также финансирование крупных инвестиционных проектов [6]. Но из-за сохраняющегося сравнительно высокого уровня дефицита бюджета государственное стимулирование может значительно сократиться [1]. Не стоит исключать риска срыва налаженных цепочек поставок через ЕС, риска вторичных санкций в отношении крупных компаний.

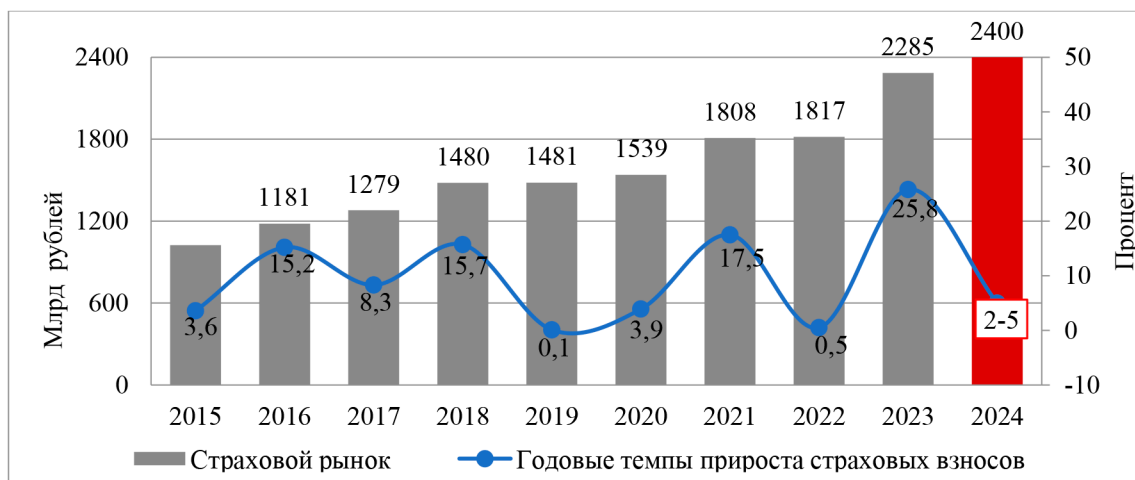

Рис. 2. Прогноз динамики страхового рынка

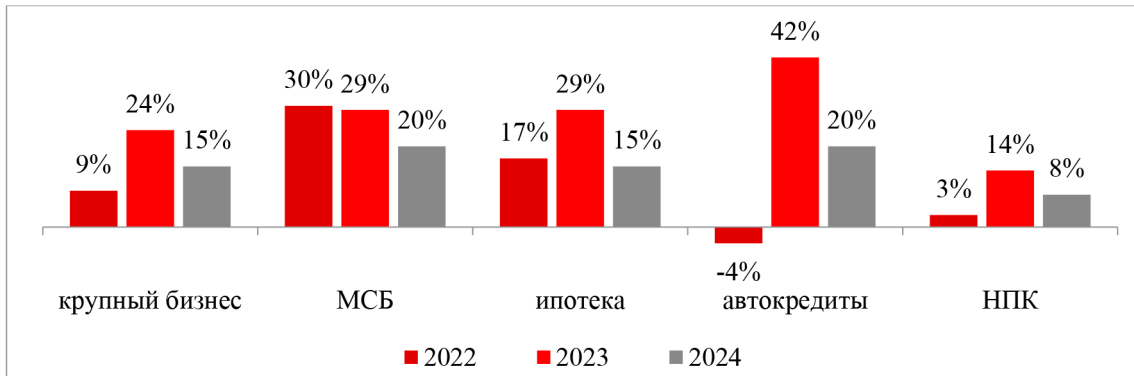

Рис. 3. Динамика темпов роста во всех сегментах страхования

Высокая стоимость кредитов образовала увеличение выданных кредитов под плавающие проценты среди юридических лиц. По мнению “Эксперт РА” доля такого типа кредитов не покажет стремительного снижения, так как плавающие процентные ставки позволят бизнесу нивелировать возникновение новых рисков.

В последние годы растущим сектором стало кредитование субъектов малого и среднего бизнеса. Их долговой портфель вырос на 29% в 2023 году против 30% годом ранее. Вклад в поддержку кредитного спроса вносит государственное стимулирование, в том числе за счет региональных бюджетных средств, роста экономики, относительно снижения конкуренции со стороны иностранного бизнеса и высокой степени адаптивности в меняющиеся условия. Но аналитики прогнозируют снижение темпов роста совокупного кредитного портфеля МСБ до 20% в связи с ужесточением условий выдачи кредитов.

Анализируя ипотечный рынок, можно заметить, его стремительный рост в период накачивания экономики избыточной ликвидностью в 2021-2023 годах. Совокупный объем выдач льготной ипотеки составил 4,7 трлн руб., а ипотеки на рыночных условиях 3,1 трлн руб., что повлияло на рост ипотечного портфеля на 29%. В 2024 году объемы льготной ипотеки значительно снизились и повысился первоначальный взнос с 20% до 30%. При базовом прогнозе агентства годовой прирост ипотечного портфеля составит 15%.

Сегмент потребительского кредитования поддержали такие факторы как отложенный спрос и возросшие располагаемые доходы физических лиц, на конец 2023 года рост сегмента составил 5,4% против паде-

ния на 1% годом ранее. Рост портфеля НПК составил 14% по результатам 2023 года. Однако в данный момент из-за ястребиной политики Центрального Банка прирост данного сегмента значительно снизится. Аналитики же прогнозируют что слишком жестких регуляторных мер не будет чтобы не подавить спрос населения и активность банков.

Сегмент автокредитования возрос на 42% в прошлом году из-за эффекта низкой базы так и благодаря растущему спросу на обновление личных автомобилей и планомерной адаптации к высоким ценам. Ранее государственные льготные программы поддержали спрос на китайские автомобили. Также позитивным фактором тут стало урегулирование цепочек поставок с Китаем и ситуации с параллельным импортом. В 2024 году прогнозируется умеренный рост сегмента в рамках 20%.

Бизнес находится под жестким прищипом регулятора, не исключен рост дефицита бюджета выше прогнозируемого, что связано с крупными затратами на ОПК и обновления военной техники. Предполагается изменение доходов и расходов ГБ – снижение доходов на 2,8 млрд руб. и увеличение расходов на 522 млрд руб. Ужесточается повестка декарбонизации, которая становится внутренней нормой для российских предприятий.

В страховом бизнесе масштабы компании напрямую влияют на уровень затрат. Чем крупнее компания, тем более она финансово устойчива в рыночных условиях. Доступ к новым технологиям достаточно затруднен в силу введенных санкций, а создание собственных экосистем требует крупных вложений. Потребители достаточно избирательны в выборе компании –

страховщика, рейтинг компании влияет на уровень спроса среди потенциальных клиентов. В качестве барьера выступает высокий уровень инвестиций на старте. Для доступа к широкой базе клиентов необходимо заключить партнерские договора с банками и другими финансовыми институтами. Политика регулятора напрямую влияет на дальнейшее ведение деятельности страхового бизнеса. Поэтому всегда следует соблюдать нормы, введенные регулятором, в противном случае компания получит штрафные санкции.

Заключение

Рынок характеризуется высоким уровнем монополизации, поэтому компании не смогут выиграть только за счет уникальных конкурентных преимуществ без наличия инвестиционной составляющей.

Сегодня рационально и уместно формировать тренды, отвечающие принципам цифровой трансформации и принципам создания страховых экосистем, которые будут покрывать огромную часть запросов клиентов. Экосистему можно представить в виде паутины, где бизнес аккумулирует различные страховые продукты в персональное предложения для клиента. Уже можно наблюдать как множество крупных государственных, частных корпораций и страховых организаций, которые строят собственную аутентичную экосистему. Такого рода системы позволяют оказывать значительное влияние на будущее страховщиков, когда текущие границы отрасли несколько расплывчаты. Поэтому многие руководители крупного бизнеса, располагающие достаточным капиталом для инвестиций, стремятся к детальному учету как потенциальных возможностей, так и угроз в рамках развивающихся экосистем, охватывающих множество потребностей.

«Зеленые» технологии активно влияют на различные аспекты развития национальной экономики:

- здоровье, продолжительность и качество жизни, экология городов, что составляет колоссальную экономию страховых выплаты и формирует страховую культуру;

- четко прослеживается зависимость между корпоративной социальной ответственностью и репутацией и внедрением «высоких» экологических норм, что сопряжено с разделением ответственности между реальным сектором экономики и страховой сферой;

- новые уровни морально-этической ответственности за качество рабочей среды и среды проживания, они не должны находиться в противоречии роста за счет другого;

- формирование нового в социальной жизни (волонтерство, экологические ивенты и проч.), что утверждает социально-экологическую общность и ответственность населения;

- образовательный рост и интеллектуальное развитие, то есть рост спроса на рабочую силу и доходность в экологически ответственных отраслях зависит от новой квалификации, что, в свою очередь, предъявляет новые требования к сфере образования и науки. Высока степень ответственности за свое собственное будущее и, в том числе, культура потребления страховых продуктов находится в прямой зависимости от уровня общего образования и экологического просвещения;

- декарбонизация и прочее технологии это есть экономия ресурсов (рабочая сила и других ресурсов) и снятие проблем неравенства всех видов;

- и наконец для самой сферы страхования это сокращение числа и размеров финансирования исков против компаний, связанные с различными нарушениями ESG-стандартов.

Библиографический список

1. Власти спрогнозировали рост дефицита российского бюджета в 2024 году. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/06/2024/665daf4b9a7947cfca2995e0> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Итоги 2023 года на страховом рынке и прогноз на 2024-й: от рекорда к замедлению. URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_market_2023/ (дата обращения: 15.10.2024).
3. Лерман Е.Б., Малеваная М.В., Пономарева Е.Е. Правовые и экономические параметры трансферных контрактов // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2022. № 1(12). С. 28-34.

4. Пономарева Е.Е., Поспих А.С. Корпоративная социальная и зеленая экономика в условиях кризиса. // Проблемы антикризисного управления и экономики регионов (ПАУЭР-2022): материалы VIII Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2023. С. 131-135.
5. Прокопьева Е.Л., Чернова В.А. Потенциал страховых компаний в обеспечении “зеленого” экономического роста региональной экономики // Финансовые исследования. 2023. № 1. С. 52-61.
6. Прогноз банковского кредитования на 2024 год: сдержанный рост. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_credit_forecast_2024/ (дата обращения: 15.10.2024).
7. Русакова В.Е., Малеваная М.В. Перспективы развития «зеленого» строительства в Российской Федерации. Вопросы развития и таможенного администрирования внешнеэкономической деятельности предприятий (отечественный и зарубежный опыт): материалы III Региональной студенческой научно-практической конференции. Новосибирск. 2023. С. 80-86.
8. Панков Д.А., Крупенко Ю.В. Цифровизация рынка страховых услуг как фактор его повышения конкурентоспособности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2021. № 5. С. 69-77.

УДК 336.02

X. M. Мусаева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: zavazatm17@gmail.com.

H. A. Назарова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: nanazarova@fa.ru

Z. A. Керимова

Северо-кавказский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции», Махачкала, e-mail: ya.zaira@yandex.ru

НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ: РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ И НОВАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ВЗИМАНИЯ

Ключевые слова: налог на прибыль организаций, новации, налоговая ставка, налоговое регулирование, налоговое стимулирование, федеральный инвестиционный налоговый вычет, налоговая нагрузка, горизонтальная стратегия.

Предмет исследования – современные тренды исчисления и взимания налога на прибыль организаций (НПО). Проведен обзор и анализ нововведений в области законотворчества в части изменений ставок налога на прибыль организаций, пропорций его распределения между уровнями бюджетов, а также условий применения нового федерального инвестиционного налогового вычета (ФИНВ). Обоснована необходимость корректировки пропорций распределения НПО между уровнями бюджетов в условиях действия ограничений по применению ФИНВ. Дается сравнительная оценка темпам изменений поступлений налога на прибыль организаций, налоговой базы по НПО и суммы убытков экономике. Выявлен опережающий рост убытков в экономике над темпами изменений налоговой базы и поступлений по налогу на прибыль, что гипотетически свидетельствует о тяжести уплаты НПО и ослаблении его фискальной роли в современных реалиях. Обоснован вывод о вероятности роста недобросовестной оптимизации в условиях пропорционального повышения базовой ставки налога на прибыль организаций. Формулируется вывод, что применяемые в российской практике инструменты реализации стратегии горизонтального и вертикального налогового регулирования не позволяют в должной мере обеспечить справедливость распределения налоговой нагрузки. В целях достижения справедливости распределения налоговой нагрузки в отраслевом сегменте аргументирована целесообразность усиления дифференциации ставок налога на прибыль в зависимости от получаемого дохода и видов деятельности.

Kh. M. Musaeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: zavazatm17@gmail.com

N. A. Nazarova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: nanazarova@fa.ru

Z. A. Kerimova

North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice,
Makhachkala, e-mail: ya.zaira@yandex.ru

CORPORATE INCOME TAX IN MODERN REALITIES: ROLE IN THE ECONOMY AND INNOVATIONS IN THE COLLECTION MECHANISM

Keywords: corporate income tax, innovations, tax rate, tax regulation, tax incentives, federal investment tax deduction, tax burden, horizontal strategy.

The subject of the research is current trends in calculating and collecting corporate income tax (NGO). The review and analysis of innovations in the field of lawmaking in terms of changes in corporate income tax rates, the proportions of its distribution between budget levels, as well as the conditions for the application of the new federal investment tax deduction (FINT). The necessity of adjusting the proportions of the distribution of NGO between budget levels in the context of restrictions on the use of financial instruments is substantiated.

A comparative assessment is given of the rate of change in corporate income tax receipts, the NGO tax base, and the amount of economic losses. The outstripping growth of losses in the economy over the rate of changes in the tax base and income tax receipts has been revealed, which hypothetically indicates the severity of NGO payments and the weakening of its fiscal role in modern realities. The conclusion about the probability of an increase in unfair optimization in conditions of a proportional increase in the base is substantiated.

Введение

Налоговая система Российской Федерации продолжает совершенствоваться, отражая происходящие в обществе социально-экономические и политические процессы. В настоящее время отечественная экономика испытывает колоссальные испытания, обусловленные во многом субъективными факторами, что, с одной стороны, затрудняет поиск эффективных методов управления ее, с другой стороны, усиливается актуальность исследований, направленных на обеспечение ее устойчивости. В этих условиях особенно важно повышать эффективность все гаммы инструментов государственного регулирования экономики, важнейшим их, которых является налоговая политика.

Известно, что среди налогов, взимаемых с субъектов предпринимательства определяющим, является налог на прибыль организаций (НПО), поскольку именно прибыль является главным естественным ресурсом инвестиционной и инновационной активности субъектов предпринимательства, что особенно важно в условиях трудностей экономического роста. Прибыль «выступает в качестве цели функционирования организации и одновременно источником уплаты налога» [15]. Налог на прибыль организаций взимается «с профицита деятельности хозяйствующего субъекта за вычетом затрат на изготовление, продажу товаров и т. д.» [13]. Среди недостатков НПО следует отметить, что он не в полной мере соответствует новым трендам цифровизации экономики. Кроме того, в современных реалиях усиливаются риски утраты им фискальной значимости [11].

Налог прибыль организаций, наряду с фискальным, обладает потенциалом налогового стимулирования развития приоритетных отраслей экономики, технологического обновления производства, поддержки бизнес – идей, может служить инструментом усиления инвестиционной активности субъектов хозяйствования, повышения инвестиций в исследования и разработки, снижения издержек производства и повышения конкурентоспособности продукции, а также использоваться как инструмент регулирования территориального развития. Реализация по-

тенциальных возможностей НПО в решающей степени зависит от действующего механизма его исчисления и взимания.

Проблемы улучшения практики исчисления и взимания ключевого налога с субъектов предпринимательства – налога на прибыль организаций рассматриваются в научных трудах таких ученых и специалистов – практиков как: А.Я. Акулов [3], С.В. Богачёв [4], В.А. Водопьянова [6], Н.З. Зотиков [7], В.И. Крицкий [8], О.Д. Мандрощенко [9], Д.И. Ряховский [3], Г.Н. Семенова [14], А.В. Тихонова [12] и ряда других. Однако, значительная фискальная роль, и в особенности имеющийся регулирующий потенциал НПО обуславливают необходимость продолжения исследований, направленных на улучшение действующей практики его исчисления и взимания. Кроме того, актуальным представляется анализ влияний новации в порядке исчисления и взимания НПО на формирование доходов бюджетной системы и состояние экономики в целом.

Цель исследования – анализ современных трендов практики исчисления и взимания налога на прибыль организаций, оценка его влияния на состояние бюджетной системы и поиск путей улучшения в условиях совершенствования российской налоговой системы.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели исследования в работе использован широкий перечень приемов и методов: экспертных оценок, наблюдения, социологических опросов, экономики – статистические методы сравнения, обобщения, группировки, выборки, системного анализа и комплексной оценки. В ходе исследования изучены и проанализированы законодательная литература и нормативные акты, справочные и статистические материалы Росстата и Минфина России, а также отчетно-аналитическая информация Федеральной налоговой службы России.

Результаты исследования и их обсуждение

На современном этапе Российской Федерации в области реализации финансовой

политики продолжается процесс смещения акцента с антикризисной повестки на достижение национальных целей развития. Важнейшие приоритеты, требующие концентрации финансовых ресурсов – обеспечение технологического суверенитета, социальная поддержка нуждающихся, оборона страны, развитие новых регионов, поддержка семьи. Для полноценной реализации национальных целей развития необходима устойчивая финансовая база, основу которой составляют, прежде всего налоговые доходы, одним из основных из которых является НПО.

Наиболее мобильный элемент налогового регулирования – налоговая ставка. Ставки налога на прибыль организаций могут различаться в зависимости от их территориальности принадлежности. Субъекты федерации могут устанавливать собственные ставки, в части налога на прибыль организаций, подлежащий зачислению в их бюджеты, устанавливать дополнительные льготы для приоритетных отраслей экономики. Различия в региональных налоговых политиках могут влиять на решения организаций о том, где располагать, регистрировать и осуществлять предпринимательскую деятельность, какие регионы выбирать для расширения бизнеса и как управлять налоговыми обязательствами в целом. Путем изменения ставок налога, предоставления налоговых льгот или установления особых условий для приоритетных отраслей экономики регионы обладают определенными возможностями привлечения инвестиций в развитие бизнеса на своей территории, что в перспективе увеличивает налоговую базу и создает основу для перспективного роста налоговых доходов. Однако, важно учитывать, что эффективность такого подхода может зависеть от множества факторов, таких как общая экономическая ситуация в стране, состояние инфраструктуры, наличие необходимого кадрового потенциала и т. д. Реализуя меры по изменению налоговой нагрузки по налогу на прибыль организаций, следует оценивать баланс между стимулированием инвестиций и обеспечением необходимого уровня формирования доходов бюджета в текущем периоде и в перспективе.

Исходя из известных принципов нейтральности и эффективности налогообложения выделяют горизонтальную и вертикальную стратегию налогового регулирования. «Вертикальная стратегия предполагает, что используются налоговые стимулы, которые

применяются только налогоплательщиками, занятыми в определенных отраслях (территории, опережающего социально-экономического развития, СПИК, специальные налоговые режимы и др.). Горизонтальная стратегия налогового регулирования предполагает использование налоговых стимулов, которые могут применять налогоплательщики, занятые в различных отраслях экономики» [13].

В рамках горизонтальной стратегии стимулирования институциональных основ развития экономики по НПО в российской практике используются такие инструменты, как: инвестиционный налоговый вычет, инвестиционный налоговый кредит, амортизационная премия, повышающий коэффициент к норме амортизации, коэффициенты учета в расходах затрат на НИОКР.

В последние годы экономика России динамично изменяется по влиянию различных факторов, что объективно вызывает необходимость внесения изменений в инструментарий государственного регулирования. Современные условия экономики потребовали изменений и в налоговой системе, в том числе и по налогу на прибыль организаций. Президент России подписал Федеральный закон от 12.07.2024 г. № 176-ФЗ, предусматривающий существенные изменения в налоговой системе Российской Федерации, в том числе по налогу на прибыль организаций [1]. Основная цель данных новаций – обеспечить справедливость распределения налоговой нагрузки. Корректировки по налогу на прибыль начнут действовать с 2025 г. и коснутся большей части субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевым изменением по налогу на прибыль организаций является увеличение действующей основной ставки с 20% до 25%. Изменяются также пропорции распределения ставки НПО между различными уровнями бюджетов бюджетной системы. До 2017 г. распределение поступлений налога на прибыль организаций между бюджетами разных уровней выглядело следующим образом: в федеральный бюджет – 2% и в бюджеты субъектов РФ – 18%, с 2017 г. по 2024 г. в федеральный бюджет – 3%, в региональный – 17%. С 2025 г. данная пропорция изменится: в федеральный бюджет налог на прибыль подлежит зачислению в размере – 8%, а в бюджеты субъектов Российской Федерации – 17%. [1]. Данная схема распределения сохранится до 2030 г. По истечении

этого срока в федеральный бюджет будет направляться 7% от суммы налога на прибыль организаций, а в бюджеты регионов – 18%. Таким образом, рост «ставки налога на прибыль организаций не повлияет на доходы консолидированных бюджетов регионов» [5], но приведет к усилению централизации налоговых поступлений в федеральном бюджете.

Изменения касаются также организаций, занимающихся информационными технологиями. С 2020 г. IT-компании, аккредитованные Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций платили налог на прибыль организаций по ставке 3%, с 2022 г. ставка была снижена до 0%. С 2025 г. ставка налога на прибыль для данной категории налогоплательщиков увеличивается до 5%, при этом вся сумма налога будет направлена в федеральный бюджет. С введением общей повышенной ставки НПО остаются без изменений прежние льготные налоговые ставки.

В целях обеспечения справедливости налогообложения, обеспечения сбалансированности фискальной и регулирующей функции

НПО, одновременно меры по росту основной ставки налога сопровождаются комплексными мерами в области стимулирования инвестиционной активности субъектов хозяйствования. В частности:

- коэффициент учета в расходах затрат на НИОКР повышается с 1,5 до 2;
- вводятся повышающие коэффициенты для основных средств и нематериальных активов;
- дополнительно к действующему региональному инвестиционному вычету, вводится новый вычет – федеральный инвестиционный вычет (ФИНФ) для приоритетных отраслей экономики. ФИНФ позволит снизить налог на 50% от стоимости основных средств и нематериальных активов, а также расходов на их реконструкцию или модернизацию.

Федеральный инвестиционный вычет позволит уменьшить часть налога на прибыль, зачисляемую в федеральный бюджет. Он распространяется на те организации, которые в 2025–2030 гг. платят НПО в федеральный бюджет по ставке 8%. Следует отметить, что размер ФИНВ ограничен. В каждом квартале его можно использовать только в рамках 5% налоговой базы НПО, оставшаяся часть переходит на следующие периоды [1]. Федеральный инвестиционный вычет не распространяется на зарубежные

компании, налоговых резидентов Российской Федерации, а также на организации, производящие подакцизные товары и кредитные организации.

Введение ФИНВ считаем назревшим и необходимым в современных реалиях. В предыдущих исследованиях нами отмечалось, что действующий региональный инвестиционный вычет «приводит к выпадению доходов бюджетов субъектов Российской Федерации, поскольку федеральный бюджет покрывает лишь незначительную часть доходов регионов при предоставлении инвестиционного вычета, что отрицательно влияет на масштабность его применения» [10]. Необходимо обеспечить доступность льгот, упростить процедуры их предоставления, но при этом «нельзя забывать о контроле их эффективности и применимости».

Проанализированные выше изменения налогового законодательства, безусловно, повлияют на поступления налога на прибыль организаций в бюджетную систему Российской Федерации. Для более детального понимания того, как изменятся налоговые поступления в бюджетную систему, после реализации в практике изменений налогового законодательства, проведем анализ текущего состояния поступлений в бюджет налога на прибыль организаций в условиях действующего законодательства до 01.01.2025 г.

В консолидированный бюджет Российской Федерации в 2023 г. поступило администрируемых Федеральной налоговой службой России налоговых доходов на 35 182,8 млрд руб., что на 7,8% больше, чем в 2022 г., при этом рост в 2023 г. по сравнению с 2021 г. составил 32,1%. В общей структуре налоговых поступлений, администрируемых Федеральной налоговой службой России на долю налога на прибыль приходится более 20% (в 2023 г. -23,2%), что подтверждает его высокую фискальную значимость. Здесь объективности ради, отметим, что в период 2006–2008 гг. налог на прибыль (вместе с НДС и социальными платежами), составлял лидирующую позицию, но с 2009г. его удельный вес стал снижаться [4]. Тем не менее, НПО продолжает оставаться одним из значимых доходных источников консолидированного бюджета РФ. Сравнительные данные об темпах роста общего объема налоговых доходов и поступлений по НПО в консолидированный бюджет Российской Федерации за 2021–2023 гг. демонстрируют данные табл. 1.

Таблица 1

Сравнительные данные о поступлении основных налогов в консолидированный бюджет Российской Федерации за 2021–2023 гг.

	2021		2022			2023		Темп роста (в %)	
	Млрд руб.	В % к итогу	Млрд руб.	В % к итогу	Темп роста (2022/2021)	Млрд руб.	В % к итогу	2023/2022	2023/2021
Всего налоговых доходов, в том числе:	26 634	100,0	33 349,7	100,0	125,0	35 182,8	100,0	107,6	132,1
НПО	6 048,5	23,0	6 355,8	19,0	105,0	7 922,4	23,2	125,4	131,3
НДФЛ	4 638,9	17,0	5 727,9	17,0	123,0	6 537,8	19,4	114,3	141,4
НДС	5 597,8	21,0	6 489,4	19,0	116,0	7 182,4	20,7	111,1	128,5
Акцизы	686,9	3,0	-984,8	-3,0	-143	-677,0	-2,0	69,5	-99,1

Источник: таблица составлена по отчетным данным ФНС России. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения: 05.10.2024).

Как видно из данных табл. 1, в 2023 г. темп роста налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ, относительно 2022г. составил – 107,8%, а по сравнению с 2021г. вырос до 132,1%. В данном контексте можно утверждать, что с точки зрения мобилизации налоговых платежей 2022 г. был относительно успешнее 2023 г. Такой рост был обеспечен как улучшением финансовых результатов и деловой активности в отдельных сегментах экономики, так и комплексными мерами по улучшению налогового администрирования, что повысило собираемость налога. При этом темпы роста поступлений по налогу на прибыль в 2023г. относительно 2022г. опережали суммарный рост поступлений в бюджетную систему (табл. 1).

Наблюдаемый прирост суммы НПО был обусловлен ростом прибыли за счет положительных курсовых разниц в сырьевых и несырьевых отраслях экономики, а также значительным ростом прибыли в банковском сегменте экономики [2]. «В 2023 г. наряду с сырьевыми отраслями, наблюдалось значительное улучшение результатов финансово-хозяйственной деятельности в таких не сырьевых секторах экономики, как: металлургическая, энергетическая, строительная и информационная. В целом, рост прибыли прибыльных организаций в 2023 г. в сравнении с 2022 г. составил 24,1%» [10], что не могло не сказаться на значительном приросте фискальных поступлений по налогу на прибыль организаций. Отрицательно повлияли на объемы поступлений НПО снижение поступлений от организаций газового сектора экономики. Сдерживают рост поступлений НПО рост затрат на производство и реализацию продукцию, высокая

степень изношенности фондов. «...уровень износа основных фондов составляет 41%, а доля полностью изношенного оборудования в экономике – более 20%» [7].

Как было отмечено выше, положительный финансовый результат по прибыльным организациям в 2023 г. затемно вырос, что привело к росту налоговой базы. В 2023г. относительно 2022 г. увеличились следующие показатели: налоговая база увеличилась по НПО на 7 354,24 млрд руб. (темп роста-124,6%), налоговая база для исчисления налога на прибыль увеличилась на 6 538,07 млрд руб. (122,7%), исчисленный налог на прибыль организации увеличился на 1304,52 млрд руб. (темп роста -123,4%).

Однако, в целом по экономике общая сумма убытков компаний значительно выросла, при этом, как показывают данные таблицы 2, темпы роста убытков в 2023 г. опережали рост налоговой базы по исследуемому налогу. Так, в 2022 г. относительно 2023 г. темп роста налоговой базы по налогу на прибыль организаций составил 124,5%, инвестиционного налогового вычета -125,5%, а темп роста убытков -166,8%. Недопоступления налога на прибыль в связи с уменьшением налоговой базы по налогу на сумму убытка или его части составили 164,57 млрд руб. Данные результаты демонстрируют, что количество убыточных организаций растёт быстрее, чем прибыльных организаций (табл. 2). Чрезмерный рост ставки налога на прибыль может привести к тому, что компании будут искать и шире применять в практике недобросовестные методы минимизации налоговых платежей, а также отталкивать многих инвесторов от долгосрочных вложений капитала в технологическое обновление производства [14].

Таблица 2

Сравнительные данные об темпах изменений налоговой базы, исчисленного НПО и суммой убытков в экономике в период 2022–2023 гг.

Налоговые поступления	2022	2023	Темп изменения 2023/2022	
	Сумма (Млрд руб.)	Сумма (Млрд руб.)	Млрд руб. (+, -)	(%)
Налоговая база	29 925, 00	37 279,24	7 354, 2	124,6
Сумма убытков	1 231,47	2 054,26	822,79	166,8
Налоговая база для исчисления НПО	28 695,53	35 233,60	6 538,07	122,7
Исчисленный НПО	5 583,03	6 887,55	1 304,52	123,4
Сумма инвестиционного налогового вычета	55,18	69, 25	14,07	125,5
Сумма недопоступления налога в связи с уменьшением налоговой базы на сумму убытка	246,29	410,86	164,57	166,8

Источник: таблица составлена по отчетным данным ФНС России и Госкомстата РФ. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения: 05.10.2024).

Исходя из обобщения, анализа и оценки приведенных выше информационно-статистических данных можно сделать вывод о существующей вероятности повышении налоговых рисков, в следствии роста базовой ставки налога на прибыль организаций.

Выводы

1. Рост базовой ставки налога на прибыль организаций с 20% до 25% в целом не должно оказать существенного влияния на развитие ключевых отраслей экономики, в особенности, в условиях введения ФИИВ и других мер господдержки приоритетных отраслей экономики. Однако, нельзя недооценивать возможные риски удорожания продукции и снижения ее конкурентоспособности, сокращения возможностей накапливать средства для долгосрочных инвестиций вследствие роста налоговой нагрузки. В отдельных отраслях экономики, снижение чистой прибыли может привести к сокращению доходов собственников, получаемых в виде дивидендов. В связи с ростом ключевой ставки Центрального банка РФ и удорожанием банковского кредитования, также могут сократиться заемные средства, являющиеся дополнительным источником не только пополнения оборотных средств, но средством обновления парка изношенного оборудования, инвестиционной и инновационной активности субъектов предпринимательства. Кроме того, в трудоемких отраслях с высокой оплатой труда будет наблюдаться дополнительный рост налоговой нагрузки из-за введения прогрессивной шкалы налогообложения по НДФЛ. В слу-

чаях заметного снижения чистой прибыли, неизбежны налоговые риски недобросовестной оптимизации налоговых платежей, уход отдельных видов предпринимательства в серую зону. Здесь необходим постоянный мониторинг и оперативное реагирование государства на состояние развитие бизнеса и противодействие возникающим новым налоговым рискам.

2. В российской практике, наряду с базовой ставкой НПО, применяются также льготные ставки для отдельных видов деятельности (образовательная и медицинская деятельность, IT -технологии, радиоэлектроника). Однако, применяемые в практике инструменты реализации стратегии горизонтального и вертикального налогового регулирования не позволяют в должной мере обеспечить справедливость распределения налоговой нагрузки в отраслевом сегменте. Одним из путей совершенствования механизма исчисления и уплаты налога на прибыль организаций видется не в росте базовой ставки, а дифференциации ставок НПО в зависимости от способа получения прибыли или вида деятельности (производство, продажа, перепродажа, оказание услуг, выполнение работ и т. п.), поскольку процесс получения прибыли различен в различных отраслях экономики и не равноценны ресурсные затраты субъектов хозяйствования. Такой подход в части налогообложения прибыли организаций представляется более справедливым, позволяющим наиболее полно реализовывались фискальный и регулирующий потенциал исследуемого налога. При этом следует иметь ввиду, что реализа-

ция в практики дифференцированного налогообложения в зависимости от способа получения прибыли или вида деятельности является процессом трудоемким, требующим дальнейших исследований в части обоснования различных размеров ставок НПО.

3. Представляется не справедливым предполагаемый к введению механизм разграничения налога на прибыль между уровнями бюджетной системы РФ. Как было отмечено выше, с 1.01.2025 г. базовая ставка налога на прибыль организаций увеличивается с 20% до 25%, федеральная часть – с 3% до 8%, но при этом, на прежнем уровне (17%) остается процентная ставка налога на прибыль, зачисляемая в бюджеты субъектов федерации. В целом, необходимость увеличения федеральной части налога на прибыль организаций представляется

оправданным, в особенности в условиях введения ФИНВ (с точки зрения компенсации ожидаемых потерь федерального бюджета). Однако, учитывая ограничения по применению федерального инвестиционного вычета (как в части видов деятельности, так и по размеру), предлагаемая пропорция представляется дискриминационной в отношении регионов, требующей пересмотра. В условиях роста базовой ставки на 1/4 и более двухкратного повышения федеральной доли налога на прибыль организаций, сохранение неизменной региональной части налога чревато снижением заинтересованности регионов в стимулировании предпринимательской активности, ограничивает их полномочия в области реализации бюджетно-налогового федерализма, снижает налоговую конкуренцию территорий.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 12.07.2024 №176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/50837> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Справка «О поступлении администрируемых Федеральной налоговой службой России доходов в 2023 году» [Электронный ресурс]. URL:<https://analytic.nalog.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2024).
3. Акулов А.Я., Ряховский Д.И. Трансформация бизнес-модели как управленческий инструмент оппортунистического поведения контролирующих должника лиц // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. 2024. № 1. С. 12–33. DOI:10.24412/2071-6435-2024-1. С.12-33.
4. Богачёв С.В., Вишневский В.П. Налоговое стимулирование экономического роста в России: анализ с позиций налоговой динамичности // Terra Economicus. 2024. № 22(2). С. 22–38.
5. Владимиров Д.Ю. Мисиркаева К.Р. Современные направления совершенствования порядка налогообложения прибыли организаций в Российской Федерации // Вопросы экономики и права. 2022. № 6. С. 34–39.
6. Водопоьянова В.А. Оценка влияния законодательных изменений на формирование региональных бюджетов Российской Федерации в 2025–2027 гг. на примере Приморского края // Фундаментальные исследования. 2024. № 11. С. 128–132.
7. Зотиков Н. З. Способы оптимизации налога на прибыль и их влияние на доходы бюджетов субъектов Российской Федерации // Управление. 2024. Т. 12, № 1. С. 70–80.
8. Крицкий В. И. Налогообложение прибыли организаций: анализ уязвимостей, рисков и угроз государству // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 160–165.
9. Мандрошенко О. В. Налог на прибыль организаций: риски налогоплательщиков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2024. № 4(433). С. 686–702.
10. Мусаева Х.М., Иманшапиева М.М. Реализация фискального и регулирующего потенциала налога на прибыль организации // Налоги и налогообложение. 2024. № 3. С. 34. DOI: 10.7256/2454-065X.2024.3.70642.
11. Назарова Н.А., Кондратьева Д.Б. Оценка эффективности применения налоговых инструментов регулирования промышленной деятельности в Российской Федерации // Горизонты экономики. 2020. № 4 (57). С. 26–32.
12. Особенности налогообложения по видам экономической деятельности: учебник / кол. авторов под ред. А.В. Тихоновой. М.: КНОРУС, 2024. 350 с.
13. Романенко О.Н., Рыбак А.В., Артеменко Г.А. Налог на прибыль в России: проблемы и перспективы совершенствования // Спутник высшей школы. 2021. № 5. С. 34–40.
14. Семенова Г.Н. Налог на прибыль как инструмент стимулирования инновационной и инвестиционной активности в России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2, № 5. С. 235–243.
15. Терещенко Н.А. Введение налога на сверхприбыль как налога чрезвычайного характера // Economy and Business: Theory and Practice. 2024. № 3-2 (109). С. 134–136.

УДК 336.71

*П. А. Продолятченко*ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Краснодарский филиал, Краснодар, e-mail: PAProdolyatchenko@fa.ru

ФЕНОМЕН ДЕПОЗИТНОЙ ЭМИССИИ

Ключевые слова: депозитная эмиссия, банки, сберегатели, депозитные счета, создание денег, депозитные ценные бумаги, долгосрочные инвестиции, стейкхолдеры, финансовые отношения, партнерство.

В статье рассматриваются вопросы трансформации денежных сбережений граждан в инвестиции посредством депозитной эмиссии в период роста ключевой ставки Банка России. Актуальность исследования обусловлена ростом значения деятельности депозитных стейкхолдеров на финансовом рынке страны, что подчеркивается проведенным анализом динамики объемов и структуры депозитных вложений физических и юридических лиц в банковские депозиты. Целью исследования является поиск путей укрепления депозитных отношений вкладчиков и банков для обеспечения осуществления эмиссии безналичных денег за счет расширения долгосрочной депозитной базы и обоснование необходимости регулирования структуры депозитного портфеля банков и депозитной эмиссии. Исследование осуществлялось с использованием статистических данных Банка России о объемах привлеченных кредитными организациями депозитов физических и юридических лиц в 2022-2024 гг. При проведении исследования использовались методы анализа и синтеза, системного подхода, научной дедукции и абстракции. Рассмотрены этапы осуществления депозитной эмиссии и цикл депозитного движения денег. Проведенное исследование позволило сделать выводы: об отсутствии законодательного регулирования эмиссии безналичных денег; о депозитной природе данной эмиссии; о низком качестве депозитной базы кредитных организаций, не позволяющем осуществлять эмиссию долгосрочного характера; о необходимости развития института депозитных стейкхолдеров. Что обуславливает потребность детального рассмотрения депозитных отношений и правовой природы отмеченного феномена. Подчеркивается необходимость изменения характера социальных и финансовых отношений депозитных стейкхолдеров для создания механизма регулирования депозитной эмиссии с целью улучшения качества депозитного портфеля банков как основы для финансирования развития экономики страны.

*P. A. Prodolyatchenko*Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar branch,
Krasnodar, e-mail: PAProdolyatchenko@fa.ru

THE PHENOMENON OF DEPOSIT ISSUE

Keywords: deposit issue, banks, savers, deposit accounts, money creation, deposit securities, long-term investments, stakeholders, financial relations, partnership.

The article discusses the issues of transformation of citizens' money savings into investments through deposit issuance during the period of growth of the key rate of the Bank of Russia. The relevance of the study is due to the growing importance of the activities of deposit stakeholders in the financial market of the country, which is emphasized by the analysis of the dynamics of the volume and structure of deposit investments of individuals and legal entities in bank deposits. The purpose of the study is to find ways to strengthen deposit relations between depositors and banks to ensure the issuance of non-cash money by expanding the long-term deposit base and substantiating the need to regulate the structure of the deposit portfolio of banks and deposit issuance. The study was carried out using statistical data from the Bank of Russia on the volume of deposits of individuals and legal entities attracted by credit institutions in 2022-2024. The research used methods of analysis and synthesis, a systematic approach, scientific deduction and abstraction. The stages of the deposit issue and the cycle of deposit movement of money are considered. The conducted research allowed us to draw conclusions: about the lack of legislative regulation of the issue of non-cash money; about the deposit nature of this issue; about the low quality of the deposit base of credit institutions, which does not allow for long-term issuance; about the need to develop the institution of deposit stakeholders. This necessitates a detailed consideration of deposit relations and the legal nature of this phenomenon. The need to change the nature of social and financial relations of deposit stakeholders is emphasized in order to create a mechanism for regulating deposit issuance in order to improve the quality of banks' deposit portfolio as a basis for financing the development of the country's economy.

Введение

Обеспечение банковской деятельности финансовыми ресурсами в достаточном количестве и надлежащего качества всегда было насущной проблемой кредитных организаций. Особенностью банковского бизнеса является осуществление деятельности не за счет собственных финансовых ресурсов, а преимущественно благодаря использованию денежных средств клиентов, временно находящихся на различных банковских счетах. Развитие финансовых отношений банков с обладателями денежных средств и совершенствование процессов вовлечения данных средств в банковский бизнес привели к созданию особого социального института «заинтересованных лиц» – депозитных стейкхолдеров. Депозитные стейкхолдеры в лице частных сберегателей и корпоративных клиентов активно используют возможности банковских депозитов для сохранения и преумножения своих денежных средств. В значительной степени депозитные отношения с ними перерастают в долгосрочные инвестиционные с элементами партнерства. За последние три года объемы привлеченных кредитными организациями средств физических и юридических лиц увеличились более чем 1,6 раза, достигнув рубежа в 100 трлн руб. Это делает банковский бизнес еще более зависимым от поведения, предпочтений, ожиданий и настроения депозитных стейкхолдеров, определяемых их финансовой политикой по отношению к участию финансовыми ресурсами в отечественном банковском бизнесе. Такое положение обуславливает необходимость совершенствования банковской депозитной и клиентской политики с учетом стейкхолдерского, человекоцентричного подхода к дальнейшему осуществлению банковской деятельности. При этом возникает необходимость пересмотра устоявшихся взглядов на сущность банковского депозита, его эмиссионного характера и отрасль банковского менеджмента – депозитование. Деятельность банков по созданию новых денег (безналичной денежной эмиссии) практически не регламентируется, что вызывает необходимость дополнительного изучения данного феномена и разработки системы регулирования депозитной эмиссии с целью улучшения качества депозитного портфеля банков как основы для финансирования развития экономики страны, особенно ее реального сектора, испытывающего наи-

большую потребность в долгосрочных финансовых ресурсах.

Целью исследования является изучение динамики вовлекаемых в банковский бизнес финансовых ресурсов депозитных стейкхолдеров, определение характера депозитных отношений и путей их укрепления, обоснование необходимости регулирования структуры депозитных вложений с целью расширения спектра долгосрочных депозитных инвестиций. Для достижения цели в исследовании реализуются следующие задачи:

- исследуется динамика объемов и структуры привлеченных банками депозитов физических и юридических лиц за период 2022-2024 гг.
- определяется характер депозитных отношений в новых условиях осуществления банками человекоцентричной депозитной политики кредитных организаций с учетом стейкхолдерского подхода к модели ведения бизнеса;
- рассматривается эмиссионный характер депозита и связанная с этим необходимость регулирования данного процесса создания денег, обусловленная потребностями улучшения качества депозитного портфеля банков;
- исследуются пути развития института депозитных стейкхолдеров.

Материалы и методы исследования

Для анализа динамики объемов и структуры банковских депозитов использовались статистические данные Банка России с применением методов сравнения экономических показателей в разные периоды. При проведении исследования использовались методы анализа и синтеза, системного подхода, научной дедукции и абстракции. Шифр основной специальности, по которой выполнена работа, – 5.2.4 Финансы (экономические науки).

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время в связи с глобальными геополитическими и экономическими изменениями, произошедшими в России, остро ощущается недостаток финансовых ресурсов. Проблема их дефицита затрагивает все сферы российского общества и отрасли экономики. Банковская сфера оказалась наиболее подверженной влиянию структурных изменений на финансовом рынке заимст-

ний, удорожания финансовых ресурсов и политики центрального банка по таргетированию инфляции. В этих условиях, пожалуй, единственным источником для продолжения и расширения банковского бизнеса становятся финансовые ресурсы депозитных стейкхолдеров. К их числу относятся:

- физические лица, располагающие денежными доходами и сбережениями и заинтересованные в участии в банковском бизнесе данными ресурсами, приносящими дополнительные средства (процентный доход);
- юридические лица, в основном негосударственные пенсионные фонды, страховые компании и инвестиционные фонды, инвестирующие привлеченные денежные средства на банковские депозиты, обеспечивающие в настоящее время диверсификацию вложений и существенный доход;
- индивидуальные предприниматели, размещающие временно свободные денежные средства в качестве страхового резерва, способного увеличиваться за счет существующих высоких депозитных процентов.

Особенностью банковского бизнеса является осуществление деятельности

не за счет собственных финансовых ресурсов, а преимущественно благодаря использованию денежных средств клиентов, временно находящихся на различных банковских счетах. При этом цели размещения клиентами денег на данных счетах могут быть самыми разными – от осуществления расчетов до долгосрочного инвестирования. Депозитные стейкхолдеры участвуют в наполнении ресурсной базы кредитных организаций, используя следующие два блока банковских продуктов (рис. 1).

Эмиссионный характер выпуска в обращение депозитных и сберегательных сертификатов не вызывает сомнения, так как эти инструменты принадлежат к разряду ценных бумаг. Отнесение их к депозитам условное, так как они затрагивают отношения по поводу аккумуляции денежных средств физических и юридических лиц, которые принято называть депозитными. Следует отметить, что эмиссия сберегательных (депозитных) сертификатов, осуществляемая отечественными кредитными организациями, носит весьма скромный характер и имеет устойчивую тенденцию к сокращению (таблица).

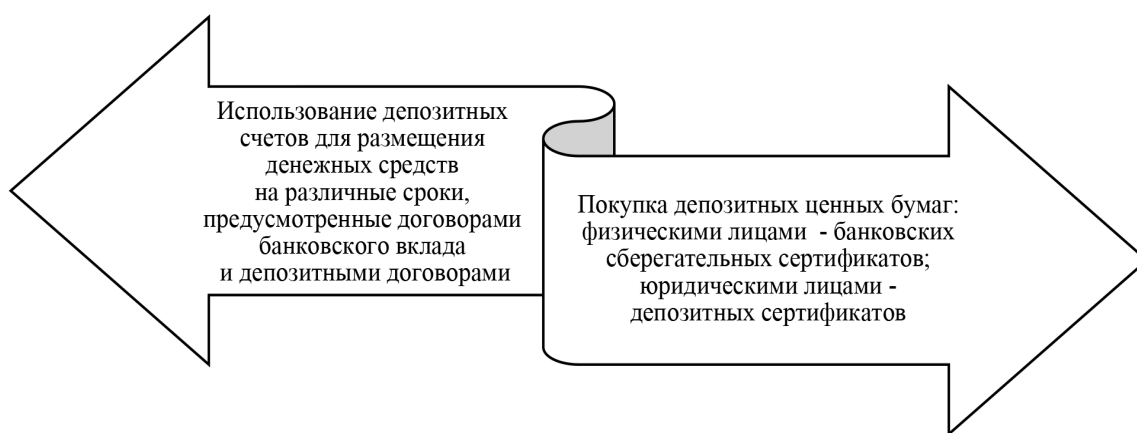

Рис. 1. Формы депозитных вложений физических и юридических лиц

Объем выпущенных кредитными организациями сберегательных (депозитных) сертификатов в 2022-2024 гг. (млн руб.) [10]

Показатели	2022 год				2023 год				2024 год			
	01.01	01.04	01.07	01.10	01.01	01.04	01.07	01.10	01.01	01.04	01.07	01.10
Депозитные сертификаты, – всего	7	5	35	5	5	0	0	0	0	0	0	0
в т.ч. свыше 3 лет	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сберегательные сертификаты, – всего	5,287	4,899	4,603	4,400	4,303	4,111	4,029	3,953	3,840	3,781	3,716	3,650
в т.ч. свыше 3 лет	32	32	32	32	32	32	31	31	31	31	31	31

Рис. 2. Динамика объема привлеченных на банковские депозиты средств индивидуальных предпринимателей 2022-2024 гг. (млн руб.) [10]

В 2022 году отмечалась эмиссия банковских депозитных сертификатов со сроками погашения от 31 до 90 дней в июне-августе на суммы от 30 до 150 млн руб. В 2023 году наблюдался разовый выпуск депозитных сертификатов на 1 июня в сумме 100 млн руб. с месячным сроком погашения. В дальнейшем банковская эмиссия сертификатов для корпоративных клиентов не осуществлялась. Банковские сберегательные сертификаты у населения пользуются ограниченным спросом, за рассматриваемый период объемы выпущенных кредитными организациями данных ценных бумаг сократились на треть. Выпуск сберегательных сертификатов с долгосрочными (свыше 3 лет) сроками погашения составляет несущественную долю (0,85%).

В настоящее время фактически единственным эффективным инструментом для привлечения денежных средств физических и юридических лиц с различными сроками размещения в банке являются депозитные счета. Они же стали привлекательным способом хранения временно свободных денежных средств для индивидуальных предпринимателей. И хотя объемы привлеченных кредитными организациями средств индивидуальных предпринимателей пока небольшие, они имеют тенденцию устойчивого роста (особенно в последние месяцы) (рис. 2).

Однако следует отметить, что индивидуальные предприниматели в основном ис-

пользуют депозитные счета для накопления средств, предназначенных для уплаты налогов, в качестве минимального резерва и применения депозитов «до востребования» для осуществления расчетов. К тому же структура депозитов индивидуальных предпринимателей в статистике Банка России не раскрывается [10].

Депозитные стейкхолдеры в лице частных сберегателей и корпоративных клиентов активно используют возможности банковских депозитов для сохранения и преумножения своих денежных средств. В значительной степени депозитные отношения с ними перерастают в долгосрочные инвестиционные с элементами партнерства. За последние три года объемы привлеченных кредитными организациями средств физических и юридических лиц увеличились более чем в 1,6 раза, достигнув рубежа в 100 трлн руб. Это делает банковский бизнес еще более зависимым от поведения, предпочтений, ожиданий и настроения депозитных стейкхолдеров, определяемых их финансовой политикой по отношению к участию финансовыми ресурсами в отечественном банковском бизнесе. Такое положение обуславливает необходимость совершенствования банковской депозитной и клиентской политики с учетом стейкхолдерского, человекоцентричного подхода [7] к дальнейшему осуществлению банковской деятельности. Причем следует отметить, что данный подход применим и к корпоративным

клиентам, так как решения о размещении денежных средств принимают конкретные люди. Стратегической целью банковского бизнеса в настоящее время является сохранение тенденций вовлечения сберегателей в банковский бизнес (рис. 3) путем трансформации денежных сбережений в инвестиции и формирование продолжительных отношений по этому поводу.

За три года объемы депозитных вложений физических и юридических лиц демонстрировали устойчивый рост: в совокупности они увеличились на 49473 млрд руб., или на 76,67%. Снижение депозитов наблюдалось лишь во втором-третьем кварталах 2022 г., что было обусловлено в основном началом СВО на Украине. За рассматриваемый период депозиты физических лиц увеличились на 67,17%, или на 23305 млрд руб. Вложения юридических лиц на банковские депозитные счета увеличились на 87,72%, суммарный рост составил 26168 млрд руб.

Существенным в наблюдаемом процессе роста депозитного портфеля банков является обеспечение надлежащего его качества по структуре объемов и срокам размещения средств депозитными стейкхолдерами (рис. 4).

За рассматриваемый период в структуре денежных средств депозитных стейкхолдеров, размещенных в отечественных банках, произошли значительные изменения: возрос-

ли объемы и доля депозитов от до востребования до депозитов на срок до 1 года; снизилось содержание в депозитном портфеле банков депозитов от 1 года до трех лет и выше.

Таким образом проблема отсутствия «длинных денег» отечественными банками не только не решается, а становится, благодаря их увлечению депозитами с короткими сроками, еще более острой. Кредитные организации в период роста ключевой ставки Банка России делают более привлекательными условия вложения денежных средств по среднесрочным депозитам. Тем самым в настоящий период, характеризуемый массовым притоком средств депозитных стейкхолдеров, упускается шанс увеличения доли и объемов долгосрочных депозитов, то есть сформировать часть депозитного портфеля хоть и дорогими, но «длинными деньгами». Главным критерием в этой ситуации выступает опасение невостребованности экономическими субъектами дорогих ресурсов и необходимость снижения процентной маржи банков.

Следует отметить, что структура депозитов физических лиц и ее изменения существенно отличаются от аналогичных показателей депозитных вложений юридических лиц. Что свидетельствует о наличии различий в осуществлении депозитной политики банков при формировании депозитного портфеля из разных источников.

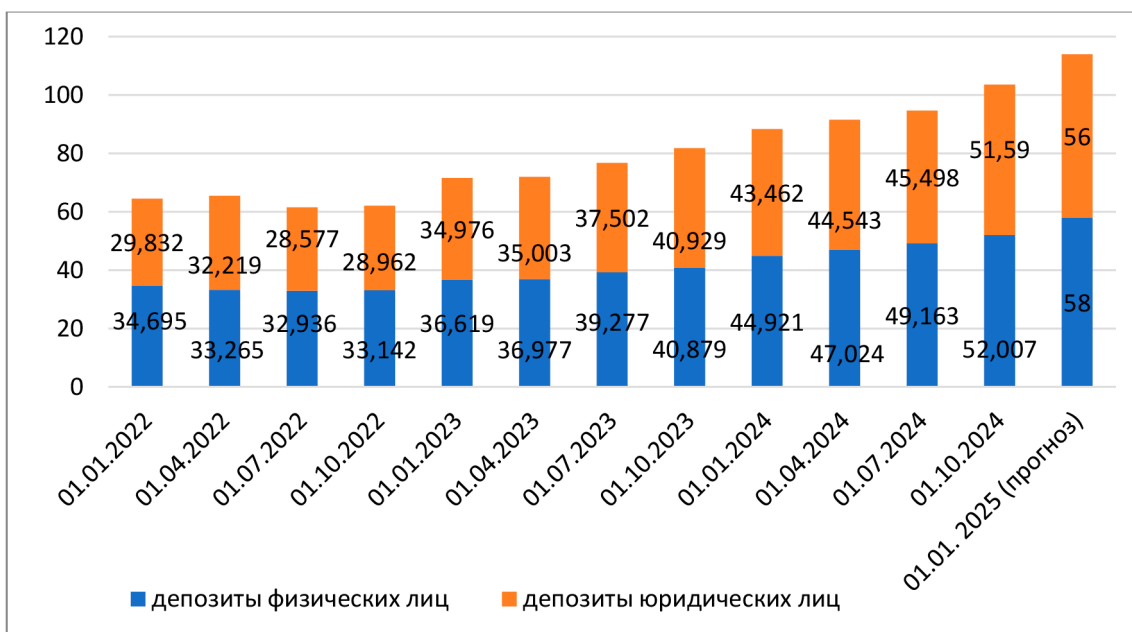

Рис. 3. Объем привлеченных кредитными организациями депозитов физических и юридических лиц 2022-2024 гг. (трлн руб.) [10]

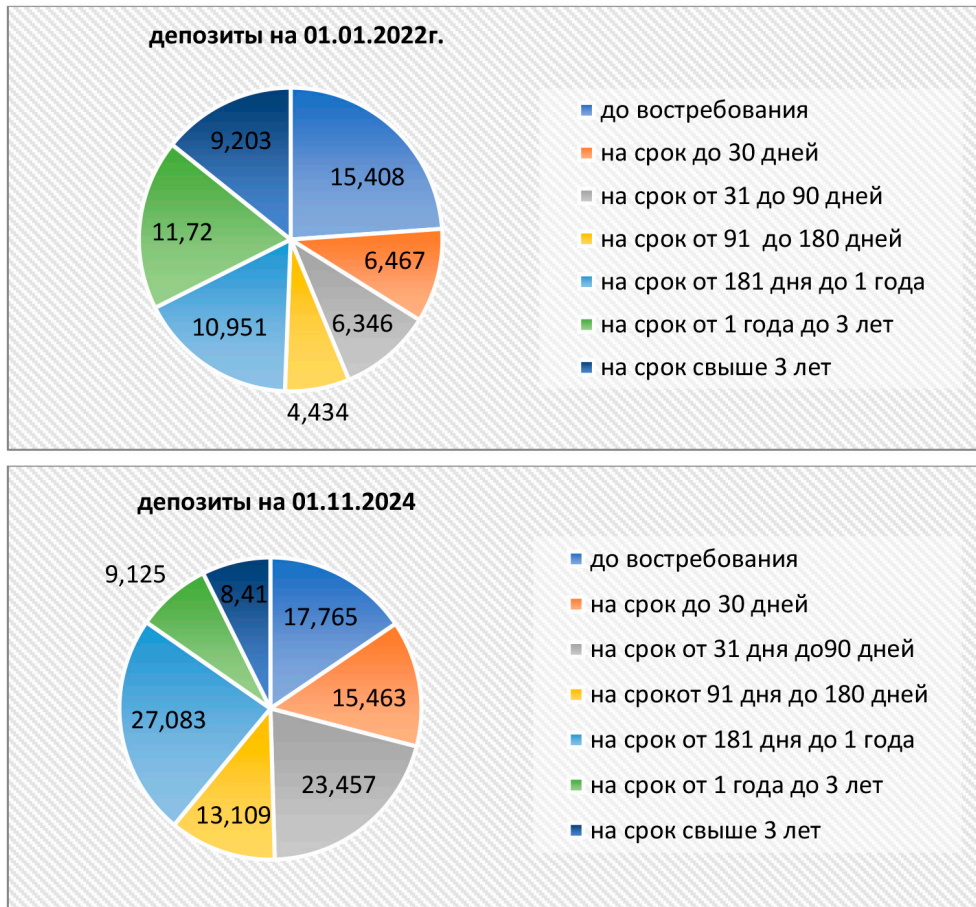

Рис. 4 Изменение структуры депозитов физических и юридических лиц с 01.01.2022 г. по 01.11.2024 г. (по срокам и объемам в трлн руб.) [10]

Изменения в структуре депозитов физических лиц характеризуются следующим: при увеличении размеров депозитов до востребования на 3 трлн руб., их доля в депозитном портфеле сократилась с 40,3% до 31,62%; сумма депозитов по срокам от 91 до 180 дней увеличилась на 6232,5 млрд руб., а их доля возросла с 2,34% до 13,33%; при более чем двухкратном увеличении депозитов на срок от 181 дня до 1 года, их доля составила 37,93%; долгосрочные депозиты от 1 года до 3 лет сократились почти на 3 трлн руб. с сокращением доли в объемах средств физических лиц с 27,8% до 12,91%; доля депозитов на срок свыше 3 лет в настоящее время упала до 1,94%, на 01.01.2022 г. она составляла 4,96%.

Депозиты юридических лиц за рассматриваемый период претерпели следующие изменения: при практическом равенстве размеров депозитов до востребования, их доля в депозитном портфеле сократилась с 4,78% до 2,03%; депозиты по срокам до 30 дней

составили основную часть депозитов рассматриваемого сегмента – 29,76%, увеличившись на 11 трлн руб.; при двухкратном росте объемов депозитов по срокам от 31 дня до 90 дней их доля увеличилась с 20,14% до 23,95%; при аналогичном росте депозитов на срок от 91 до 180 дней их доля снизилась с 12,14% до 11,72%; при более чем трехкратном увеличении депозитов на срок от 181 дня до 1 года, их доля составила 13,72%; при практически неизменных объемах депозитов от 1 года до 3 лет и свыше 3 лет их доля сократилась соответственно до 4,46% и 14,32% (высокая доля последних обеспечивается за счет размещения корпоративными клиентами валютных средств на 5862 млрд руб.).

Важным аспектом организации депозитных отношений является современная оценка роли и значения депозита в банковской деятельности. Следует отметить, что «депозит как особая экономическая категория обладает только ему принадлежащими сущностью и законами».

По нашему убеждению, можно отметить следующие законы депозита:

- закон возвратности и приращения денежных средств депозитора;
- закон временного функционирования депозита;
- закон экономических границ депозита;
- закон предложения;
- закон прозрачности и простоты депозита» [6, с. 68].

К данным основным законам депозита можно добавить закон прочной связи с кредитом. Кредит и депозит – две разновидности займа, однако это «самостоятельные феномены, наиболее ярко проявляющиеся как экономические категории в рыночной экономике. Депозитование и кредитование – две стороны финансирования (инвестирования), два взаимосвязанных процесса в банковском деле, обусловленных задачами привлечения и размещения финансовых ресурсов» [6, с. 67-68]. Причем депозитование является основой кредитования, так как создает финансовую базу для осуществления кредитных операций. Процесс депозитования обуславливает возможность осуществления эмиссии безналичных денег. В этом заключается предназначение депозита для кредитных организаций. Депозит важен для банков как инструмент, с помощью которого формируются ресурсы для осуществления активных операций, прежде всего кредитного характера. В результате осуществления денежно-кредитных операций в хозяйственный оборот поступают новые деньги, т.е. осуществляется денежная эмиссия. Понятие «эмиссия» не имеет однозначной характеристики. В обобщенном, широком смысле под эмиссией понимается выпуск в обращение дополнительного количества денежных знаков, ценных бумаг и платежных средств [8]. Разделяют понятия «денежная эмиссия» и «эмиссия ценных бумаг». В свою очередь денежная эмиссия подразделяется на наличную и безналичную.

Статья 75 Конституции Российской Федерации определяет положение о том, что: «Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускается» [1]. Что монополизировало осуществление денежной эмиссии в нашей стране единственным органом. Однако в статье 4 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации» указывается, что Банк России выполняет следующую функ-

цию: «монопольно осуществляет эмиссию наличных денег и организует наличное денежное обращение» [2]. Следует отметить, что до настоящего времени законодатель ни в одном документе не упоминает безналичную эмиссию денег. Однако, несмотря на отсутствие законодательных норм, регламентирующих безналичную эмиссию денег, этот процесс в банковской деятельности существует и активно развивается. Безналичную эмиссию осуществляют коммерческие банки с помощью депозитного мультипликатора, представляющего собой процесс увеличения банком безналичных денег за счет денежных средств физических и юридических лиц, находящихся на депозитных счетах в процессе совершения кредитных операций. Именно таким образом, посредством расширения кредитов коммерческих банков, благодаря увеличению их депозитной базы, в настоящее время создается большая часть денежной массы. Это дает основание некоторым исследователям утверждать, что: «Основой современной денежной эмиссии считается кредит. Без движения кредита никак не может быть эмиссии денег» [3, с. 59].

В научной и учебной литературе, среди пропагандистов финансовой грамотности населения, и лиц, связанных с банковской деятельностью, а также в обществе в целом сформировалось устойчивое мнение о том, что «эмиссию наличных денег осуществляют центральные банки, а эмиссия безналичных денег (кредитная эмиссия) проводится коммерческими банками и регулируется центральным банком страны». Де-факто это именно так...

В современной банковской системе России создан механизм, способный осуществлять эмиссию и ремиссию безналичных денег и воздействовать на эти процессы размерами ключевой ставки и нормами обязательных резервов. Процесс создания банками новых денег (зачастую кредитных) получил название депозитной эмиссии. В зарубежных странах подобная эмиссия называется «депозитно-чековой». Следует, однако, отметить, что официальной трактовки понятия «депозитная эмиссия» не существует, как нет и законодательного признания роли кредитных организаций в осуществлении безналичной эмиссии денег, что вызывает существенные сложности при определении указанного процесса на практике. При этом ошибочно связывать денежную эмиссию только с деятельностью центрального банка.

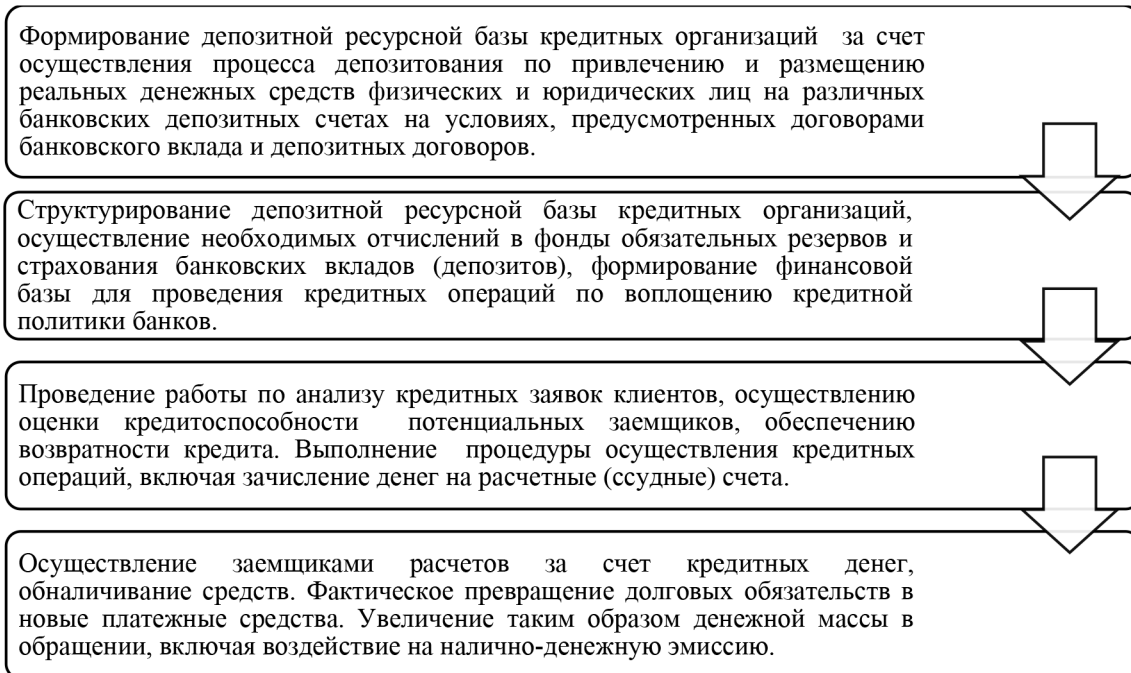

Рис. 5. Этапы осуществления депозитной эмиссии кредитными организациями

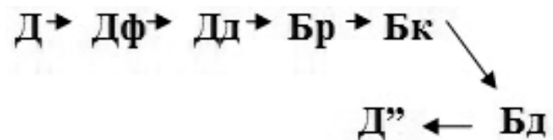
Так, например, доцент Р.М. Севек, рассматривая формы денежной эмиссии, считает, что: «Депозитная эмиссия денег представляет собой увеличение центральным банком своих кредитных вложений путем выдачи ссуд, превышающих остатки на счетах, т.е. на депозитах кредитных институтов» [4, с.16; 9, с.114]. По нашему убеждению, в настоящее время депозитную эмиссию обеспечивают в основном кредитные организации, «через которые деньги переводятся в наличную и безналичную форму» [3, с.60].

Депозитная эмиссия, как процесс выпуска денег в хозяйственный оборот путем увеличения объемов безналичных платежных средств, включает в себя определенные этапы (рис. 5).

Следует подчеркнуть, что возможность и необходимость (потребность) существования такого экономического явления, как депозит (депозитные отношения) и связанного с ним процесса депозитной эмиссии, обусловлены «объективно протекающими в хозяйстве устойчивыми процессами взаимосвязанных кругооборотов и оборотов индивидуальных капиталов.

Характеризуя денежные потоки, связанные с указанными процессами, можно выделить особое звено денежной сферы (форму движения денег) – депозитное движение

денег. Специфика структуры данной особой формы движения денег наглядно определяется в формуле депозитного движения:

где Д – денежные средства собственников;
 Дф – целевые деньги, финансовые ресурсы сберегателей;
 Дд – депозитные деньги на банковских депозитных счетах;
 Бр – банковские ресурсы (ресурсная база банка);
 Бк – банковский капитал, образованный в результате активных операций банка по инвестиционно-кредитному размещению банковских ресурсов;
 Бд – банковские доходы;
 Д'' – денежные средства депозиторов, возвращаемые банком собственнику с приростом на сумму депозитных процентов» [5, с. 430-431].

Депозитная эмиссия является неотъемлемой частью депозитной системы, включающей в себя фундаментальный, организационный, регулирующие блоки и базирующейся на участии депозитных стейкхолдеров в банковском бизнесе, что обуславливает

необходимость детального изучения рассматриваемых в статье вопросов и осуществления фундаментальных исследований в этой области банковского дела.

Заключение

Эмиссия денежных средств представляет собой сложный, многоступенчатый, многоаспектный процесс, в котором далеко не все элементы и инструменты в настоящее время нашли свое законодательное отражение. Неурегулированность безналичной эмиссии денег, игнорирование раскрытия ее депозитного характера и связи с кредитными операциями существенно усложняют процессы формирования и осуществления депозитных отношений банков с обладателями денежных доходов и сбережений. Воз-

растание роли депозитных стейкхолдеров должно найти отражение как в банковской депозитной политике, так и в законодательном регулировании безналичной денежной эмиссии. При этом самим кредитным организациям и главному регулятору банковского бизнеса – Банку России необходимо принять меры по улучшению качества депозитного портфеля, направленные на увеличение доли и объемов долгосрочных депозитов. В значительной степени успеха можно достигнуть за счет развития института депозитных стейкхолдеров. При улучшении партнерских отношений за счет денежных средств депозитных стейкхолдеров можно в определенной мере решить проблему «длинных денег», столь необходимых для развития отечественной экономики.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Новая редакция с поправками и основными федеральными законами. 2-е издание. М.: Проспект, 2023. 320 с.
2. Федеральный закон «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)». М.: Центртраг, 2025. 196 с.
3. Липчиу Н.В., Храмченко А.А., Захарченко П.В. Эмиссия денежных средств // Деловой вестник предпринимателя. 2020. № 2. С. 59-60.
4. Ондар О.С., Монгуш А.Д. Денежная эмиссия и ее формы в современной рыночной экономике // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-3. С. 15-17.
5. Продолятченко П.А. Содержание, структура и элементы депозитной системы // Science Time. 2014. № 12. С. 427-436.
6. Продолятченко П.А. Теоретические основы функционирования депозитного рынка и особенности его развития: монография. М.: Перо, 2014. 94 с.
7. Продолятченко П.А. Человекоцентричность депозитной политики банков // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2024. № 1. С. 135-148.
8. Сараева А.А. Взаимосвязь между банкнотной и депозитной эмиссией // Финансовые аспекты развития реального и государственного секторов экономики: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения В.В. Леонтьева. 2017. С. 211-216.
9. Севек Р.М., Адам Ш.А. Денежная эмиссия и ее формы в современной рыночной экономике // Наука и просвещение: Сборник научных статей V Международной научно-практической конференции. МЦНС / Ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. 2018. С. 113-115.
10. Сайт Банка России. URL: www.cbr.ru/stat_bn_2022-2024.xlsx (дата обращения: 15.10.2024).

УДК 330.101

З. В. Прокопенко

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: prokopenkozolina@list.ru

ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМАХ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Ключевые слова: блокчейн-технология, децентрализация, кооперация, совместные ресурсы, смарт-контракт, цифровая экосистема, цифровая собственность.

Характер и условия организации экономического межсубъектного взаимодействия в системе хозяйственной деятельности традиционно представляют собой гносеологический базис предмета исследования экономической теории, находящейся в качественном поиске наиболее оптимальных форм реализации отношений собственности. Важнейшей составляющей трансформации системы частнособственнических интересов на данном этапе выступает их цифровая модуляция, концептуальная архитектура которой выявлена с использованием методов формальной логики и диалектики, анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии и сравнения. В работе рассматривается концепт цифровая собственность, с точки зрения особого режима реализации прав собственности в цифровой экосистеме, раскрывающий новый потенциал экономического сотрудничества в сфере распределения ресурсов, выступающих динамичным фактором социально-экономического развития. В рамках данного исследования рассматриваются методологические аспекты спецификации прав собственности в рамках формирования экосистемных моделей совместного создания рыночной ценности. В статье определены сущностные характеристики цифровых объектов собственности, на основе чего обоснованы институциональные и структурные характеристики цифровой сделки с точки зрения повышения ценности активов совместного пользования. Рассмотрены базисные условия и формы прогрессивной кооперации в экосистемах с точки зрения капитализации цифровых активов в рамках особых условий реализации прав собственности.

Z. V. Prokopenko

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: prokopenkozolina@list.ru

FUNDAMENTALS OF THE IMPLEMENTATION OF PROPERTY RIGHTS IN DIGITAL ECOSYSTEMS: CONCEPTUAL ISSUES

Keywords: blockchain technology, decentralization, cooperation, joint resources, smart contract, digital ecosystem, digital property.

The nature and conditions of organization of economic interaction in the system of social production always reveal the epistemological basis of the subject of research of economic theory, which is in continuous search for the most optimal forms of implementation of property relations. The qualitative component of the transformation of the system of private property interests at this stage is their digital modulation, the conceptual architectonics of which is revealed using the methods of formal logic and dialectics, analysis and synthesis, induction and deduction, analogy and comparison. The paper considers the concept of digital property, from the point of view of a special regime for the implementation of property rights in the digital ecosystem, revealing a new potential for economic cooperation in the field of resource distribution, which are a dynamic factor in socio-economic development. This study considers the methodological aspects of the specification of property rights in the context of the formation of ecosystem models for the joint creation of market value. The article defines the essential characteristics of digital property objects, on the basis of which the institutional and structural characteristics of a digital transaction are substantiated from the point of view of increasing the value of joint assets. The basic conditions and forms of progressive cooperation in ecosystems are considered from the point of view of the capitalization of digital assets within the framework of special conditions for the implementation of property rights.

Введение

Исследовательская парадигма зарубежной и отечественной экономической мысли в качестве доказательной аргументации системности функционирования общественного хозяйственного комплекса использует обоснование механизма реализации прав

собственности с целью достижения экономически выраженных интересов, что, само по себе, выступает платформой для межсубъектного сотрудничества в аспекте готовности принимать решения. Таким образом, отношения частной собственности, выступающие связующим звеном во взаимодей-

ствии институтов и экономических субъектов, и их трансформация составляют основу интеллектуальной рефлексии относительно любых хозяйственных преобразований, влияющих так или иначе на условия и характер реализации индивидуальных интересов. Права собственности программируют разные формы сотрудничества, распределяя определенным образом во времени и пространстве ценности, вокруг процесса создания и потребления которых выстраиваются целенаправленные действия экономических субъектов. Система взаимообусловленных процессов по достижению экономических целей мотивирует к разным моделям поведения, что, с точки зрения, проблематики экономической науки представляет интерес именно в аспекте формирования адаптивного режима института собственности, позволяющего людям обмениваться ценными благами. Частная собственность в совокупности конституированных эксклюзивных прав позволяет более эффективно использовать ресурсы в условиях ограничений, заданных их труднодоступностью, решать проблему безбилетника в рамках совместного использования благ, определять правильное направление инвестиций, расширять формы взаимовыгодного сотрудничества.

Цель исследования – рассмотреть базисные условия реализации прав собственности в процессе экосистемной реализации экономических отношений и раскрыть характер их спецификации.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели методологическим фокусом исследования послужили такие общенаучные подходы, как системный, качественный, институциональный и использованы приемы и инструменты: формальной логики и диалектики, анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии и сравнения.

Информационной базой исследования послужили фундаментальные труды известных представителей экономической теории, а также актуальные современные публикации российских и зарубежных исследователей.

Результаты исследования и их обсуждение

Система собственности, закреплённая правовой инфраструктурой, устанавливает определенные санкционированные «прави-

ла игры» в рамках территориально ограниченного хозяйственного анклава (сообщества), позволяющие обеспечивать устойчивую координацию и организационный порядок в процессе передачи прав собственности на всех уровнях функционирования данной экосистемной части экономики. Санкционированными правилами Р.Капелюшников называет такие правила, которые возникают между экономическими агентами по поводу использования ограниченных ресурсов [2]. Большую роль в этом процессе играет технологическая компонента, позволяющая транслировать многочисленному числу претендентов на получение либо полного пакета прав собственности, либо его части, информацию об открывшихся предпринимательских возможностях использования конкретных экономических объектов, другими словами «набор допустимых экономических решений» [5]. Речь идет об транзакционных издержках на вхождение в бизнес, которые могут стать значительным барьером при переключении ресурсов, обесценивая данный вид экономической активности. В этом смысле институционально выраженная собственность выступает инструментом экономии издержек установления специальных прав [11]. В данном аспекте цифровые технологии делают более прозрачной систему принятия решений по поводу использования ресурсов, то есть собственно экстраполируя информацию о реальной доходности собственности и её изменениях.

Многофакторный анализ экосистемности в совокупности научно обоснованных теорий указывает на разносторонность подходов в решении проблемы реализации прав цифровой собственности. Первый связан с понятием цифровая среда, как единое цифровое пространство, обеспечивающее платформенность сотрудничества по созданию и обмену экосистемными благами в рамках сетевой формы реализации экономических отношений [3]. Другой подход связан собственно с технологическим содержанием понятия экосистема, в рамках которого она определяется как система больших данных, обеспечивающих единство реализуемых отношений, посредством стандартизированных процедур. Структурированные базы данных позволяют получить эффект управляемости множественных контракций внутри экосистемы и эффект доступ к ней со стороны [7]. Наконец, функционирование экосистем рассматривается часто

с позиции регулируемости экономических и технологических параметров цифровых сделок, фронтально отражающих характер реализации прав собственности на активы, созданные экосистемой. Именно данный подход менее всего аргументирован и требует проработки концептологии, как системы фундаментальных принципов, принятие которых составило бы исходные предпосылки теоретического размышления о характере трансформации прав собственности в платформенных средах, управляемых искусственным интеллектом.

Цифровая трансформация экономической активности собственников состояла в отказе от стратегии замыкания значительной части ресурсов на собственное производство и контроля всей цепочки создания ценности и владения соответствующими активами и переходу к контролю над наиболее ценными активами и уникальными ресурсами, как правило, связанными с теми элементами цепочки создания ценности, где компании формируют наибольшую добавленную стоимость [8]. В этом смысле, наибольший интерес представляет феномен цифровой собственности и его влияние на аллокационные процессы, определяющие затратную часть хозяйственной активности субъектов в новой цифровой реальности. Цифровая формализация сферы реализации транзакционного взаимодействия рыночных агентов обуславливает экосистемный феномен получения права временного распоряжения благами, что предпочтительнее права полного владения. В данном аспекте транзакционные операции, поддерживаемые различными интерфейсами, являются операциями совместного действия, когда сторонним субъектам передается спектр прав, направленных в область получения выгоды на недоиспользуемых активах. Тем самым, цифровые транзакции, изменяют способы производства и потребления благ, определяя особые условия реализации прав собственности. В этом смысле, цифровая экосистема, как результат технологических изменений, стала новой моделью совместного создания рыночной ценности, в рамках соответствующей аллокации ресурсов, которая ремодулирует определенный характер распределения прав собственности на экономические объекты. Теперь цифровые экономические объекты в сложно интегрированной форме систем больших данных BIGData, доменных имен, облачных платформ, программных ко-

дов, криптографических токенов и т.д. формируют особую конфигурацию отношений собственности, где ценность этих объектов определяется через совместное использование, а возможность координации в системе, где действия каждого участника подлежат цифровой фиксации, т.е. являются контролируемыми, обеспечивает безопасность, нейтральность и прогнозируемость процесса реализации предоставляемых системой временного спектра прав собственности [9]. Тем самым, процессы проектирования и управления производственными и транзакционными процессами алгоритмизированы в рамках технологически заданной цифровой модели, т.е. обеспечиваются цифровыми объектами собственности. Так, невзаимозаменяемые единицы данных, хранящиеся в блокчейне, которые активизируют процессы обмена, позволяют идентифицировать экономический интерес и включать его в соответствующую цепочку формирования добавленной стоимости. Процессы обработки, хранения и передачи данных создают эффект распыления прав собственности, когда капитализация экосистемы возрастает по мере увеличения числа пользователей. Тем самым, блокченизация собственности позволяет значительно ускорить темпы распределения ресурсов, создавая укрупненные пулы бизнес кооперации.

Различные ценности в экосистемах цифрового формата, выступающие предметом различных контрактных отношений трансформируются технологиями блокчейн в цифровые ресурсы (распределенные активы или активы совместного доступа), имеющие потенциальную коммерческую ценность. Результаты цифровой бизнес активности приобретают в высшей степени открытый характер, так как подлежат записи в независимых распределительных реестрах, что значительно повышает возможность их идентификации как потенциального объекта сделки. При этом обоснованно возникают вопросы регулирования прав собственности, особенно в части её интеллектуальной составляющей, с точки зрения получения эксклюзивного права принимать решение. Речь идет о ситуации, когда в основе цифровой сделки лежит не процесс отчуждения собственности, а предоставление владельцем экосистемы доступа к диджитал-активам (контенту, знаниям, возможностям), собственником которых он не является, распределяя права собственности

между комплементаторами, создателями предложения цифрового обмена и, одновременно, участниками совместного использования ресурсов [7]. Так, Foxconn Technology Group, отдельный книгоиздатель электронных книг на кросс-платформе Kindle, также, как и другие издатели, выполняет вышеназванную роль комплементатора, предоставляя контент в рамках формирования экосистемного предложения, участники которого получают временный доступ к собственности. Цифровые чемпионы Uber, Airbnb, TaskRabbit, Сбер, Яндекс и др. аккумулируют инструменты решения пользовательских задач (транспортные услуги, туристические услуги, недвижимость и т.д.), не обладая реальными активами. Тем самым, экосистемы капитализируют ценность активов для её многосторонних участников за счет постоянного потока технологических изменений в системе интерфейса приложений доступа, которые обеспечивают взаимовыгодную направленность в использовании ресурсов экосистемы, обеспечивают транзакции активов, вне зависимости от способа владения [12]. Возможности оперативной аналитики по каждому конкретному пользователю, а также система обработки больших данных позволяют добиться кооперации разнородных активов, когда комплементарные ресурсы значительно повышают ценностное предложение и трансформируются в открытые активы, активы свободного доступа.

Таким образом, цифровые экосистемы в отличие от традиционных обладают уникальными свойствами, позволяют добиться высокой концентрации экономических данных открытого доступа, превращая их в особую ценность – «открытые ресурсы». Устойчивость и координация в традиционных экосистемах достигается четко обусловленными уровнями присвоения и владения объектами собственности, что выражается как в формально, так и не формально фиксируемых правилах взаимодействия собственников и несобственников [1]. Процедуры получения, использования, хранения, реализации, распоряжения ресурсами в процессе управления ими выступают активизаторами рыночной конкуренции и это то, что отличает цифровые экосистемы от оффлайн-рынков.

В цифровой бизнес-среде сложный антагонизм связывает два фундаментальных понятия – конкуренция и кооперация, в результате чего в экономическом тезаурусе

появляется дефиниция «коопкуренция» (авторский перевод на русский язык термина «cooperation» взят из работы В.Л. Тамбовцева [9]). О сложности и противоречиях в соотношении данных явлений писал еще К. Маркс «...дело идет не только о повышении путем кооперации индивидуальной производительной силы, но и о создании новой производительной силы, которая по самой своей сущности есть массовая сила», которая возникает «...путем слияния многих сил в одну общую силу», что в итоге «...вызывает соревнование, увеличивающее индивидуальную производительность» субъекта собственности [6].

Тем самым, экосистемы как порождение процесса разделения труда в их цифровой модуляции порождают эволюционно сложную форму кооперации-«коопкуренции», в рамках которой эта самая кооперация выражена в большей степени, чем индивидуализация при сохранении конкурентных императивов во взаимодействии. Это достигается посредством модульно выраженной кумуляции сетевых эффектов, при которой возникает необходимость координации и совместного использования комплементарных ресурсов и предпринимательских компетенций, что позволяет получить повышенную экономическую «рену» на объекты цифровой собственности.

В традиционной формализации отношения собственности позволяют, с одной стороны, расширять пространственную сферу производственных отношений, устанавливая уровни вертикальной интеграции и, одновременно, сужают производственную сферу в рамках горизонтальной специализации. В данном контексте, экосистему можно определить как совокупность независимых акторов, создающих комплементарные ценности, в рамках децентрализованной структуры интеграционных отношений [4].

Переход экономического взаимодействия в цифровой формат ставит проблемы идентификации цифровых объектов как предмета цифрового обмена, что влияет на динамику транзакционных издержек передачи прав собственности, формирования и изменения стоимости интернет-благ. Тем самым, отношения собственности реализуются через децентрализованные приложения и технологии распределенного реестра, обеспечивающих операции с токенами, привязанными к реальным активам, требованиями на различные экономические ценности.

Цифровые рыночные платформы не обладают контролем над активами и не стремятся к этому, ограничивая свои права на ресурсы логистическими мощностями. Даже собственное производство, точнее говоря производство под своим торговым знаком (например, Amazon, Яндекс-маркет), существует в рамках аутсорсинга, т.е. без владения соответствующей технологической инфраструктуры. Технологически обусловленные отношения собственности в цифровой среде реализуются на так называемой гибридной основе. Гибридные экосистемы транспонируют сложную матричную форму взаимоотношений, граничащими между иерархическими и рыночными, и обеспечивающими, тем самым, снижение транзакционных издержек межфирменного взаимодействия [11].

Нелинейная форма экосистемной интеграции усиливает открытость отдельных специализированных сегментов бизнеса, позволяя эффективно решить проблему снижения барьеров доступа к открытым цифровым объектам экосистемы, путем активации точки входа мобильного приложения безотносительно права полного владения. Ситуация, когда издержки использования объектов цифровой собственности сведены к нулю для каждого участника устойчивой экосистемной коалиции. Так, согласно результатам опроса международной компании PricewaterhouseCoopers 56% пользователей экосистем (Uber, Lyft, Zipcar, RelayRides, Car2Go и др.) выбирают их по причине лучшей цены, 32% – более широкого выбора на рынке и 28% – более удобного доступа к услугам [13].

Таким образом, ценность экосистемных благ зависит от комбинации добавленных и реализованных прав собственности на цифровые объекты, что требует определенной степени технологической открытости их уникальной архитектуры. Другими словами, нужно некоторые технологические блоки системы предоставить в совместное пользование, чтобы обеспечить доступ сторонних собственников ресурсов, получающих по факту входа в систему набор определяемых системой для реализации прав собственности. При этом нет гарантии, что пользователи, реализуя эти права не повлияют на функциональность всей системы (например, блокируют ее работу) или её безопасность. Тем самым, элементы архитектуры, технические спецификации и интерфей-

сы экосистемы являются инфраструктурой, позволяющей эффективно реализовать права собственности её участниками, в той степени, в какой она способна контролировать транзакции внутри экосистемы. Технологическая открытость цифровых объектов собственности, обеспечивающая распределенность прав собственности, создает новые риски, но при этом составляет основу для реализации предпринимательского и инвестиционного потенциала экосистемы. Это необходимое условие для того, чтобы существующие и потенциальные участники использовали свои ресурсы и знания для улучшения рыночного предложения [8]. Другими словами, сеть поставщиков, комплектаторов, участников и пользователей, совместно реализующих широкий спектр прав собственности на ценностные объекты экосистемы, частота их взаимодействия и транзакций и обеспечивают рост капитализации активов экосистемы. Так, маркет-продавцы, получившие возможность работать на известных онлайн-платформах Ozon, Alibaba Group, Wildberries, Avito и др. принимают пучок предоставляемых прав владельцем экосистемы как условие доступа к уникальному средству производства, технологии функционирования платформы. Тем самым, акторы экосистемы получают доступ к уникальным ресурсам и в равной степени распределенные права их использования: определять ценовую политику, ассортимент, дизайн онлайн-магазина, сервисный функционал.

Выводы

Таким образом, транзакции по передаче прав собственности внутри экосистемы осуществляются через технологии распределенного реестра, позволяющие выполнять определенные требования без права владения на цифровые активы, что способствует кооперации разнородных активов, обеспечивает их комплементарность и значительно повышает их ценность для потенциальных участников формирования экосистемного предложения. Объекты цифровой собственности обладают следующей спецификацией, определяющей характер реализации прав собственности по их использованию: отсутствие посредников и унификация процесса передачи прав собственности в любом сегменте экосистемы, что существенно повышает безопасность; самоуправление и внутренняя координация, посредством токено-

вой передачи активов; прозрачность и открытость цифровых сделок, фиксируемых блокчейн-технологиями; смарт-контракты, программирующие условия заключения цифровых сделок и обеспечивающие их компонуемость, возможность на базе одной создавать новые.

Экосистемный механизм реализации отношений собственности по использованию цифровых объектов оптимизирует процесс распределения ресурсов посредством бесшовной передачи информации и включения её в блокчейн-реестры, подтверждающие определенные права в данном цифровом сегменте взаимодействия её участников. За счет этого удастся более точно идентифицировать бизнес направленные интересы групп агентов, как на стороне спроса, так и на стороне предложения,

что способствует эффективной сегментации экосистемных рынков.

Тем самым, переход к цифровым моделям экономического взаимодействия позволяет добиться ускоренной трансформации ресурсов с точки зрения оптимизации процессов принятия решений, в рамках которой спектр прав собственности является технически прозрачным и комбинаторно сгенерированным. В процессе реализации отношений цифровой собственности создается высокоценный бизнес актив – экосистемное сообщество, в технологических границах которого частота взаимодействия акторов внутри данной коалиции субъектов, связанных спектром реализуемых ими прав собственности вне концепта владения, определяют его качественную составляющую в аспекте стимулирования транзакционной активности.

Библиографический список

1. Афанасов Н.Б. Переопределяя свободу. Цифровой капитализм и частная собственность // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 1. С. 74-83.
2. Капелюшников Р. Право собственности (очерк современной теории) // Отечественные записки. 2004. № 6. С. 65–81.
3. Кобылко А.А. Перспективы развития бизнес-экосистем: конкуренция, сотрудничество, специализация. // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 14. С. 728-744.
4. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики. М.: Научная библиотека, 2017. 320 с.
5. Лепихина С.Н. Сетевые межфирменные функционально-интеграционные отношения как подсистема института собственности в условиях интенсивной цифровой трансформации национальной экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023. № 63. С. 38–51.
6. Маркс К. Капитал / Пер. И. Скворцова-Степанова, А. Богданова, В. Базарова. СПб.: Лань, 2013. 943 с.
7. Пожидаев Р.Г. Цифровые платформы: анализ контроля активов, характера транзакций и создания ценности // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2022. № 2. URL: <https://vektornaukieconomika.ru/jour/article/view/248/230> (дата обращения: 19.10.2024). DOI: 10.18323/2221-5689-2022-2-36-43.
8. Сопина Н.В. Особенности трансформации отношений собственности в условиях перехода к цифровой экономике // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 7. С. 2791-2810.
9. Тамбовцев В.Л. Межмуниципальные взаимодействия с позиции экономического анализа // Terra Economicus. 2017. № 3. С. 19-31.
10. Харт О. Фирмы, контракты и финансовая структура. М.: Дело, 2019. 256 с.
11. Ménard C. Hybrids: Where are we? // Journal of Institutional Economics. 2022. № 18 (2). P. 297–312.
12. Moore J. The Death of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems. New York, USA. Harper Business, 1996. 360 p.
13. Andrade R., Pinheiro P., Carvalho L., Rocha R., Building B. Knowledge Sharing Flows into Entrepreneurial Ecosystems // Journal of Open Innovation Technology Market and Complexity. 2022. Vol. 8. № 13. P. 1-18. URL: <https://www.researchgate.net/publication/362680150> (дата обращения: 19.10.2024).

УДК 331.101.3

И. А. Семко

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», Ставрополь,
e-mail: innusenka@mail.ru

Л. А. Алтухова

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», Ставрополь,
e-mail: larisaalt@yandex.ru

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ТРУДОУСТРОЙСТВО СТУДЕНТОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: мотивация, демотивация, молодёжь, сельское хозяйство, агрообразование.

Роль сельскохозяйственного производства в экономике страны невозможно переоценить. Деятельность любой организации, в том числе и аграрной, во многом зависит от кадрового обеспечения. В настоящее время практически все сферы экономики испытывают дефицит квалифицированных кадров. Сельское хозяйство не является исключением в этой пессимистичной статистике. Кроме того, что среди работающих кадров агропромышленного производства наблюдается неудовлетворенность работой, так еще и доля выпускников, обучающихся по сельскохозяйственным направлениям подготовки не позволяет восполнить существующую потребность в специалистах. В данной статье представлены результаты социологического исследования студентов, обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования аграрного направления и определены мотивирующие факторы, которые способствуют трудоустройству студентов в сельскохозяйственной организации, а также демотивирующих факторов, которые в свою очередь могут препятствовать такому выстраиванию профессиональной карьеры. Проведен анализ влияния специфики сельской местности, сложностей сельскохозяйственного производства, климатических и природных явлений, престижа работы в сельской местности, уровня оплаты труда, условий проживания и ряда других факторов на стремление выпускников жить и работать на сельских территориях и связать свою профессиональную деятельность с аграрным производством. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для разработки ведомственных и организационных программ поддержки молодых специалистов, так как именно без учета интересов последних невозможно разработать действенные инструменты стимулирования трудоустройства и дальнейшей успешной работы молодых кадров в сельском хозяйстве.

I. A. Semko

Stavropol State Agrarian University, Stavropol, e-mail: innusenka@mail.ru

L. A. Altukhova

Stavropol State Agrarian University, Stavropol, e-mail: larisaalt@yandex.ru

ANALYSIS OF THE FACTORS INFLUENCING EMPLOYMENT OF STUDENTS IN AN AGRICULTURAL ORGANIZATION

Keywords: motivation, demotivation of youth, agriculture, agricultural education.

The role of agricultural production in the country's economy cannot be overestimated. The activity of any organization, including agricultural, largely depends on staffing. Currently, almost all sectors of the economy are experiencing a shortage of qualified personnel. Agriculture is no exception in this pessimistic statistic. In addition, there is dissatisfaction with work among the working personnel of agricultural industrial production, and the share of graduates of training areas in agricultural areas does not allow to fill the existing need for specialists. This article presents the results of a sociological study of students enrolled in higher and secondary vocational education programs in the agricultural field and identifies motivating factors that contribute to the employment of students in an agricultural organization, as well as demotivating factors that, in turn, may hinder such a professional career. The analysis of the influence of the specifics of rural areas, the difficulties of agricultural production, climatic and natural phenomena, the prestige of work in rural areas, the level of wages, living conditions and a number of other factors on the desire of graduates to live and work in rural areas and link their professional activities with agricultural production. The results of the conducted research can be used to develop departmental and organizational programs to support young professionals, since it is impossible to develop effective tools to stimulate employment and further successful work of young personnel in agriculture without taking into account the interests of the latter.

Введение

Проблема недостаточного обеспечения аграрного сектора экономики квалифицированными кадрами становится в настоящее время одним из важнейших факторов, сдерживающих бурный рост и развитие агробизнеса. С развитием прогресса роль аграрного производства только увеличивается, ведь именно сельское хозяйство относится к основным инструментам достижения экономической безопасности государства. В этой связи вопросы повышения мотивации к трудоустройству в аграрном производстве выпускников вузов и среднего профессионального звена становятся особенно актуальными.

Сложившаяся ситуация с дефицитом кадрового обеспечения аграрного производства в среде представителей прикладной науки рассматривается достаточно активно. Исследователи в большей степени сосредотачивают свое внимание на определении механизмов привлечения квалифицированных кадров и определению направлений повышения их мотивации к работе в агробизнесе. Вопросам же профориентационной работы в студенческой среде уделяется меньше внимания.

Трудоустройству выпускников в сфере сельскохозяйственного производства должно предшествовать изучение мотивов обучения в аграрных вузах [1]. Кибыш А.И. исследует и анализирует мотивы вовлеченности в образовательный процесс у современных студентов. В своих работах он отмечает, что достаточно большая часть обучающихся не планирует и не готова работать в области производства сельскохозяйственной продукции [2].

Доля студентов, обучающихся по сельскохозяйственным направлениям, составляет менее 4% от студентов, получающих образование по программам высшей школы [3].

Несмотря на то, что проблема трудоустройства признается как теоретиками, так и практиками, существующие меры государственной поддержки специалистов, работающих на сельских территориях, не приводят к положительному изменению в области изучаемой проблемы [4].

Система мотивации, бесспорно, имеет свои особенности в каждой отрасли, в том числе и в сельском хозяйстве [5,6]. Одной из предпосылок, которая предопределяет особенности мотивации в аграрном секторе, есть тот факт, что, выбирая сельское хозяйство как место своей деятельности, бу-

дущий выпускник фактически выбирает для себя определенный образ жизни – сельский, который по социальным благам менее привлекательный, по сравнению с городским. Не менее важным условием низкой занятости трудовых ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях является демографический кризис, миграционные процессы и наименьшая оплата, по сравнению с другими отраслями экономики.

Целью исследования является выявление и анализ степени влияния основных мотивирующих факторов, способствующих трудоустройству студентов в сельскохозяйственной организации, а также сдерживающих их факторов и выявление специфических особенностей и некоторых направлений по стимулированию привлечения персонала к работе в аграрном секторе экономики.

Материалы и методы исследования

Основными методами исследования является системный подход к изучению факторов и направлений повышения заинтересованности обучающихся в практическом решении кадровых проблем АПК. С целью реализации поставленных в исследовании задач использовались ряд методов, и в первую очередь, это методы социологических исследований, статистико-экономические методы, а также метод анализа и синтеза.

С целью выявления и исследования степени влияния основных мотивирующих и демотивирующих факторов, предопределяющих стремление будущих выпускников вузов профессионально реализовать себя в аграрном производстве авторами было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 175 студентов Ставропольского государственного аграрного университета.

Результаты исследования и их обсуждение

Одним из важнейших условий формирования мотивации обучающихся в трудоустройстве в сельскохозяйственные организации и развития трудового потенциала жителей сельских территорий является удовлетворение их социально-экономических потребностей. Мотивация действующего и потенциального персонала сельскохозяйственных организаций в своем труде определяется взаимозависимостью ряда структурных элементов, к которым относятся физическое состояние и здоровье работников, уровень

образования и компетентности, социально-демографический состав сельской территории, интеллектуально-культурный уровень и личностные свойства человека. Заинтересованность персонала сельскохозяйственных организаций в своем труде определяются социально-демографическими, профессионально-квалификационными, экономическими, природно-климатическими, научно-техническими и ценностными факторами среды их трудовой деятельности и проживания.

Полученные в ряде исследований данной проблемы результаты не являются оптимистичными [7,8]. Кроме этого, по заявлению представителей Министра сельского хозяйства России в 2023 году кадровый дефицит в агропромышленном комплексе оценивался в 200000 человек. Поэтому, продолжая исследования по совершенствованию системы мотивации персонала сельскохозяйственных организаций [9], авторы решили изучить мнение студентов университета о их перспективах работать в данной отрасли экономики. В опросе приняли участие студенты различных направлений подготовки (рисунок).

Представленные данные (рисунок) свидетельствуют о привлечении к опросу студентов большинства направлений, по которым осуществляется подготовка кадров для сельского хозяйства. Но обучение в университете не предполагает непосредственного трудоустройства в агробизнесе. Поэтому

в результате опроса авторами была определена степень влияния ключевых мотивационных факторов, способствующих работе в сельскохозяйственной организации (таблица 1).

Анализируя полученные данные (таблица 1), можно сделать вывод, что наиболее весомым фактором является высокая заработная плата, и это не отличается от мотивов действующих работников, такой выбор сделали 95 студентов. Следующими по важности и близкими по значению являются такие факторы, как: перспективы карьерного роста (91 человек) и получение опыта (89 человек).

Кроме мотивационных факторов, были проанализированы и демотивационные, которые сдерживают трудоустройство студентов в сельскохозяйственной организации (таблица 2).

Данные, представленные в таблице 2 свидетельствуют о том, что основным демотиватором для молодежи является специфика сельской местности, только для 16% опрошенных данный фактор не является сдерживающим. Данная тенденция показывает, что реализуемые проекты по созданию комфортной среды проживания на сельских территориях в настоящее время еще не дают желаемого результата, и молодежь считает инфраструктурные ограничения основными для трудоустройства в сельскохозяйственные организации.

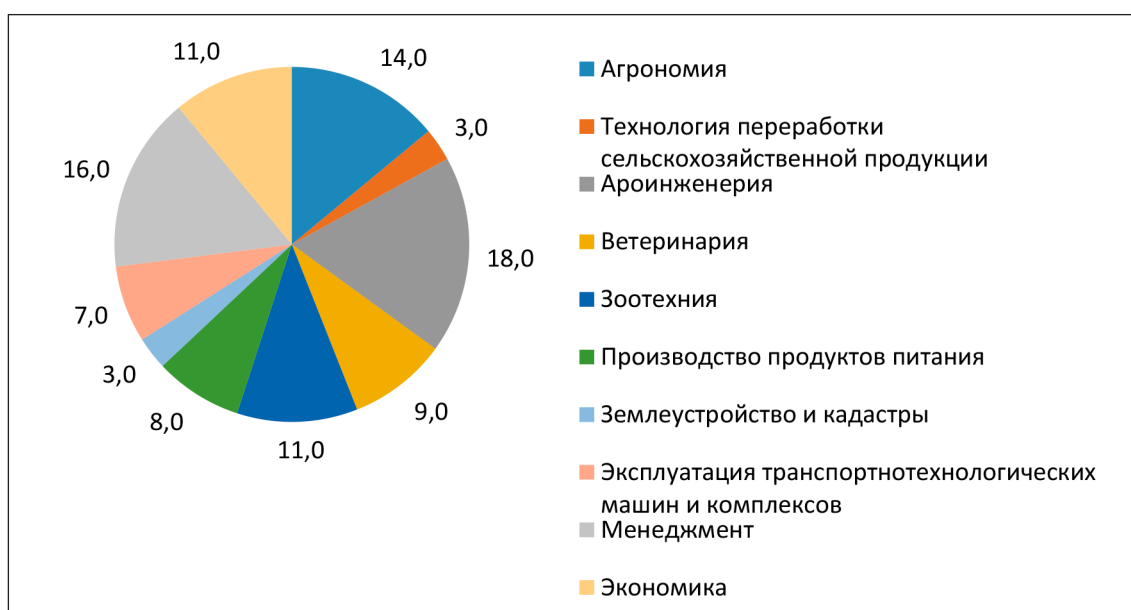

Рис. 1. Распределение студентов респондентов по направлениям подготовки, %

Таблица 1

Степень влияния мотивирующих факторов, способствующих трудоустройству студентов в сельскохозяйственной организации, %

Факторы	0	1	2	3	4	5
Высокая заработная плата	0	12,0	16,0	6,7	10,7	54,7
Обеспеченность жильем / льготное жилье	6,7	12,0	22,7	9,3	9,3	40,0
Перспективы карьерного роста	0	13,3	18,7	6,7	9,3	52,0
Получение опыта	2,7	17,3	13,3	6,7	9,3	50,7
Возможность внедрения в процесс производства сельскохозяйственной продукции научных разработок, в том числе и собственных	5,3	12,0	22,7	14,7	17,3	28,0
Благоприятные экологические условия проживания и работы	2,7	14,7	17,3	12,0	17,3	36,0
Наличие комфортных условий проживания (развитая инфраструктура)	1,3	13,3	18,7	9,3	9,3	48,0
Льготное приобретение сельскохозяйственной продукции	5,3	17,3	14,7	13,3	12,0	37,3
Создание благоприятных условий труда	1,3	16,0	14,7	8,0	12,0	48,0
Программы поддержки молодых специалистов (организационные и ведомственные)	2,7	14,7	14,7	8,0	16,0	44,0

Примечание: фактор 0 – не влияет на желание работать, 5 – вызывает желание работать.

Таблица 2

Степень влияния демотивирующих факторов, сдерживающих трудоустройство студентов в сельскохозяйственные организации, %

Факторы	0	1	2	3	4	5
Специфика сельской местности	16	22,7	10,7	16,0	13,3	21,3
Сложность сельскохозяйственного производства	13,3	17,3	21,3	21,3	13,3	13,3
Сильное влияние природных факторов на результаты деятельности организации	18,7	14,7	17,3	24,0	12,0	13,3
Отсутствие опыта работы в аграрном секторе и субъективное представление о деятельности сельхозтоваропроизводителей	16,0	17,3	14,7	24,0	14,7	13,3
Низкий престиж работы в сельской местности	22,7	13,3	12,0	24,0	13,3	14,7

Примечание: фактор 0 – не сдерживает, 5 – сильно сдерживает.

Вторым по значимости фактором, по мнению респондентов, является низкий престиж работы в сельской местности в целом, и в частности в аграрных организациях. Остальные факторы примерно в одинаковой степени сдерживают трудоустройство респондентов в субъекты аграрного бизнеса. Но достаточно высокий уровень анкетированных, считающих, что существующие барьеры для них практически непреодолимы, говорит о необходимости применения безотлагательных мер по активизации притока молодежи в аграрный сектор экономики.

При таких условиях возникает объективная необходимость использования в сельскохозяйственных предприятиях оптимальной модели мотивации персонала, которая включает в себя эффективную систему сти-

мулирования в зависимости от особенностей труда в сельском хозяйстве.

Заключение

Роль мотивации персонала сельскохозяйственных предприятий в условиях реалий сегодняшнего дня и с учётом особенностей аграрного сектора должна проявляться в способствовании развития и интегрирования национальной экономики. Недостаточный учет средств мотивации персонала приводит к ряду негативных явлений, о чем свидетельствуют результаты представленного исследования. Одной из основных причин неэффективной работы сельскохозяйственных предприятий является низкий уровень мотивации труда персонала и кадровый дефицит. У многих действующих и потенциальных работников отсутствует интерес

к эффективному и качественному труду, они не имеют стимулов к трудовой деятельности, что в свою очередь зависит от ряда социальных и экономических факторов.

Целью совершенствования мотивационного механизма в сельскохозяйственных

организациях является формирование такой системы мотивации, которая будет учитывать интересы персонала, ориентироваться на кадровую ситуацию на рынке труда, формировать чувство причастности к организации и отрасли.

Библиографический список

1. Лесных Е.А. Мотивация как основной двигатель процесса обучения // Наука без границ. 2020. № 9 (49). С. 10-15.
2. Кибыш А.И. Мотивация к учению у студентов сельскохозяйственных вузов // Современное педагогическое образование. 2021. № 2. С. 27-32.
3. Кенина Д.С., Грудина О.Н., Свистунова И.Г. Проблемы трудоустройства и закрепления молодых кадров в сфере агропромышленного комплекса // Наука Красноярья. 2023. Т. 12, № 4. С. 61-73. DOI: 10.12731/2070-7568-2023-12-4-61-73.
4. Полухина М.Г., Савкин В.И. Проблема привлечения молодых специалистов сферы образования в сельскую местность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14, № 2. С. 364-376.
5. Белоусов В. М. Особенности и проблемы материального стимулирования труда в сельском хозяйстве // Теория и практика мировой науки. 2018. № 1. С. 19–23.
6. Погребцова Е.А., Леушкина В.В., Кондратьева О.В. Мотивация работников сельского хозяйства: механизм, особенности и направления развития // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 2. С. 134–140. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-134-140.
7. Зинина О.В. Совершенствование инструментов управления мотивацией персонала предприятия агропромышленного комплекса // Менеджмент социальных и экономических систем. 2017. № 2(6). С. 57-63.
8. Гончарова, Н. А. Проблемы привлечения квалифицированных специалистов для сельских территорий // Первый экономический журнал. 2022. № 10(328). С. 33-40. DOI: 10.58551/20728115_2022_10_33.
9. Семко И.А., Алтухова Л.А. Процесс совершенствования системы мотивации персонала сельскохозяйственных организаций // Фундаментальные исследования. 2024. № 6. С. 87-93. DOI: 10.17513/fr.43632.

УДК 330

Ю. И. Съедина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: uliagrig2103@mail.ru

А. А. Гамиловская

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: AAGamilovskaya@fa.ru

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: автоматизация, малое и среднее предпринимательство (МСП), государственная поддержка, финансирование, бизнес, предпринимательские барьеры.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобализации поддержка малых и средних предприятий (МСП) в области автоматизации производства становится важным фактором, способствующим повышению конкурентоспособности бизнеса. Статья посвящена анализу мер государственной поддержки, которые направлены на стимулирование автоматизации производства МСП. В задачи статьи входит изучение способов государственного финансирования и выявление факторов, препятствующих их использованию предпринимателями. Также анализ деятельности МСП, воздействие на экономический рост страны. В ходе исследования было выявлено, что существует значительное количество способов мер государственной поддержки. Однако предприниматели сталкиваются с различными препятствиями. На разных этапах развития предприниматели могут не иметь достаточного капитала для автоматизации производства, особенно когда доступ к банковскому кредитованию ограничен из-за высокого риска. Для решения этих проблем необходимо усиление информационной политики государства и разработка проектов, усиливающих предпринимательские компетенции. Полученные результаты подчеркивают важность комплексного подхода государства, учитывающего материальные и социальные аспекты предпринимательства. Данная статья может стать основой для создания листа рекомендаций по усилению информационной политики и доработке выявленных мер государственной поддержки, что повысит вовлеченность компетентных специалистов в малый и средний бизнес.

Yu. I. Sedyna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: uliagrig2103@mail.ru

A. A. Gamilovskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: AAGamilovskaya@fa.ru

MEASURES OF STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE FIELD OF PRODUCTION AUTOMATION

Keywords: automation, small and medium entrepreneurship (SME), state support, financing, business, entrepreneurial barriers.

In the context of the rapid development of digital technologies and globalization, support for small and medium-sized enterprises (SMEs) in the field of production automation is becoming an important factor contributing to the increase in business competitiveness. The article is devoted to the analysis of government support measures aimed at stimulating the automation of SME production. The objectives of the study include the study of public financing methods and the identification of factors preventing their use by entrepreneurs. Also, an analysis of the activities of SMEs, the impact on the economic growth of the country. The study revealed that there are a significant number of ways of government support measures. However, entrepreneurs face various. At different stages of development, entrepreneurs may not have sufficient capital to automate production, especially when access to bank loans is limited due to high risk. To solve these problems, it is necessary to strengthen the state's information policy and develop projects that enhance entrepreneurial competencies. The results obtained emphasize the importance an integrated government approach taking into account the material and social aspects of entrepreneurs. This article can become the basis for creating a list of recommendations for strengthening the information policy and finalizing the identified measures of state support, which will increase the involvement of competent specialists in small and medium businesses.

Введение

Малые и средние предприятия (МСП) играют важную роль в экономическом развитии страны, выступая в качестве двигателей инноваций, создавая новые рабочие места и способствуя общему экономическому росту. Однако предприниматели сталкиваются с различными барьерами в условиях быстро меняющейся экономики и глобальных вызовов. Они могут повысить конкурентоспособность своего производства с помощью автоматизации и снижения издержек, а государство решить проблему нехватки кадров и в целом снизить безработицу. Государственная поддержка МСП направлена на поддержание успешных взаимоотношений государства и предпринимательства, которые дают каждой стороне свои плюсы.

Целью исследования является анализ существующих систем государственной поддержки малых и средних предприятий в области автоматизации, а также оценка их эффективности и влияния на развитие предпринимателей.

Для достижения цели были определены задачи: анализ существующей системы государственного финансирования, изучения потребности предпринимателей в финансировании и выявление барьеров для предпринимателей.

Материалы и методы исследования

Методология данного исследования основана на анализе и обобщении опыта российской практики в области государственной поддержки промышленной автоматизации.

Исследование включает в себя несколько теоретических методов, включая системный анализ, который позволяет нам изучить рассматриваемые ситуации и определить их взаимосвязь. Метод синтеза и обобщения помогает выявить общие препятствия и разработать рекомендации по их преодолению, а экономический анализ позволяет сравнить количественные показатели в разрезе малых и средних предприятий.

В исследовании были использованы диагностический анализ, экспертно-аналитические методы, а также эмпирические методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036» одной из ключевых целей является «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» [1]. Это подразумевает создание благоприятной среды для трудовой деятельности, поддержку бизнес-инициатив и развитие предпринимательских навыков, что будет повышать и качество жизни граждан и способствовать экономическому росту.

Для оценки эффективности государственной политики в области поддержки бизнеса и создания рабочих мест, необходимо оценить удельный показатель – «Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей» за период с 2020 по 2024 г.

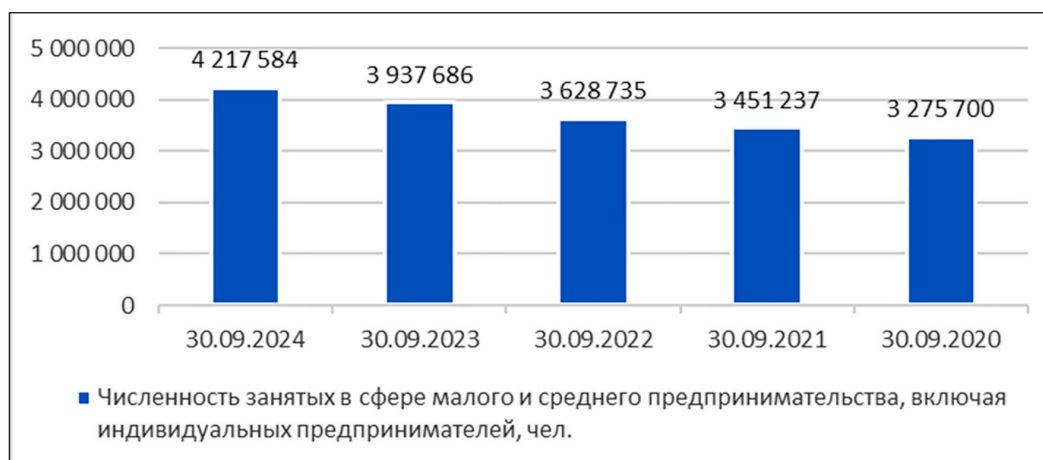

Рис. 1. Динамика сектора МСП, чел.
Источник: составлено автором по результатам исследования [2]

Этот показатель, представленный на рис. 1, демонстрирует развитие сектора МСП и увеличившуюся конкуренцию в данном секторе. Данные взяты из статистики для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [2].

Далее для более глубокого понимания влияния МСП на экономику необходимо оценить изменение валовой добавленной стоимости от создания МСП [3] (рисунок 2) и изменение доли МСП в валовом внутреннем продукте РФ [4] (рисунок 3) на протяжении 2017-2022 гг. Динамика была составлена по данным из Росстата.

В целом динамика показывает заметный рост, несмотря на временные спады,

связанные с экономическими вызовами. Так же в долгосрочной перспективе ожидается еще большее увеличение, так как сегодня Правительство нацелено на стимулирование экспортной деятельности МСП, в следствие чего объем ВДС от МСП будет увеличен.

Динамика доли МСП в ВВП РФ показывает небольшие колебания на протяжении исследуемых лет, однако общая тенденция – положительна. В 2018 году наблюдался резкий спад из-за повышения НДС с 18% до 20%. В последствии для выравнивания динамики началась усиленная разработка льготного кредитования и субсидий для МСП, о чем говорит увеличение доли за 2019 и 2020 г. [5].

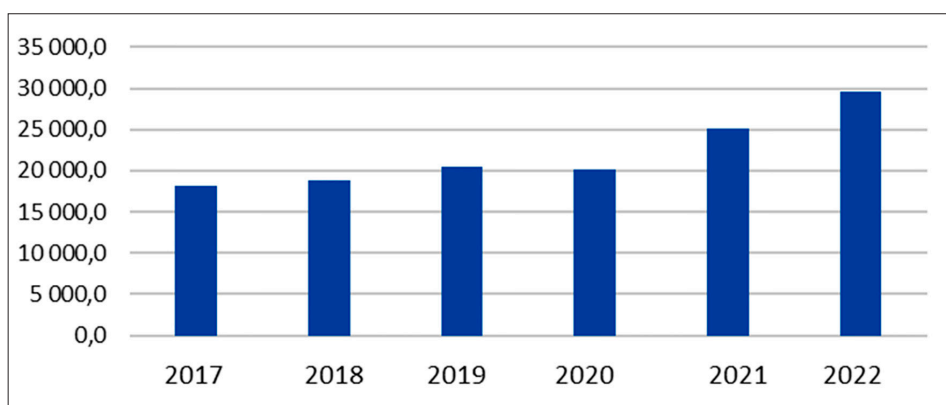

Рис. 2. Валовая добавленная стоимость, созданная субъектами малого и среднего предпринимательства Российской Федерации, в текущих ценах, млрд руб. Источник: составлено автором по данным Росстата [4]

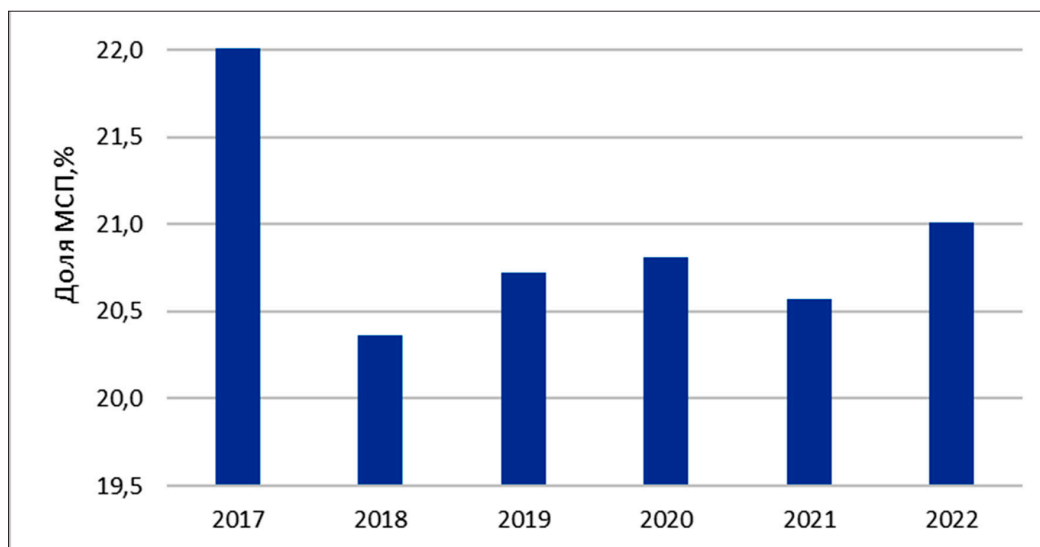

Рис. 3. Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте Российской Федерации, в текущих ценах, % Источник: составлено автором по данным Росстата [5]

Перечень мер поддержки государства

Название и описание гранта/субсидии/льготы	Размер бизнеса	Параметры поддержки	Что нужно для получения
«РАЗВИТИЕ» – Программа помогает компаниям с опытом разработки и/или продаж наукоемкой продукции, либо планирующей ее освоить. Результаты программы – создание и/или увеличение объемов производства инновационной продукции.	Малый	Срок гранта 12-24 месяца; Размер гранта 15-30 млн руб.; Софинансирование не менее 15% от суммы гранта; Направление расходов – НИОКР.	Опыт НИОКР, 2 года деятельности, выручка 15 млн рублей, до 100 сотрудников.
Программа «1764» – льготное кредитование от Минэкономразвития России.	ИП, микро, малый и средний бизнес	Цели: • Инвестиционные – от 500 тысяч до 2 млрд рублей (по ставке, рассчитываемой как «ключевая ставка + 2,75% годовых», в течение 5 лет), срок погашения – до 10 лет. • На пополнение оборотных средств – от 500 тысяч до 500 млн рублей (по ставке, рассчитываемой как «ключевая ставка + 2,75% годовых», в течение 1 года), срок погашения – до 3 лет. • На развитие предпринимательской деятельности – до 10 млн рублей на срок до 3 лет по ставке, рассчитываемой как «ключевая ставка + 3,5% годовых», для микропредприятий и самозанятых. • На рефинансирование – в рамках программы предприниматель может рефинансировать старый кредит, в том числе заключенный по Программе 1764, по ставке, рассчитываемой как «ключевая ставка + 2,75% годовых».	Отрасли по ОКВЭД: розничная и оптовая торговля, здравоохранение, туризм, образование, обрабатывающая промышленность.
Инвестиционный льготный кредит – это комбинация двух программ – «ПСК» и «1764». Условия данного кредита будут определяться в зависимости от размера компании.	Микро, малый и средний бизнес	Срок: до 10 лет кредитования Ставка кредитования: • 9% годовых для микро- и малых предприятий и 7,5% годовых для средних предприятий при значениях ключевой ставки более 10% годовых; значение, определяемое как ключевая ставка, действующая на дату подписания кредитного договора (соглашения), уменьшенная на 3,5% годовых для микро- и малых предприятий и уменьшенная на 5% годовых для средних предприятий (но не менее 2% годовых), при значениях ключевой ставки 10% годовых. Цели: • Инвестиции; • Проектное финансирование.	ОКВЭД по отраслям: • обрабатывающее производство; • переработка сельхозпродукции; • гостиничное дело; • логистика; • наука; • профессиональная деятельность; • IT-сфера.

Продолжение табл.

Название и описание гранта/субсидии/льготы	Размер бизнеса	Параметры поддержки	Что нужно для получения
«Зонтичное» поручительство – корпорация берет на себя часть обязательств заемщика перед банком.	Малый и средний бизнес	Срок получения составляет до 15 лет Комиссия: 0,75% годовых за гарантию, а по приоритетным направлениям – до 0,4%. Цели: • Инвестиции; • Пополнение оборотных средств; • Развитие бизнеса; • Рефинансирование. Сумма поручительства не должна превышать 1 млрд руб.	Поручительство покрывает до 50% от суммы кредита и может быть оформлено одновременно с ним.
Поручительство Региональной гарантийной организации – дополнение к «зонтичному поручительству».	Малый и средний бизнес	Поручительство, покрывающее до 70% (75% для приоритетных направлений) и до 90% для молодых предпринимателей), Для стартапов, а также для кредитов на интеллектуальную собственность покрытие достигает 100%.	Определенные цели, срок кредита и ограниченная сумма кредита.
Грант молодым предпринимателям – финансовая поддержка, направленная на реализацию социально-значимых проектов.	Малый, ИП и юр. лица	Размер выплаты 100 тыс. руб. – 1 млн руб.; Цели: создание и развитие своего дела.	Для лиц от 14 до 25 лет, 25% софинансирование; Отсутствие долгов; Прохождение обучения (не менее 16 часов) на платформе «Мой бизнес»
Экспресс-займы для малого и среднего бизнеса – быстрое получение финансирования онлайн.	Малый и средний бизнес	Срок до 60 месяцев; Размер до 50 млн рублей; Ставка от 14%; Цели: развитие предпринимательской деятельности, пополнение оборотных средств и инвестиции.	Приоритет по выдаче займов – самозанятые и молодые предприниматели, чей бизнес не старше 2 лет.
Льготные кредиты под 3% для инновационных компаний – государство компенсирует разницу между рыночной и льготной ставками для кредитора, если он производит высокотехнологичную продукцию.	Малый и средний бизнес	Срок до 3 лет; Размер до 500 млн руб.; Ставка максимум 3%.	Высокотехнологичная и инновационная продукция; Объем выручки за последний календарный год не менее 100 млн руб.; Обладание патентом.

Окончание табл.

Название и описание гранта/субсидии/льготы	Размер бизнеса	Параметры поддержки	Что нужно для получения
Финансирование разработок конструкторской документации для импортозамещения.	Малый и средний бизнес	Срок не более 2 лет Максимальный размер гранта в отношении каждой позиции не более 100 млн руб.	Разработка конструкторской документации, госфинансирование.
Субсидирование найма – разделение обязательств заемщика государством при найме определенных категорий работников.	Крупный, малый и средний бизнес	Компенсация за найм определенных категорий сотрудников из Постановления Правительства РФ от 11.12.2023 N 2109 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. N 362» в размере трех МРОТ, за исключением инвалидов – шесть МРОТ.	Прием на работу молодежи, инвалидов.
Субсидирование процентов по кредиту – разделение обязательств заемщика государством.	Юр. лица, за исключением некоммерческих организаций, и ИП.	Субсидирование ключевой ставки (100%). Размер субсидии не должен превышать 5 млн руб. в течение текущего финансового года.	Разделение групп по приоритетам: Проект «О Дальневосточном гектаре»; безработные, военные в запасе, инвалиды и т.д.
Субсидии за производство товаров из переработанных отходов – программа предназначена для компаний, которые занимаются переработкой продуктов.	Любой размер бизнеса	Размер государственных выплат зависит от количества переработанного мусора.	Выпуск продукции из утилизированного сырья.
Субсидирование экспорта – помощь в адаптации к геополитическим и экономическим вызовам посредством выхода на зарубежные рынки сбыта.	Малый и средний бизнес	Размер компенсации за логистику до 500 тыс. руб.	Продажа продукции за рубеж, 20% собственных средств.
Субсидия на развитие экологических проектов – выплата направлена на помощь в ликвидации экологически опасных объектов по всей территории Российской Федерации.	Малый и средний бизнес	Размер субсидии, софинансирования и срок предоставления определяется индивидуально по каждому субъекту и проекту.	Проект по охране окружающей среды (отобранный независимой комиссией), экологическая отчетность, план по снижению углеродного следа.

Примечание: составлено автором по результатам исследования.

В ситуации макроэкономической нестабильности автоматизация производства может стать ключевым инструментом для повышения эффективности и конкурентоспособности. Это позволит оптимизировать внутренние процессы, сократить затраты и улучшить и качество обслуживания клиентов, и финансовые показатели, что повысит шансы на получение государственной поддержки и укрепит позиции компаний на рынке.

Наиболее востребованным является проект «Мой бизнес» – цифровая платформа [6]. На данной платформе предприниматель может получить доступ к личному кабинету или подать заявку на грант, только если его бизнес зарегистрирован. Прозрачная система позволяет участникам рынка уверенно взаимодействовать с надежными организациями, что снижает риски мошенничества и недобросовестной конкуренции [7].

В контексте автоматизации производства МСП цифровая платформа предлагает программы, представленные в таблице.

Меры государственной поддержки следует классифицировать:

«Виды мер государственной поддержки» – упрощает процесс систематизации информации и составления плана бюджетных расходов, так как каждая мера подразумевает определенную сумму поддержки и размер самофинансирования.

1. Грант – Программа «РАЗВИТИЕ», грант молодым предпринимателям, финансирование разработок конструкторской документации для импортозамещения;

2. Льготное кредитование – Программа «1764», инвестиционный льготный кредит, экспресс-займы для малого и среднего бизнеса, льготные кредиты под 3% для инновационных компаний;

3. Поручительство – «Зонтичное» поручительство, поручительство Региональной гарантийной организации;

4. Субсидирование – Субсидирование найма, субсидирование процентов по кредиту, субсидии за производство товаров из переработанных отходов, субсидия на развитие экологических проектов, субсидирование экспорта.

«По срокам предоставления» – знание о доступности государственного финансирования на различные периоды помогает предпринимателям эффективнее планировать бизнес-стратегии и лучше управлять финансовыми рисками.

1. До 3 лет – Программа «РАЗВИТИЕ», программа «1764», льготные кредиты под 3% для инновационных компаний, финансирование разработок конструкторской документации для импортозамещения;

2. Больше 3 лет – Программа «1764», инвестиционный льготный кредит, «зонтичное» поручительство, поручительство Региональной гарантийной организации, экспресс-займы для малого и среднего бизнеса;

3. Рассчитывается индивидуально/разовая выплата – Грант молодым предпринимателям, субсидирование найма, субсидирование процентов по кредиту, субсидии за производство товаров из переработанных отходов, субсидия на развитие экологических проектов, субсидирование экспорта.

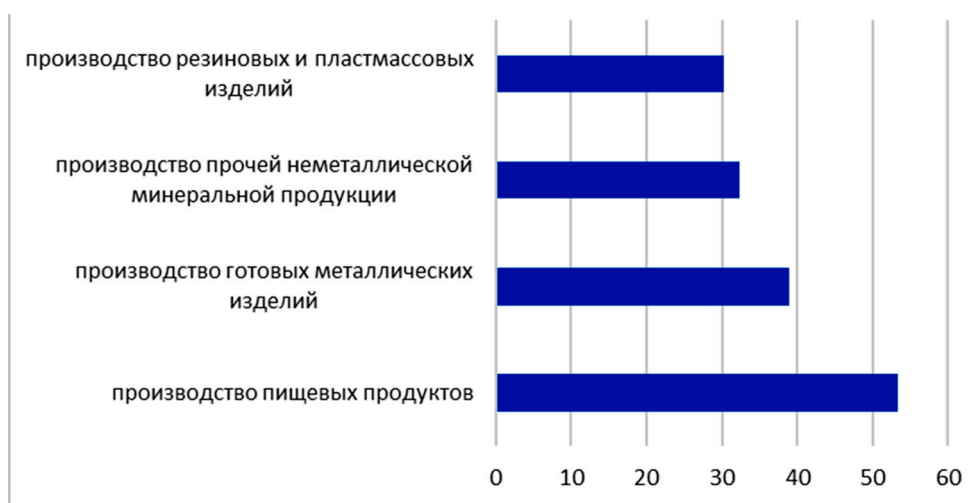

Рис. 4. Определение наибольшего размера портфеля по сферам производства
 Источник: составлено автором на основе данных Центрального банка [8]

«Наиболее востребованные методы финансирования среди МСП».

1. Программа «1764» – государство реализует программу с 2019 по 2024 гг., размер кредитного портфеля представителей МСП достиг более 350 млрд руб. В рамках данной программы можно выявить главные отрасли, которые переходят на автоматизацию производства – различная промышленность, транспортировка и хранение, а также строительство. «Каждый 3-й рубль кредитного портфеля в малом и среднем бизнесе в производстве приходится на программу 1764» [8]. На рисунке 4 можно увидеть распределение кредитного портфеля на автоматизацию производства и пополнение оборотных средств по сферам производства.

2. Экспресс-займы для малого и среднего бизнеса – достаточно простой и быстрый способ получения финансирования (до 5 млн руб.) бизнеса с любой целью. С начала 2023 года выдано более 18 тыс. микрозаймов на сумму 37,6 млрд руб., из которых около 5 млрд руб. получили самозанятые и начинающие предприниматели. Упрощенный процесс получения заемных средств позволяет предпринимателям быстрее приобретать новые технологии и оборудование, повышает эффективность и конкурентоспособность предприятия.

Основными барьерами для получения приведенных в таблице программ, являются:

- Конкурсная основа;
- Цели кредитования – закупка сырья, развитие бизнеса и т.п.;
- Определенные виды деятельности;
- Местность деятельности;
- Наличие опыта НИОКР;
- Софинансирование – некоторые программы подразумевают добавление части от стоимости проекта из собственных средств;

Крайне важно разработать и внедрить проактивную промышленную политику, которая объединит набор мер, включая как прямую, так и косвенную поддержку. Такая политика должна учитывать территориальные и отраслевые особенности и способствовать созданию кооперационных связей между крупными и малыми предприятиями в промышленности [9].

В современном мире автоматизация производства становится неотъемлемой частью успешной работы МСП. Государство осознает важность развития предпринимательства, в следствии чего каждый год расширяет количество программ финансирования. Для

анализа эффективности и работоспособности мер поддержки государству необходимо разработать дополнительные показатели, которые будут выявлять востребованность различных вариантов финансирования в конкретных отраслях, в частности предоставлять консолидированную информацию об объемах предоставленной помощи.

Малые и средние предприятия должны применять стратегический подход для достижения наибольшей эффективности при внедрении автоматизации производства. Могут использовать более рискованные стратегии по сравнению со средним и крупным предпринимательством, так как обладают большей экономической приспособляемостью по сравнению с другими видами бизнеса [10]. Меры поддержки должны отражать понимание потребностей бизнеса со стороны государства, поскольку от этого зависит их эффективность, что подтверждается показателями рождаемости и смертности малых и средних предприятий, а также изменениями в их положении в общей экономической структуре [11].

Задачи, которые являются рутинными и не требуют постоянного человеческого внимания и сложного принятия решений, идеально подходят для автоматизации. Ключевым моментом является постоянный анализ процессов и своевременная модернизация, важно находить и поддерживать оптимальный баланс между автоматизацией и человеческими взаимодействиями. Использование прагматической модели стратегического управления при автоматизации производства МСП крайне важно для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности. Эта модель обеспечивает гибкость и адаптивность, позволяя быстро реагировать на изменения в рыночной среде и технологическом прогрессе. Прагматическая модель учитывает уникальные особенности каждого предприятия, что помогает находить оптимальные решения в конкретных ситуациях [12].

Выводы

Для успешного получения государственного финансирования представителям МСП важно тщательно подбирать программы и преодолеть различные барьеры. Для их преодоления следует:

1. Анализировать конкурентов. Изучить условия различных грантов и субсидий, чтобы найти наиболее подходящие по целям и имеющимся возможностям;

2. Разработать результативный бизнес-план. Будущие инвесторы анализируют потенциальные проекты, цели и стратегии. Поэтому важно убедиться в соответствии требованиям программы;

3. Получение необходимых знаний. Улучшение предпринимательских навыков повышает шансы на получение финансирования;

4. Сотрудничество с опытными партнерами. Если нет опыта в НИОКР можно рассмотреть возможность сотрудничества с более опытными компаниями или научными учреждениями;

5. Планирование софинансирования. Необходимо заранее спланировать бюджет, где выделены средства для софинансирования в размере 20-25%.

Стратегический подход к выбору программ, подготовка качественной документации и развитие необходимых компетен-

ций помогут значительно повысить шансы на успех в конкурсе за финансирование.

Также для обмена опытом среди предпринимателей и повышения осведомленности важно улучшать информационную политику государства, с помощью регулярных информационных рассылок, в которых могут содержаться новости о новых методах поддержки и успешных кейсах других МСП. Также активное использование социальных сетей, так можно охватить более широкую аудиторию и иметь обратную связь от предпринимателей. Создание платформы-форума, где предприниматели могут делиться опытом, спрашивать советы, высказывать предположения об улучшениях проекта. Это может вдохновить других стать предпринимателями, а также продемонстрирует огромное разнообразие мер государственной поддержки.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Официальный сайт pravo.gov.ru. 07 мая 2024 СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 03.10.2024).

2. Федеральная налоговая служба. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». 2024. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics2.html?t=1710274683534> (дата обращения: 05.10.2024).

3. Федеральная служба государственной статистики. Валовая добавленная стоимость, созданная субъектами малого и среднего предпринимательства Российской Федерации. 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=%D0%94%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0+%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B9+%D0%B2+%D0%9C%D0%A1%D0%9F> (дата обращения: 05.10.2024).

4. Федеральная служба государственной статистики. Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте Российской Федерации (в текущих ценах, %). 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=%D0%94%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0+%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B9+%D0%B2+%D0%9C%D0%A1%D0%9F> (дата обращения: 09.10.2024).

5. Быкова О.Н., Смирнова А.А. Перспективы развития российского малого бизнеса в сфере услуг в кризисный период // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. № 6. С. 941-947.

6. Цифровая платформа МСП.РФ – URL: https://xn--11agf.xn--p1ai/?utm_source=yandex_four&utm_medium=src&utm_campaign=brand&yclid=9712467317494906879 (дата обращения 05.11.2024).

7. Белокрылов К.А., Висицкий Н.Н. Воздействие цифровизации на доступность государственных закупок для малого бизнеса // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17-2. С. 595-598.

8. Министерство экономического развития Российской Федерации. Каждый третий рубль кредитного портфеля МСП в промышленности приходится на программу 1764. 2024. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/tatyana_ilyushnikova_kazhdyu_tretiy_rubl_kreditnogo_portfelya_msp_v_promyshlennosti_prihoditsya_na_programmu_1764.html (дата обращения: 07.10.2024).

9. Стариков Е.Н., Лыжин П.С. Об особенностях взаимодействия малого и крупного промышленного бизнеса в условиях цифровизации // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 62-67.

10. Устинова К.А., Иванов С.Л., Теребова С.В. Инструменты поддержки задач цифровизации бизнеса // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2024. № 2. С. 220-245.

11. Abramov V.I. The role of government support for SMES in the context of digital business transformation // Современный менеджмент и управление: тенденции и перспективы развития. 2023. С. 8-15.

12. Агафонов В.А. Прагматическая модель стратегического управления // материалы XXV Всероссийского симпозиума. М.: Центральный экономико-математический институт РАН, 2024. С. 4–9.

УДК 336.64

Н. С. Трубицына

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», Елец,
e-mail: tru_nataly@mail.ru

С. В. Воробьев

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», Елец,
e-mail: vorobsv@mail.ru

Ю. А. Селезнева

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», Елец,
e-mail: yulya_selezneva_1979@mail.ru

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Ключевые слова: финансовый контроль, финансы, контролирующие органы, финансовые результаты, повышение эффективности финансового контроля.

В статье раскрывается роль финансового контроля как инструмента государственного финансового регулирования. Финансовый контроль как совокупность мероприятий по соблюдению законодательства и финансовой дисциплины субъектами всех форм хозяйствования и государственного управления подразумевает под собой аналитическую оценку эффективности осуществленных финансовых и хозяйственных операций и целесообразности произведенных расходов. В качестве цели исследования стоит раскрытие понятия финансового контроля, основных особенностей его проведения в коммерческих организациях и разработка методов повышения его эффективности. Финансовый контроль как инструмент контроля и управления долгие годы развивался в рамках государственных финансов. С развитием частного предпринимательства, субъекты хозяйствования пришли к необходимости задействования финансового контроля в своей деятельности. Целесообразность проведения финансового контроля с экономической точки зрения означает не только непосредственные результаты, но и учет сопутствующих затрат. При проведении аналитического сопоставления результатов финансового контроля и расходов, связанных с его проведением становится очевидным, что расходы на проверку должны быть оправданы эффективностью, достигнутой в результате контрольных мероприятий. Поэтому особое внимание следует уделять оптимизации процессов контроля: минимизация времени проверки, рациональное распределение кадровых ресурсов и сокращение транспортных издержек могут существенно повысить его экономическую отдачу. Именно поэтому, в качестве базового критерия эффективности финансового контроля выступает его экономическая целесообразность.

N. S. Trubitsyna

Bunin Yelets State University, Yelets, e-mail: tru_nataly@mail.ru

S. V. Vorobyev

Bunin Yelets State University, Yelets, e-mail: vorobsv@mail.ru

Yu. A. Selezneva

Bunin Yelets State University, Yelets, e-mail: yulya_selezneva_1979@mail.ru

THE ROLE OF FINANCIAL CONTROL IN THE COMPANY'S ACTIVITIES AND METHODS OF IMPROVING ITS EFFICIENCY

Keywords: financial control, finance, regulatory authorities, financial results, improving the effectiveness of financial control.

The article reveals the role of financial control as an instrument of state financial regulation. Financial control as a set of measures to comply with legislation and financial discipline by subjects of all forms of business and public administration implies an analytical assessment of the effectiveness of financial and business operations carried out and the expediency of expenses incurred. The purpose of the study is to disclose the concept of financial control, the main features of its implementation in commercial organiza-

tions and the development of methods to improve its effectiveness. Financial control as a tool of control and management has been developing for many years within the framework of public finance. With the development of private entrepreneurship, business entities have come to the need to involve financial control in their activities. The expediency of financial control from an economic point of view means not only immediate results, but also consideration of related costs. When conducting an analytical comparison of the results of financial control and the costs associated with its implementation, it becomes obvious that the cost of verification should be justified by the effectiveness achieved as a result of control measures. Therefore, special attention should be paid to optimizing control processes: minimizing inspection time, rational allocation of human resources and reducing transport costs can significantly increase its economic impact. That is why, as a basic criterion for the effectiveness of financial control, its economic feasibility acts.

Введение

Финансовый контроль является актуальным и важным инструментом для достижения финансовой устойчивости и роста показателей результативности деятельности организации. Независимо от размера или отрасли, каждая компания или организация должна иметь выстроенную систему финансового контроля для проверки, анализа и управления своими финансовыми ресурсами. Он является неотъемлемой частью эффективного финансового менеджмента и позволяет руководству принимать обоснованные и рациональные решения для достижения своих финансовых целей.

Финансовый контроль как совокупность мероприятий по соблюдению законодательства и финансовой дисциплины субъектами всех форм хозяйствования и государственного управления подразумевает под собой аналитическую оценку эффективности осуществленных финансовых и хозяйственных операций и целесообразности произведенных расходов [6].

Основным заказчиком финансового контроля является государство, так как именно государственные финансы оказывают наиболее значимое влияние на социально-экономическое развитие общества.

Целью исследования является раскрытие понятия финансового контроля, основных особенностей его проведения в коммерческих организациях и разработка методов повышения его эффективности.

Материалы и методы исследования

Финансовый контроль представляет собой механизм, направленный на обеспечение законности и эффективности использования финансовых средств организаций, как правило реализуемый от лица государственных органов. Существуют разные подходы к формированию определения категории финансового контроля. Первая из них проистекает из важнейшей функции финансов – контрольной. Такой точки зрения при-

держивается, например, Качкова О.Е. В ее трактовке, финансовый контроль – деятельность органов государства, производимая на основе разработанной методики, а также в определенных ситуациях и негосударственных органов, имеющих полномочия установления законности и достоверности финансовых операций [5]. По мнению автора, в качестве главной цели финансового контроля выступает обнаружение нарушений в финансовой деятельности организации. Аналогичного подхода к определению предмета финансового контроля придерживается и Харченко К.В., по мнению которого главной целью финансового контроля является соблюдение законности и целесообразности действий в области образования, распределения и использования государственных, муниципальных и иных денежных фондов (финансовых ресурсов) [7]. Карепина О.И. рассматривает финансовый контроль в качестве одной из функций системы государственного управления финансами [3]. Таким образом, основная задача финансового контроля заключается в осуществлении надзора со стороны уполномоченных органов государственной власти за законностью и правильностью расходования и использования денежных фондов [8]. В рамках данного подхода финансовый контроль представляет собой механизм эффективного управления бюджетными финансовыми ресурсами и объектами государственного имущества [1].

Второй подход к определению содержания финансового контроля заключается в объективной необходимости осуществления мониторинга процессов управления финансовыми ресурсами с целью повышения эффективности финансового менеджмента организации [4]. Регулярный мониторинг финансовых потоков предприятия является ключевым фактором достижения рациональности и целесообразности распределения финансовых ресурсов. Таким образом, наряду с государственным финансовым кон-

тролем в современной экономической ситуации важное значение приобретает именно внутренний финансовый контроль [9].

Обобщая различные точки зрения на роль финансового контроля в деятельности предприятия, необходимо отметить, что финансовый контроль является не только инструментом государственного мониторинга за целевым расходованием финансовых ресурсов, но и служит средством обеспечения финансовой устойчивости организации и минимизации финансовых рисков.

Базовым показателем эффективности проведения финансового контроля является конечный результат. В качестве результатов контрольных процедур подразумевается совокупность объективных последствий финансового контроля. Каждый контролирующий орган, независимо от его уровня и назначения, должен опираться на четкие критерии оценки своих действий и реакции со стороны контролируемых субъектов [2]. Таким образом, возможна выработка комплексного подхода, который позволит определить не только непосредственные итоги контроля, но и влияние на долгосрочные стратегии субъектов, находящихся под контролем.

Теоретической и методологической базой исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам организации финансового контроля как со стороны государства, так и со стороны руководства предприятия. В процессе исследования для достижения поставленной цели использовались общенаучные методы: обзор научной литературы и обобщение опыта российской практики, методы экономического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Целесообразность проведения финансового контроля с экономической точки зрения означает не только непосредственные результаты, но и учет сопутствующих затрат. При проведении аналитического сопоставления результатов финансового контроля и расходов, связанных с его проведением становится очевидным, что расходы на проверку должны быть оправданы эффективностью, достигнутой в результате контрольных мероприятий. Поэтому особое внимание следует уделять оптимизации процессов контроля: минимизации времени проверки, рациональному распре-

лению кадровых ресурсов и сокращению транспортных издержек, поскольку это может существенно повысить его экономическую отдачу. В связи с этим в качестве базового критерия эффективности финансового контроля выступает его экономическая целесообразность.

Объективно оценить результаты проведения финансового контроля можно с помощью разработки и использования показателей, актуальных и применимых в конкретных условиях, в которых осуществляется финансовый контроль. С одной стороны, показатели дают представление о качестве работы контрольного органа и являются основной формой оценки его работы. С другой стороны, те же структурированные показатели позволяют выявлять нарушения, совершенные субъектом контроля, выявить слабые стороны процессов контроля и некорректные формулировки нормативно-правовой базы, регламентирующей проверки. В итоге такой анализ позволяет принимать верные управленческие решения, устранять не только последствия нарушений, но и их первопричину.

Критерии эффективности являются более постоянными величинами в отличие от показателей. Показатели имеют более разнообразную структуру и могут отражать различные параметры конкретных рассматриваемых проверок или, к примеру, специфику деятельности по управлению различными экономическими секторами и отраслями.

Оценка эффективности не должна содержать только количественные показатели, например, количество проведенных проверок, количество охваченных контролем субъектов, объем проверенных денежных средств, количество выявленных нарушений, количество решений, принятых по результатам выявленных нарушений. Акцентирование внимания на количественных показателях сводит истинную цель финансового контроля к формализму и плановой системе достижения показателей, при которой у контрольных органов основной целью будет являться достижение увеличения таких показателей как количество проверок, сумма проверенных средств, количество проверенных субъектов, количество выявленных нарушений, количество наложенных санкций на объекты контроля и их суммы, объем денежных средств, изъятых у субъектов контроля по выявленным нарушениям.

Иными словами, сотрудник контролирующего органа при составлении плана проверки и их проведении не будет руководствоваться здравым смыслом и не будет нацелен на поддержание экономической эффективности отрасли, к которой относится субъект контроля. У сотрудника в мыслях будет заложена схема, по которой чем больше субъектов на большее количество средств он проверит, найдет как можно больше нарушений и выдаст большее количество предписаний о возврате средств или наложении штрафов, тем выше его эффективность.

Однако при всех негативных факторах влияния данные показатели необходимы для отслеживания системности контроля и его структурному составу по отраслям и сто не менее важно о загруженности контрольного органа.

Для правильной оценки результатов контролирующих органов немаловажным показателем являются расходы, связанные с осуществлением деятельности такого органа. В этот показатель можно включить количество проверяющих в рамках одного контрольного мероприятия, общее количество сотрудников проверяемого субъекта, задействованных при проверке для поиска и предоставления документов, регистров учета и иных документов, предоставления пояснений, полноту предоставленных сведений и прочие.

Таким образом, финансовый контроль играет важнейшую роль в обеспечении финансовой стабильности организации, обеспечивая прозрачность и подотчетность финансового менеджмента. Эффективность финансового контроля определяется не только корректностью проведения контрольных процедур, но и внедрением механизмов минимизации рисков.

Ключевыми элементами эффективного финансового контроля являются внедрение современных информационных систем, проведение регулярных аудитов и обучение персонала. Современные технологии позволяют автоматизировать процессы, повышая скорость обработки данных и качество финансовой отчетности.

При рассмотрении роли финансового контроля с практической точки зрения целесообразно исследовать особенности его проведения на примере конкретной коммерческой организации. С целью повышения результативности финансового контроля были проведен анализ основных контрольных

процедур на ООО «Елецкая внешнеторговая компания».

Задачами проведения финансового контроля стали: анализ структуры производственных и финансовых процессов, выявление рисков и причин их возникновения, разработка рекомендаций по оптимизации процессов, разработка и внедрение эффективного финансового контроля в организации.

За период с июня 2023 года по декабрь 2024 года контролирующими лицами проанализированы процессы:

- наличия, актуальности и соблюдения регламентов;
- кадрового учета;
- документооборота между производственными подразделениями и управлением бухгалтерского учета;
- полноты наличия документов в бухгалтерском учете;
- документооборота договорного управления;
- проведения инвентаризаций, организации складирования материалов и складского учета на объектах;
- контроля движения горюче-смазочных материалов;
- финансового контроля.

По результатам анализа наличия, актуальности и соблюдения регламентов были выявлены следующие недостатки:

- отсутствуют или устарели внутренние нормативные документы, регламентирующие процессы;
- в работе сотрудники руководствуются основными положениями законодательства Российской Федерации, не принимая во внимание специфику деятельности;
- некоторые процессы организованы таким образом, что при возникновении спорных ситуаций составляемые документы не могут приниматься как доказательство по причине отсутствия обязательных реквизитов или неполного заполнения документов.

По выявленным недостаткам были сформированы следующие предложения:

- приказом генерального директора сформировать рабочую группу из числа сотрудников организации для разработки, корректировки и введения в действие регламентов основных процессов компании;
- разработка отсутствующих и актуализация существующих регламентов компании с учетом специфики деятельности;

- разработка методических рекомендаций и кратких памяток по процессам для профильных сотрудников;

- введение в действие регламентирующих документов и ознакомление сотрудников, участвующих в процессах.

Структура регламентов организации с закреплением лиц, ответственных за разработку, актуализацию, ознакомление и контроль соблюдения, разработанная на основе проведенных мероприятий, представлена в таблице.

По результатам анализа документооборота между производственными подразделениями и управлением бухгалтерского учета были выявлены следующие недостатки:

- порядок движения первичных документов не закреплен внутренним нормативно-правовым актом;

- не установлена периодичность представления приходных и расходных доку-

ментов от материально-ответственных лиц в управление бухгалтерского учета;

- материально ответственные лица, при передаче материальных ценностей использовали произвольную форму передаточного документа, не имеющего полного перечня реквизитов, достаточных для отражения всех условий передачи.

- форма произвольного документа, используемого материально-ответственными лицами отсутствует в утвержденном учетной политикой перечне используемых форм документов.

По выявленным недостаткам были сформулированы предложения по их устранению и организации документооборота между производственными подразделениями и управлением бухгалтерского учета. Схема документооборота представлена на рисунке.

Структура регламентов организации

Регламент	Разработка и контроль	Ознакомление, применение
Регламент по заключению договоров с контрагентами	Начальник договорного управления, Начальник сметного управления, Руководители проектов – первичная разработка, актуализация, ознакомление сотрудников, контроль соблюдения. Заместитель начальника управления экономической безопасности – контроль разработки, актуализации и соблюдения. Контрольно-ревизионное управление – контроль разработки, актуализации, периодические проверки соблюдения.	Сотрудники договорного управления, сметного управления, управления экономической безопасности, руководители проектов и их заместители, сотрудники финансового и экономического управлений.
Регламент контроля кадрового учета и начисления заработной платы	Заместитель директора по кадровой работе, заместитель главного бухгалтера – первичная разработка, актуализация, ознакомление сотрудников, контроль соблюдения. Контрольно-ревизионное управление – контроль разработки, актуализации, периодические проверки соблюдения.	Сотрудники кадрового управления, управления бухгалтерского учета, руководители подразделений, ответственные за табелирование сотрудников.
Регламент документооборота между объектами	Заместитель главного бухгалтера, начальник отдела документооборота – первичная разработка, актуализация, ознакомление сотрудников, контроль соблюдения. Контрольно-ревизионное управление – контроль разработки, актуализации, периодические проверки соблюдения.	Материально-ответственные лица, сотрудники управления бухгалтерского учета, сотрудники отдела документооборота, руководители проектов.
Регламент проведения инвентаризаций	Главные бухгалтера и генеральные директора дочерних компаний, заместитель главного бухгалтера головной компании, руководители проектов – первичная разработка, актуализация, ознакомление сотрудников, контроль соблюдения. Контрольно-ревизионное управление – контроль разработки, актуализации, периодические проверки соблюдения.	Материально-ответственные лица, сотрудники управления бухгалтерского учета, руководители проектов.
Регламент осуществления внутреннего финансового контроля	Контрольно-ревизионное управление – первичная разработка, актуализация, ознакомление сотрудников, контроль соблюдения	Руководители и заместители руководителей подразделений

Схема документооборота между подконтрольными лицами
Источник: составлено авторами

Выводы

Для повышения эффективности финансового контроля на предприятии необходимо:

- повышать качество работы сотрудников контрольного органа;
- снижать себестоимость проведения проверок.

Необходимо отметить, что конечная цель финансового контроля получение положительных эффектов при принятии объективных управленческих решений по результатам контроля. Выявление нарушений не должно являться основной идеей и конечной целью контроля. В связи с этим показатели выявленных нарушений,

как по количеству, так и по сумме могут снижаться по отношению к предыдущим периодам, но это не свидетельствует о снижении эффективности контроля, а наоборот, воспринимая информацию не только о своих, но и о чужих нарушениях, субъекты контроля могут проводить внутренние контроли и исправлять ошибки. Себестоимость контроля и в частности ее снижение зависит от требуемого уровня его качества. То есть, опираясь на истинную конечную цель финансового контроля, в перспективе количество нарушений должно снизиться, а контроль будет осуществляться в целях профилактики.

Библиографический список

1. Бобошко В.И. Контроль и ревизия: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2018. 312 с.
2. Булыга Р.П. Классификация и стандартизация финансового контроля и аудита в Российской Федерации // Учет. Анализ. Аудит. 2017. № 5. С. 10-17.
3. Грачева Е.Ю. Государственный финансовый контроль как важнейший инструмент обеспечения публичных интересов в условиях рынка // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. № 4. С. 20-24.

4. Карепина О.И., Галоян Н.А. Проблемы и перспективы развития государственного финансового контроля в Российской Федерации // Инновационная наука. 2016. № 10-1. URL: [problem-i-perspektivy-razvitiya-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya-v-rossiyskoy-federatsii.pdf](#) (дата обращения: 15.10.2024).
5. Качкова О.Е., Кришталева Т.И. Научное обоснование и разработка практических подходов к организации и проведению внутреннего финансового контроля в государственных (муниципальных) учреждениях: монография. М.: КноРус, 2019. 232 с.
6. Ковалева Э.Р. Государственный финансовый контроль: учебное пособие. М.: Познание, 2018. 150 с.
7. Харченко К.В. Совершенствование контрольно-надзорной деятельности: социально-правовой смысл и правоприменительная практика (взаимодействие центра и регионов) // Мониторинг правоприменения. 2020. № 3. С. 66-72.
8. Хомушку В.К. Внешний финансовый контроль в Российской Федерации: сущность и правовые основы // Вестник ГУУ. 2019. №3. С. 151-157.
9. Костюхин Н.А. Основные методы и виды внутреннего финансового контроля // Форум молодых ученых. 2020. № 6 (46). С. 339-342.

УДК 336.02

Ю. Г. Тюрина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: u_turina@mail.ru

О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: государственная политика, финансовая политика, вызовы, технологический суверенитет, инструменты финансовой политики.

Масштабные процессы не только меняют характер концептуальных направлений национальной финансовой политики, но и взаимодействия стран в области международных экономических отношений, что требует серьезного осмысления как с опорой на известные теории, так и через апробацию сравнительно новых концепций, и трансформируют характер реализации налоговой политики как на глобальном, так и на национальном уровне. В статье представлены теоретические и практические аспекты реализации финансовой политики государства в условиях макроэкономических вызовов и санкционных ограничений в контексте достижения технологического суверенитета. Целью исследования стало изучение направлений современной государственной финансовой политики, а также выявление тенденций выбора инструментов и мер, нацеленных на структурную трансформацию экономики и технологический суверенитет. Изучены ключевые системные элементы концепции государственных финансов в новых реалиях. Предложена оценка на основе критериального анализа реализуемых мер государственной финансовой политики с точки зрения соответствия применяемых мер определенным характеристикам. Сделан вывод о необходимости утверждения алгоритма оценки для методического обеспечения проводимых мер и применяемых инструментов с целью принятия решений об их пролонгации, донастройке либо отмене в рамках деятельности органов исполнительной власти работы. Сделан вывод о необходимости проведения мониторинга системы управления доходами и расходами, а также внебюджетными операциями с целью идентификации степени влияния на бюджетные параметры.

Yu. G. Tyurina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: u_turina@mail.ru

ON THE IMPLEMENTATION OF STATE FINANCIAL POLICY IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

Keywords: public policy, financial policy, challenges, technological sovereignty, financial policy instruments.

Large-scale processes not only change the nature of conceptual directions of national financial policy, but also the interaction of countries in the field of international economic relations, which requires serious consideration both based on well-known theories and through testing relatively new concepts, and transform the nature of tax policy implementation both at the global and national levels. The article presents theoretical and practical aspects of the implementation of state financial policy in the context of macroeconomic challenges and sanctions restrictions in the context of achieving technological sovereignty. The purpose of the study was to study the directions of modern state financial policy, as well as to identify trends in the choice of instruments and measures aimed at structural transformation of the economy and technological sovereignty. The key systemic elements of the concept of public finance in new realities are studied. An assessment is proposed based on a criterial analysis of the implemented measures of state financial policy from the point of view of the compliance of the measures with certain characteristics. A conclusion is made about the need to approve an assessment algorithm for methodological support of the measures taken and the instruments used in order to make decisions on their extension, fine-tuning or cancellation within the framework of the activities of executive authorities. A conclusion was made on the need to monitor the income and expenditure management system, as well as off-budget operations, in order to identify the degree of influence on budget parameters.

Введение

Актуальность темы обусловлена глобальными изменениями и макроэкономическими и политическими вызовами и тен-

денциями, их влиянием на систему принимаемых государством решений в части достижения технологического суверенитета и трансформации экономики в рамках

реализуемой государственной финансовой политики. Процесс реализации государственной политики неразрывно связан с достижением национальных целей развития Российской Федерации. Данная тематика находит своё отражение в принимаемых нормативно-правовых актах, стратегических и программных документах, работах отечественных ученых.

Целью исследования является исследование современной трансформации финансовой политики государства в условиях новых вызовов и необходимости достижения технологического суверенитета.

Материалы и методы исследования

При написании данной статьи были использованы научные публикации отечественных и зарубежных авторов, применены такие методы исследования как обобщение, анализ, синтез и дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Постковидная реальность и нарастающие по своему объему и содержанию пакеты санкционных ограничений по отношению к российской экономике кардинальным образом изменили направления государственной финансовой политики на средне- и долгосрочную перспективу. Формируемый инструментарий бюджетной и налоговой политики видоизменился в условиях новой «нормальности».

Ландшафт и мировой экономики, оказав значительное влияние на системы государственных финансов, также претерпел трансформацию, а традиционные концепции потребовали пересмысления с учетом новых вызовов и возможностей. К ключевым системным элементам концепции государственных финансов в новых реалиях можно отнести следующие: приоритет устойчивости и гибкости; акцент на социальную защищенность и человеческий капитал; цифровизация и инновации; устойчивое развитие и «зеленая» экономика; международное сотрудничество. Реализация данных системных элементов позволит повысить устойчивость и эффективность функционирования государственных финансов в новых экономических реалиях, вызовах и шоках.

Новые реалии требуют от государств пересмотра традиционных подходов к управлению государственными финансами. Ключевыми элементами новой концепции

должны стать устойчивость, гибкость, социальная направленность, цифровизация, «зеленый» рост и международное сотрудничество. Только комплексный подход позволит государствам успешно адаптироваться к новым вызовам и обеспечить устойчивое и инклюзивное развитие в долгосрочной перспективе.

В России в рамках реализации государственной финансовой политики возникла необходимость выбора инструментов и мер, нацеленных на структурную трансформацию экономики и технологический суверенитет. Министерство финансов России продолжило придерживаться стратегии бюджетной нормализации в 2023 – 2025 годах с постепенным возвратом к формированию расходов в соответствии с бюджетным правилом в 2025 – 2026 годах. В 2023 году были утверждены приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики России. В частности, в критерии проектов технологического суверенитета включены различные направления, в том числе: авиационная промышленность, автомобилестроение, медицинская промышленность, нефтегазовое машиностроение, судостроение, электронная и электротехническая промышленность [1]. Такие проекты подразумевают, что для них характерен особый подход, например, банков при одобрении кредитов, пониженную ставку по ним, более активное участие в этом институтов развития и ряд других мер. В данном контексте особая роль принадлежит направлениям государственной финансовой политики, в частности, бюджетной и налоговой [2]. В современной научной литературе тематика реализации государственной финансовой политики в условиях современных вызовов и трендов подробно изучается, что обуславливает актуальность различного рода вопросов, рассматриваемых в рамках различных исследований [3-5].

Оценку эффективности мер и инструментов государственной финансовой политики целесообразно проводить с учетом утверждаемых направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики [6], основных макроэкономических показателей прогноза социально-экономического развития Российской Федерации [7], принимаемых к разработке новых мер государственной поддержки и донастройке уже действующих инструментов, с учетом необходимости достижения целей национального

развития, утвержденных указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [8], а также в рамках нормативных требований бюджетного [9], налогового [10] законодательства.

Предлагаемая оценка предполагает критериальный анализ реализуемых мер государственной финансовой политики с точки зрения соответствия применяемых мер определенным характеристикам, к которым могут быть отнесены: (1) степень достижения заявленных результатов; (2) связь результатов реализации программ и стратегических целей, учитывающих новые вызовы и тренды в экономике; (3) обоснованность ключевых показателей целей; (4) влияние полученного результата на реализацию дальнейших стратегических целей, стоящих перед государством; (5) степень актуальности и необходимости принимаемой меры.

Алгоритм оценки целесообразно утверждать в целях методического обеспечения, в том числе, федеральными органами исполнительной власти работы по оценке проводимых мер и применяемых инструментов с целью принятия решений об их пролонгации, доработке либо отмене. Ответственное отраслевое министерство по каждой курируемой им мере на основе имеющихся сведений, а также информации в системе «Электронный бюджет» будет проводить критериальную оценку результативности, достижимости, вклада, востребованности, по результатам которой будет представляться отчет об оценке эффективности указываемой меры для целей дальнейшего мониторинга мер в рамках реализации соответствующих национальных проектов, государственных программ, иных инструментов, предоставления налоговых льгот, обуславливающих налоговых расходы.

Немаловажным представляется проведение мониторинга системы управления доходами и расходами, а также внебюджетными операциями с целью идентификации степени влияния на бюджет. Одним из инструментов, предлагаемых к реализации, в настоящее время является форма финансово-экономического обоснования (далее – форма ФЭО, ФЭО), утвержденная приказом Минфина России от 10.05.2023 г. № 65н «Об утверждении формы финансово-экономического обоснования решений, предлагаемых к принятию проектом акта»

(далее – Приказ 65н). ФЭО является инструментом описания экономического эффекта предлагаемых разработчиками нормативно-правовых актов, решений о предоставлении форм государственной поддержки (в частности – субсидий). Описание основано на оценке текущей ситуации, прогнозе последствий принятия соответствующих решений и проч. ФЭО, согласно Приказу 65н, должно содержать расчетную оценку влияния предлагаемого проекта решения на доходы и расходы бюджетов бюджетной системы, в том числе в части образования недополученных доходов или возникновения дополнительных расходов.

Такой механизм в значительной степени упрощает взаимодействие разработчика проекта акта и Минфина России, который подготавливает заключение на проект акта, в части определения потенциального влияния на основные бюджетные параметры принимаемого решения, степень проработанности предлагаемого к принятию проекта акта. Однако форма ФЭО не является «панaceей» для оценки принимаемых решений с точки зрения их влияния на финансовые, экономические и социальные аспекты.

В качестве мер для дальнейшей проработки системы управления основными параметрами бюджетов бюджетной системы предлагается вводить, к примеру, оценку расходов с точки зрения их актуальности, результативности в части достижения целей государственных программ, неотвратимости и важности в рамках реализации задач проводимой государственной политики. Такая «ранжировка» расходов не только упростит их мониторинг, но и позволит в дальнейшем оперативнее и более точно принимать решения о перераспределении бюджетных ассигнований в случае реализации непредвиденных обстоятельств, а также в рамках взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти в случае необходимости согласования, доведения и использования дополнительных бюджетных ассигнований.

Касаемо управления налоговыми расходами и налоговыми льготами, обуславливающими налоговые расходы, указанная мера может быть реализована путем интеграции сведений по оценке эффективности программных налоговых расходов в Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации за отчетный финан-

совый год в увязке с реализуемыми государственными программами. Это позволит не только увязать эффективность и целесообразность применения тех или иных налоговых льгот в рамках достижения целей государственных программ, но и приоритизировать направления предоставления льгот.

В части управления процентными рисками целесообразно обеспечивать субсидирование процентной ставки кредитования в рамках применения положений постановления Правительства Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 702 «О применении базовых индикаторов при расчете параметров субсидирования процентной ставки за счет средств федерального бюджета по кредитам, облигационным займам и (или) договорам лизинга в зависимости от сроков кредитования, а также определении предельного уровня конечной ставки кредитования, при превышении которого субсидирование процентной ставки не осуществляется» в части применения базовых индикаторов и разграничения субсидирования под фиксированную и плавающую процентную ставку. Наращивание процентных рисков федерального бюджета является результатом распространения практики по предоставлению программ льготного кредитования и субсидированию процентных ставок, что ведет к перекладыванию на федеральный бюджет значительной фискальной нагрузки, обеспечивающей сниженные процентные ставки для определенных категорий получателей субсидий.

Важно отметить, что одним из основных механизмов по минимизации процентных рисков федерального бюджета впоследствии может стать не только ужесточение условий кредитования и фиксация процентной ставки, но и инвентаризация направлений субсидирования для выявления наиболее приоритетных отраслей, реализация проектов в которых нецелесообразна без предоставления соответствующей государственной поддержки. При этом актуальность инвентаризации направлений субсидирования обусловлена и необходимостью ограничения участия в программах поддержки юридических лиц, не соответствующих критериям эффективности и целесообразности предоставляемой поддержки.

В рамках предложения в части определения драйверов роста (в области наличия необходимых природных ресурсов, увеличения количества трудоспособного населения (в том числе, через комплексное решение

демографических проблем), охраны окружающей среды с одновременным сбалансированным стимулированием высокотехнологических и низкоуглеродных производств) отдельно стоит отметить актуальность «зеленой» повестки и реализации достижения углеродной нейтральности через проведение политики по декарбонизации отраслей экономики (в том числе, электроэнергетики, транспорта и промышленности).

Заключение

Направления современной государственной финансовой политики содержат различные инструменты и механизмы достижения целей устойчивого развития экономики страны, несмотря на нарастающий объем санкционных ограничений и давления, а также макроэкономические вызовы и новые реалии ведения международных хозяйственных связей. В новых условиях ориентация на устойчивость и гибкость, социальную справедливость и рост человеческого капитала, цифровую трансформацию, устойчивое развитие становятся важными. В этом направлении решаются важные задачи реализации проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики России. Критериальная оценка реализуемых мер государственной финансовой политики должна осуществляться с точки зрения соответствия применяемых мер заданным характеристикам в части достижения результатов, связи с новыми вызовами, обоснованности целей и параметров, воздействия на реализацию дальнейших государственных стратегических целей.

Разработка и применение мер и инструментов государственной финансовой политики возможна с учетом предварительной дополнительной нормативной проработки всех вопросов, в части поддержания устойчивости и восстановления экономики после воздействия санкционных ограничений, стимулирования экономического роста при формирующейся новой «нормальности». Направления финансовой политики связаны со стратегической концентрацией бюджетных средств на достижение национальных целей развития Российской Федерации и актуальны в части интеграции мер и инструментов бюджетной и налоговой политики в разработанный правительством стратегический план восстановления экономики и для обеспечения ее устойчивости и роста в условиях санкционных ограничений.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 N 603 (ред. от 06.11.2024) «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о предоставлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/all/147043/> (дата обращения: 11.10.2024).
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов (утв. Минфином России). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280/ (дата обращения: 01.10.2024).
3. Макашина О.В. Систематизация методологических основ формирования государственной финансовой политики в постковидной экономике // Управленческий учет. 2022. № 12-2. С. 495-505.
4. Шмиголь Н.С. Направления корректировки национальных финансовых политик в документах международных организаций и возможности их учета в российской практике // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2023. № 3. С. 65-74.
5. Понкратов В.В., Караев А.К., Мастеров А.И. и др. Государственная финансовая политика в постковидной экономике. Москва, Ижевск: Шелест, 2023. 288 с.
6. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» (утв. Минфином России). URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_napravleniya_byudzhethoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2025_god_i_na_planovyi_period_2026_i_2027_godov (дата обращения: 10.10.2024).
7. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» (разработан Минэкономразвития России). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_486913/ (дата обращения: 10.10.2024).
8. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 01.10.2024).
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 13.07.2024, с изм. от 30.09.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 12.10.2024).
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 12.10.2024).

УДК 338.14

О. А. Халтурина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, e-mail: olga_andre@mail.ru

Н. Е. Терешкина

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», Новосибирск, e-mail: phd_76@mail.ru

ВОЛОНТЕРСТВО И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Ключевые слова: волонтерство, благотворительность, фандрайзинговые фонды, СОНКО, Фонд Президентских грандов, финансовая поддержка.

В настоящей работе проводится анализ развития волонтерства и благотворительности в России, как итог реализации двух концепций: Концепции развития добровольчества (волонтерства) и Концепции содействия развитию благотворительной деятельности. На основании статистических материалов, находящихся в открытом доступе, был подведен итог результатов реализации этих документов. Волонтерство в стране развивается и количество его участников постоянно увеличивается. Количество благотворительных фондов за время реализации Концепции практически не увеличилось, основная финансовая поддержка фондов осуществляется не за счет пожертвований граждан, а за счет финансирования со стороны государства. В этом, 2024, году действие Концепций заканчивается, но, к сожалению, правоприменительных документов, предусматривающих дальнейшее развитие волонтерства и благотворительности нет.

O. A. Khalturina

Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk, e-mail: olga_andre@mail.ru

N. E. Tereshkina

Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: phd_76@mail.ru

OLUNTEERING AND CHARITY IN RUSSIA: MODERN REALITIES

Keywords: volunteering, charity, fundraising funds, NPOs, Presidential Grants Fund, financial support.

This paper analyzes the development of volunteerism and charity in Russia as a result of the implementation of two concepts: the Concept for the Development of Volunteering (Volunteering) and the Concept for Assistance to the Development of Charitable Activities. Based on publicly available statistical materials, the results of the implementation of these documents were summarized. Volunteering in the country is developing and the number of its participants is constantly increasing. The number of charitable foundations has practically not increased during the implementation of the Concept, the main financial support for the foundations is carried out not through donations from citizens, but through funding from the state. This year, 2024, the Concepts expire, but unfortunately, there are no law enforcement documents providing for the further development of volunteerism and charity.

Введение

Добровольческая деятельность и волонтерство играют немаловажную роль в социальном развитии современного общества. Несмотря на то, что многие авторы называют современное общество – обществом потребления, добровольческая деятельность и волонтерство в нашей стране развиваются.

Как подчеркивает А.О. Овагимян, исторически благотворительность всегда имела место в культуре России [1]. Еще в I веке

н.э. на Руси центрами благотворительности были монастыри [2]. Менялись формы благотворительности, от поочередного кормления до богаделен, но филантропия существовала в нашей стране всегда. После некоторого перерыва, обусловленного сменной экономической формации в России, благотворительность и волонтерство стали активно возрождаться.

«Концепция развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 г. (далее – Кон-

цепция волонтерства), утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. определяла понятие добровольчества (волонтерства), а также сферы его развития. К ним относились – образование, здравоохранение, социальное обслуживание, культура, физическая культура, охрана природы, а также предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций.

Годом позже была принята «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности в РФ на период до 2025 года» (далее Концепция благотворительности). Она была утверждена Распоряжением Правительства РФ от 15 ноября 2019 г. № 2705-р. Ее реализация предусматривала развитие благотворительности по всем направлениям – привлечение благотворителей, создание добровольческих институциональных единиц и их поддержка; формирование культуры благотворительности; международная благотворительная деятельность. Обе Концепции заканчивают свое действие в этом году.

Целью исследования выступает анализ результатов реализации Концепции волонтерства и Концепции благотворительности в России.

Материалы и методы исследования

При написании работы использовались следующие методы исследований: метод изучения нормативных документов, метод статистического анализа, графический метод и метод сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение

Очевидно, что современное российское общество было готово к волонтерской и благотворительной деятельности. Конечно, и до принятия Концепции добровольческая волонтерская деятельность в России осуществлялась. На XXII летних олимпийских играх в 1980 г. в Москве в качестве волонтеров участвовали студенты и военнос-

лужащие с соответствующими техническими средствами. В.А. Заболоцкий отмечает, что волонтеров насчитывалось более 16 тыс. чел. [3]. Это были студенты языковых отделений ВУЗов, которые выполняли функции гидов-переводчиков [4]. По мнению А. Воскресенского студенты не являлись волонтерами, в привычном для нас, понимании этого слова [5]. Это обусловлено тем, что услуги студентов- гидов были оплачиваемые, им также доплачивали во время учебы дополнительные занятия иностранным языком, в то время как волонтерская деятельность предполагает безвозмездную работу. Поэтому таких помощников на олимпиаде трудно назвать волонтерами в общепринятом понимании. В Сочинской олимпиаде 2014 г. участвовало безвозмездно 25 тыс. чел. волонтеров, которые в качестве оплаты за свои услуги, по общепринятой традиции, были снабжены комплектом олимпийской атрибуции [6].

Добровольческий поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт» начал свою деятельность в 2010 г. [7]. Особенностью деятельности этого отряда является отсутствие финансовой помощи, помощь принимается только в виде поискового оборудования. Кроме того, отряд не является юридическим лицом. Основная деятельность отряда заключается в поиске пропавших. Так, например, за 2019 г. было принято 25 259 заявок, найдены живыми – 18 925 чел. Деятельность отряда становится более известной и востребованной, поэтому в 2022 г. принято 42 491 заявок, найдено живыми – 31 257 чел. За период реализации Концепции развития добровольчества волонтеров увеличилось более чем на 200% (табл. 1) [8].

Основная масса волонтеров – это молодежь. Однако, сегодня существуют и «серебряные волонтеры», т.е. люди пенсионного возраста, занимающиеся этой деятельностью. В 2022 г. количество волонтеров заметно уменьшилось, что может объясняться оттоком молодежи на СВО и за рубеж.

Таблица 1

Динамика количества волонтеров в России

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Количество волонтеров, тыс. чел.	1797,0	3711,3	3767,8	3232,6	3958,5
Прирост, %	-	206,5	209,7	179,9	220,3

Источник: составлено авторами на основании [8].

Об успешной реализации Концепция содействия развитию благотворительной говорит растущее число благотворительных фондов. Деятельность этих фондов и реализуемых ими проектов соответствует предъявляемым требованиям, что подтверждается выделяемыми грантами и помощью благотворителей. Каждый из благотворительных фондов имеет сайт, на котором раскрывается информация о самом фонде, реализуемых программах, отчеты о деятельности и пр.

Благотворительная деятельность осуществляется на безвозмездной основе, в результате этой деятельности может быть передано имущество либо безвозмездно выполнены работы, предоставлены услуги [9]. Благотворительность может проявляться в содействии в оказании медицинской помощи; социальных услуг при осуществлении социального обслуживания и для детей-сирот и детей. Также немаловажной составляющей является содействие в защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций [10]. Благотворительная деятельность может содействовать защите материнства, детства и отцовства, содействия деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, участия в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, что является особенно актуальным в 2024 г., который был провозглашен годом семьи в соответствии с Указом Президента от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи». На сегодняшний день можно говорить о существо-

вании в России частной (личной) и корпоративной благотворительности, которая определяется субъектом благотворительности.

Смирнов С.Н. предлагает рассматривать благотворительность в узком и широком смыслах [11]. Данная классификация определяется исходя из объекта благотворительности. Благотворительность в узком смысле в качестве объекта рассматривает граждан, реже – животных. И на сегодняшний день является преобладающей в России. Говоря о благотворительности в широком смысле, автор в качестве объекта определяет различного рода мероприятия. В качестве таких могут выступать научные исследования, решение экологических проблем, укрепление демократии и т.д. Однако значительная часть домохозяйств оценивает такую благотворительность в качестве инвестиций, забывая, что инвестиции приносят доход, а взносы на благотворительность – исключительно моральное удовлетворение.

Субъектов и объекты благотворительности объединяют фандрайзинговые фонды, т.е. организации привлекающие ресурсы на благотворительные цели. В России фонды появились более 10 лет назад [12]. Это такие фонды как «Выход в Петербурге», «Гольфстрим», «Даниловцы», «Вера», «Больничные дети», «Дети БЭЛА», «Старость в радость!». Каждый из этих фондов не просто привлекает ресурсы, но и работает на достижение указанных целей, реализуя одновременно несколько проектов. Количество фандрайзинговых фондов в России постоянно растет, если в 2020 г. их было 213, то в 2024 их стало в 3 раза больше – 619 ед. (табл. 2) [13].

Таблица 2

Топ-10 фандрайзинговых организаций России на начало 2024 г.

Название фонда	Рейтинг RAEX	Бюджет, тыс. руб.	Год создания
«Подари жизнь»	91,37	2 022 853, 9	2006
«Русфонд»	90,63	1 518 715, 6	1996
«Вера»	85,43	483 885, 0	2006
Благотворительный фонд К. Хабенского	83,68	769 115, 0	2013
«Дом с маяком»	80,81	676 634, 0	2018
«Арифметика добра»	80,66	146 002, 0	2014
«Старость в радость»	79,77	412 314, 9	2011
«БЭЛА. Дети- бабочки»	79,43	193 724,0	2011
«Второе дыхание»	78,82	200 285, 0	2015
«Волонтеры в помощь детям-сиротам»	78,40	153 621, 0	2007

Источник: составлено авторами на основании [12; 13].

Все благотворительные фонды являются социально ориентированными некоммерческими организациями и не имеют такой цели, как получение прибыли.

Большинство из этих фондов работают достаточно давно, еще до принятия Концепции, и находятся в верхних строчках рейтинга не первый год. Деятельность первых пяти фондов направлена на помощь в области здравоохранения. Основатель «Арифметика добра» усыновил 17 детей, и деятельность фонда развивается в этом же направлении – содействует приемным детям, особенно подросткам, и их родителям. Каждый из этих фондов является не только фандрайзинговым, но и благотворительным, помогая, прежде всего, людям.

Являясь фандрайзинговой организацией, фонд одновременно может быть социально ориентированной некоммерческой организацией (СОНКО) (табл. 3) [8]. Основными целями СОНКО являются деятельность, направленная на решение социальных проблем, развитие гражданского общества. Если в Уставе некоммерческой организации, есть хотя бы один вид социально ориентированной деятельности, то она является социально ориентированной.

Количество СОНКО за время действия Концепции увеличилось незначительно, тем не менее в России их более 130 тыс. ед. Финансирование деятельности благотворительных фондов, по определению являющихся СОНКО, может осуществляться за счет средств государственной поддержки, региональных органов исполнительной власти, субсидий и грантов местных органов, а также за счет средств частных филантропов и организаций.

Одной из организаций, осуществляющих государственную поддержку, является Фонд Президентских грантов, функционирующий с 2017 г. [14]. С 2017 по 01.07.2024 г. в Фонд поступило заявок на предоставление грантов на 433,7 млрд руб. Общая сумма расходов на эти благотворительные мероприятия составляла 655,6 млрд руб., т.е. 1/3 часть расходов обеспечивали самостоятельно инициаторы проекта. На конкурсной основе фонд распределяет президентские гранты для поддержки общественных социальных инициатив. Из запрошенных заявок было удовлетворено только 15% на сумму 66,4 млн руб. [15].

Субъектам РФ по итогам региональных конкурсов выделяется определенная сумма (табл. 4) [16].

Таблица 3

Динамика количества СОНКО в России

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Количество СОНКО, тыс. ед.	Н.д.	128,6	127,6	129,9	130,9
Прирост, %	-	-	-0,8	1	1,8

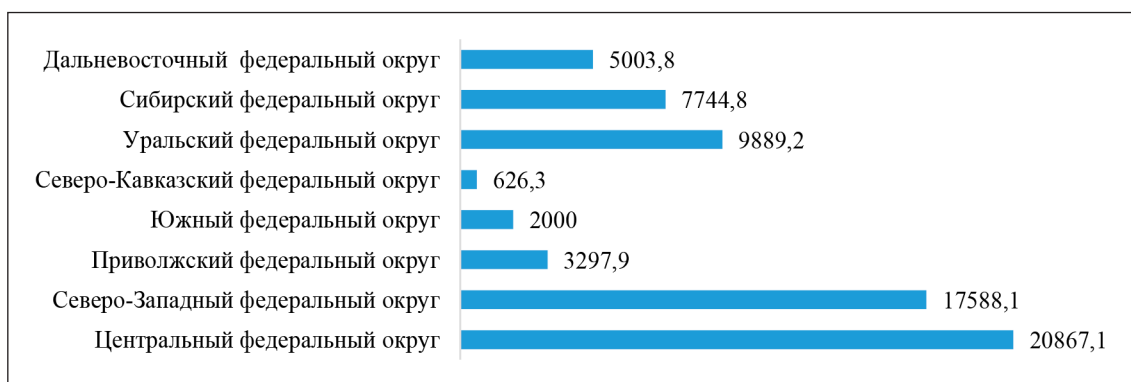
Источник: составлено авторами на основании [8].

Таблица 4

Топ-10 регионов с наибольшей и наименьшей суммой выделенных грантов в 2023 г., млн руб.

Топ-10 регионов (городов) с наибольшей суммой		Топ-10 регионов с наименьшей суммой	
Наименование субъекта	Сумма	Наименование субъекта	Сумма
Москва	2145,0	Тыва	5,9
Санкт-Петербург	488,4	Ямало-Ненецкий автономный округ	5,4
Самара	222,2	Донецкая народная республика	4,7
Свердловск	202,8	Карачаево-Черкесская Республика	3,9
Челябинск	186,1	Ненецкий автономный округ	3,0
Новосибирск	158,7	Сахалинская область	1,0
Красноярский край	153,4	Республика Ингушетия	0,5
Татарстан	150,7	Чукотский автономный округ	0
Краснодарский край	146,8	Херсонская область	0
Ростов	144,4	Запорожская область	0

Источник: составлено авторами на основании [16].

Финансовая поддержка благотворительной деятельности по округам в 2022 г., тыс. руб. [18]

Так, например, г. Москвой в 2023 г. было подано заявок на 2 141 проект, поддержано из них только 354 проекта на сумму 2 145 млн руб. В свою очередь, Ростовской областью было подано 341 проект, поддержано 75 проектов общей суммой 144,4 млн руб. Среди регионов с наименьшей суммой выданных грантов Тыва подала 53 проекта, поддержано – 5 проектов на сумму 5,9 млн рублей. Чукотский автономный округ подал 2 заявки, из которых ни одна не была поддержана. Сумма и количество поддержанных проектов не зависят от субъекта РФ. Определяющим для поддержки проекта и выделения средств из фонда президентских грантов является активность субъекта Федерации и социальная значимость проекта [17].

Грантовые направления соответствуют перечню Постановления Правительства РФ от 28 ноября 2018 г. № 1425. Реализация этих проектов, а также грантовая поддержка осуществляются не только по доброй воле филантропов, но и благодаря реализации Концепции содействия развитию благотворительной деятельности.

Еще одним источником финансирования добровольческой деятельности являются средства, выделяемые региональными органами исполнительной власти. Как отмечается в Докладе о развитии добровольчества финансовая поддержка в 2022 г. составила достаточно большие суммы (рис. 1).

Как показывают данные рисунка, максимальная сумма на поддержку благотворительности была выделена в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, наименьшая – в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах. Суммы поддержки зависят от двух факторов – от финансовых возможностей региона, а также

от количества и необходимости поддержки благотворительных проектов.

К каналам финансирования можно также отнести субсидии и гранты местных органов власти, информацию о суммах которых найти не представляется возможным, и средства частных лиц. Здесь суммы варьируются в зависимости от финансовых возможностей каждого. Среди крупных благотворителей выделяются такие как Г. Тимченко, владелец «Volga Group», А. Усманов, основатель «USM Holdings», Р. Абрамович, который вложил более 300 млн долл. в развитие социально-культурной сферы нашей страны, В. Потанин, владелец части «Норильского никеля», А. Мардашов, который владеет частями «Северсталь», «Лента», КБ «Россия» и др. [19]. Не все крупные российские благотворители раскрывают информацию о своем участии в проектах. Однако, суммы частных пожертвований уменьшаются [20]. Крупные пожертвования на сегодняшний день тоже не всегда являются личными, и приходят не от владельца бизнеса, а от самой корпорации, по сути являясь корпоративной благотворительностью.

Выводы

Таким образом, результаты анализа информации, представленной в открытом доступе, позволили сделать следующие выводы:

1. В результате реализации Концепции развития волонтерства количество волонтеров в России увеличилось, что говорит о популярности такой деятельности.

2. В результате реализации Концепции развития благотворительности количество СОНКО практически не изменилось. Это может свидетельствовать о низкой прозрачности деятельности фондов и о недоверии населения страны к их деятельности.

3. Одним из основных источников финансирования деятельности социально ориентированной некоммерческой организации являются средства государственного, региональных и местных бюджетов.

4. В 2024 г. действие Концепций заканчивается. Тем не менее, преимущества документов нет, отсутствует даже проект документа о дальнейшем развитии волонтерства и благотворительности.

Библиографический список

1. Овагимян А.О. Благотворительность в России: история становления и современное состояние // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 88. С. 84-88.
2. Халтурина О.А. Исторический опыт становления пенсионного обеспечения в России // Сибирская финансовая школа. 2009. № 3(74). С. 153-158.
3. Заболоцкий В.А. История добровольчества СССР на примере летних Олимпийских игр 1980 года // Казанская наука. 2015. № 6. С. 199-202.
4. Горлова Н.И. Обзор источников по истории общественных инициатив граждан СССР в период подготовки и проведения Олимпиады-80 (По материалам Фонда-9610 ГАРФ) // Современная научная мысль. 2023. № 1. С. 258-261.
5. Воскресенский А. Своя воля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1878804?ysclid=m4qx2ikcs464491732> (дата обращения: 16.10.2024).
6. Олимпийская Одежда Волонтеров – Олимпиады Москва 1980 / Сочи 2014. URL: <https://dzen.ru/a/XFwIZCxDjwCt9pzC?ysclid=m4qwzqtcuq783949302> (дата обращения: 16.10.2024).
7. LizaAlert. URL: <https://docs.google.com/document/d/1UueVRu0rhwfVY1Ploxo28sOzHtbJkvRaXRPavTNJOdi/edit?tab=t.0#heading=h.a9al80ufvgdk> (дата обращения: 26.10.2024).
8. Доклад «О поддержке и развитии СОНКО в РФ за 2020-2023 гг.». URL: <https://economy.gov.ru/material/file/d8eefc448afa1c69c22da1c646b2c5ec/doklad-o-podderzhke-i-razvitii-sonko-v-rf-za-2020-2023-gg.pdf> (дата обращения: 27.10.2024).
9. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2024).
10. Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2018 г. № 1425 «Перечень видов деятельности, в отношении которых федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления утверждается порядок взаимодействия государственных и муниципальных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями» URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.10.2024).
11. Смирнов С.Н. Благотворительность в обществе потребления: пример России // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 2. С. 60-75.
12. Измestьева Е. 8 российских НКО, успешно работающих в фандрайзинге. URL: <https://nko.pskov.ru/novosti/publikacii/8-rossijskih-nko-uspeshno-rabotayuschih-v-fandrajzinge> (дата обращения: 21.10.2024).
13. Первые в рейтинге: 10 крупнейших благотворительных организаций России. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/pervye-v-rejtinge-10-krupnejshih-blagotvoritelnyh-organizatsij-rossii/> (дата обращения: 21.1.2024).
14. О фонде. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/home/about> (дата обращения: 23.12.2024).
15. Данные о софинансировании поддержки некоммерческих организаций в субъектах РФ с 2021 года. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/open-data> (дата обращения: 23.12.2024).
16. Статистика по регионам. URL: <https://статистика.президентскиегранты.рф/#co-financingAmount> (дата обращения: 23.12.2024).
17. Проекты. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/cards> (дата обращения: 23.12.2024).
18. Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2022 году. URL: <https://nko.economy.gov.ru/main/dobrovolchestvo/> (дата обращения: 26.12.2024).
19. Современные меценаты и благотворители России. URL: <https://nfrodina.ru/blog/samy-e-izvestnye-mecenaty-i-filantropy-sovremennoj-rossii/> (дата обращения: 26.12.2024).
20. Россияне за год отдали на благотворительность 380 миллиардов рублей. Частные филантропы – кто они? URL: <https://rg.ru/2022/12/27/rossiiane-za-god-otdali-na-blagotvoritelnost-380-milliardov-rublej-chastnye-filantropy-kto-oni.html?ysclid=m4xymvkvo5243369191> (дата обращения: 26.12.2024).

УДК 339.721

М. К. Чижова

МГИМО МИД России, Москва, e-mail: mariya.mgimo@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК В ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКЕ В УСЛОВИЯХ ЛОВУШКИ ЛИКВИДНОСТИ

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, процентная ставка, национальная экономика, мировая финансовая система, ловушка ликвидности, процентная политика, Европейский центральный банк, Банк Японии, Риксбанк.

В условиях крайне высокой степени неопределенности, с которой сейчас столкнулась мировая финансовая система, национальные финансовые регуляторы уделяют большое внимание проводимой ими денежно-кредитной политике. Учитывая тот факт, что одним из ключевых инструментов денежно-кредитной политики является процентная ставка, особенно важно исследовать возможности и влияние различных типов ставок. В данной статье анализируются особенности использования отрицательных процентных ставок в денежно-кредитной политике в условиях ловушки ликвидности, а также проводится эмпирический анализ их эффективности в качестве инструмента стимулирования экономики и трансформации ключевых макроэкономических показателей Японии, ЕС и Швеции. В исследовании выявлены положительные и негативные эффекты отрицательной процентной ставки, в том числе соответствующее влияние на кредитование, финансовую устойчивость национальных экономик и потребительские привычки. Сделаны выводы об использовании значения процентной ставки как инструмента денежно-кредитной политики в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

M.K. Chizhova

MGIMO-University, Moscow, e-mail: mariya.mgimo@mail.ru

FEATURES OF USING NEGATIVE INTEREST RATES IN MONETARY POLICY IN CONDITIONS OF LIQUIDITY TRAP

Keywords: monetary policy, interest rate, national economy, global financial system, liquidity trap, interest rate policy, European Central Bank, Bank of Japan, Riksbank.

In the context of an extremely high degree of uncertainty faced by the global financial system today, national financial regulators are placing significant emphasis on the monetary policy they implement. Given that one of the key tools of monetary policy is the interest rate, it is particularly important to explore the possibilities and impacts of various types of rates. This article analyzes the features of using negative interest rates in monetary policy under conditions of a liquidity trap and conducts an empirical analysis of their effectiveness as a tool for stimulating the economy and transforming key macroeconomic indicators in Japan, the EU, and Sweden. The study identifies the positive and negative effects of negative interest rates, including their corresponding impact on lending, financial stability of national economies, and consumer habits. Conclusions are drawn regarding the use of interest rates as a tool of monetary policy in both the short and long term.

Введение

На протяжении нескольких десятилетий национальные регуляторы многих стран используют ключевую ставку процента (точнее говоря, изменение значений ключевой ставки процента) в качестве одного из основных инструментов для проведения денежно-кредитной политики [1]. Однако, вместе с тем необходимо отметить, что до мирового финансового кризиса, который разразился в 2007-2009 гг., какие бы изменения процентных ставок не происходили, все равно их значения оставались в положительной плоскости. Одним из редких исключений стал пример процентной ставки

в Швейцарии, где в 1980-х гг. национальный регулятор принял решение понизить процентную ставку до околонулевых и даже отрицательных значений. Более 30 лет центральный банк Швейцарии не вносил значительных изменений при установлении курса процентной ставки, однако с наступлением эпохи мировых кризисов, к которым относятся мировой финансовый кризис, пандемия COVID-19 и текущая ситуация высокой неопределенности, регулятор начал пересматривать свое решение в сторону повышения. Тем не менее, в 2007-2008 гг. разразился мировой финансовый кризис, который затронул все сферы национальных

экономик. Стало очевидно, что необходим переход к более жестким мерам для стабилизации ситуации. Одной из подобных мер национальные регуляторы большинства развивающихся стран сделали отрицательные процентные ставки. Именно в тот период этот инструмент денежно-кредитной политики стал объектом активного обсуждения [2]. Данные меры были предприняты центральными банками для стимулирования экономического роста в условиях хронической низкой инфляции и экономической стагнации. Особое внимание на отрицательные ставки стали обращать в ситуациях, когда традиционные методы, такие как снижение процентных ставок, исчерпали свои возможности, а экономика оказалась в ловушке ликвидности.

Цель исследования – выявление особенностей использования отрицательных процентных ставок при проведении денежно-кредитной политики в условиях высокой степени экономико-финансовой неопределенности, проводящей к ловушке ликвидности.

Материалы и методы исследования

При проведении исследования использовались материалы и статистические данные Международного валютного фонда и Организации экономического сотрудничества и развития, а также специализированные научные труды российских и зарубежных экономистов.

Согласно положениям экономической теории [3], ловушкой ликвидности называют ситуацию, в которой денежно-кредитная политика становится неэффективной, даже когда центральные банки снижают процентные ставки до нуля или ниже. В этом состоянии экономические агенты – домохозяйства и компании – отказываются от инвестиций и потребления, даже если стоимость кредитования очень низкая или отрицательная. Ловушка ликвидности часто связана с высокой неопределенностью, падением доверия к экономическим условиям и финансовым институтам и нежеланием брать риски.

Одним из классических примеров ловушки ликвидности является экономика Японии в 1990-х годах [4], когда темпы экономического роста замедлились, а инфляция оставалась на низком уровне. Японский банк в ответ снизил процентные ставки до нуля, но это не привело к восстановлению экономики. Вместо этого многие

японцы предпочли сберегать деньги, что усугубило проблему [5].

Необходимо отметить, что Япония представляет собой уникальный случай в экономической истории, наиболее ярко иллюстрирующий феномен ловушки ликвидности. Поскольку экономика Японии столкнулась со значительными вызовами в конце XX века и начале XXI века [6; 7], центральный банк страны, Банк Японии, был вынужден принимать экстраординарные меры, включая низкие процентные ставки и количественное смягчение [8]. Для того, чтобы более полно понимать, что представляет концепция ловушки ликвидности на практике необходимо более тщательно проанализировать пример Японии.

В первую очередь, речь пойдет о предпосылках, к числу которых, например, относят дефляцию и экономический спад. После пузыря на рынке недвижимости в начале 1990-х годов Япония столкнулась с продолжительным экономическим спадом [9]. Рынок недвижимости обвалился, и страна столкнулась с крайне низкими темпами экономического роста. В результате этой дефляции, в сочетании с низкими ставками, финансовые учреждения начали накапливать резервы, не выдавая кредиты, что способствовало формированию ловушки ликвидности.

Второй причиной принято считать установление низких значений процентных ставок. Банк Японии начал интенсивно снижать процентные ставки, пытаясь стимулировать экономику и предотвратить дальнейшее падение цен и спроса. Ставки по кредитам в конечном итоге достигли нуля, и даже стали отрицательными на какое-то время. Это создало ситуацию, в которой фирмы и домохозяйства предпочитали накапливать ликвидность, вместо того чтобы тратить или инвестировать [10].

При этом необходимо отметить, что ожидания дефляции среди японских домохозяйств и предприятий также способствовали ловушке ликвидности. Люди откладывали покупки, ожидая снижения цен, что только усугубляло проблему сниженного потребительского спроса.

В результате, все эти три фактора способствовали формированию ситуации на рынке страны, когда экономика столкнулась с фактически прямой угрозой нарушения всех экономических процессов, начиная с финансовой и заканчивая прикладной

сферой. Для того, чтобы разрешить данную ситуацию Банк Японии в срочном порядке начал предпринимать некоторый спектр мер, о котором будет упомянуто далее.

Одним из ключевых инструментов стала политика количественного смягчения. Банк Японии стал первым центральным банком, который в 2001 году применил политику количественного смягчения. Комплекс мер включал массовую покупку государственных облигаций и других активов для увеличения денежной массы и снижения долгосрочных процентных ставок. В течение 2013 года Банк Японии увеличил масштабы проводимой политики, стремясь достичь уровня инфляции в 2%. Именно в рамках вышеуказанных мер, проводилась политика отрицательных процентных ставок. В 2016 году Банк Японии ввел отрицательные процентные ставки на депозиты, заставляя банки платить за хранение средств в центральном банке. Целью этой меры было побудить коммерческие банки выдавать больше кредитов и стимулировать потребительский спрос.

Ситуация с ловушкой ликвидности оказала значительное влияние на экономическое развитие Японии на протяжении двух десятилетий. Именно с тех самых пор японская экономика демонстрировала предельно низкие темпы роста. Несмотря на меры, принимаемые для стимулирования экономики, уровень роста оставался ниже 1% в течение многих лет [11]. Долгосрочный экономический спад и стагнация привели к широкомасштабным социальным последствиям, включая старение населения и сокращение рабочей силы. Эти демографические изменения возложили дополнительное бремя на экономику и систему социального обеспечения. Для финансирования различных программ стимулирования Банк Японии и правительство Японии увеличили долговую нагрузку на страну. Уровень государственного долга Японии достиг критического уровня, превышающего 250% от ВВП [12].

Результаты исследования и их обсуждение

Подводя некоторый итог экономико-финансовой политике, проводимой в Японии и описанной выше, можно сделать целый ряд выводов о том, как ловушки ликвидности могут влиять на экономическую политику:

- Простое снижение процентных ставок не всегда является достаточной мерой. Не-

обходимы более разнообразные подходы, которые включают и структурные реформы.

- Устойчивые ожидания инфляции и потребительского спроса являются критически важными для выхода из ловушки ликвидности.

- Финансовые кризисы требуют времени на преодоление, и структурные реформы, необходимые для адаптации к долгосрочным изменениям в экономике, должны быть реализованы.

Как можно отметить, Япония столкнулась с множеством экономических вызовов, усугубленных ловушкой ликвидности и длительным периодом дефляции [13]. Опыт Японии подчеркивает важность движения за пределы традиционной денежной политики для гарантирования устойчивости и роста экономики [14]. Обновленный подход, учитывающий современность и динамику финансовых систем, может дать полезные уроки для других стран, сталкивающихся с подобными экономическими проблемами [15].

Как уже было отмечено ранее, одним из методов противостояния ловушке ликвидности является применение отрицательных процентных ставок. Отрицательные процентные ставки подразумевают, что коммерческие банки должны платить проценты на свои резервные средства, хранящиеся в центральном банке, вместо того чтобы получать доход с этих средств. Это побуждает коммерческие банки активнее выдавать кредиты и направлять средства в реальный сектор экономики, в то время как лица и компании должны быть более склонны к расходованию средств вместо накопления.

Цели применения отрицательных процентных ставок могут быть весьма вариативны:

1. Стимулирование кредитования: Отрицательные ставки должны подталкивать банки к снижению процентных ставок по кредитам, побуждая компании и домохозяйства активнее занимать деньги.

2. Увеличение спроса: Более низкие ставки делают кредиты дешевле, что может стимулировать потребление и инвестиции.

3. Устранение дефляционных рисков: Отрицательные ставки могут помочь в борьбе с дефляцией, поддерживая уровень инфляции на желаемом уровне.

4. Снижение курса национальной валюты: Отрицательные ставки могут помочь ослабить валюту страны, что делает экспорт более конкурентоспособным.

Положительные и отрицательные стороны применения процентной ставки

Преимущества	Недостатки
Стимулирование экономической активности: Отрицательные процентные ставки могут поспособствовать экономическому росту в условиях стагнации.	Снижение рентабельности банков: Отрицательные ставки могут привести к ухудшению финансового положения банков, заставляя их поднимать комиссии и плату за услуги.
Гибкость: Центральные банки могут маневрировать, применяя отрицательные ставки, особенно в комбинации с другими мерами (например, операциями на открытом рынке).	Риски для финансовой стабильности: Увеличение кредитования может означать более высокие риски для финансового сектора.
Повышение объемов экспорта: Ослабление валюты может помочь странам-экспортерам.	Неопределенность для домохозяйств: Отрицательные процентные ставки могут создать нежелательные последствия для домашних хозяйств, включая снижение мотивации к сбережениям.

На текущий момент в современной мировой экономической практике есть минимум три примера активного использования процентных ставок с околонулевыми и отрицательными значениями. К их числу относятся кейсы Европейского центрального банка (ЕЦБ); Банка Японии (который был подробно рассмотрен выше); а также Банка Швеции.

Как известно, Европейский центральный банк стал одним из первых центральных банков, объявивших о введении отрицательных процентных ставок в 2014 году. Основной причиной стало замедление экономического роста и низкая инфляция в странах зоны евро. Ставка по депозитам была снижена до $-0,4\%$ [16]. Эта мера должна была побудить банки к увеличению кредитования, но многие эксперты утверждают, что эффекты оказались весьма ограниченными. На практике, коммерческие банки начали передавать отрицательные ставки своим клиентам, что побудило их искать альтернативные условия сбережений. Однако, наивысшая цена заимствования осталась на уровне, превышающем экономическую активность, что ограничивало общий эффект.

Швеция также применяла негативные процентные ставки с 2015 года. Центральный банк страны, Riksbank, ввел отрицательную ставку на уровне $-0,5\%$ в попытках противодействовать дефляции и стимулировать экономический рост. Данные показывают, что отрицательные ставки способствовали росту потребительского спроса и инвестиций, однако одновременно возникли опасения о финансовой стабильности из-за роста цен на жилье [17].

Безусловно, при принятии решения о проведении подобной денежно-кредитной политики центральные банки рассматрива-

ли на то, что нетрадиционные инструменты изменят ситуацию к лучшему, однако, вместе с тем нельзя не помнить, что у любого экономического эффекта или явления есть две стороны: положительная и негативная. В случае, если речь идет об отрицательных значениях процентных ставок, можно выделить следующие аспекты.

В целом, необходимо отметить, что отрицательные процентные ставки являются уникальным инструментом, использованным центральными банками в глобальной экономике для стимулирования роста в условиях ловушки ликвидности. Мировой опыт показывает, что отрицательные ставки способны создать краткосрочные положительные эффекты, однако они также не лишены серьезных недостатков и рисков. Страны должны тщательно оценивать контекст и последствия введения подобных мер.

Выводы

Проведенный анализ еще раз подтвердил важность процентной политики национального органа денежно-кредитного регулирования для финансового рынка и поступательного развития экономики всей страны. Важно помнить, что отрицательные процентные ставки – это не единственное решение для преодоления экономических трудностей. Необходим комплексный подход, в который входят и фискальная политика, и структурные реформы, чтобы гарантировать устойчивое восстановление и развитие экономик в условиях современного мира.

Кроме того, если делать выводы о степени эффективности применения данного инструмента, то можно отметить, что страны с отрицательными процентными ставками показывают разные результаты. Например, шведская экономика показала увеличение

потребительского спроса, однако также возникли проблемы с увеличением цен на жилье. В то время как Япония столкнулась с ограниченной эффективностью подобного рода денежно-кредитной политики, что поднимает вопросы о возможности использования этого инструмента в долгосрочной перспективе.

Важно исследовать, как экономики будут реагировать на постепенное сворачивание антикризисных мер и возможное повышение ставок. Как центральные банки будут регулировать денежно-кредитную политику в условиях повышения инфляции и роста ставок – это ключевые вопросы для проведения дальнейшего анализа.

Библиографический список

1. Деньги, кредит, банки (3-е изд., пер. и доп.) / под ред. В.Ю. Кагасонова, В.П. Биткова. М.: Юрайт, 2024. 519 с.
2. Бурлачков В.К. Отрицательные процентные ставки как следствие трансформации денежного механизма современной экономики: обзор литературы // Финансы и кредит. 2020. Т. 26, № 4. С. 856-873.
3. Кулигин В.Д. Ловушка ликвидности // Вестник ГУУ. 2013. № 3. С. 186-189.
4. Фокин Н.И. Японская ловушка. Где выход? // Ойкумена. 2009. № 4 (11). С. 30-36.
5. Шевченко Д.А. Современное состояние и модернизация экономики Японии // Вестник университета. 2017. № 12. С. 144-149. DOI: 10.26425/1816-4277-2017-12-144-149.
6. Костерева М. Темпы инфляции в Японии достигли рекордных за 42 года показателей // Коммерсантъ. 24.03.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5841817> (дата обращения: 01.10.2024).
7. Мазина М. Курс японской иены упал до минимума почти за 20 лет // РБК. 13.04.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/6256fa239a79475593a12f36?from=copy> (дата обращения: 01.10.2024).
8. Хмыз О.В. Глобальные тенденции монетарной политики в период пандемии COVID-19 и в постковидной перспективе // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16, № 1. С. 129-139. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-129-139.
9. Байков А.И. Кредитно-финансовая система Японии после азиатского кризиса // Вестник РУДН. Серия Экономика. 2000. № 1. С. 97-107.
10. Лазюк Н.С. Динамика и пропорции развития финансового рынка Японии в XXI в. // Восточная аналитика. 2021. № 1. С. 83-99. DOI 10.31696/2227-5568-2021-01-083-099.
11. Japan: 2020 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Japan. International Monetary Fund. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2020/02/07/Japan-2019-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-the-Executive-49032> (дата обращения: 12.11.2024).
12. Economic Surveys: Japan 2021. Organisation for Economic Co-operation and Development. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-surveys-japan-2021_6b749602-en.html (дата обращения: 19.11.2024).
13. Швыдко В.Г. Япония: текущий опыт преодоления дефляции // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 11-2. С. 143-149. DOI: 10.24411/2411-0450-2018-10172.
14. Хмыз О.В. Неконвенциональные направления монетарного регулирования в турбулентной мировой экономике // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14, № 5. С. 31-38. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-31-38.
15. Чижова М.К. Международная валютная ликвидность: влияние отрицательных процентных ставок // Финансовый бизнес. 2021. № 6 (216). С. 222-225.
16. Кавицкая И.Л. Институциональные особенности политики отрицательных процентных ставок Европейского центрального банка // Журнал институциональных исследований. 2019. № 1. С. 81-94. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.1.081-094.
17. Никитин Н.А. Ликвидная ловушка в экономике Швеции: кейнсианские методы регулирования // Научные записки молодых исследователей. 2019. № 5. С. 14-24.